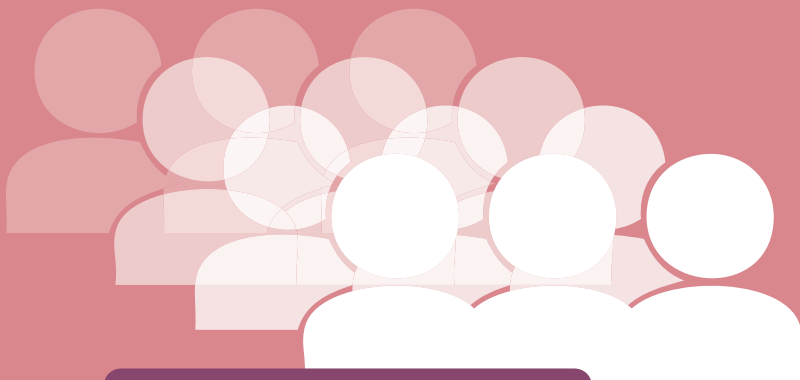

РОССИЙСКАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

**КНИГА И ЧТЕНИЕ
В ЗЕРКАЛЕ
СОЦИОЛОГИИ:
XXI ВЕК**

Сборник статей

Санкт-Петербург
2023

РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

**КНИГА И ЧТЕНИЕ
В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИИ:
XXI ВЕК**

Сборник статей

Санкт-Петербург
2023

УДК 028
ББК 78.073
К 53

Книга и чтение в зеркале социологии: XXI век : сборник статей / Рос. нац. б-ка ; сост. : А. Г. Макарова, А. С. Степанова, В. В. Ялышева. — Санкт-Петербург : Изд-во РНБ, 2023. — 281 с.

Составители: А. Г. Макарова, ведущий методист Центра чтения РНБ
А. С. Степанова, главный методист Центра чтения РНБ
В. В. Ялышева, заведующая Центром чтения РНБ, канд. пед. наук
Редактор: Ю. А. Симарова

Настоящий сборник включает в себя статьи, посвященные вопросам изучения чтения. Отражены как теоретические подходы, так и результаты исследований, проводимых библиотеками разных типов и видов.

Издание предназначено для теоретиков и практиков библиотечного дела, а также для широкого круга специалистов, занимающихся проблемами изучения и продвижения чтения.

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета РНБ

Подписано к печати 27.06.2023. Формат 60×84/16. Бумага писчая.
Усл. печ. л. 18,0. Уч. изд. л. 17,0. Заказ № 130.

Издательство Российской национальной библиотеки.
Редакционно-издательский отдел.
191069 Санкт-Петербург, Садовая ул., 18

ISBN 978-5-8192-0653-9

© Российская национальная библиотека, 2023 г.

Содержание

Список сокращений	6
Ялышева В. В. Предисловие	9

Изучение чтения как междисциплинарная задача

Мелентьева Ю. П. Русское чтение как часть национальной культуры	17
Бородина В. А. Изучение + развитие читателя XXI века: опыт, идеи, решения	27
Маркова Т. Б. Чтение как междисциплинарное явление (методы изучения текстов)	38
Черняк М. А. Взрослые читатели детской литературы, или Новые аспекты социологии литературы	47
Равинский Д. К. К истории женского чтения на Западе	56

Социологические и библиотечные исследования чтения и читательской аудитории

Кудревич М. А., Лисовская И. А., Шкурова Е. В. Некоторые особенности читательских и потребительских предпочтений аудитории книжных изданий в Беларуси	62
Колосова Е. А. Отношение к книге и чтению читателей библиотеки от 12 до 18 лет: по итогам масштабного исследования РГДБ и РНБ	78
Макарова А. Г. Чтение женских романов: основные тенденции	85
Гильдебрант Г. В. Восприятие модельных библиотек: по материалам массового опроса «Модельные библиотеки: первые шаги»	97

Центральные библиотеки субъектов РФ как научно-исследовательские центры по изучению чтения

Степанова А. С. Библиотечные исследования чтения и читателя в регионах России: по материалам экспертного опроса специалистов региональных библиотек	106
---	-----

Бойтунова С. И. Научно-исследовательский институт Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия): предыстория создания и приоритеты развития	115
Неустроева А. Б. Чтение детей и подростков на якутском и русском языках в Республике Саха (Якутия)	125
Данилова Л. Ю. Опыт Дальневосточной государственной научной библиотеки по проведению социологического исследования «Читательские предпочтения жителей Хабаровского края» . .	143
Пилипенко И. А. Читающий житель Донецкой Народной Республики. Штрихи к портрету (по материалам социологических исследований)	158
Косинцева Ю. Ф. Особенности социально-информационной ситуации читающей молодежи (опыт пилотного исследования)	164
Егорова Е. В. Изучение профессионального и досугового чтения библиотекарей в ракурсе читательских предпочтений населения Удмуртской Республики	179
Манжосова Л. В., Поляновская Ж. Л. Векторы чтения: изучение читательских предпочтений читателей и библиотечных специалистов	188
Бобкова Т. В. Домашняя библиотека: современные тенденции существования и роль в жизни семьи	197
Семячко А. А. Место чтения и библиотек в структуре досуга молодежи: исследование читательских практик студентов «Банковского колледжа» в Санкт-Петербурге	204
Исследовательская деятельность муниципальных библиотек	
Зайцева Л. В. Работающее население: «читатели» и «нечитатели»	216
Войник А. А., Снегур М. Р., Кильпякова И. С. Читательские предпочтения современных подростков: опыт социологического исследования в библиотеках Василеостровского района Санкт-Петербурга	238
Андреева Ю. Ф., Соколова М. И. Муниципальная общедоступная библиотека как база исследований в области развития читательских интересов, продвижения книги и чтения	249

Царегородцева Т. И. Организация деятельности по изучению чтения в Тарской централизованной библиотечной системе им. Л. Н. Чашечникова	255
Юркова С. Г. Чтение классики в сибирской провинции. Изучая — продвигаем	264
Авторы и составители сборника	278

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

САТИ	— система компьютеризированного электронного интервью
CD	— компьютерный диск
IBBY	— Международный совет по детской и юношеской литературе
ISBN	— международный стандартный книжный номер
БАН	— Библиотека Российской академии наук
ББК	— Библиотечно-библиографическая классификация
БД	— база данных
БУЗ	— бюджетное учреждение здравоохранения
БУК	— бюджетное учреждение культуры
ВКР	— выпускная квалификационная работа
ВЦИОМ	— Всероссийский центр изучения общественного мнения
ГБЛ	— Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина
ГОНБ	— государственная областная научная библиотека
ГОУНБ	— государственная областная универсальная научная библиотека
ГПБ	— Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина
ГПИБ	— Государственная публичная историческая библиотека России
ГПНТБ	— Государственная публичная научно-техническая библиотека России
ГРЮБ	— Государственная республиканская юношеская библиотека
ГУК	— государственное учреждение культуры
ДВГНБ	— Дальневосточная государственная научная библиотека
ДНР	— Донецкая Народная Республика
ИНИОН	— Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук
КУНБ	— краевая универсальная научная библиотека
ЛГИК	— Ленинградский государственный институт культуры им. Н. К. Крупской
МГУП	— Московский государственный университет печати
МКУ	— муниципальное казенное учреждение

МЦБС	— межрайонная централизованная библиотечная система
НБ	— национальная библиотека
НИИ	— научно-исследовательский институт
НИУ ВШЭ	— Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
НИЦ	— научно-исследовательский центр
НТИ	— научно-техническая информация
ОНБ	— областная научная библиотека
ОУНБ	— областная универсальная научная библиотека
ОЮБ	— областная юношеская библиотека
ПО	— программное обеспечение
ПТУ	— профессионально-техническое училище
РАН	— Российская академия наук
РАО	— Российская академия образования
РБА	— Российская библиотечная ассоциация
РГБ	— Российская государственная библиотека
РГБМ	— Российская государственная библиотека для молодежи
РГГУ	— Российский государственный гуманитарный университет
РГДБ	— Российская государственная детская библиотека
РГПУ	— Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
РГЮБ	— Российская государственная юношеская библиотека
РИНЦ	— Российский индекс научного цитирования
РНБ	— Российская национальная библиотека
РУНБ	— республиканская универсальная научная библиотека
РФ	— Российская Федерация
РХГА	— Русская христианская гуманитарная академия
РШБА	— Ассоциация школьных библиотекарей русского мира
СКФУ	— Северо-Кавказский федеральный университет
СМИ	— средства массовой информации
СПбГИК	— Санкт-Петербургский государственный институт культуры
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет
ССР	— Советская Социалистическая Республика
СССР	— Союз Советских Социалистических Республик
УДК	— Универсальная десятичная классификация

ФГБУН	— федеральное государственное бюджетное учреждение науки
ФГОС	— Федеральный государственный образовательный стандарт
ФОМ	— Фонд «Общественное мнение»
ЦБС	— централизованная библиотечная система
ЦГБ	— центральная городская библиотека
ЦГПБ	— центральная городская публичная библиотека
ЦМБ	— центральная межпоселенческая библиотека
ЦРБ	— центральная районная библиотека
ЧПРKM	— технология «Чтение и письмо для развития критического мышления»
ЯСИА	— Якутское-Саха информационное агентство

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современные международные подходы к государственной политике и профессиональной деятельности по поддержке чтения свидетельствуют о том, что в их основе должны лежать научные данные. В ряде стран мира ведутся мониторинговые национальные исследования. Например, Китайский научно-исследовательский институт печати (ныне Китайский институт по исследованию информации и печати) с 1998 г. начал проводить общегосударственное исследование состояния чтения. До 2007 г. оно проводилось раз в два года, а с 2008 г. ведется ежегодно. Именно такие исследования позволяют увидеть динамику процессов изменения состояния массового чтения и отдельных групп читателей, оценить эффективность реализуемых программ и прилагаемых усилий по поддержке чтения.

В книге «Развитие „наций читателей“ в разных странах мира: исследования, стратегии, проекты, практики», вышедшей в 2022 г., социолог и библиотековед В. П. Чудинова подчеркивает, что такие исследования, использование сведений по статистике библиотечного обслуживания и других данных, являются иллюстрацией подхода, который сегодня распространяется все шире и носит название «доказательная практика»: «Необходимо отметить, что самым важным является четкое понимание: любая политика поддержки чтения и грамотности должна опираться на многоаспектный анализ ситуации. А это значит, что необходимо проведение репрезентативного социологического или другого масштабного исследования, желательно, имеющего комплексный характер... Большое значение имеют исследования роли и работы библиотек <...> мониторинги, поскольку с их помощью можно увидеть динамику процессов и лучше понять те или иные причины ухудшения состояния чтения в обществе»¹.

На отечественной почве данный подход еще не получил должного осмысления и распространения. В своем докладе на ежегодном совещании руководителей федеральных и центральных региональных библиотек России в 2022 г. президент РБА, директор ГПИБ М. Д. Афанасьев отмечал: «Необходимы не только серьезные социологические

¹ Чудинова В. П. Развитие «наций читателей» в разных странах мира: исследования, стратегии, проекты, практики. М. : РШБА, 2022. С. 309–310.

исследования читательской аудитории в детском и молодежном сегментах, но и большое исследование отношения читателей всех возрастных категорий к библиотеке, к книге и т. д. И это не мониторинг, когда делается просто статистический анализ. Мониторинг необходим после проведения глубинных исследований по ключевым точкам»².

Здесь следует отметить, что с 1 марта 2023 г. вступил в действие утвержденный Министерством труда и социальной защиты РФ профессиональный стандарт «Специалист по библиотечно-информационной деятельности»³, в котором отражена такая обобщенная трудовая функция, как «библиотечная исследовательская, методическая и проектная деятельность», и прописаны необходимые знания и умения, образующие компетенции современного библиотекаря, связанные с исследовательской работой в сфере чтения и читательских интересов, что должно послужить ее профессионализации и актуализации.

Подходы к решению данных задач должны опираться на анализ актуальной практики работы как центральных библиотек субъектов РФ, так и муниципальных библиотек. Анализ этой деятельности свидетельствует о наличии глубоких локальных исследований на местном уровне. Опыт их проведения должен становиться предметом многоаспектного профессионального обсуждения. Такие задачи и ставит Центр чтения РНБ.

Одним из направлений его деятельности является проведение мониторинга исследовательской деятельности библиотек страны, посвященной изучению читателя и чтения. В ходе работы совместно с РГДБ осуществляется пополнение корпоративной электронной БД «Чтение и библиотечная аудитория: библиотечные и социологические исследования», проведены два всероссийских конкурса для библиотек «Изучаем чтение» (в 2017 г. и 2021–2022 гг.). Данная проблематика ежегодно обсуждается на разных площадках, в частности, ей посвящена специализированная научно-практическая лаборатория «Изучаем

² Стратегия и тактика // Университетская книга. 2023. Янв.-февр. С. 37.

³ Профессиональный стандарт «Специалист по библиотечно-информационной деятельности» : утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 14 сентября 2022 г. № 527н // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210140007>

чтение: форматы и практики». В марте 2023 г. на базе РГДБ прошла уже IV Лаборатория.

Раз в два года в РНБ проводятся крупномасштабные научно-практические конференции, посвященные актуальным проблемам чтения и читательской деятельности. После их проведения готовится сборник статей и материалов, раскрывающих центральную тему прошедшей конференции. Последняя всероссийская научно-практическая конференция «Книга и чтение в зеркале социологии: XXI век» состоялась 1–2 декабря 2022 г. Она была посвящена обсуждению современных исследовательских практик в сфере чтения. Специалисты библиотек, социологи, филологи и педагоги обсуждали методологию и методику изучения чтения как междисциплинарного явления, основные направления и результаты исследовательской деятельности библиотек, на основании которых представляли картину отношения россиян к книгам, чтению, библиотекам.

Данный сборник продолжает традицию и включает статьи на основе прозвучавших докладов, а также подготовленные по теме настоящего издания. Его разделы отражают как теоретические подходы к изучению чтения, так и аналитику исследовательской деятельности, а также результаты конкретных исследований региональных и муниципальных библиотек. Составители стремились многоаспектно представить как проблематику исследовательской деятельности библиотек последних нескольких лет, так и спектр методических подходов к ее изучению, показать возможности различных исследовательских методов. Сегодня все больше осознается, что роль и значение такого сложного и многопланового явления, как чтение в жизни современного человека и общества, можно понять только с учетом разных профессиональных подходов и междисциплинарного анализа.

Первый раздел «Изучение чтения как междисциплинарная задача» включает пять статей. Открывает его статья академика РАО Ю. П. Мелентьевой «Русское чтение как часть национальной культуры», в которой автор вводит понятие «русское чтение», определяет его характерные черты на различных этапах истории развития и распространения, анализирует историю изучения чтения в России, доказывая, что последнее является «необходимым для понимания процессов, идущих в глубинах социальной, культурной, общественной жизни страны».

Один из ведущих российских читателеведов В. А. Бородина посвятила статью существующим и потенциальным возможностям объединения процессов изучения читателя и его развития в XXI в. На основе междисциплинарного анализа она доказывает необходимость пересмотра стратегии интеграции изучения и развития чтения, прежде всего в поле педагогики и библиотековедения.

Изменение чтения под воздействием новых информационных технологий требует и новых способов прочтения книг, для изучения различных текстов нужны разные методы. Эти вопросы рассматривает в своей статье Т. Б. Маркова. Проведенный анализ философских и филологических концепций, современных количественных подходов, а также взаимодействия различных методов свидетельствует о том, что будут формироваться новые объекты исследования на стыке наук и что нужны соответствующие подходы к их изучению.

Отдельные аспекты социологии литературы, значение детской литературы как особого социокультурного феномена современности представлены в статье М. А. Черняк, которая подчеркивает, что «анализ формирующихся в последние годы разнообразных авторских стратегий и выявление социокультурных причин их появления помогут не только ориентироваться в этом активно развивающемся явлении, но и понять закономерности развития культуры XXI в.».

Завершает данный раздел статья Д. К. Равинского «К истории женского чтения на Западе» — своеобразный исторический экскурс в историю становления, общественного признания прав женщин на чтение и на статус исследователя в западных странах. Данная статья демонстрирует возможности использования исторического метода при изучении чтения как явления.

Статьи второго раздела посвящены результатам крупных исследовательских проектов. Коллективная работа специалистов Института социологии и Института философии Национальной академии наук Беларуси раскрывает особенности читательских и потребительских предпочтений аудитории книжных изданий в этой стране на основе данных социологического исследования, проведенного в 2022 г.

По итогам масштабного исследования РНБ и РГДБ 2021 г. «Чтение и библиотека в жизни детской и взрослой аудитории» подготовлена статья Е. А. Колосовой (РГДБ), в которой определены современные тенденции, характеризующие отношение детей и подростков к книге, чтению, библиотеке. На основе этого же исследования, а также мате-

риалов исследовательского проекта РНБ «Чтение в библиотеках России» А. Г. Макарова (РНБ) проанализировала динамику чтения женских любовных романов.

В рамках реализации национального проекта «Культура» в РФ активно идет процесс создания модельных библиотек. Всесторонний социологический анализ происходящих изменений — актуальная исследовательская задача. Один из возможных подходов представлен в статье Г. В. Гильдебрант «Восприятие модельных библиотек: по материалам массового опроса „Модельные библиотеки: первые шаги“».

Статьи третьего раздела комплексно представляют деятельность центральных библиотек субъектов РФ как научно-исследовательских центров по изучению чтения. В нем получили отражение итоги исследовательских проектов, осуществленных за последние пять лет в восьми регионах страны, среди которых один новый (ДНР). Составители стремились отразить существующие подходы, актуальную проблематику, применяемый методический инструментарий, различные направления анализа полученной информации.

Общая картина современной исследовательской деятельности библиотек в сфере изучения читателя и чтения на основе экспертного опроса специалистов региональных библиотек, проведенного РНБ в 2022 г., показана в статье А. С. Степановой.

Одним из лидеров с точки зрения организации деятельности по поддержке чтения в региональном масштабе в настоящее время является НБ Республики Саха (Якутия). Здесь в 2021 г. с целью выполнения функции координационного центра для проведения и поддержания исследований по изучению чтения, роли библиотек, книг и книжной культуры в регионе был создан Научно-исследовательский институт чтения. Руководитель института С. И. Бойтунова представляет историю его создания, содержание деятельности и перспективы развития.

А. Б. Неустроева, научный сотрудник этого института, на основе мониторинговых социологических исследований описывает состояние и проблемы детского чтения в регионе, место чтения в структуре свободного времени детей и подростков, читательское поведение современных детей, проблемы детского чтения на якутском языке.

Следующие работы посвящены конкретным региональным исследовательским проектам центральных библиотек субъектов РФ. Опыт организации и проведения социологического исследования «Чита-

тельские предпочтения жителей Хабаровского края» ДВГНБ представлен в статье Л. Ю. Даниловой. Данная статья привлекает внимание подходом к анализу ответов на открытые вопросы. Обобщение всегда убивает индивидуальные черты, а анализ, проведенный Ларисой Юрьевной, позволяет глубже понять широту спектра читательских представлений о чтении и библиотеках.

На основе ряда социологических исследований И. А. Пилипенко, заведующая отделом научно-методической работы и социологических исследований Донецкой РУНБ им. Н. К. Крупской, рисует портрет читающего жителя ДНР. Следует отметить, что подобная должность есть только в Донецкой РУНБ и отсутствует в центральных библиотеках других субъектов РФ. Объем социологической работы, ее представленность, в том числе и на сайте библиотеки, выделяют Донецкую РУНБ среди других региональных библиотек.

Опыт проведения пилотного исследования, направленного на выявление особенностей социально-информационной ситуации в кругу читающей молодежи, раскрыт в статье социолога Ставропольской КУНБ им. М. Ю. Лермонтова Ю. Ф. Косинцевой.

В работах коллег из Удмуртской Республики и Республики Крым представлен сравнительный анализ читательских предпочтений населения, читателей библиотек и библиотечарей. В современных условиях проведение такого сопоставительного анализа представляется весьма важным в контексте формирования стратегии библиотечного обслуживания, приведения в соответствие возможностей библиотек с читательскими запросами. НБ Удмуртской Республики и Крымская РУНБ им. И. Я. Франко ведут многолетнюю исследовательскую деятельность по широкому кругу проблем чтения, что позволяет выходить на иной уровень аналитической работы.

Ярким примером рассмотрения исследовательской деятельности как важной составной части крупного регионального проекта по поддержке чтения является статья Т. В. Бобковой. Областная программа по семейному чтению, которая реализуется в Туле в 2022–2024 гг., включает в себя и проведение областного библиотечного исследования «Современные тенденции семейного чтения», рассчитанного на три года. Итоги его первого этапа отражены в данной статье.

Изучение различных аспектов молодежного чтения — один из приоритетов исследовательской деятельности современных библиотек. Данная проблематика представлена в статье А. А. Семячко. Здесь об-

ращает на себя внимание подход к проработке программных вопросов и анализу данных.

Последний блок посвящен исследовательской деятельности муниципальных библиотек. Первые две статьи описывают конкретные исследования. ЦГБ г. Омска в 2018–2019 гг. было проведено масштабное исследование «Работающее население: „читатели“ и „нечитатели“». Итоги этой работы представлены в статье Л. В. Зайцевой. Взрослое работающее население редко становится объектом изучения библиотек в городском масштабе, тем и ценна данная работа. Это исследование завоевало второе место во II всероссийском конкурсе для библиотек «Изучаем чтение» (прошедшем в 2021–2022 гг. под эгидой РБА) в номинации «Исследования муниципальных библиотек по изучению чтения взрослых».

Гораздо чаще муниципальные библиотеки изучают детское и подростковое чтение. На общем фоне явно выделяется исследование Василеостровской ЦБС г. Санкт-Петербурга, посвященное изучению читательских предпочтений современных подростков, во-первых, проработкой программных вопросов, во-вторых, используемым методом — фокусированное групповое интервью.

Следующие две статьи представляют целостные подходы к организации исследовательской деятельности в муниципальной библиотеке. Они ярко демонстрируют воплощение в жизнь идеи просветителя, книговеда и библиографа Н. А. Рубакина о том, что «всякую библиотеку, где бы она ни находилась... можно уподобить маленькой наблюдательной станции... в которой... могут быть в достаточной степени изучены не только сотни, но и тысячи людей, представители самых разнообразных слоев населения, разных возрастов, общественных положений и степеней образования»⁴.

Опыт Отраденской городской библиотеки (Ленинградская область), отраженный в статье Ю. Ф. Андреевой и М. И. Соколовой, демонстрирует возможности взаимовыгодного сотрудничества библиотеки и кафедры библиотековедения и теории чтения библиотечно-информационного факультета СПбГИК. Это сотрудничество включает подготовку диссертационной работы, прохождение преддипломной студенческой практики, проведение читателеведческих студенческих исследований. Библиотека является площадкой для обсуждения во-

⁴ Рубакин Н. А. Этюды о русской читающей публике. СПб., 1895. С. 78.

просов методологии таких исследований, методики преподавания библиотечно-информационных дисциплин.

Взгляд на организацию деятельности по изучению чтения и комплекс проблем, которые препятствуют эффективному ее проведению библиотечными сотрудниками с позиции директора ЦБС представлен в статье Т. И. Царегородцевой.

К числу актуальных тем относится и изучение востребованности классики у различных социально-демографических групп. Первое место во II всероссийском конкурсе для библиотек «Изучаем чтение» в номинации «Исследования муниципальных библиотек по изучению чтения взрослых» получила работа Центральной межпоселенческой библиотеки Калачинского района Омской области «Чтение классики в сибирской провинции». Она была проведена с целью изучения причин отсутствия в читательском выборе людей среднего и старшего возраста классической литературы и создания предпосылок для изменения сложившейся ситуации. Статью С. Г. Юрковой в определенном смысле можно рассматривать как практическое воплощение теоретического обоснования идеи В. А. Бородиной об объединении процессов изучения читателя и его развития. В данном случае несомненный интерес представляет использование такого метода, как неформализованное личное интервью, в исследовании, которое было проведено в год 200-летия со дня рождения Ф. М. Достоевского. Именно на примере этого писателя выяснялось отношение читателей к классической литературе и определялись пути продвижения творчества классика в конкретные читательские группы.

Некоторые положения и выводы как теоретиков, так и практиков носят авторскую интерпретацию и не всегда бесспорны, но вместе с тем отражают проблемное поле профессиональных дискуссий.

Ссылки на интернет-ресурсы в работах действительны на 1 марта 2023 г.

Отзывы и замечания просим направлять по адресу: 191069, Санкт-Петербург, Садовая ул., 18, заместителю генерального директора по научной работе.

В. В. Ялышева

ИЗУЧЕНИЕ ЧТЕНИЯ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ЗАДАЧА

Ю. П. Мелентьева

РУССКОЕ ЧТЕНИЕ КАК ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Понятие «русское чтение» вводится впервые. Думается, что оно имеет такое же право на существование, как понятия «русский балет», «русская философская мысль», «русский авангард», «русские сезоны», наконец, «русская литература», используемые как в широкой печати, так и в текстах научного характера.

Понятие «русское чтение» так же, как и все вышеперечисленные, не несет никакой националистической окраски. Имеются в виду особенности чтения на русском (в ранний период — на русском и славянском) языке, определяемые условиями жизни, бытом, государственной, образовательной, издательской, книготорговой, библиотечной политикой, а также актуальными для России проблемами, отраженными в текстах различного вида, жанра, назначения и т. п.

В силу этого русское чтение имеет свои, только ему присущие свойства, заметно отличающие его от чтения в других странах.

Прежде всего, чтение как деятельность, как специальное занятие вошло в жизнь русского человека гораздо позже, чем в жизнь европейца, а именно — только с христианизацией Руси, т. е. в X в., тогда как в Европе в XII в. уже были созданы первые университеты [1].

Однако уже с середины XI в. в стране действовали «книгописные мастерские», появились первые любители чтения — «книжники». Исследователи утверждают, что в домонгольский период на Руси было изготовлено не менее 130–140 тыс. книг, но до наших дней сохранилось только 190 славяно-русских рукописей, созданных до 1240 г. Практически все они были богослужебными. Чтение, таким образом, носило яркий сакральный характер, использовалось преимущественно в богослужении и было распространено в узком кругу.

Опираясь на работы российских исследователей и тексты старорусских документов, можно утверждать, что русские люди на протя-

жении семи веков (с X по начало XVIII в.) читали, за редким исключением, только Библию и другую литературу религиозного содержания. Не этим ли объясняются особенности русского менталитета?

Светский характер чтение приобретает только в Петровскую эпоху (нужно отметить, что этот период был временем т. н. «двухязычия», когда говорили по-русски, а писали и читали по-славянски) благодаря проведению реформ — введению нового гражданского шрифта и формированию сети светских учебных заведений в России: Школы математических и навигационных наук (1701 г.), Медицинской (1710 г.), Инженерной (1712 г.), Морской (1715 г.) академий. В этот же период целям преобразования страны было полностью подчинено и книгоиздание. Активно печатается (и читается!) литература по технике, кораблестроению, астрономии и др. Начала регулярно издаваться первая русская газета «Ведомости». Возникает понятие «читатель» [2; 3; 4; 5].

Состав русского читательства в этот период был весьма пестрым: это аристократия (духовная и светская), купечество, мещанство, предприниматели, зарождающееся студенчество.

Исследователи считают, что начало становления русского читателя как социально-культурного явления приходится на середину XVIII в. Именно в этот период в русском обществе возникает и новое отношение к чтению. Появляется осознание того, что чтение не только душеспасительное, но и практически полезное занятие, средство повышения уровня образования, получения знаний и т. д. Стал формироваться рациональный взгляд на чтение. Впервые возникли суждения о «добром чтении», о том, что «читать надо разумно», и т. п. Многие выдающиеся русские ученые и общественные деятели петровского и послепетровского времени — В. Н. Татищев, Х. А. Чеботарев, Г. Н. Теплов, Я. П. Козельский, М. В. Ломоносов, А. Т. Болотов, Н. Н. Херасков и др. — обращались в своих статьях к вопросу о чтении и его пользе для человека и страны в целом.

В этот период формируются новые модификации чтения: выделяется не только сакральное, но и ученое, деловое чтение.

Таким образом, уже в Петровскую эпоху складываются основные характеристики русского чтения:

— чрезвычайно высокий общественный статус чтения: умеющего читать человека (даже подростка) называли на «Вы», вопреки языковой традиции, как «овладевшего мудростью многих». Близость

в русском языке слов «чтение», «почтение», «почитание» и др. также говорит об этом;

- тесная связь чтения и духовного развития личности, просвещения, образования; понимание влияния чтения на эти сферы;
- связь чтения и жизни страны.

Эти особенности русского чтения позволяют утверждать, что оно обладает чрезвычайно высоким уровнем социальной силы, или социальной энергии, понимаемой как степень влияния на личность и социум [6].

Конечно, всякий текст — Слово — обладает влиянием, что неоднократно отмечалось в разные эпохи в разных странах, социальная сила присуща чтению в целом, как глобальному явлению, но в отношении русского чтения можно утверждать, что его социальная сила проявляется особенно ярко. Так, зачастую «взрыв» читательского интереса к какой-то конкретной теме, книге, произведению самым непосредственным образом влияет на ситуацию в обществе. Тому множество примеров в истории России, как в XIX в., так и в XX–XXI вв.

Особенностью бытования русского чтения является и то, что оно рано стало предметом изучения. Кажется, ни в одной стране не изучали явление чтения так пристально и подробно.

Первое — единичное — практическое изучение чтения в России было осуществлено уже в начале XIX в., когда сформировался основной круг читающей публики. Исследователями чтения в этот период были писатели, педагоги-просветители, статистики, а затем — народники, революционеры-демократы и т. д.¹

Особенно активное изучение чтения в России началось с конца XIX — начала XX в., как в связи с тем, что увеличилась роль самого чтения в жизни личности и общества, так и в связи с расширением возможностей научного познания. Наибольший вклад в изучение читателей в России XIX в. внес Н. А. Рубакин (1862–1946), который был уверен в том, что «история читающей публики — это история общественного мнения, история критической и творческой мысли». Он был первым, кто попытался поставить изучение чтения на научную основу [8]. Благодаря его экспериментальной исследовательской деятельно-

¹ Этот период подробно рассмотрен в книге Б. В. Банка «Изучение читателей в России. (XIX в.)» [7].

сти и созданной им теории библиопсихологии сложилось два взаимосвязанных подхода к изучению чтения: социологический и психологический (библиопсихологический).

При социологическом подходе характеристики чтения изучаются через призму социальных и демографических данных читателя (социальное положение, возраст, пол и др.); при психологическом (библиопсихологическом) — в центре изучения находятся психологические особенности личности, влияющие на восприятие текстов, отношение к чтению, читательские интересы, мотивы чтения и т. д.

После Октябрьской революции 1917 г. изучение чтения стало государственной задачей, частью общей задачи изучения настроений народа, что было необходимо для новой власти. Изучались читательские интересы крестьян, молодых рабочих, красноармейцев и т. д., т. е. социально значимых групп населения.

В истории изучения чтения в России XX в. исследователи выделяют несколько особенно активных этапов: 1920–1930-е гг.; 1960-е гг.; 1980-е гг. Каждый из этих этапов обладает определенным своеобразием, отражает политическую, социокультурную ситуацию в стране, отраженную, в свою очередь, в чтении.

Особый интерес представляют 1960-е гг.: в середине 1960-х гг. в ГБЛ (сейчас РГБ) появился Сектор социологии книги и чтения, где изучение чтения (читателя) было основной задачей². Был задуман и проведен ряд масштабных, централизованных, поддержанных государством социологических по методам и исторических по интенции исследований чтения: «Книга в жизни рабочей молодежи» (1966 г.), «Советский читатель» (1968 г.), «Книга и чтение в жизни небольших городов» (1973 г.), «Книга и чтение в жизни советского села» (1978 г.), «Советский рабочий — читатель» (1980 г.). Под руководством ЛГИК и ГПБ (сейчас РНБ) были проведены исследования «Библиотека и научно-техническая информация» (ГПБ, 1965–1969 гг.), «Читательские интересы ленинградской рабочей молодежи» (ЛГИК, 1967 г.).

² В этот период появились первые работы таких известных ныне ученых, как В. Д. Стельмах, М. Б. Ханин, М. Д. Афанасьев, И. Н. Беленькая, М. Д. Смородинская, А. И. Рейтблат, Т. П. Воловельская и др. Позже в структуре и других крупных (областных, краевых и т. п.) библиотек стали возникать отделы (секторы) исследования чтения.

Немало исследований, организованных крупными библиотеками, было посвящено изучению чтения молодежи, юношества: «Чтение строителей комсомольских строек» (1968–1978 гг.), «Юный читатель–80» (в нем изучалось чтение учащихся старших классов средних школ, техникумов, ПТУ), «Книга в жизни молодежи современного советского села (1968–1978 гг.)», которые организовала ГРЮБ (сейчас РГБМ), и т. д.

Для этого периода было характерно проведение централизованных крупномасштабных исследований: изучалось чтение основных социальных групп (рабочих, молодежи, специалистов, крестьянства); библиотечное и небиблиотечное чтение; место чтения в структуре свободного времени, а позже — место чтения среди аудиовизуальных каналов информации и т. д. В ходе изучения использовался комплекс методов (опрос, эксперимент, наблюдение, анализ документации и т. д.).

Социологические исследования дали широкую картину библиотечного чтения в нашей стране. Были изучены читательские интересы и предпочтения молодежи (рабочей и студенческой), детей, школьников, юношества, специалистов (учителей, инженеров и др.). Изучались приобщенность к чтению художественной литературы, содержание чтения, популярные авторы.

В этих исследованиях ставился вопрос о соотношении читающей и нечитающей публики; изучались особенности чтения общественно-политической, естественно-научной и технической, художественной литературы; выявлялись мотивы чтения, критерии оценки прочитанного. Впервые в нашей стране изучалась роль библиотеки и ее соотношение с прессой, радио, телевидением в организации чтения; анализировалась система снабжения и обслуживания населения книгой (не только из библиотек). В исследовании «Книга и чтение в жизни советского села» также впервые была поставлена задача выявить социальную роль библиотеки. Исследовались вопросы: чтение и всестороннее развитие личности; чтение в помощь пополнению профессиональных знаний; интернационализация чтения; чтение сельских детей; межчитательское общение; воздействие СМИ и пропаганды на чтение; чтение юношества; роль библиотеки в организации чтения в семье; представление о будущем чтения.

Исследовались запросы специалистов, характер их чтения, цели обращения в библиотеки и органы НТИ, отношение к различным формам работы библиотек и др. По результатам всех проведенных исследований были сделаны выводы о путях совершенствования библиотечного обслуживания науки и производства.

Особое место среди этих проектов занимает исследование «Место личных собраний в системе обслуживания населения книгами» («Домашняя библиотека»), которое проводилось в 1983–1985 гг. ГБЛ (РГБ) совместно с центральным правлением Всесоюзного общества книголюбов почти во всех регионах страны. В исследовании, в частности, показано соотношение чтения в домашней и общественной библиотеках.

Проведение крупных централизованных исследований содействовало изучению чтения и в регионах тогдашнего СССР: «Советский читатель — рабочий Украины», «Читатель массовых библиотек Эстонской ССР», «Книга и чтение в жизни армянского села», «Книга и чтение в сельском районе» (Латвийская ССР), «Книга, музыка, театр, телевидение и кино в жизни населения Киргизской ССР» и др. Одновременно библиотеки изучали чтение своего контингента читателей, спрос на определенные виды изданий, жанры художественной литературы.

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. наиболее интересными исследованиями, пожалуй, можно считать «Чтение в Вашей жизни» (РГБ и ГПБ (РНБ)) и «Что мы читаем? Какие мы?» (РНБ), проведенные в рамках исследовательской программы «Чтение в России».

Среди организаций, наиболее активно в 1980–1990-е гг. изучающих чтение, можно назвать ВЦИОМ, НИИ культурологии (в трудах последнего вопросы чтения рассматриваются с социокультурологических позиций); НИИ книги (результаты его исследований находят отражение в научном сборнике «Книга: исследования и материалы», в конференциях по книговедению, статьях в журнале «Книжное дело» и др. изданиях); Фонд «Чтение» им. Н. А. Рубакина (осуществляет исследования совместно со службой общественного мнения Б. А. Грушина), РГБ, РГЮБ, РГДБ, научно-внедренческий центр «Библиоаркет», ГПНТБ и т. д.

В их публикациях показывается роль чтения как индикатора глубинных социокультурных процессов. Результаты исследований этих организаций достаточно хорошо освещены в печати, как в профессиональной, так и в более широкой [9].

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. сотрудники Сектора социологии книги и чтения РГБ продолжали делать «замеры» чтения, начатые исследованием «Динамика чтения и читательского спроса в массовых библиотеках», изучали формирование и распространение книжного потока, соотношение предложений книжного рынка и потребностей читателей, исследовали особенности чтения в семье в рамках программы «Библиотека и семейное чтение», вопросы чтения религиозной литературы в библиотеках, в то же время изучали и детское чтение (программа «Что читают дети мира»), общественное мнение о библиотеках. Активны в изучении чтения юных читателей отделы социологии и психологии РГЮБ, РГДБ; они разработали собственные программы и методики исследования детского и юношеского чтения.

Значительное число исследований последних десяти лет посвящено изучению проблем электронного чтения, специфике восприятия текста с дисплея и т. п. [10].

В XXI в. укрепился комплексный подход к изучению проблем чтения: чтение все чаще стало изучаться в контексте проблем книгоиздания, книгораспространения, книжного маркетинга и т. д. Чтение осознавалось как часть общей книжной культуры (как личности, так и общества в целом).

Такой подход, предполагающий выход проблемы чтения на более высокий научный уровень, получил свою практическую реализацию в 2000 г.: в структуре РАН был создан Научный центр исследования истории книжной культуры, одно из направлений его работы было посвящено проблемам чтения. Научная продукция центра весьма обширна [11].

С 2010 г. в структуре РАО в рамках Отделения образования и культуры работает Научный совет по проблемам чтения, который провел несколько международных конференций, семинаров, круглых столов по различным аспектам чтения; опубликовано 19 выпусков «Докладов НС по проблемам чтения РАО» [12]³.

Большинству исследований чтения в России присуща яркая социальная окрашенность и историзм, а также значительный охват опрашиваемых.

³ Подробнее см. в списке публикаций к книге Ю. П. Мелентевой «Общая теория чтения» [13].

Таким образом, можно утверждать, что исследования историко-социологического характера в области чтения в России и в СССР были весьма интенсивны. На протяжении всего периода изучения чтения оно рассматривалось с позиций идеологии, просвещения, воспитания, обучения.

Российскими учеными достаточно подробно изучена история чтения в стране; рассмотрены особенности чтения различных социальных групп населения, в том числе детей, юношества, изучены особенности чтения различных литературных жанров; проанализирована ситуация чтения в различных регионах страны и т. п.

Итак, в течение более чем двух веков, которые включали в себя важнейшие события мирового масштаба — Первую мировую войну, революции 1905–1907 и 1917 гг., Великую Отечественную войну, «оттепель», «перестройку» и другие социальные потрясения, — накапливался огромный уникальный социологический материал, дающий представление о чтении россиян как об историческом национальном феномене — русском чтении (термин мой. — Ю. М.).

В настоящее время мы обладаем поистине сокровищем — огромным (не вполне отрефлексированным) эмпирическим материалом, характеризующим русское чтение как национальный феномен. Создана, в сущности, социология русского чтения. Это сокровище не должно представлять собой только историческую ценность, лежать мертвым грузом. Результаты как упомянутых, так и предстоящих исследований чтения нуждаются сегодня в новом осмыслении.

Можно назвать несколько направлений такого осмысления. Так, результаты исследования чтения могут стать источником ценнейшей информации при формировании т. н. «больших данных» — структурированных или неструктурированных массивов данных большого объема. Сейчас «большие данные» используются в государственном управлении (прежде всего в сферах здравоохранения, занятости населения, экономического регулирования, борьбы с преступностью, обеспечения безопасности и т. п.); промышленности, медицине, ретейле, спорте, сельском хозяйстве, банковской сфере и т. п.

С недавних пор проблема «больших данных» стала рассматриваться в контексте образования, культуры и т. п. И думается, что данные исследований о чтении здесь могут быть весьма полезны. Так, данные о чтении, полученные в ходе исследований, проведенных в советских

республиках в 1960–1980-е гг., могут быть весомым аргументом в спорах о том, кем был СССР для других народов — оккупантом или «прогрессором».

Другое направление переосмысления результатов исследований чтения видится в изменении угла зрения: как правило, исследования прошлых лет ставили задачу показать влияние внешней среды на чтение. Думается, что сейчас было бы очень интересно выявить возможности влияния чтения на формирование среды, создание интеллектуальной и моральной атмосферы, т. е. выявить социальную силу, социальную энергию чтения. Представляется, что такое направление изучения чтения будет особенно эффективно для небольших читательских аудиторий (школьный класс; рабочий коллектив; небольшое поселение; семья и т. п.)⁴.

Таким образом, русское чтение является неотъемлемой частью национальной культуры, важнейшим элементом национального самосознания народа, его менталитета. Изучение русского чтения остается необходимым для понимания процессов, идущих в глубинах социальной, культурной, общественной жизни страны.

Литература:

1. Шапошников А. Е. История чтения и читателя в России (IX–XX вв.). М. : Либерия, 2001. 79 с.
2. Сапунов Б. В. Книга и читатель на Руси в XVII в. // Книга в России до середины XIX в. Л. : Наука, 1978. С. 61–74.
3. Проблемы литературного развития в России первой трети XVIII века / под ред. Г. П. Макогоненко, Г. Н. Моисеевой. Л. : Наука, 1974. 351 с. (Академия наук СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом): 18 век ; Сб. 9).
4. Луппов С. П. Книга в России в послепетровское время, 1725–1740. Л. : Наука, 1976. 379 с.
5. Самарин А. Ю. Читатель в России во второй половине XVIII в. (по спискам подписчиков) / Моск. гос. ун-т печати. М. : Изд-во МГУП, 2000. 287 с.

⁴ Стоит напомнить, что единичные исследования чтения в таком направлении проводились — см., например, уникальную работу А. М. Топорова «Крестьяне о писателях» [14].

6. Энергия чтения // Чтение : энцикл. Слов. / под ред. Ю. П. Мелентьевой. М. : ФГБУН НИЦ «Наука» РАН, 2021. С. 423–424.
7. Банк Б. В. Изучение читателей в России. (XIX в.). М. : Книга, 1969. 262 с.
8. Рубакин Н. А. Избранное : в 2 т. М. : Книга, 1975. Т. 1. 221 с.
9. Рейтблат А. И. и др. Социологические исследования чтения в России. Аннотированный указатель литературы (1986–2001 гг.) // Библиотечное дело — XXI век. 2004. № 1 (17). С. 244–268.
10. Электронный читатель // Чтение : энцикл. Слов. / под ред. Ю. П. Мелентьевой. М. : ФГБУН НИЦ «Наука» РАН, 2021. С. 420–421.
11. Мелентьева Ю. П. Итоги и перспективы изучения проблем чтения // Книга. Исследования и материалы : сборник. М. : Наука, 2014. Сб. 100. С. 39–46.
12. Доклады Научного Совета по проблемам чтения РАО. Вып. 1–19 / под ред. Ю. П. Мелентьевой. М., 2010–2022.
13. Мелентьева Ю. П. Общая теория чтения. Изд. 2-е., доп. М. : Наука, 2022. 303 с.
14. Топоров А. М. Крестьяне о писателях. М. : Госиздат, 1930. 284 с.

ИЗУЧЕНИЕ + РАЗВИТИЕ ЧИТАТЕЛЯ XXI ВЕКА: ОПЫТ, ИДЕИ, РЕШЕНИЯ

Изучая, развиваем! Развивая, изучаем!

Исследовательская деятельность библиотек в сфере актуальных проблем чтения и работы по приобщению населения к чтению всегда была в фокусе библиотечной науки и практики. На современном этапе это направление характеризуется крупномасштабными проектами под эгидой РНБ и РГДБ и при их активном участии.

Среди проблем одной из главных является методология и методика изучения чтения как междисциплинарного явления. Эта проблема сама по себе значима с точки зрения обоснования критериев и показателей читательского статуса библиотечного чтения в системе социальных институтов, поиска научно-практического инструментария сохранения культуры чтения как основы образования, развития личности и накопления человеческого капитала. Данная проблема важна и для экономии сил и ресурсов в исследовательской деятельности по чтению и его продвижению. Поэтому целью этой статьи стал анализ и синтез возможностей объединения изучения и развития читателя XXI в. и обоснование стратегии одного из вариантов интеграции.

Решение этой проблемы значимо также в плане создания непрерывного мониторинга развития читателесферы для оперативной коррекции стратегий в совершенствовании чтения как части культуры и образования и весьма важно в смысле личностного роста читателей, их когнитивного капитала на всех этапах читательской социализации. Как ни парадоксально, при всей очевидности такого методологического подхода, проблема интеграции изучения и развития находится на обочине научной мысли библиотечников и библиотекарей-практиков. Она вне поля их профессионального сознания. Вместе с тем такой опыт в историографии чтения имелся.

Благодаря исследованиям XIX и XX вв., их анализу и синтезу мы имеем определенное представление о читателях и чтении того времени. Уже в XIX в. наблюдалась интеграция изучения и развития читателя. Пример — деятельность Х. Д. Алчевской. Она с коллегами реализовала идею интеграции изучения и развития читателя. Изучалось вос-

приятие литературы и отношение к ней. На основе полученных данных создан критический указатель книг для народного и детского чтения «Что читать народу?» в трех томах, вышедших в 1884, 1889 и 1906 гг. [1]. В методологическом плане этот подход является до сего времени актуальным. Другая заслуга Х. Д. Алчевской заключается в использовании метода эксперимента. Н. А. Рубакин отметил, что этот метод использовался впервые. Это достижение очень значимое, оно обладало эвристическим потенциалом, поскольку качество исследований, достоверность результатов и их практикоориентированная и природосообразная направленность определяются исследовательскими методами. Именно экспериментальное развитие читателей с параллельным изучением и выходом на рекомендации с их последующей реализацией является стратегически эффективным ресурсом.

Аналогично у Н. А. Рубакина идея интеграции изучения и развития читателя реализована практически во всех трудах — в разных вариантах в зависимости от целей и задач исследований, их контекстов. Особенно ярко это проявилось в его работах по самообразованию [2; 3].

С опытом интеграции изучения и развития читателя можно ознакомиться и по другим работам, анализирующим его, например, в монографии Б. В. Банка [4].

Напомню и о централизованных исследованиях, проводимых в 1960–80-е гг. под руководством ГБЛ («Советский читатель», «Книга и чтение в жизни небольших городов», «Книга и чтение в жизни советского села», «Советский рабочий — читатель»). Сюда же можно отнести исследование ГПБ «Специалист — библиотека — информация», а также другие исследования локального характера, весьма значимые, среди которых, как сейчас бы сказали, проекты по истории русского читателя, изучению читательских интересов, типологии и психологии чтения, осуществленные ЛГИК [5; 6]. Часть из них отражала опыт интеграции изучения и развития читателей.

Особая страница в истории Отечества первой четверти XX в. — это ликвидация безграмотности на основе государственной политики и участия всего общества под девизом «Или обучай, или обучайся». Масштабность и продуманность позволили достичь серьезных успехов и убедительно повысить образовательный ценз в стране. Вот уж поистине — «Судьба чтения — судьба образования». И пушкинское: «Чтение — вот лучшее учение».

Повсеместно готовились кадры — ликвидаторы неграмотности. Решались вопросы: как учить, какие формы и методы наиболее эффективны в интеграции обучения и изучения. Это образец того, как можно решить наисложнейшую задачу — повышения читательского образования в стране и, как следствие, ее конкурентоспособности. Почему же сейчас государство не видит этого? Профессиональное сообщество готово решать проблему и решает ее без поддержки государства. Вне «государева ока» осталась Национальная программа поддержки и развития чтения. Не приобретает государственный статус и Концепция программы поддержки детского и юношеского чтения в РФ, предложенная в 2016 г.

Существуют серьезные противоречия между чтением как социально-психологическим и экономическим явлением, определяющим человеческий капитал и конкурентоспособность страны, и состоянием дел в непрерывном образовании, особенно школьном. Учителей-предметников в педагогических образовательных учреждениях не готовят для развития школьников как читателей в процессе обучения и освоения конкретного предмета. В начальной школе наблюдается явный конфликт между требованиями ФГОС и обучением чтению, заявленному как смысловое, а предметом обучения чтению является «Литературное чтение». Понятно, что к переходу из начальной школы на другую ступень образования ученик не владеет необходимым когнитивным инструментарием для работы с учебными текстами, да и с другими. В результате и библиотеки получают слабого, незрелого читателя, почти «нечитателя», что фиксируют практически все исследования детского и подросткового чтения.

Существующие на сегодняшний день проблемы вызывают рефлексию, наводят на размышления. Даже при отсутствии необходимой поддержки на всех уровнях (законодательном, финансовом, образовательном и т. д.) библиотечное сообщество делает невероятно много, затрачивая неимоверные усилия. Но результаты не очень утешительные. Это не упрек, это наша реальность. Не нужен нам «нас возвышающий обман». Низкий поклон библиотековедческому сообществу за альтруистическую работу в области изучения и приобщения к чтению, поддержки его «не благодаря, а вопреки». Важно говорить не только о достижениях, но и о вызовах, трудно решаемых. Стратегически значимо обоснование возможности обеспечить прорыв хотя бы на отдельных участках, использовать те же профессиональные и скудные мате-

риальные ресурсы, пока не появились иные. Многие библиотековеды и библиотекари-практики не используют уже имеющийся накопленный опыт, прошедший многолетнюю проверку на продуктивность и эффективность.

Сошлюсь и на свой опыт интеграции изучения и развития. Так случилось, что с самого начала интереса к весьма модной теме в конце 1960-х — начале 1970-х гг., т. н. «скорочтению» — ускоренному чтению — совершенствование и развитие оказались вместе. Нельзя было вначале изучать, а потом совершенствовать. Это все было друг в друга встроено. С тех пор моя научно-практическая деятельность во многом так и протекала, в том числе и в вузовском библиотечно-информационном образовании. Приведу названия двух статей с интервалом в 35 лет, отражающих эту интеграцию: «Обучение динамическому чтению как метод изучения и совершенствования читательской деятельности» и «Психологические игры в изучении начитанности и привлечении к чтению» [7; 8]. Принцип единства изучения и развития реализуется в моей профессиональной деятельности более 50 лет.

Возникает вопрос: «Почему все же не используется опыт интеграции исследований, включенных в практики чтения, а также сами практики чтения как удобный и психологически комфортный формат изучения читателя и чтения при наличии в истории соответствующих примеров?». К тому же этот опыт методологически и теоретически обоснован в разные исторические периоды, экспериментально проверен и методически оформлен для реализации.

Объективно есть причины, отчего могут руки опуститься. Как преодолеть, казалось бы, непреодолимое?

Одной из причин является тот факт, что накопленные информационные ресурсы колоссальные, а осведомленность о них низкая. Мы плохо знаем отечественный опыт одновременного изучения и развития читателя. Становимся Иванами, не помнящими родства, не зная или забывая и отторгая отечественный опыт, заимствуя зарубежный, как это произошло с тотальным распространением технологии «Чтение и письмо для развития критического мышления» (ЧПРКМ), которая активно и повсеместно продвигалась в России за счет хорошей финансовой поддержки со стороны фонда Джорджа Сороса. Это не означает, что нельзя заимствовать зарубежный опыт, использовать его на основе анализа и сравнения. Но когда такой анализ и сравнение отсутствуют, тогда искажается объективность в научных и практических

достижениях в читателесфере, игнорируются факты о приоритетности «открытий», наносится урон науке.

Так произошло и происходит с технологией ЧПРKM. Данная технология внедрена и продолжает внедряться в профессиональное сознание читателеведов и рядовых читателей как инновация. Это обоснование критического мышления в чтении и письме, базовой модели чтения в триаде «вызов — осмысление — рефлексия», «толстые и тонкие» вопросы и др. В отечественном опыте критическому мышлению задолго до внедрения этой технологии в читательские практики в библиотеках и школах дан серьезный анализ Н. А. Рубакиным. Деление процесса чтения на три этапа (до чтения, в процессе чтения и после чтения) уже встречается у С. Л. Вальдгарда в изучении читательского интереса [9]. В дальнейшем все централизованные исследования в России осуществлялись на основе такого подхода. Это та всеобщая константа, которая характерна для читательской деятельности, да и любой другой. Человека что-то побуждает к деятельности, он осуществляет ее, а затем оценивает результаты.

Анализируя содержание и сравнивая ЧПРKM с отечественными технологиями, методиками, нельзя не увидеть общее, если не считать «терминологической упаковки». Как пример, «толстые и тонкие» вопросы в нашей терминологии — это «простые и сложные» вопросы. Вот и получается, что в теории и на практике «открывается Америка» и «изобретается велосипед». Причина такого состояния дел — в низком уровне осведомленности о читателеведческих ресурсах. Он, в свою очередь, обусловлен отсутствием профессиональной институционализации в базовом образовании и системе повышения квалификации библиотечарей и педагогов. Это сказывается и на некритическом заимствовании технологий, методик и их внедрении в деятельность библиотек без предварительной экспертизы. Сошлось на пресловутое «быстрое чтение» и его антипод «медленное чтение».

Первое кочует из публикации в публикацию с заведомо ложными теоретическими обоснованиями о подавлении артикуляции как главной причине быстрого восприятия текста; о малом поле чтения, которое можно якобы с помощью таблиц Шульте и другого инструментария увеличить до ширины страницы. При этом есть исследования, в которых с помощью объективных психофизиологических методов доказано, что это совсем не так. Они опубликованы и доступны.

Второе за последние месяцы активно продвигается как перспективная форма деятельности библиотек. А кто доказал? На самом деле это организационная форма работы, давным-давно известная как коллективные громкие чтения с последующим обсуждением [10]. Какова ее эффективность с точки зрения и продвижения чтения в библиотеках, приобщения к нему и читательского развития в плане совершенствования культуры чтения, личностного роста, накопления человеческого капитала? Это важно знать еще и потому, что человек читающий живет в условиях цифровизации библиотечной деятельности и чтения. Перед библиотековедами и практиками стоит серьезный исследовательский вопрос об экспертизе разных технологий, методик, методов, практик с точки зрения их эффективности и о создании оптимальной системы включения пользователей библиотек в процесс читательского развития в библиотечной среде.

Здесь еще возникает и терминологическая проблема. В профессиональном сознании и в сознании обычных читателей сложился стереотип, что «медленное чтение» — это глубокое чтение, а «быстрое» — поверхностное. Но если мы скажем «медленное мышление, соображение» и «быстрое мышление, соображение», то их понимание меняется местами по сравнению с «быстрым» и «медленным» чтением. Происходит подмена понятий без учета этимологии терминов. И это тоже проблема читательской профессионализации библиотечных специалистов.

Кроме этого, наблюдается весьма слабое информационное сопровождение специалистов, занимающихся чтением в библиосфере и педагогической сфере. Примеры этому можно приводить бесконечно.

Не все знают о фундаментальных константах, полученных в исследованиях разных лет. Что же это за константы? Приведу те из них, в основе которых заложена триада. Раскрыть их содержание полностью в рамках этой статьи нереально. Каждая из них может стать темой отдельной статьи. Но их формулировки являются методологическими скрепами, адекватными сложным аспектам чтения как трансдисциплинарного явления. Они же могут стать самостоятельными направлениями в интеграции изучения и развития чтения.

Приведем их:

Читателеведение: *наука, образование, практика.*

Библиотекарь — Текст — Читатель: *субъект — объект — субъект.*

Три сферы читательского развития личности: *сознание, деятельность, общение.*

Три уровня читательского развития личности: *реальный, реализуемый, потенциальный.*

Три пути читательского развития личности: *целенаправленный, стихийный, самоформирование.*

Три стадии чтения: *до, в процессе, после.*

Распаковка круга незнания: *текст в себе — текст для себя — текст от себя.*

Меч преобразования: *знание, настроение, воля.*

Круг чтения: *для Дела, Досуга, Души.*

Смыслы *чувств, мыслей, образов.*

Круги жизни и чтения: *интимный, социальный, космический.*

Психология традиционного чтения: *вербальная, интервербальная, суправербальная.*

Психология цифрового чтения: *семиотическая, интерсемиотическая, супресемиотическая.*

Эти константы лежат в основе читательского развития личности и являются базой для когнитологии чтения. Когнитология чтения — симфонический оркестр, в нем читатель сам себе дирижер.

Когнитология чтения — вызов и тренд для современного цифрового мира. Чтение — наисложнейший психический и психологический мир познания и созидания. Когнитологию чтения, ее закономерности можно представить в афоризмах: «Пустая голова не рассуждает», «Внимание — резец памяти», «Глаза того не зрят, чего не видит разум; чем ум твой овладел, то и увидишь глазом», «И видят мои уши, и слышат мои глаза», «Мысль совершается в словах», «Рисунок — это мысль», «И строчка каждая рисунком хочет стать», «И слово музыкой явись», «И текст скульптурою бывает», «Воображение помогает соображению», «Как слово наше отзовется», «Чтение — распаковка круга незнания и меч преобразования».

Эти и другие закономерности лежат в основе изучения и развития, познания и созидания читателя. Они реализуются в практиках чтения. Есть смысл сказать вслед за О. Мандельштамом: «Чую размах крыла. Так — но куда уйдет мысли живой стрела?». Закономерности когнитивной деятельности читателя можно изучить через работу с текстами на практике. Есть разнообразные технологии, реализующие одновре-

менно диагностику и развитие, позволяющие мониторить количественно-качественные показатели чтения на всех его стадиях (мотивационно-потребностной, процессуально-результативной, оценочно-рефлексивной).

В читателеведении накоплен солидный исследовательский инструментарий, обладающий потенциалом развития. Он органично встраивается в процесс работы с текстом через систему заданий субъектного характера (дать собственную оценку системе мотивов, сформулировать достоинства и недостатки чтения, высказать согласие или несогласие с рядом утверждений о различных типах литературы, оценить умения и способности, реализуемые в тексте; сформулировать собственные критерии оценки, высказать отношение к содержанию текста). Такие задания дают возможность понять собственное читательское сознание. Оно, в свою очередь, влияет и на процесс работы с текстом. Восприятие, осмысление, понимание и усвоение текста диагностируются разными методами, одновременно происходит развивающее обучение.

Методы дифференцируются в зависимости от видов литературы (отраслевой или художественной), от целей и задач чтения, применительно к взаимосвязанным процессам чтения (смысловому свертыванию и смысловому развертыванию), двум стратегиям чтения — «коснуться до всего слегка» и «дойти до самой сути», типам чтения — молча или вслух; сплошному или выборочному чтению. Выбор интегрированных методов зависит и от того, какое когнитивное явление мы развиваем: восприятие, память, мышление, внимание, воображение, лексический опыт и т. д. Задания, упражнения варьируются в зависимости от разных факторов (категории читателей, целей и задач исследования и развития и т. д.).

Конечно, с этими методиками надо знакомиться и осваивать на практике. К сожалению, на словах они воспринимаются абстрактно.

Приведу только один пример, связанный с изучением знания текста и круга чтения, смысловой догадки, прогнозирования, чувства ритма, лексического опыта и одновременно их развитием. По этому образцу разработано множество заданий. Надо вставить пропущенное слово:

*На кляче тощей и косматой
Сидит _____ бородатый.*

Кто сидит? Запишите свой вариант. Если читатель хорошо знает текст, он без труда восстановит пропущенное слово. Но, как ни странно, таких читателей крайне мало, а большинство школьников и студентов не знает, откуда это двестише и кто сидит на кляче.

Предлагается продолжение для выполнения задания на основе выбора одного варианта из четырех: извозчик, кучер, фореитор, ямщик. Результаты обсуждаются с обоснованием, почему именно этот вариант, а не другой. К сожалению, встречается выбор «кучер» и «ямщик», что свидетельствует об отсутствии чувства ритма стиха, вариантов его мелодики. Доминирует выбор слова «извозчик». Выбор варианта «фореитор» при незнании смысла этого слова обосновывается «необычностью», новизной слова, его благозвучием. В процессе выполнения такого задания читатель углубляет свои знания о тестировании как когнитивном процессе при широкой неопределенности выбора слова, ограниченного четырьмя вариантами. Приходит примерное понимание нужного варианта ответа на основе контекста.

Ответ на это задание с комментариями способствует осознанию различных аспектов и нюансов когнитивного развития читателя. Это особенно полезно и результативно и с точки зрения изучения (познания), и с точки зрения развития (созидания) в определенной социальной группе в интерактивном диалоге.

Для такого рода заданий в разных модификациях используются отрывки художественных текстов (поэтических и прозаических), научных, учебных, научно-популярных, справочных и др. Вставляются и пропущенные слова, и словосочетания, и фразы.

Наиболее сложный вариант — когда изучаются читательские когнитивные умения на целостном тексте любого типа и вида. В этом случае реализуется система читательских умений, происходит их изучение и развитие. Формат психолого-педагогического эксперимента дает более глубокий материал о читателе, нежели в социологических исследованиях. Это не означает, что социологические исследования не нужны. Напротив, полученные в ходе социологических исследований результаты могут иначе интерпретироваться на основе полученных в рамках экспериментального изучения и развития сведений.

Более чем за 50 лет только мной разработано множество разных тренингов, уроков, мастер-классов, сочетающих и развитие, и изучение для разных категорий читателей, чтобы не только их использовать, но и на их основе создавать новые.

Итак! Все есть! И в теории обосновано, и на практике локально реализуется. Но как в условиях библиотек перестроить наше взаимодействие с читателями, чтобы и изучать, и служить их возвышению?

Библиотека — свободный социальный институт. Читателей не заставишь ходить в нее на занятия каждый день и не посадишь за парты, как в школе. У нас другой арсенал. А как им воспользоваться и встроить в технологию одновременного изучения и развития читателя? Это отдельная тема для обсуждения.

Речь идет об осознании необходимости пересмотра стратегии интеграции изучения и развития и принятия решения: «С чего начинать?». Пойдем туда, где общая дорога, «не благодаря, а вопреки»!

Выше говорилось о низком уровне профессионализма в читателеведении и читателеведении и об отсутствии информационного обеспечения библиотекарей в читателесфере как междисциплинарной проблеме. Поскольку последняя не решается в рамках базового библиотечно-информационного образования, то логично сделать это через повышение квалификации, наиболее мобильную и вариативную систему приобретения профессиональных знаний и умений.

Создать заинтересованные команды как рабочие группы. Использовать продуктивные методы: мастер-классы, тренинги, методы мозгового штурма и другие интерактивные методы. В конце обучения — разработка проектов с обсуждением и экспертизой в группе, которые можно представлять в контексте креативной индустрии, чтобы получить госзаказ.

Создавать рабочие группы для формирования информационных ресурсов «Читателевед в библиотеке» (особенно по методическому обеспечению изучения и развития читателей в библиотеке). У библиотек есть издательские возможности, можно представлять материалы и через спецвыпуски в профессиональной печати; размещать на сайтах библиотек в рубрике «Для профессионалов».

Цифровизация — отличная возможность для решения этой проблемы. И прорыв будет! У нас есть только два пути: прогресс или деградация. Технологии, инструментарий для диагностики и экспертизы есть. Их надо «пропустить» через: принципы востребованности, включенности, вариативности, воспроизводимости, валеологичности; круги жизни по Н. А. Рубакину (интимный, социальный, космический); спираль круга чтения (для Дела, Досуга, Души) и через другие фунда-

ментальные основы для выбора эффективных и подходящих технологий читательского развития и форм их реализации.

Казалось бы, «обо всем уже сказано, но, к счастью, не обо всем подумано» (Станислав Ежи Лец). Есть о чем подумать профессиональному библиотечному сообществу; есть над чем поработать, чтобы коллективно выработать стратегию проведения исследований в библиотечной читателесфере в интеграции с развитием различных категорий читателей не только в традиционном понимании, но и с учетом цифровизации библиотек и цифрового чтения.

Литература:

1. Что читать народу? : Критич. Указ. книг для народного и детского чтения / сост. Х. Д. Алчевской, Е. Д. Гордеевой, А. П. Грищенко [и др.]. Т. [1]–3. СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1884–1906.

2. Рубакин Н. А. Письма к читателям о самообразовании // Рубакин Н. А. Избранное : в 2 т. М. : Книга, 1975. Т. 2. С. 3–126.

3. Рубакин Н. А. Практика самообразования // Рубакин Н. А. Избранное : в 2 т. М. : Книга, 1975. Т. 2. С. 147–247.

4. Банк Б. В. Изучение читателей в России. (XIX в.). М. : Книга, 1969. 262 с.

5. Психология чтения и проблемы типологии читателей : сб. науч. тр. / ЛГИК им. Н. К. Крупской. Л., 1984. 170 с.

6. Комплексный подход к руководству чтением и пропаганде литературы : сб. науч. тр. / ЛГИК им. Н. К. Крупской. Л., 1985. 176 с.

7. Бородина В. А. Обучение динамическому чтению как метод изучения и совершенствования читательской деятельности // Психологические проблемы чтения: сб. науч. тр. / ЛГИК им. Н. К. Крупской. Л., 1981. С. 89–94.

8. Бородина В. А. Психологические игры в изучении начитанности и привлечении к чтению // Социолог и психолог в библиотеке : сб. ст. и материалов / Рос. гос. б-ка для молодежи. М., 2016. Вып. X. С. 166–173.

9. Вальдгард С. Л. Очерки психологии чтения. М. : Учпедгиз, 1931. 112 с.

10. Топоров А. М. Крестьяне о писателях. М. : Госиздат, 1930. 284 с.

ЧТЕНИЕ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ЯВЛЕНИЕ (МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕКСТОВ)

Бурное развитие цифровых технологий, ускорение информации, вовлечение библиотек в общество знаний обусловили значимость чтения как междисциплинарного явления. Читателеведческое знание в скрытом виде присутствует в разных научных дисциплинах: в книговедении, библиотековедении, библиографоведении, психологии, социологии, культурологии, литературоведении. В книговедении чтение рассматривается как комплексное явление, как коммуникативная единица. Книговедов интересует не только процесс восприятия книги. Они исследуют его характер, особенности, свойства, а также воздействие книги на читателя. Читателеведение как один из разделов книговедения изучает историю читателя и историю чтения, а также психологические, психофизические и социологические особенности влияния книги на читателя. Термин «читателеведение» бытовал еще в исследованиях начала XX в. В научный оборот он вошел в конце 1960-х — 1970-е гг. И. Е. Баренбаум определял его как науку, целью которой является выявление закономерностей, действующих в сфере «книга — читатель» с целью наиболее полного удовлетворения потребностей общества и отдельных его членов в литературе разного содержания [1, с. 5]. Современные исследователи рассматривают читателеведение как межнаучное совокупное знание, организованную систему знаний о чтении [2]; как интегративную науку о читателе и его деятельности [3].

Повсеместная цифровизация привела не только к изменению мышления и социокультурных установок. В процессе взаимодействия индивида и информации произошла трансформация чтения, связанная с переходом от медленного к сканирующему чтению. Гипертекст, сочетающий звуковые и визуальные компоненты, становится механизмом структурирования и репрезентации цифровых данных. Задача книговедения состоит прежде всего в обучении новым способам чтения, которые способствовали бы обретению навыков критического чтения цифровой литературы [4, с. 55].

В литературоведении специальные исследования по изучению чтения и читателей не проводились. Тем не менее в литературоведческих работах писателей заключены высказывания о книге, чтении, а также представлена методика чтения. Расширение рамок изучения читательской аудитории обусловило интерес к читателю как предмету литературной и эстетической рефлексии и как объекту исследования литературной критики, истории литературы, социологии, психологии.

Влияние книги на читателя определяется ее «энергетическим» воздействием. Чтение как акт общения читателя с книгой способствует большей или меньшей притягательности книги. Печатный текст прерывен, но соотнесен со смыслом. По сути, текст имеет дело с подразумеваемыми реальностями, отсылая к невидимому как воплощенному строю и как незримому собеседнику, адресату, источнику речи [5]. Его смысл познается в прочтении книги, а сама книга предназначена для медленного чтения. Такое чтение подразумевает вчитывание в строки с тем, чтобы увидеть сложные коннотативные переходы, множественные значения. Метод внимательного чтения был разработан А. А. Ричардсом. Он обосновал его как новую форму интерпретации литературного произведения (прежде всего поэтического), выделив в качестве основных составляющих: подход к тексту как автономному объекту, сосредоточенность на внутренней соотнесенности его элементов; анализ психологии читательского восприятия [6].

В отечественной традиции медленное чтение связано с именем М. О. Гершензона. В его трудах изложены принципы нового метода, представлена общая картина. Надо сказать, что М. О. Гершензон говорил не о методе, а об искусстве, подчеркивая, по словам Н. Н. Смирновой, свою предельную субъективно-личностную ориентацию [7, с. 194]. В работе «Видение поэта» он писал: «Художественная критика — не что иное, как искусство медленного чтения, т. е. искусство видеть сквозь пленительность формы видение художника. Задача критика — не оценивать произведение, а, узрев самому, учить и других видеть видение поэта, вернее учить всех читать медленно, так чтобы каждый мог увидеть, потому что каждый воспримет это видение по-своему» [8, с. 306]. Им предложена собственная программа изучения литературы. «Изучать литературу можно только как особый вид познания. Только так мы можем раскрыть видение поэта и проследить эволюцию художественных форм. <...> Не возможна история поэзии

в ее существо, но возможна история поэтических средств и форм, обнаруживающих ключ к видению поэта» [8, с. 316].

В литературе формулировка «close reading» впервые встречается у Ф. Ницше в предисловии к «Утренней заре», где он дает следующую дефиницию: «Филолог — учитель медленного чтения... Филология не так быстро успевает все — она учит читать хорошо, т. е. медленно, всматриваясь в глубину смысла, следуя за связью мысли, улавливая намеки, видя всю идею книги как бы сквозь открытую дверь...» [9, с. 6–7]. Определение Ф. Ницше было использовано К. Оноре, который предложил собственное понимание close reading: это не только и не столько толкование сложных текстов, сколько «чтение „легкой“ развлекательной литературы в медленном темпе с целью получения максимального удовольствия от текста» [Цит. по: 10, с. 58].

К медленному чтению призывали читателей австрийский философ Л. Витгенштейн и русский писатель В. В. Набоков. По словам Л. Витгенштейна, хорошие книги надо читать медленно. «Чтение не есть понимание смысла прочитанного. Оно выступает как деятельность озвучивания написанного или напечатанного, а также письма под диктовку, переписывания напечатанного» [11, с. 141]. Л. Витгенштейн считал, что чтение — это особый процесс, поскольку при нем звучание слов прокрадывается в человеческое сознание. В то же время чтение — вполне определенный, узнаваемый процесс. «Вид печатной строки столь характерен, то есть имеет совершенно особый облик: все буквы в ней приблизительно одной высоты и сходны по форме; они постоянно повторяются. То и дело повторяются и слова, и они нам довольно известны, как лица хорошо знакомых людей» [11, с. 148]. Присутствующая в его произведениях избыточная пунктуация позволяет читателю после прочтения отдельного фрагмента или книги в целом остановиться и соотнестись со сказанным, согласиться с ним или опротестовать его. «Я на самом деле хочу замедлить скорость чтения посредством знаков препинания. Я хочу, чтобы меня читали» [12, с. 103].

По мнению В. В. Набокова, в процессе чтения каждый читатель должен стать зрителем, благодаря чему он научится быстро читать и разовьет в себе способность наслаждаться произведениями великих мастеров. «Когда мы в первый раз читаем книгу, трудоемкий процесс перемещения взгляда слева направо, строчка за строчкой, страница за страницей, та сложная физическая работа, которую мы проделываем,

сам пространственно-временной процесс осмысления книги мешает ее эстетическому восприятию. Когда мы смотрим на картину, нам не приходится особым образом перемещать взгляд, даже если в ней есть глубина и развитие. При первом контакте с живописью время вообще не играет роли. А на знакомство с книгой необходимо потратить время. У нас нет физического органа (такого, каким в случае с живописью является глаз), который мог разом вобрать в себя целое, а затем заниматься подробностями. Но при втором, третьем, четвертом чтении мы в каком-то смысле общаемся с книгой так же, как с картиной» [13, с. 26].

В лекционных курсах В. В. Набокова по зарубежной и русской литературе, прочитанных в 1940–1950-е гг. студентам Корнеллского университета (США) описан метод пристального чтения классических произведений: «Литературу, настоящую литературу не стоит глотать залпом, как снадобье, полезное для сердца или ума. Литературу надо принимать мелкими дозами, раздробив, раскрошив, размолов — тогда вы почувствуете ее сладостное благоухание в глубине ладоней; ее нужно разгрызать, с наслаждением перекатывая языком во рту, — тогда, и только тогда вы оцените по достоинству ее редкостный аромат и раздробленные, размельченные частицы вновь соединятся воедино в вашем сознании и обретут красоту целого, к которому вы подмешали чуточку собственной крови» [14, с. 184].

Суть метода состояла в том, чтобы передать собственное волнение, вызванное литературным произведением, вовлечь в иную реальность, которая становится тем правдоподобнее, чем больше в ней художественного вымысла. Значимым В. В. Набоков считал опыт не просто сопереживающего чтения, но сопереживающего осведомленного чтения. Речь шла о подробностях, мелких деталях, которые упускаются при чтении длинных текстов. При их выявлении общие идеи уже не играют никакой роли. Существенную роль в методе играет цитация. С ее помощью писатель как бы напоминает читателям о необходимости обратиться к источнику, тем самым создает «эффект присутствия» их в учебной аудитории в качестве слушателей.

Отличительной чертой чтения, по В. В. Набокову, является перечитывание. «Покажется странным, но книгу вообще нельзя читать. Ее можно только перечитывать» [13, с. 25]. «Легкая дрожь, пробегающая по спине, есть та кульминация чувств, которую дано пережить роду че-

ловеческому при встрече с чистым искусством и чистой наукой» [13, с. 102]. Следовательно, хороший читатель — это тот, кто перечитывает книги. Он не просто получает удовольствие от прочтения книги, а впитывает и воспринимает каждую деталь текста, восхищается игрой слов, художественными образами, созданными автором. Его литературные вкусы отличаются от пристрастий обычного читателя, так как они не руководствуются ни влечением к общим идеям, ни юношескими чувствами, заставляющими отождествлять себя с персонажем.

Сегодня качество чтения меняется. Современным людям все сложнее усваивать длинные тексты, аналитические статьи, а значит, все труднее делать выводы. Под воздействием информационных технологий чтение приобретает характер сканирования. Оно предоставляет другие возможности, и потому необходимы новые способы прочтения книг. Одним из таких подходов является концепция дальнего чтения, предложенная Ф. Моретти. Этот термин, введенный им по аналогии с *close reading* (пристальное чтение), предполагает рассматривание целого корпуса текстов с большого расстояния. «Дальнее чтение, для которого расстояние... является условием получения знаний, дает возможность сосредоточиться на единицах, намного больших или намного меньших, чем текст: приемах, темах, тропах или же жанрах и системах. И если в промежутке между очень маленьким и очень большим сам текст исчезнет — что ж это будет одним из случаев, когда позволительно сказать: „Меньше значит больше“ (*less is more*)» [15, с. 83].

Ф. Моретти считает, что мировую литературу следует изучать не путем вглядывания в детали, а путем рассмотрения с дистанции: с целью изучения сотен и тысяч текстов. Для чтения книг «издалека» он предлагает использовать цифровые методы. По его мнению, невозможно исследовать огромный массив текстов таким же образом, как единичный текст, поскольку «тексты созданы, чтобы „разговаривать“ с нами, и если мы научимся их слушать, то поймем, о чем они говорят. В отличие от конкретных текстов архивы — это не адресованные нам сообщения, и они не значат абсолютно ничего до тех пор, пока мы не зададим правильный вопрос. Поэтому цель литературоведения — в вопрошании» [15, с. 229].

Используя статистические методы, Ф. Моретти показывает закономерности в изменении заглавий романов. Он рассматривает метамор-

фозы в заглавиях (уменьшение размера, выбор определенного и неопределенного артикля, появление прилагательных и абстракций) и приходит к такому выводу: названия романов стали не просто короче, они стали более похожими друг на друга. Это связано с изменением функций заглавия. В период становления жанра заглавие выполняло информативную роль. По мере роста литературной системы некоторые ее функции обрели специализацию, освободив заглавие от необходимости сообщать подробное описание. Когда читатели изучили роман, главной задачей заглавия становится интрига, и оно делается короче [15, с. 248–287]. Ф. Моретти интересуют не столько частные вопросы, касающиеся стиля и формы текстов, сколько глобальные проблемы: как изучать мировую литературу, какие принципы заложены в ее развитии. По мнению В. П. Леонова, разработанный Ф. Моретти метод подрывает стереотипы библиографической рутины, поскольку он обращен к изучению всего мирового документного потока, а не только понятного и близкого библиографам «пристального чтения» [4, с. 308].

Предшественником Ф. Моретти в применении количественных методов в литературоведении был Б. И. Ярхо. В работе «Методология точного литературоведения» представлена детальная программа изучения литературной формы в синхронии и диахронии [16]. По мнению автора, применение статистики позволит решить не только частные проблемы, касающиеся стилистики, тематики и композиции художественного произведения, но и вопросы литературного генезиса, эволюции и типологии. Оригинальность работы заключается также в том, что Б. И. Ярхо проводит аналогию между литературой и науками о природе. Его интерес к естественным наукам был обусловлен стремлением встроить литературоведение в сферу точных наук. Образцом является биология, которая добилась наибольшего успеха благодаря сравнительному методу, поддержанному двумя вспомогательными методами — экспериментом и статистикой [16, с. 29].

Анализ концепций Ф. Моретти и Б. И. Ярхо представлен в работах В. П. Леонова [17; 18; 19], который не ограничился их сравнительным анализом, а показал значимость этих концепций для развития современного библиографоведения. Он считает, что для разработки общей теории наук о книге и библиографии необходимы новые технологии, обеспечивающие переход с уровня интерпретаций на уровень больших обобщений. Таковыми являются методы Digital Humanities [20, с. 69].

Появление новых направлений в книговедении, библиографоведении, расширение тематики исследований свидетельствуют о том, что для изучения различных текстов необходимы разные методы. Для работы с конкретными текстами используется метод пристального чтения. Массивы текстов, базы данных и электронные документы требуют новых методов — дальнего чтения. Электронный текст изначально связан с другими текстами. Они объединены смысловой общностью, которая актуализируется благодаря наличию тегов, ключевых слов и гиперссылок. В отличие от печатной книги электронный текст читается не линейно, а диагональным способом, предполагающим не вдумывание, а умение «смотреть». Л. Витгенштейн, рассуждая об общих чертах «языковых игр», подчеркивал, что «в них существует сложная сеть подобий, накладывающихся друг на друга и переплетающихся друг с другом сходств в большом и малом» [11, с. 111]. В электронных текстах также можно обнаружить формализованные признаки, характеризующие один вид или род и отсылающие к похожим текстам.

По мнению Ф. Моретти, новый масштаб не просто изменяет наше взаимодействие с текстом, он меняет сам объект. «Мы все еще изучаем романы, но уже подготавливаем их для анализа таким образом, который меняет то, что мы видим» [15, с. 325]. Следовательно, необходим другой методологический подход, комбинирующий те или иные принципы. В зарубежном литературоведении он получил название «масштабируемое чтение». Смешанный метод чтения рассчитан на чтение «суррогатных» текстов широкой шкалы медийных форм и аналитических заготовок [21, с. 154]. В качестве «суррогатных» текстов выступают все тексты, «которые служат материальными объектами для осмысленного чтения — во всех формах, кроме „первичной“, исходной формы выбранного текста. В таком случае всякий, кто читает классическое оксфордское издание „Одиссеи“, автоматически становится «дальним читателем» (distant reader) строф, приписываемых Гомеру» [21, с. 155].

В настоящее время растет число электронных архивов, научных и библиографических баз данных. Для их изучения требуются новые подходы и методы. Взаимодействие перечисленных выше методов будет способствовать как анализу и обобщению научных результатов, так и формированию новых объектов исследования, находящихся на стыке наук.

Литература:

1. Баренбаум И. Е. История читателя как социологическая и книговедческая проблема // История читателя : сб. тр. / ЛГИК; науч. ред. И. Е. Баренбаум. Л., 1973. Вып. 1. С. 5–19. (Труды ЛГИК ; Т. XXV).
2. Бородина В. А. Читателеведение: наука, образование, практика / науч. ред. Г. В. Варганова ; вступ. ст. Г. В. Варгановой. СПб. : Изд-во СПбГИК, 2018. 248 с.
3. Аскарова В. Я. Читатель как объект междисциплинарного исследования // От Года литературы — к веку чтения : коллектив. моногр. / Межрегион. центр библ. сотрудничества; [науч. ред.-сост. В. Я. Аскарова]. М., 2016. С. 10–54.
4. Леонов В. П. Избранное / Б-ка Рос. акад. наук. СПб. : Изд-во БАН, 2021. 564 с.
5. Гендина Н. И. Интернет и библиотеки: апокалипсис или ренессанс? // Университетская книга. 2015. Март. С. 50–54.
6. Ричардс Айвор Армстронг // Большая российская энциклопедия : [офиц. сайт]. URL: <https://old.bigenc.ru/literature/text/3511264>.
7. Смирнова Н. Н. «Видение поэта» и «искусство медленного чтения» в творчество М. О. Гершензона // Искусство медленного чтения: история, традиция, современность : колл. моногр. / отв. ред. Н. Н. Смирнова. М. : Канон Плюс, 2020. С. 186–209.
8. Гершензон М. О. Видение поэта // Гершензон М. О. Избранное. Т. 4. Тройственный образ совершенства. М. : Университетская книга ; Иерусалим : Gesharim, 2000. С. 294–331.
9. Ницше Ф. Утренняя заря [Morgenröte]: мысли о моральных пред-рассудках / послесл. А. В. Перцева. Свердловск : Воля, 1991. 303 с.
10. Петрунина Н. В. Опыт интерпретации поэтических текстов методов внимательного (медленного) чтения // Язык и культура: сб. ст. XXVI Междунар. науч. конф. (27–30 окт. 2015 г.) / отв. ред. С. К. Гураль. Томск: Издат. дом Томск. гос. ун-та, 2016. С. 58–61. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000552059>.
11. Витгенштейн Л. Философские исследования // Философские работы / сост., вступ. ст. и примеч. М. С. Козловой; пер. с нем. М. С. Козловой и Ю. А. Асеева. М. : Гнозис, 1994. Ч. 1. С. 75–319.
12. Витгенштейн Л. Культура и ценность. О достоверности / пер. с англ. Л. Добросельского. М. : АСТ, 2010. 250 с.

13. Набоков В. В. Лекции по зарубежной литературе / [пер. с англ. И. М. Бернштейн и др.] ; под ред. В. А. Харитонова ; предисл. к рус. изд. А. Г. Битова. М. : Независимая газета, 1998. 507 с.
14. Набоков В. В. Лекции по русской литературе / [пер. с англ. И. М. Бернштейн др.] ; под общ. Ред. В. А. Харитонова ; предисл. И. Толстого. М. : Независимая газета, 1999. 437 с.
15. Моретти Ф. Дальнее чтение /пер. с англ. А. Вдовина, О. Собчука, А. Шели ; под науч. ред. И. Кушнareвой. М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. 352 с.
16. Ярхо Б. И. Методология точного литературоведения: избранные труды по теории литературы / подгот. М. В. Акимова, И. А. Пильщиков, М. И. Шапир ; под общ. ред. М. И. Шапира. М. : Языки славянских культур, 2006. XXXII, 927 с.
17. Леонов В. П. Дальнее чтение как стратегия точного библиографоведения // Науч. и техн. б-ки. 2019. № 10. С. 56–67.
18. Леонов В. П. Точное библиографоведение и стратегия «дальнего чтения» // Библиография и книговедение. 2020. № 4. С. 24–29.
19. Леонов В. П. Вавилонская библиотека в контексте дальнего чтения // Библиография и книговедение. 2020. № 1. С. 77–83.
20. Леонов В. П. Новые горизонты науки о книге и библиографии // Библиотека и культурное пространство региона (к 45-летию кафедры библиотечных и документально-информационных технологий): материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Пермь, 17–18 дек. 2020 г.) / отв. ред. Е. М. Вафина. Пермь, 2021. С. 63–71.
21. Соколова Е. В. Истолковать и/или исчислить: о возможности комбинированного метода на стыке герменевтики и Digital Humanities // Современная наука о литературе : сб. ст. / РАН ИНИОН, Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. Литературоведения ; отв. ред. Е. А. Цурганова. М., 2018. С. 142–155.

ВЗРОСЛЫЕ ЧИТАТЕЛИ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ИЛИ НОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИОЛОГИИ ЛИТЕРАТУРЫ

Современная детская литература сегодня часто становится темой разнообразных дискуссий среди родителей и учителей, библиотекарей и издателей, психологов и социологов, лингвистов и литературоведов. Такой широкий интерес объясняется тем, что детство как «особый социокультурный феномен» (И. С. Кон) мало кого оставляет равнодушным и имеет свою словесную культуру. Ее составляет язык детей и художественная словесность, которая объединяет детский фольклор и детскую литературу.

«В последние годы к детской литературе обратились чуть ли не все издатели нашей страны, детская книга стала „паровозом“, который вытягивает издательский товарняк и ставит его на нужные рельсы. Детскую литературу знают, любят, она объединяет поколения, она с нашего младенчества объясняет нам, кто мы такие, она куда более устремлена в будущее, нежели писание для взрослых, она претендует на главную роль в нашем семейном воспитании, а ведь это все качества, присущие национальной идее, способной объединить всех от мала до велика» [1, с. 101], — с этими словами замечательного поэта и переводчика М. Яснова трудно не согласиться.

Значение детской литературы как особого социокультурного феномена мы не всегда осознаем. Часто возникает вопрос: где, собственно, искать границу между взрослым текстом и текстом для подростка, и существует ли она? Ведь подросток — это, по сути, уже взрослый человек, просто его жизненный опыт еще минимален. Один из наиболее значительных теоретических трудов о современном толковании понятий «дети», «детство» и «детская литература» написан американским ученым Перри Нодельманом. В своей монографии «Спрятанный взрослый: определяя детскую литературу» он придерживается точки зрения, что детство — конструкт, созданный взрослыми. Он полагает, что именно от того, как взрослые определяют понятия «ребенок» и «детство», зависит определение и содержание детской литературы [2, с. 34]. Миры детей и взрослых далеки друг от друга и могут быть сравнены с дихотомией «восток — запад», когда восток (дети) воспри-

нимается как менее развитый, но способный к дальнейшему развитию, европеизированию (взрослению) мир. Детская литература конструирует детских персонажей с целью удовлетворить желания и нужды взрослых по отношению к детям. Таким образом, произведения детской литературы могут быть выделены из литературы «вообще» по тому, как и для чего изображается реальная действительность в них: более ограниченно, с ориентацией на ребенка и его мир. «Наша задача — рассказать, какое оно, детство, какое оно было и какое есть сейчас. Потому что все мы попадали и попадаем в похожие ситуации, хотя меняются государственный строй, эпохи, партии, антураж, но, по сути, мы живем в одной системе ценностных координат, представленной в нашем случае — в русской культуре», — признается писатель и издатель Ю. Нечипоренко [3].

Детская литература в настоящее время стремительно развивается. Появляются новые имена, жанры, премии, ресурсы. Литература стала свободнее, те темы и проблемы, о которых раньше было не принято говорить, сейчас нередко можно встретить в детских книгах: смерть, гендерные проблемы, феминизм, буллинг, экологические проблемы, сексуальное воспитание. Меняются даже темп, структура, форматы текстов: меньше длинных описаний, больше динамики, визуализации, событий, смены действий; меньше назидательности и морализаторства, больше психологического анализа поступков и действий, душевных переживаний героев. Хотя говорить с подростком о его сверстниках, задавать и решать вместе с ним непростые житейские задачи, отвечать на вызовы современности — для писателя задача не из легких. Она усложняется и потому, что современный подросток в переходном возрасте, разбирающийся в гаджетах лучше своих родителей и ориентирующийся в пространстве Интернета лучше своих учителей, крайне чувствителен к любого рода фальши. Неслучайно результаты социологических опросов свидетельствуют, что юного читателя раздражает «сладкая» и «добренькая» литература с хеппи-эндом, он требует серьезных и проблемных, пусть горьких, но честных книг.

Когда-то Ю. М. Лотман высказал очень точную мысль о разделении читательской аудитории: «Существуют два типа аудитории. Для писателя „Взрослая“ с одной стороны и „детская“, „фольклорная“, „архаичная“ с другой. Первая относится к художественному тексту как получатель информации: смотрит, слушает, читает, сидит в кресле те-

атра, стоит перед статуей в музее, твердо помнит: „руками не трогать“, „не нарушайте тишину“, и уж конечно „не лезьте на сцену“ и „не вмешивайтесь в пьесу“. Вторая относится к тексту, как участник игры: кричит, трогает, вмешивается, картину не смотрит, а вертит, тыкает в нее пальцами, говорит за нарисованных людей, в пьесу вмешивается, мешая актерам, бьет книжку или целует ее. В первом случае — получение информации, во втором — выработка ее в процессе игры» [4, с. 377]. Это разделение, свойственное в большей степени литературе для маленьких читателей, не исчезает и по мере их взросления.

Современная российская литература для детей и подростков за последние 20 лет прошла сложный адаптационный путь, и все же она начинает уверенно вписываться в мировую литературу. Еще несколько лет назад в этом книжном сегменте преобладали переводные произведения зарубежных писателей, таких как Р. Дж. Паласио, С. Каста, Б. Т. Ханика, К. Киери, Ш. Мартин, А. Сандр, Л. Сашар, К. Хайтани, Ю. Рихтер, Д. Пеннак, Д. Гроссман, Р. Кормье и др., — однако в последние годы в издательствах «Розовый жираф» (серия «Вот это книга!»), «Самокат» (серия «Встречное движение»), «КомпасГид» (серии «Взрослое детство», «Поколение www.», «Открытый диалог»), «Аквилегия-М» (серия «Современная проза»), «РОСМЭН» (серия «Настоящее время»), «Время», «Качели», «Пять четвертей», «Поляндрия» и других стало ds[j]lbnm много книг современных авторов, пишущих на русском языке.

«Детские книги — как мифы, они задают мирозданию фундаментальные вопросы. Ответы на них годятся для всех, потому что у детей, а тем более зверей и пуще всего — плюшевых, нет своей истории, биографии, своего уникального прошлого. Герои детских книг обобщены и универсальны, как олимпийские боги, христианские святые или психоаналитические архетипы. В них, даже самых маленьких, влезает больше, чем кажется. Пользуясь этим, детские книги вмещают весь мир и делают его выносимым» [5, с. 260], — эти слова А. Гениса дают основание верить, что хороших детских книг, вмещающих наш странный, но прекрасный мир, будет все больше. И главное — они найдут своего читателя — маленького и большого.

Проблемы изучения детского чтения и определения места книги в современном обществе оказываются в эпицентре сложно переплетенных, прямо и косвенно взаимообусловленных социальных стерео-

типов и мифов. В мире зрителей статус книги изменился настолько, что это существенным образом отразилось и на статусе самой детской литературы. Сегодня происходит становление новой «модели детского чтения». Что читают современные подростки? Как воспринимают писатели вызовы нового поколения? Очевидно, что книги, входящие в круг детского чтения, считаются самыми социально действенными, ведь становление человека напрямую связано, в том числе и с набором прочитанных в детстве книг. Нельзя не согласиться с мнением известного историка литературы М. Чудаковой, которая в своей книге «Не для взрослых. Время читать» пишет: «В отрочестве складываются привычки. Хорошие или плохие, но на всю жизнь. Совершаются благородные поступки — потому что тяга к добру еще не задавлена, не скорректирована корыстными или еще какими-нибудь расчетами. Принимаются важные решения. И некоторые люди следуют тому, что решили в отрочестве, всю свою жизнь. В это важное, но короткое время или прочитываются некоторые книги — или не прочитываются уже никогда. Потому что есть три закона чтения, и два с половиной из них выведены мною лично. Первый: нет книг, которые читать — рано. Второй: есть книги, которые читать — поздно. И третий: именно в отрочестве надо составить список книг, которые в жизни надо обязательно успеть прочесть» [6, с. 78].

В спорах о детской литературе можно отчетливо обнаружить повторяющиеся мотивы, звучащие достаточно часто. Так, например, многие уверены, что дети должны читать одно и то же и это одно и то же должно им всем одинаково нравиться, так возникает достаточно острый вопрос о «рекомендательных списках». Кроме того, взрослым свойственно абсолютизировать собственный читательский опыт и пребывать в уверенности, что книги, которые когда-то любили они сами, теперь должны любить их дети и внуки. Литературовед М. Петровский писал о значении детского чтения как своеобразного культурного кода так: «Будут ли дети, когда вырастут, читателями, — дело темное, и что они будут читать тогда — еще темнее; взрослая дифференциация — социальная, профессиональная, наконец, просто вкусовая — разнесет их читательские интересы, размажет по всему литературному (и внелитературному) полю или вовсе вынесет за пределы этого поля. Но в детстве — все читатели, все слушатели бабушкиных или маминих сказок и сравнительно узкого круга книг, составляющих

основной фонд так называемой детской литературы. У множества взрослых (пускай и начитанных) может не оказаться ни одного общего, знакомого всем текста, кроме сказок, усвоенных в детстве. Тогда эти книжки становятся единственным общенациональным текстом. Страшно вымолвить — главным текстом культуры» [7, с. 10].

Вполне очевидно, что современный писатель, пишущий для детей, обязан представлять себе своего читателя. «Если писатель собирается писать книгу по кулинарии, с рецептами и советами, он совершенно точно должен знать, чем один сорт мяса отличается от другого, и как выбирать рыбу, и какие существуют специи. Он должен быть в теме. С этим никто не спорит. Но почему мы считаем, что, если мы собираемся писать для современного подростка, мы смело можем ничего не знать об этом современном подростке, а просто вспомнить себя в этом возрасте и что-то о себе рассказать?!» — справедливо замечает писатель Ая эН [8].

Еще в 2004 г. Шведская академия детской литературы определила роль детской книги, сформулировав «Восемнадцать „зачем“ нужны детские книжки». Книга, согласно этим положениям:

- развивает язык и увеличивает словарный запас;
- развивает мышление, расширяет кругозор;
- стимулирует фантазию, учит мыслить образами;
- развивает эмпатию — способность к сопереживанию;
- обогащает эмоциональную сферу, заставляет размышлять о добре и зле;
- задает важные вопросы, над которыми стоит задуматься;
- помогает познать самих себя и понять других, другие поколения и культуры;
- объединяет поколения;
- открывает путь в большую литературу.

Сегодня существуют два совершенно противоположных мнения о современной детской литературе. Одно писательское — сложно издать свою книгу и обрести читателя, а другое читательское — нечего почитать. При этом, когда заходишь в книжный магазин, глаза разбегаются от новинок. Поэтому читателю необходим навигатор по столь разнообразному и пестрому современному литературному ассортименту.

Детская литература — чрезвычайно значимая часть современной литературы. Анализ формирующихся в последние годы разнообразных авторских стратегий и выявление социокультурных причин их появления помогут не только ориентироваться в этом активно развивающемся явлении, но и понять закономерности развития культуры XXI в. Основной целью пособия «ДЕТЛИТ по-взрослому: библионавигатор по современной детской литературе» [9] является развитие у читателей восприимчивости к современной детской литературе, умения ориентироваться в новинках. Калейдоскоп мнений современных критиков и галерея портретов писателей дадут возможность составить свое представление о современной детской литературе. «Библионавигатор» поможет ощутить многообразие не только современной детской литературы, но и взглядов на нее профессиональных читателей (критиков и литературоведов). В книге представлены статьи о некоторых тенденциях в современной детской литературе и ряд цитат из критических работ последних лет. Каждая цитата — приглашение к диалогу, поэтому «библионавигатор» может быть стимулом для возникновения дискуссий о том, как и чем живет сегодня современная литература для детей. Представленная библиография даст возможность более серьезно рассмотреть разные аспекты изучения современных текстов. В книгу включены небольшие очерки о современных детских писателях, в составлении которых участвовали бакалавры филологического факультета РГПУ им. А. И. Герцена. Когда речь идет о литературе, которая создается на наших глазах, в режиме «здесь и сейчас», фактор субъективности в выборе и оценке, безусловно, высок. Выбор текстов для рецензий в разделе «Копилка рецензий» — это голос молодого читателя, это круг его предпочтений и интересов. Этот раздел интересен потому, что представляет не только современных авторов, но и читателей. Разговор о современной литературе невозможен без участия в нем писателей, создающих тексты «здесь и сейчас». Поэтому в книгу включены интервью с писателями, которые были даны специально для «Лаборатории ДЕТЛИТ» (<https://t.me/DetLitHerzen>) — научно-творческого проекта студентов РГПУ, работающего под научным руководством М. А. Черняк и выполняющего роль навигатора по современной детской и подростковой литературе, которая мало изучена и требует дальнейших исследований. Проект предназначен для школьников и учителей, библиотекарей и родителей, критиков и издателей — для всех, ко-

му интересен подросток XXI в. Особое внимание уделено обзору научных исследований в области детской литературы, рецензиям, созданию аудиоспектаклей, интервью с современными писателями, составлению тематических подборок. Детская литература подразумевает особые отношения между автором, текстом и читателем, которые определяются представлениями о детстве. Этот проект — прекрасная возможность увидеть, как развивается интерес к детскому чтению у взрослого молодого читателя (еще не родителя!). Так, например, показательны ответы студентов-филологов на вопрос о том, нужно ли взрослому читать и знать детскую литературу:

- «детская литература позволяет вновь поверить в чудо и волшебство»;
- «детская литература объединяет поколения»;
- «детские книги могут научить взрослого радоваться мелочам, у героев детских книг можно взять прекрасный мастер-класс по этому умению, так как они способны с легкостью, наслаждением и благодарностью жить настоящим, не думая о том, что когда-то наступят лучшие времена для хорошего настроения»;
- «у каждой эпохи своя детская книга, родителям важно понимать, что читают сейчас дети и что нравится новому поколению»;
- «детская литература — это своеобразная „машина времени“, способная возвращать взрослых людей в их далекое детство»;
- «детская книга возвращает веру в лучшее, веру в людей. Осознание таких простых, но важных ценностей привносит в жизнь комфорт и спокойствие. Если в детской книге есть место хорошему, то почему в реальной жизни нет?»;
- «ценная возможность открывается перед взрослым человеком — посмотреть на себя со стороны, через призму детского восприятия и ответить на вопросы: хочу ли я, чтобы мои дети видели меня так же, как описано в произведении? что я могу сделать, чтобы заслужить такое отношение или, наоборот, изменить его?»;
- «сегодня детская литература выходит за рамки привычных тем. Все чаще в литературе, ориентированной на подростков, поднимаются серьезные вопросы, которые раньше просто замалчивались»;
- «взрослый человек, читающий литературу для детей, узнает об идеалах и мировоззрении подрастающего поколения»;

- «ребенок будет счастлив, зная, что герои его любимых книг знакомы родителю или взрослому; отсюда возникнет доверие, уважение и понимание»;
- «шагаешь взрослый по бесконечному кругу „дом-работа“, живешь от выходных до выходных, ждешь отпуск, который бывает раз в году... Что делать? Чернышевского читать? Как вариант, безусловно, но лучше встать на табуретку, достать с верхней полки когда-то любимые „Денискины рассказы“, „Незнайку“, „Старика Хоттабыча“ и просто окунуться в светлый мир волшебства. Книга закончилась. А жизнь как будто заново начинается. Потому что тьма рассеялась, снова можно дышать, вспоминаешь, что есть что-то большее, чем деньги и метания по офису. Есть доброта, искренняя любовь, честность»;
- «детское чтение — главный сборник взрослой мудрости, способный помочь почувствовать себя первооткрывателем всего прекрасного во всем обыденном и всего гениального во всем забытом. Дети всегда мыслят на позитивной ноте и быстро находят решение своих маленьких проблем, потому что всегда верят в лучшее. Именно поэтому я считаю, что взрослому человеку стоит иногда читать детскую литературу. В ней всегда добро побеждает зло, нет места грусти, отчаянию и унынию; из любой, казалось бы, безнадежной ситуации можно найти выход».

М. Яснов как-то признался: «Детская поэзия должна писаться (и пишется!) в состоянии счастья. Это — фундаментальный закон творчества для детей, а тогда, как в сказке, все получается. Об этом — мое... стихотворение:

*Вы в пруду видали головастика?
Он вчера икринкой был –
Фантастика!
Приходите завтра на опушку –
Вы уже увидите Лягушку.
Ну, а через день-другой
Из леса
Выйдет к вам прекрасная принцесса...
Дети! От икринок до принцесс
Долгая дорога, пыль и тряска –*

*Говоря по-взрослому, прогресс,
Говоря по-детски, просто сказка!»* [1, с. 103].

Открыть детям дверь в эту сказку — задача взрослого, который должен ориентироваться в современной российской детской литературе.

Литература:

1. Лойтер С. М. О детской литературе, детских поэтах и детском чтении / С. М. Лойтер, М. Д. Яснов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 5. С. 101–107.

2. Лучкина О. А. Формирование канона литературы для детей в критике 1860–1880-х гг. : дисс. ... канд. филол. наук / Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом) РАН. СПб., 2021. 229 с. + 58 с. прил.

3. Юрий Нечипоренко: «Ходим, как скоморохи, по школам и библиотекам, распространяем свои книги» / беседу вела Д. Ефремова // Газета «Культура» : [сайт]. URL: <https://portal-kultura.ru/articles/books/301642-yuriy-nechiporenko-khodim-kak-skomorokhi-po-shkolam-i-bib/>.

4. Лотман Ю. М. Избранные статьи : в 3 т. Таллинн : Александра, 1992. Т. 1. 478 с.

5. Генис А. Уроки чтения. Камасутра книжника. М. : АСТ, 2016. 352 с.

6. Чудакова М. О. Не для взрослых. Время читать! М. : Время, 2012. 447 с.

7. Петровский М. Книги нашего детства. СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2006. 424 с.

8. Ая эН: «Герои не умирают» / беседу вела Д. Пономарева // Папмамбук : [сайт]. URL: <https://www.papmambook.ru/articles/3081/>.

9. Черняк М. ДЕТЛИТ по-взрослому: библионавигатор по современной детской литературе / М. Черняк, Е. Цветкова. М. : РШБА, 2022. 352 с. (Профессиональная библиотека школьного библиотекаря : приложение к журналу «Школьная библиотека». Серия 1 ; вып. 5).

К ИСТОРИИ ЖЕНСКОГО ЧТЕНИЯ НА ЗАПАДЕ

Тема женского чтения весьма популярна. Дело не только в том, что женщины сегодня читают больше, чем мужчины, они еще и более склонны обсуждать прочитанное: столь популярные на Западе читательские клубы посещаются в основном женщинами. Цель предлагаемой статьи — познакомить читателей с содержанием двух англоязычных статей, с разных сторон раскрывающих историю женского чтения. Обзорная статья в популярном журнале «Нью-Йоркер» [1] дает общую картину распространения женского чтения на Западе, знакомя читателя со многими любопытными фактами. Статья же из феминистского журнала посвящена «освоению» читательницами главного читального зала Британского музея [2]. Отметим, что обе статьи напечатаны в небиблиотечных журналах и, соответственно, высока вероятность, что они не попадут в поле зрения наших библиотекосведов.

В истории женщин, возможно, не было вопроса — кроме контрацепции — более важного, чем грамотность. С наступлением индустриальной революции доступ к влиянию требовал знаний, которые нельзя было получить без умения читать и писать — тех умений, которые были дарованы мужчинам намного раньше, чем женщинам. Лишенные этих умений, женщины обречены были оставаться дома и вести более тусклую, в сравнении с мужчинами, жизнь. История развития грамотности среди женщин насчитывает много веков. В Древнем Риме было довольно много грамотных женщин, но в глазах современников это ценилось прежде всего как способность помогать в учении сыновьям. В VIII в. н. э. Карл Великий издал декрет, согласно которому при всех церквях Франкского государства должны быть открыты школы — как для мальчиков, так и для девочек. Женское образование порождало новых, независимо мыслящих женщин. История Средневековья сохранила имя Элоизы, ученицы теолога Пьера Абеляра. Абельяр выступал за «критическое чтение»: нужно спрашивать себя, согласен ли ты с тем, что написано. В Элоизе он нашел хорошую ученицу: она читала не только на латинском, но и на древнегреческом и древнееврейском, владела критическим чтением. Так, она задавалась вопросом, почему четыре евангелиста написали такие разные истории? Правда, в историче-

ской памяти Элоиза осталась прежде всего как возлюбленная Абеяра. Эпоха Возрождения увеличила распространенность женского чтения. Об этом можно судить хотя бы по многочисленным картинам, посвященным Благовещению. Во многих сюжетах изображено, как архангел Гавриил приносит Марии весть в то время, как Мария погружена в чтение, хотя в Евангелии от Луки, главном источнике этой истории, ничего об этом не сказано.

Изобретение книгопечатания оказало воздействие на всю западную культуру. Реформацию иногда называют «дочерью Гутенберга». Чем проще было людям получить книгу, тем легче им было следовать завету Мартина Лютера — думать независимо, без посредников. Все больше женщин стали проводить время за книгой. В XVI и XVII вв. издатели начали выпускать маленькие, сравнительно дешевые томики, которые легко было прятать от посторонних глаз. В пьесе Р. Б. Шеридана «Соперники» героиня слышит шаги тетюшки, приближающейся к ее комнате, и говорит служанке: «Скорее, Люси, милочка, спрячь книги. Живо, живо! Брось „Перегрину Пикля“ под туалет. Швырни „Родрика Рэндома“ в шкаф. „Невинный адюльтер“ положи под „Нравственный долг человека“. „Лорда Эймуорта“ закинь подальше под диван. „Овидия“ положи под подушку». Что же так беспокоило мужчин и чопорных дам в женском чтении? Беспокоило то, что это было нечто, что женщины могут делать в одиночестве, без того, чтобы кто-то направлял их мысли. Кроме того, опасались, что книги побудят женщин воображать для себя какую-то иную жизнь, особенно, если книги были тем, что сегодня назвали бы любовными романами. Стоит отметить, что подобные воззрения нередко разделялись и женщинами. Американка Нэнси Джонс Тернер Холл написала воспоминания, одна из глав которых называется «Мое первое знакомство с романами и его последствия». Там рассказано, как ей попала стопка романов. «Хотя я сознавала, что это грех, я читала их один за другим, и когда я прочитала последний, я расплакалась, потому что мне больше нечего было читать». Пожелав безумной, воспламеняющей любви, о которой говорилось в этих романах, мемуаристка опрометчиво вышла замуж в 16 лет, и брак оказался неудачным. К счастью, она вернулась к здравомыслию и во втором браке обрела семейное счастье. Чтение тайло в себе и гораздо большие опасности. В шотландском журнале 1774 г. рассказано о судьбе жены первого графа Эффингема (Effingham). Однажды ночью

она читала в своей спальне и не заметила, как пламя свечи перекинулось на ее пеньюар. Увлеченная чтением, женщина ничего не замечала и в итоге погибла.

В XIX в. проблема женского чтения приобрела новые оттенки. В то время женщины считались склонными к «истерии», когда сильные эмоции приводили к физическим симптомам. Но еще раньше имелось много свидетельств бурного реагирования женщин на прочитанное. Два «мегаселлера» XVIII в. «Памела» и «Кларисса» (оба принадлежали перу С. Ричардсона) вызывали сильные эмоции у читательниц. Одна из них написала С. Ричардсону по прочтении «Клариссы»: «Если бы Вы видели меня в этот момент, я бы вызвала у Вас жалость. Одна, в изнеможении я вынуждена была отложить книгу, походить по комнатам, пролить множество слез, вытереть глаза, попытаться начать читать снова, прочитать не более трех строк, отбросить книгу, вновь расплакаться... Простите меня, дорогой мистер Ричардсон, я не могла продолжать; и это Ваша вина — Вы сделали больше, чем я могу вынести». Некоторые медицинские эксперты полагали, что подобная реакция могла навредить душевному здоровью женщин или усилить физическое недомогание. Один лондонский врач написал, что пациенткам можно разрешать читать художественную литературу, но нужно тщательно следить за ними и, если чтение романа ухудшит их самочувствие, книгу следует отобрать и заменить сочинением на какую-то практическую тему, например, о пчеловодстве.

Однако развитие капитализма повлияло на распространение чтения. К середине XIX в. около половины жителей Европы умели читать. Правда, были существенные различия между Севером и Югом, между протестантами и католиками. Так, в Швеции грамотные составляли 90 % населения, а в Италии — 20 %. Женщины с этого времени выступают в качестве активной части читательской аудитории, во многом определяя издательскую политику.

По мере распространения женского образования женщины все активнее заявляли о своем праве как интеллигентных, здравомыслящих граждан участвовать в общественной, культурной и научной жизни. Примечательна в этом отношении история «освоения» женщинами-читательницами главного читального зала Британского музея (впоследствии Британской библиотеки). Эта тема не раз привлекала внимание исследователей, ей посвящена отдельная книга [3]. В данной рабо-

те рассмотрена статья американской исследовательницы феминистского направления.

В середине XIX в. Антонио Паници, главный библиотекарь Британского музея, предложил создать круглый, увенчанный куполом читальный зал на месте неиспользуемого центрального дворика музея. Строительство началось в 1854 г., и 2 мая 1857 г. состоялось официальное открытие нового читального зала. Очень скоро зал стал центром интеллектуальной жизни Лондона, где ученые, журналисты и политические активисты не только читали, но и встречались, обсуждали книги и идеи, приобретали известность и влияние. Хотя женщинам никогда не воспрещалось посещение шести читальных залов Британского музея, существовавших до открытия нового Купольного зала, они редко ими пользовались. За первые десять лет работы читального зала его посетили только три женщины. В XVIII в. читательниц обычно просили найти спутника-мужчину, который сопровождал бы их для занятий в библиотеке. Хотя несколько выдающихся женщин пользовались библиотекой Британского Музея, продолжительное нахождение в библиотеке, посещавшейся в основном мужчинами, считалось небезопасным для женской репутации, и женщины чаще пользовались абонементными библиотеками, где брали книги для чтения дома.

В конце XIX столетия началось активное пользование женщинами библиотекой Британского музея. Само положение Купольного зала как центра интеллектуальной жизни, делавшее его еще и публичной сценой, придавало особое значение «освоению» читательницами этого пространства. Читальный зал был своего рода театром, где каждый читатель был одновременно и актером, и зрителем и где представительницы авангарда образованных, независимых женщин были особым объектом для наблюдения. Стоит добавить, что Купольный зал был еще и пространством острой конкуренции, поскольку мест там не хватало. Хотя в 1857 г. новый читальный зал был открыт, чтобы предоставить больше мест для читателей, к середине 1870-х гг. он был переполнен. И некоторые жалобы на нехватку мест касались присутствия в зале женщин. Автор письма в «Таймс» в 1872 г. отметил, что, хотя в Купольном читальном зале отдельно стоящие два длинных стола выделены специально для женщин-читательниц, «многие леди садятся по своему усмотрению на незарезервированные для женщин места», что отнимало возможность читать в библиотеке у читателей-мужчин. Од-

нако проблема была более глубокой. Предполагалось, что присутствие в читальном зале женщин не только лишает читателей-мужчин мест, оно лишает их спокойствия, необходимого для научных занятий. В 1897 г. журнал «*Idler*» напечатал серию рисунков под общим названием «Ужасы Лондона». Один из рисунков серии изображает Купольный зал библиотеки Британского музея. На рисунке немолодой седобородый ученый муж, явно регулярный посетитель библиотеки, спотыкается на ступеньках лестницы и роняет стопку книг. В центре картинка изображена миловидная барышня, на столе перед которой несколько солидных фолиантов. Барышня сидит с подчеркнуто скромным видом, якобы погруженная в изучение фолиантов, но по выражению ее лица видно, что она прекрасно понимает, отчего вдруг споткнулся завсегдатай библиотеки. Само присутствие женщин в библиотеке, как предполагалось, отвлекало читателей от возвышенных дум.

Между тем посещение читального зала давало женщинам возможность утвердиться в статусе исследователя, ведь, чтобы получить читательский билет, нужно было обозначить свои исследовательские интересы и приложить рекомендательное письмо от домовладельца. Приобретенные в библиотеке знания давали возможность писать статьи и книги, выступать с лекциями и т. д. К концу XIX в. сформировалась группа читательниц Купольного зала, объединенных общими интересами и социальными связями.

В начале XX в. произошло массовое вхождение женщин в профессиональные круги и университеты. «Микрокосмическая» версия этих изменений произошла и в главном читальном зале Британского музея, где число читательниц резко возросло между 1906 г., когда женщины составляли пятую часть ежедневных посетителей, и 1913 г., когда каждый третий посетитель был женщиной. На национальном уровне в эти годы произошел отказ от организации отдельных читальных залов для женщин.

В 1907 г. Купольный зал закрылся на полгода на ремонт, а когда открылся вновь, отдельно стоявшие столы для леди исчезли — женщины могли пользоваться читальным залом на тех же условиях, что и мужчины.

Купольный зал просуществовал до 1997 г., когда был закрыт в связи с открытием нового здания Британской библиотеки.

Литература:

1. Acocella J. Turning the Page // *New Yorker*. 2012. Vol. 88, № 32 (15 Oct.). P. 88–93.
2. Hoberman R. Women in the British Museum Reading Room during the Late-Nineteenth and Early-Twentieth Centuries: from Quasi to Counter-public // *Feminist Studies*. 2002. Vol. 28, № 3. P. 489–512.
3. Bernstein S. D. *Roomscape: Women Writers in the British Museum from George Eliot to Virginia Woolf*. Edinburgh, 2013. 231 p.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И БИБЛИОТЕКОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЧТЕНИЯ И ЧИТАТЕЛЬСКОЙ АУДИТОРИИ

М. А. Кудревич, И. А. Лисовская, Е. В. Шкурова

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЧИТАТЕЛЬСКИХ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ АУДИТОРИИ КНИЖНЫХ ИЗДАНИЙ В БЕЛАРУСИ

Чтение как практика повседневности является компонентом более широкого понятия книжной культуры. Проблематизация вопросов изучения книжной культуры довольно давно присутствует в системе социально-гуманитарного знания и сохраняет актуальность в настоящее время. Особенно в условиях социальных перемен, влекущих трансформационные процессы в культуре, когда ее компоненты меняют не только внешние механизмы выражения, но и внутреннее содержание.

Как предмет исследовательского интереса книжная культура представлена многообразием интерпретаций. Ее понимание варьируется от системного рассмотрения книжной культуры как целостной саморазвивающейся системы в структуре более широкой системы: бытие — культура — книжная культура, — когда она включает в себя человека как объект и субъект культуры и одновременно все формы его деятельности, связанные с производством, потреблением и распространением всего касающегося книги, до отождествления с литературным процессом, понимания неотделимости книжного дела от истории культуры, выявления исторической и социальной роли книги и литературы вообще. Кроме того, одним из направлений рассмотрения является концепция высокой культуры, определяющая феномен книжной культуры в этическом поле как проявление большой культуры и выражение нравственного духа, обеспечивающего умение различать высокие образцы литературы от подделок [1; 2; 3]. Независимо от ракурса рассмотрения, помимо феноменов литературного процесса и издательской деятельности, важным компонентом книжной культуры являются

ся ее потребители, формирующие читательскую аудиторию. Именно этот аспект в первую очередь входит в поле социологического рассмотрения.

Еще одним актуальным моментом в исследовании книжной культуры в современной реальности является вопрос собственно о ее судьбе и судьбе книги в условиях размывания представлений о сущности этих явлений и книгоиздании. В условиях цифровой трансформации книга перестает быть уникальным продуктом, создавать который и обладать которым может далеко не каждый. Сетевые технологии сделали доступ к книгоизданию и чтению широкомасштабным и всеобъемлющим, не гарантируя при этом качество печатной продукции и содержания [4].

Современные тенденции технологического и культурного развития непосредственно отражаются на книжной культуре. В этом смысле можно бесконечно спорить о «смерти» книжной культуры, о цифровизации читательских практик и гипертекстуальности, о трансформациях издательского и библиотечного дела. Социологическое же рассмотрение, пусть и не выступает в качестве самостоятельной части этой обширной дискуссии, однако, безусловно, является дополняющим контекстом, живой почвой, питающей спор. В первую очередь социологический контекст позволяет взглянуть на специфику повседневных практик, связанных с книжной культурой, охарактеризовать особенности взаимодействия с книгой.

В рамках данной статьи, на основе проведенного Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси зимой 2022 г. исследования рассматривается читательская аудитория в Беларуси. Объем выборочной совокупности составил 900 респондентов от 18 до 60 лет. Телефонный опрос с помощью компьютеризированной системы CATI ASSO проводился во всех областных центрах страны и г. Минске, районных городах и сельских населенных пунктах. Представленные в нем вопросы отражают такие параметры читательской культуры как социально-демографический портрет читательской аудитории, частота и регулярность чтения среди читательской аудитории, специфика и мотивационная структура приобретения книжных изданий и чтения, жанровые предпочтения. Важно отметить, что исследование не претендует на репрезентацию особенностей читающего населения, оно

характеризует общие тренды поведения и установки читательской аудитории.

Белорусская читательская аудитория преимущественно представлена женщинами (78,1 %). В рамках возрастной структуры наиболее читающими являются представители старшей возрастной группы (51 год и старше) — 66,7 % (см. рис. 1). В меньшей степени практики чтения разделяет молодежь (18–29 лет), доля которой в читательской аудитории составляет лишь 5,9 %. Представленная социально-демографическая структура читательской аудитории в целом отражает текущее состояние книжной культуры, причем важно отметить, что чтение за последние 50 лет из массовой социальной практики постепенно преобразовывалось в достаточно элитарное занятие и культуру.

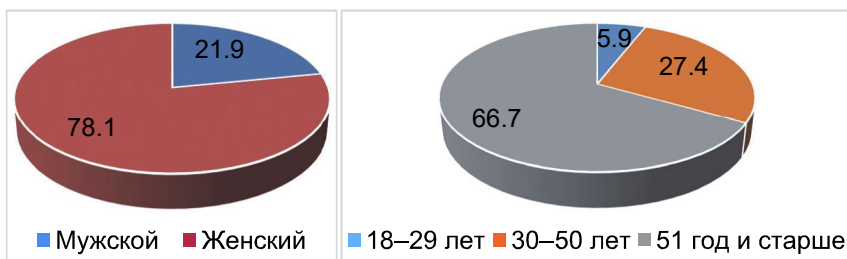

Рис. 1. Социально-демографические особенности читательской аудитории (в % от числа опрошенных)

Среди читательской аудитории 76,1 % респондентов читают книги как минимум раз в неделю, из которых 40,9 % — ежедневно (см. табл. 1). В этом смысле вполне закономерно читательская аудитория и составляет ядро практик чтения. В рамках возрастной структуры от старшей к младшей возрастной группе наблюдается отход от ежедневного чтения книг в сторону более ситуативного «Несколько раз в неделю», т. е. чтение все в меньшей степени является повседневной практикой, уступая место более ситуативному обращению к книгам.

Табл. 1.

Частота чтения (в % от числа опрошенных)

Как часто Вы читаете книги?	Пол		Возраст			Всего
	Мужской	Женский	18–29 лет	30–50 лет	51 год и старше	
Ежедневно	36,5	42,1	26,4	30,0	46,7	40,9
Несколько раз в неделю	33,5	35,7	45,3	38,1	33,2	35,2
Несколько раз в месяц	19,3	13,8	22,6	20,2	12,2	15,0
Несколько раз в год	7,1	4,7	3,8	6,5	4,8	5,2
Раз в год и реже	1,0	1,0	1,9	2,0	0,5	1,0
Затрудняюсь ответить	2,5	2,7	0,0	3,2	2,7	2,7

Судить о частоте чтения можно и на основе оценки количества прочитанных книг. Так, около половины респондентов (48,8 %) за год прочитывает не более 20 книг (см. табл. 2). Примечательно, что в старшей возрастной группе, по сравнению с другими, более заметна доля тех, кто уверен, что читает за год более 100 книг.

Табл. 2.

Объем чтения (в % от числа опрошенных)

Сколько книг Вы читаете в среднем в год?	Пол		Возраст			Всего
	Мужской	Женский	18–29 лет	30–50 лет	51 год и старше	
До 5	18,8	15,8	13,2	22,3	14,3	16,4
5–10	23,4	20,1	24,5	28,3	17,3	20,8
11–20	12,7	11,2	17,0	14,6	9,8	11,6

Сколько книг Вы читаете в среднем в год?	Пол		Возраст			Всего
	Мужской	Женский	18–29 лет	30–50 лет	51 год и старше	
21–30	5,6	5,7	11,3	5,3	5,3	5,7
31–50	8,6	6,7	7,5	5,7	7,7	7,1
51–100	2,5	8,0	5,7	4,5	7,8	6,8
Больше 100	7,1	6,1	3,8	3,2	7,8	6,3
Другое	1,0	1,4	0,0	0,8	1,7	1,3
Затрудняюсь ответить	20,3	25,0	17,0	15,4	28,2	24,0

О сохранении традиций книгочтения свидетельствуют довольно объемные домашние библиотеки белорусов. Более половины читателей имеют дома до 100 книг, практически каждый третий — от 100 до 500. Примечательно, что мужчины чаще склонны оценивать свои домашние библиотеки как обширные, нежели женщины. И закономерно, что у старшего поколения дома хранится больше книг (см. табл. 3).

Табл. 3.

Объем домашних библиотек (в % от числа опрошенных)

Сколько приблизительно книг имеется в Вашей домашней библиотеке?	Пол		Возраст			Всего
	Мужской	Женский	18–29 лет	30–50 лет	51 год и старше	
До 50	23,9	23,8	39,6	31,6	19,2	23,8
50–100	19,3	30,7	26,4	29,6	27,8	28,2
101–200	15,7	19,1	17,0	16,6	19,2	18,3
201–500	18,8	15,4	5,7	14,6	17,7	16,1
Больше 500	15,7	7,3	7,5	4,9	11,0	9,1

Сколько приблизительно книг имеется в Вашей домашней библиотеке?	Пол		Возраст			Всего
	Мужской	Женский	18–29 лет	30–50 лет	51 год и старше	
У меня нет домашней библиотеки	2,5	1,3	1,9	1,6	1,5	1,6
Затрудняюсь ответить	4,1	2,6	1,9	1,2	3,7	2,9

Основным способом пополнения домашней библиотеки является приобретение книг. И в целом поведение потребителей книжной продукции остается достаточно консервативным: доля респондентов, покупающих книги в книжных магазинах, в два раза выше доли тех, кто приобретает книги через Интернет (см. табл. 4). Хотя в рамках возрастной структуры при движении от старшей к младшей возрастной группе прослеживается тенденция к увеличению частоты выбора дистанционных моделей приобретения литературы, при этом молодежь использует оба варианта покупки книг почти в равной степени. Необходимо также отметить, что значительная часть людей вообще не покупает книги (42,8 %), причем среди населения старше 50 лет таких больше половины (54,8 %).

Табл. 4.

Способы приобретения книжных изданий (в % от числа опрошенных)

Где Вы приобретаете книги?	Пол		Возраст			Всего
	Мужской	Женский	18–29 лет	30–50 лет	51 год и старше	
Книжные магазины	43,7	41,5	69,8	50,2	36,2	42,0
Интернет-магазины	20,8	20,1	62,3	40,5	8,2	20,2
Аукционы и торговые площадки	3,6	3,3	11,3	5,7	1,7	3,3
Покупаю с рук	5,6	5,1	15,1	7,3	3,5	5,2

Где Вы приобретаете книги?	Пол		Возраст			Всего
	Мужской	Женский	18–29 лет	30–50 лет	51 год и старше	
Другое	2,0	7,3	1,9	5,3	6,8	6,1
Затрудняюсь ответить	0,0	0,3	0,0	0,2	0,4	0,2
Книги не приобретаю	42,1	43,0	7,5	21,1	54,8	42,8

Одним из показателей, характеризующих потребительское поведение читателей, является количество покупаемых книг. Здесь респонденты не проявляют высокой активности: большинство (67,0 %) приобретает в год не более 10 книг, еще 12,8 % — от 11 до 20 книг, а свыше 20 книг покупают единицы опрошенных (см. табл. 5). Специфика поведения молодежи, вероятно, обусловлена особенностями занятости: молодые люди в целом приобретают больше печатных изданий и в структуре приобретения ими книжных изданий заметно выше, нежели в структурах других возрастных групп доля тех, кто купил более 51 книги за последние 12 месяцев.

Табл. 5.

Объем приобретения книжных изданий (в % от числа опрошенных)

Сколько примерно книг Вы купили в течении последних 12 месяцев? *	Пол		Возраст			Всего
	Мужской	Женский	18–29 лет	30–50 лет	51 год и старше	
До 10 книг	65,8	67,3	59,2	65,6	69,4	67,0
11–20 книг	13,2	12,7	18,4	16,9	8,9	12,8
21–30 книг	0,9	5,0	6,1	5,1	3,0	4,1
31–40 книг	0,0	1,7	2,0	2,1	0,7	1,4

Сколько примерно книг Вы купили в течении последних 12 месяцев? *	Пол		Возраст			Всего
	Мужской	Женский	18–29 лет	30–50 лет	51 год и старше	
41–50 книг	0,9	1,0	0,0	0,5	1,5	1,0
51 книгу и более	0,9	0,5	4,1	0,0	0,4	0,6
Ни одной	12,3	6,7	6,1	5,6	10,0	8,0
Другое	0,0	0,5	0,0	0,5	0,4	0,4
Затрудняюсь ответить	6,1	4,5	4,1	3,6	5,9	4,9

* На вопрос отвечали респонденты, которые приобретают книги

Основным мотивом приобретения литературы для большинства потребителей книжной продукции является пополнение домашней библиотеки (79,1 %). Для детей литературу покупает около трети респондентов, закономерно, что такая мотивация — одна из ключевых для представителей средней возрастной группы (см. табл. 6). Женщины ожидаемо чаще, чем мужчины, покупают книги для детей (41,0 % и 25,4 % соответственно). Распространенное в советское время мнение, что «лучший подарок — это книга», сохраняется в сознании и поведенческих стратегиях населения и сегодня: более четверти опрошенных приобретает книги в качестве подарка. Примерно каждый шестой покупатель использует книги как способ провести время и впоследствии избавляется от них. Наиболее редким мотивом покупки книжной продукции является учебная и профессиональная необходимость, которая имеет соответствующую возрастную специфику: у молодежи — для учебы, у поколения среднего возраста — для работы.

Табл. 6.

**Мотивация приобретения книжных изданий
(в % от числа опрошенных)**

Для чего/кого Вы приобретаете книги? *	Пол		Возраст			Всего
	Мужской	Женский	18–29 лет	30–50 лет	51 год и старше	
Для учебы	14,0	9,2	20,4	18,5	2,6	10,3
Для работы	13,2	14,9	6,1	27,2	7,0	14,5
Для своей домашней библиотеки	78,1	79,4	85,7	74,4	81,3	79,1
Для детей	25,4	41,0	20,4	53,8	29,0	37,6
В подарок	20,2	28,6	28,6	27,2	26,1	26,7
Чтобы почитать и отдать (выкинуть)	14,0	16,9	10,2	16,9	16,9	16,3
Другое	3,5	5,2	0,0	2,6	7,4	4,8
Затрудняюсь ответить	2,6	0,0	0,0	1,0	0,4	0,6

* На вопрос отвечали респонденты, которые приобретают книги

Можно предположить, что сравнительно небольшие объемы приобретения книжной продукции непосредственно связаны с ценовым фактором, ограничивающим покупательские возможности читательской аудитории. Согласно полученным данным, почти две трети белорусских читателей (61,8 %) стали бы покупать больше книг при условии увеличения дохода (см. табл. 7). Стоит отметить, что на увеличение количества приобретаемых книг при наличии соответствующих финансовых возможностей более ориентированы женщины и представители младшей и средней возрастных групп.

**Желание приобретения большего числа книжных изданий
(в % от числа опрошенных)**

Если бы Ваш доход возрос, стали бы Вы покупать больше книг?	Пол		Возраст			Всего
	Мужской	Женский	18–29 лет	30–50 лет	51 год и старше	
Да	28,4	37,8	50,9	38,9	33,2	35,8
Скорее да	25,4	26,2	20,8	30,4	24,7	26,0
Скорее нет	15,7	15,5	11,3	18,2	14,8	15,6
Нет	24,4	14,9	11,3	10,9	20,0	17,0
Затрудняюсь ответить	6,1	5,5	5,7	1,6	7,3	5,7

Для выявления мотивов отказа от приобретения литературы читателям был задан уточняющий вопрос о причинах отсутствия желания покупать больше книг даже при условии роста дохода (см. табл. 8). Наиболее существенное значение в мотивационной структуре имеют причины, обусловленные наличием альтернативных способов получения и использования книжной продукции, а также альтернативных книжных изданий — достаточное количество литературы дома, возможность взять книги в общественной библиотеке или у друзей, скачать или прочесть книгу в Интернете. Высокая стоимость книг является существенным поводом не приобретать их только для 11,9 % читателей. Наименее значимыми факторами отказа выступают отсутствие интересных книг и трудности с выбором нужной литературы из-за ее многообразия. Примечательно, что ни один из респондентов не обозначил в качестве причины ответ «Книги меня особо не интересуют». Активное проникновение цифровизации в повседневные практики оказывает влияние и на поведение читательской аудитории. В рамках возрастной структуры при движении от старшей к младшей возрастной группе наблюдается тенденция к увеличению доли респондентов, выбирающих чтение книг в Интернете как альтернативу покупке лите-

ратуры. Причем и среди молодежи, и среди людей среднего возраста таковых в 2,5 раза больше, чем среди представителей старшей возрастной группы. Читатели старшего возраста выбирают более традиционные альтернативы покупке книг: пользуются библиотеками и читают книги, имеющиеся дома или у знакомых. Кроме того, согласно полученным данным, для мужчин возможность использования Интернета для практик чтения занимает первое место среди причин не приобретать новые книги даже при условии роста дохода.

Табл. 8.

**Причины отказа от приобретения книжных изданий
(в % от числа опрошенных)**

Почему Вы не стали бы покупать больше книг? *	Пол		Возраст			Всего
	Мужской	Женский	18–29 лет	30–50 лет	51 год и старше	
Книги меня особо не интересуют	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
У меня не хватает времени читать книги	13,9	9,3	33,3	25,0	4,3	10,6
Мне вполне достаточно тех книг, которые есть у меня дома	34,2	42,1	25,0	20,8	47,4	39,9
Я всегда могу взять интересные книги у знакомых, друзей	15,2	26,6	16,7	19,4	25,4	23,5
Издается не так много интересных книг	6,3	2,8	0,0	1,4	4,8	3,8
Я могу взять все, что меня интересует, в библиотеке	24,1	42,5	8,3	27,8	42,6	37,5
Дома нет места для новых книг	8,9	19,6	16,7	8,3	19,6	16,7

Почему Вы не стали бы покупать больше книг? *	Пол		Возраст			Всего
	Мужской	Женский	18–29 лет	30–50 лет	51 год и старше	
Я могу скачать /прочитать то, что мне нужно, в интернете	35,4	25,2	50,0	48,6	19,6	28,0
Книг так много, что трудно выбрать то, что нужно	5,1	0,9	8,3	2,8	1,4	2,0
Высокая стоимость книг	6,3	14,0	0,0	5,6	14,8	11,9
Другое	7,6	10,3	0,0	5,6	11,5	9,6
Затрудняюсь ответить	2,5	0,5	0,0	0,0	1,4	1,0

** На вопрос отвечали респонденты, которые не стали бы покупать больше книг при росте дохода*

В плане предпочитаемого книжного формата белорусские читатели остаются приверженцами печатных изданий (86,6 %). Это присуще не только старшей возрастной группе, но и молодежи. Заметна роль и электронных книг: читать литературу в таком формате предпочитают 10,0 % респондентов (см. табл. 9). Причем их доля закономерно повышается при движении от представителей старшей возрастной группы к младшей. Кроме того, согласно полученным данным, больший интерес к электронному формату наблюдается среди мужчин. Аудиокниги являются очень нишевым элементом читательской культуры, и доля их любителей остается небольшой.

Предпочитаемый формат чтения (в % от числа опрошенных)

Книги какого формата Вы предпочитаете?	Пол		Возраст			Всего
	Мужской	Женский	18–29 лет	30–50 лет	51 год и старше	
Печатные	78,2	88,9	75,5	81,0	89,8	86,6
Электронные	18,3	7,7	18,9	16,2	6,7	10,0
Аудио	1,5	2,1	1,9	1,2	2,3	2,0
Затрудняюсь ответить	2,0	1,3	3,8	1,6	1,2	1,4

Мотивационная структура белорусской читательской аудитории выглядит следующим образом. Большинство книга рассматривается как источник получения удовольствия (62,3 %) (см. табл. 10). Кроме удовольствия, основой обращения к практикам чтения является желание расширять свой кругозор, самообразовываться (48,1 %). Зачастую книги также рассматриваются как способ скоротать время (23,6 %). Примечательно, что восприятие книги как источника удовольствия в большей степени присуще представителям старшей возрастной группы (64,0 %), в то время как для остальных возрастных групп книга в первую очередь служит средством самообразования, рассматривается как своеобразный источник мудрости. В целом можно предположить, что структура мотивации к практикам чтения в значительной степени определяется структурой занятости населения. Ощутимая доля представителей младшей и средней возрастных групп указывает на такие формы мотивации, как учебная и профессиональная необходимость, которые в целом коррелируют с мотивацией к самообразованию. Интересно то, что опрошенные покупают книги для работы или учебы чаще, чем читают их (см. табл. 10). Дополнительным, но не прямым фактором мотивации к чтению является чтение с детьми: 73,4 % респондентов из тех, у кого есть несовершеннолетние дети, читают с ними. В целом детская литература и практики ее чтения составляют отдельную существенную часть книжной культуры.

Мотивация к чтению (в % от числа опрошенных)

Почему Вы читаете книги?	Пол		Возраст			Всего
	Мужской	Женский	18–29 лет	30–50 лет	51 год и старше	
Для получения удовольствия	50,3	65,7	47,2	61,5	64,0	62,3
Для самообразования	50,3	47,5	69,8	63,2	40,0	48,1
Чтобы занять время	24,9	23,2	28,3	16,6	26,0	23,6
По профессиональной необходимости	13,2	13,1	24,5	25,9	6,8	13,1
По учебной необходимости	7,1	6,5	20,8	15,4	1,8	6,7
Другое	10,7	10,8	5,7	5,7	13,3	10,8
Затрудняюсь ответить	0,0	0,1	0,0	0,0	0,2	0,1

Жанр является одним из самых существенных факторов для читателей при выборе очередной книги. Наиболее предпочитаемые белорусской читательской аудиторией жанры — художественная (79,3 %) и историческая (41,6 %) литература (см. табл. 11). В структуре жанровых предпочтений можно наблюдать множество интересных особенностей. Так, мужчины с большим вниманием, нежели женщины, относятся к исторической литературе, а также к таким жанрам, как научный, научно-популярный и публицистический. Женщины в свою очередь больше мужчин ценят произведения художественного и религиозного жанров, психологическую литературу. В возрастном разрезе у молодежи наблюдается больший интерес к научному и научно-популярному жанрам, психологической литературе, тогда как среди представителей старшей возрастной группы — наибольшая по сравнению с другими склонность к историческим и религиозным произведениям.

Жанровые предпочтения (в % от числа опрошенных)

Литературу каких жанров Вы предпочитаете читать?	Пол		Возраст			Всего
	Мужской	Женский	18–29 лет	30–50 лет	51 год и старше	
Художественную	69,0	82,2	77,4	75,7	81,0	79,3
Учебно-образовательную	14,2	12,4	13,2	24,3	8,0	12,8
Научно-популярную	25,4	18,5	34,0	21,1	18,3	20,0
Научную	19,8	11,8	24,5	19,8	10,0	13,6
Публицистическую	11,2	6,1	9,4	10,1	5,8	7,2
Религиозную	14,2	18,2	5,7	17,4	18,3	17,3
Историческую	50,8	39,0	17,0	39,3	44,7	41,6
Психологическую	10,2	21,6	37,7	30,4	12,8	19,1
Другое	17,8	13,9	9,4	13,8	15,7	14,8
Затрудняюсь ответить	1,5	0,4	0,0	0,4	0,8	0,7

Книжная культура продолжает занимать весомое место в жизни белорусского общества. В то же время в современной книжной культуре можно наблюдать снижение интереса к чтению, о чем свидетельствует анализ белорусской читательской аудитории, для которой трендом является превалирование более старшего населения. Молодежь все в меньшей степени обращается к книгам, а характер этого обращения становится более ситуативным, нежели повседневно-рутинным. Женщины читают книги ощутимо больше, чем мужчины.

Основная часть белорусской книжной аудитории покупает в год не более 10 книг, а основным местом приобретения остаются книжные магазины. Большинство читателей осуществляет покупку литературы для своей домашней библиотеки, каждый четвертый — чтобы сделать

подарок. Примерно две трети белорусских читателей стали бы покупать больше книг при условии увеличения дохода. Основными причинами нежелания покупать больше книг выступают наполненность домашних библиотек и возможность использовать общественные библиотеки.

Поведение читательской аудитории трансформируется под влиянием цифровизации повседневных практик. В первую очередь это касается молодежи, которая, приобретая книги, все чаще делает выбор в пользу интернет-площадок, а не книжных магазинов, либо читает интересующую литературу в Интернете.

Основным предпочитаемым форматом книги по-прежнему остается печатный. В основе выбора книжной продукции зачастую лежит жанр. Наиболее популярны у белорусской аудитории произведения художественного жанра и историческая литература. Молодежь также активно читает произведения научно-популярного жанра, психологическую литературу.

Существенное различие присутствует в структуре мотивации к чтению книг у возрастных групп: если старшее поколение читает преимущественно для получения удовольствия, то молодежь рассматривает практику чтения как необходимый для самообразования процесс, сакрализируя книгу как хранилище знания.

Литература:

1. Казакова Г. М. О содержании и качественных границах понятия книжной культуры // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2012. № 2. С. 71–73.
2. Крылова Е. В. Книжная культура сегодня: подходы к определению и содержание понятия // Вестник РХГА. 2012. № 3. С. 185–191.
3. Иванова Л. Г. Книжная культура, книжность: к определению // Технологос. 2010. № 2. С. 40–47.
4. Кривич Н. А. Книжная культура: вызовы современности / Н. А. Кривич, А. Ю. Чукуров // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2016. № 4 (41). С. 110–114.

ОТНОШЕНИЕ К КНИГЕ И ЧТЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ БИБЛИОТЕК ОТ 12 ДО 18 ЛЕТ: ПО ИТОГАМ МАСШТАБНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РГДБ И РНБ

Масштабные социологические и библиотековедческие исследования крайне необходимо, поскольку они дают надежный фундамент для понимания происходящих процессов в сфере чтения и библиотечного обслуживания детей и помогают наметить стратегии работы библиотек в будущем.

В 2021 г. две федеральные библиотеки (РНБ и РГДБ) инициировали комплексное социологическое исследование «Чтение и библиотека в жизни детской и взрослой аудитории». В исследовании приняли участие более 11 тыс. посетителей библиотек, расположенных в 82 субъектах РФ в 8 федеральных округах. Собрана информация о респондентах следующих возрастных групп 12–14 лет, 15–17 лет, 18–24 года, 25–35 лет и тех, кто старше 35 лет.

Основная масса опрошенных, это посетители библиотек — 96,5 %. 74 % заполнили анкеты в библиотеке, 22,5 % — вне библиотечных стен (дома, в парках, школах, университетах, на рабочих местах, в кафе и т. д.).

Обратимся к социально-демографическим характеристикам читателей библиотек, которые удалось выявить. Так, возрастной состав распределился следующим образом: на первом месте — читатели старше 35 лет (45,1 %), на втором — подростки 12–14 лет (22,6 %), на третьем — так называемые молодые взрослые — 25–35 лет (15,9 %), меньше всего в выборку попало юношества и молодежи — всего по 8 %.

Гендерный состав аудитории библиотек на 78 % складывается из представительниц женского пола, и только оставшаяся часть — представители мужского пола. Большинство (34 %) имеет высшее образование, 27 % — неполное среднее, пятая часть — среднее специальное. У 48 % есть свои дети.

Вопросы, касающиеся чтения книг, свидетельствуют о том, что больше половины предпочитает читать бумажные книги, треть читает в разных форматах и не отдает предпочтение какому-то одному. Боль-

ше половины берет книги в городской библиотеке, гораздо меньше тех, кто пользуется домашней библиотекой или покупает книги в магазине, а также скачивает их в Интернете. От библиотекарей информацию о книгах получают 67 %, на втором месте — Интернет (52 %), на третьем — друзья и знакомые (29 %). При этом 41 % прислушиваются к мнению библиотекаря при выборе книг, а 36 % ни к чьему мнению не прислушиваются и выбирают книги самостоятельно, мнение друзей и сверстников учитывают 11 %.

Респондентам был задан вопрос о том, дочитывают ли они книги. Абсолютное большинство дочитывает книги до конца: 40 % уверяют, что всегда, 21 % — что часто, 34 % — дочитывают «как правило». Среди причин, по которым люди не дочитывают книги, доминирует ответ «не интересно» (скучный сюжет), на втором месте — сложный язык, тяжелый стиль, на третьем — отсутствие времени.

Ряд вопросов касался посещения библиотек. Читателей можно условно разделить на четыре группы: еженедельные посетители, те, кто посещает библиотеки раз в две недели, те, кто посещает библиотеки раз в месяц, и все остальные, кто посещает библиотеки редко. По мнению респондентов, самое главное в библиотеке — это книги (54,6 %), на втором и третьем местах с разницей в 1 % оказались атмосфера и специалисты библиотек. Что касается активностей, ради которых читатели разных возрастов приходят в библиотеку, то здесь четко выделились возрастные особенности.

Основная цель читателей библиотек — взять книги домой. Далее посещение мероприятий (для всех групп в равной степени), занятия в кружках и студиях (цифры обратно пропорциональны возрасту, чем больше возраст, тем меньше посещений занятий). Посещение встреч с писателями, художниками, поэтами находятся в прямой зависимости, чем старше, тем больший интерес вызывает. Бесплатное использование Интернета более привлекательно для читателей детского и особенно подросткового возраста. Вариант «пообщаться» также зависит от возраста: чем старше, тем более популярно; так же, как и вариант «позаниматься в тишине». А вот выбор «для выполнения учебных заданий» логично доминирует у детей и особенно подростков.

Подростки и юношество составили треть выборки (3412 чел.). Гораздо больше получилось опросить подростков (12–14 лет) — 2484 чел., и только 928 чел. — юношество (15–17 лет).

На вопрос «Какие книги Вы предпочитаете?» большинство подростков и юношества выбрали ответ «бумажные». Несмотря на засилье Интернета, данные различных исследований сходятся в результатах, что Интернет не вытеснил бумажную книгу. В случае с «библиотечными» подростками это особенно ярко проявилось. Однако, имея возможность читать в разных форматах, 40 % подростков и юношества следуют ей. Приверженцев только электронных книг не так уж и много среди этой аудитории библиотек — всего 5 %.

Что касается гендерных отличий, то можно сказать, что предпочитают читать бумажные книги больше девушки-подростки. Тогда как среди предпочитающих электронные книги преобладают юноши 15–17 лет, также как и среди любителей аудиокниг. Чем старше группа, тем больше выбор падает на чтение в разных форматах. (см. табл. 1).

Табл. 1.

**Выбор форматов чтения книг подростками и юношеством
(в % от числа опрошенных)**

	Всего 12–18		Подростки 12–15		Юношество 16–17	
	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши
Бумажные	53,0	45,0	54,3	47,6	49,2	39,0
Электронные	4,0	7,0	3,5	6,0	4,7	10,3
В разных форматах	39,0	40,0	38,2	39,5	42,8	42,8
Аудиокниги	2,0	3,0	2,5	2,4	1,5	4,0
Не люблю читать	1,0	4,0	1,4	4,7	1,5	3,7
Да	28,4	37,8	50,9	38,9	33,2	35,8
Скорее да	25,4	26,2	20,8	30,4	24,7	26,0
Скорее нет	15,7	15,5	11,3	18,2	14,8	15,6
Нет	24,4	14,9	11,3	10,9	20,0	17,0
Затрудняюсь ответить	6,1	5,5	5,7	1,6	7,3	5,7

Что касается жанрово-тематических предпочтений подростковой аудитории библиотек, то выделились особенно популярные у этой возрастной группы жанры, менее популярные у остальных групп посетителей библиотек. Безусловные лидеры — фэнтези и фантастика, востребованы у подростков графические романы, ужасы, энциклопедическая литература. Тогда как русская классика, детективы, любовные романы, современная зарубежная и отечественная проза более популярны у более старших возрастных групп (см. табл. 2).

Табл. 2.

Жанрово-тематические предпочтения подростков в сравнении с общей выборкой исследования (в % от числа опрошенных)

	Вся выборка	Подростки
Фэнтези	23,1	38,3
Фантастика	24,0	37,7
Детективы	33,0	28,1
Русская классика	37,9	27,3
Современная отечественная проза	32,4	25,7
Графические романы	9,3	23,1
Энциклопедии	14,1	19,5
Ужасы	12,2	18,2
Современная зарубежная проза	21,4	17,2
Журналы, газеты	24,5	15,3
Зарубежная классика	21,0	13,8
Научпоп	16,1	12,4
Любовные романы	22,4	7,0

Интересно соотношение ответов юношей и девушек на вопрос о том, дочитывают ли они книги. Среди тех, кто дочитывает всегда, преобладают девушки 15–17 лет. Среди тех, кто дочитывает как правило, доминируют юноши 15–17 лет. А вот «часто» дочитывают чуть ак-

тивнее парни-подростки, они же активнее пролистывают, чтобы узнать конец (см. табл. 3).

Табл. 3.

Распределение ответов на вопрос о том, дочитывают ли книги респонденты (в % от числа опрошенных)

	Всего 12–18		Подростки		Юношество	
	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши
Всегда	33,7	23,1	31,6	23,5	38,8	21,8
Как правило	30,6	36,3	31,6	35,6	28,3	38,4
Пролистываю, чтобы узнать конец	1,8	3,0	2,1	3,3	1,1	2,1
Редко	4,0	6,4	3,8	6,3	4,4	6,8
Часто	29,7	30,9	30,7	31,0	27,1	30,6

Списки книг, которые произвели на респондентов самое яркое, сильное впечатление, можно разделить на несколько групп.

В первую группу попали книги «Приключения Шерлока Холмса» А. Конан Дойла, «Хроники Нарнии» К. С. Льюиса, «Ромео и Джульетта» У. Шекспира, «Робинзон Крузо» Д. Дефо, «Белый клык» Дж. Лондона, «451 градус по Фаренгейту» Р. Брэдбери.

Во вторую — книги из школьной программы, признанные классикой: «Белый Бим Черное ухо» Г. Троепольского, «Война и мир» Л. Н. Толстого, «Капитанская дочка» и «Евгений Онегин» А. С. Пушкина, «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского, «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, «Два капитана» В. Каверина, «Алые паруса» А. Грина, «А зори здесь тихие...» Б. Васильева.

Третья группа включает книги современных авторов. Абсолютный лидер — «Гарри Поттер» Дж. К. Роулинг — около 200 упоминаний. Далее следуют «Властелин колец» Дж. Р. Р. Толкиена, «Поллианна» Э. Портер, «Виноваты звезды» Дж. Грина, «Коты-воители» Э. Хантер, «Маленький принц» А. де Сент-Экзюпери.

Современные российские авторы, попавшие в список книг, зацепивших читателей подросткового и юношеского возраста: «Дом, в котором...» М. Петросян, «Время всегда хорошее» и «Москвест» А. Жвалевского и Е. Пастернак, «Радуга для друга» М. Самарского, «Часодеи» Н. Щербы, «Манюня» Н. Абгарян, «Пардус» Е. Гаглоева.

Большинство подростков и юношества посещает библиотеки раз в месяц или раз в две недели, чуть меньше тех, кто делает это еженедельно — пятая часть (см. табл. 4). Полагаем, что это посетители кружков и клубов, которые проходят традиционно с такой периодичностью.

Табл. 4.

**Частота посещения библиотек разными группами пользователей
(в % от числа опрошенных)**

	Подростки	Общее
Раз в неделю	20,6	25,1
Раз в две недели	30,6	24,6
Раз в месяц	31,2	31,1
Раз в два-три месяца	10,6	10,6
Раз в полгода	3,2	3,6
Реже	3,6	4,9

При том, что к советам библиотекарей прислушивается большая часть как среди подростков, так и среди других возрастных групп, для подростков более ценно собственное мнение, поэтому среди них больше тех, кто ни к чьему мнению не прислушивается. Это связано и с особенностями возраста, и с некоторыми характеристиками современного поколения: его представители самостоятельные и свободолюбивые. Также для них велика роль друзей, и гораздо менее ценными они считают советы учителей и родителей.

Самым главным в библиотеке, по мнению подростков и юношества, являются книги, на втором и третьем местах стоят люди (сотрудники библиотеки) и атмосфера. Если обратиться к данным относительно того, чем подростки занимаются в библиотеке, то на первом месте — берут книги для себя (93,7 %), посещают массовые мероприятия

(концерты, лектории, встречи с писателями и т. п.) (45,9 %), посещают занятия (клубы, кружки, студии) (23,9 %), приходят посидеть в Интернете / поиграть в компьютерные игры (17,7 %), берут книги для кого-то из близких (14,6 %), приходят позаниматься с репетитором / самостоятельно (2,6 %).

Табл. 5.

**Топ ответов на вопрос «Я приду в библиотеку, если...»
(респонденты от 12 до 16 лет)»**

Будет нужна книга	241
Будет мероприятие	156
Будет время	154
Мне будет скучно дома	97
Будет свободное время	47
Мои друзья пойдут со мной	43
Там будет новая литература	40
У меня закончатся книги	9

Причины, по которым подростки пришли бы в библиотеку, можно свести к перечню, представленному в табл. 5. Наиболее часто встречающийся ответ — если будет нужна книга, далее — ради посещения мероприятия, на третьем месте — в том случае, если будут располагать временем. Таким образом, решающей мотивацией для посещения библиотеки будет отсутствие необходимой книги.

Предварительные выводы по подросткам и юношеству можно сформулировать так. Круг чтения подростков и юношества состоит из двух основных частей: чтение печатных (бумажных) книг и периодики и чтение книг и периодики в Интернете. Эта тенденция сохраняется на протяжении последних 10 лет, однако пропорции понемногу меняются в сторону предпочтения «экранного» чтения, в то же время «бумажные» книги все еще доминируют. Читатели библиотек старше 12 лет — это те, кто посещает библиотеки регулярно, и приходят они главным образом за бумажными книгами.

ЧТЕНИЕ ЖЕНСКИХ РОМАНОВ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Чтение как род деятельности продолжает оставаться одним из значимых способов самообразования и проведения досуга. Это одно из самых полифункциональных явлений в жизни личности и общества. Огромный выбор тем, жанров, способов и возможностей позволяет современному читателю с наибольшим комфортом для себя получить необходимое и желаемое. Научная и научно-популярная, художественная, развлекательная, на бумаге и в электронной форме, на аудионосителях; которую можно купить, взять в библиотеке, скачать из Интернета — книга присутствует в нашей жизни во множестве форм и видов.

Одним из наиболее востребованных тематических направлений в чтении в настоящее время является женский любовный роман, или роман о любви. Эта литература выполняет такие важные функции, как рекреативная, досуговая, развлекательная, коммуникативная, эмоциональная, компенсаторная, «терапевтическая» и даже в какой-то мере воспитательная и образовательная (факты из истории страны, костюма, быта, этикета); их реализация помогает читателю отдохнуть, получить положительные эмоции, легко и приятно провести свободное время.

Говоря общими словами, женскими романами в настоящее время называют романы, написанные женщинами, о женщинах и для женщин. Если же углубиться в подробности, все оказывается не столь однозначно. Множество романов о женщинах и для женщин написаны мужчинами. Не так уж мало найдется мужчин, которые читают такие романы. Одно неизменно — главной героиней всегда является женщина. А раз героиня — женщина, то, что бы с ней ни происходило в романе, одной из главных сюжетных линий становится романтическая. Таким образом, жанр женского романа разветвляется условно на несколько направлений. Во-первых, это собственно женский роман, «love story», любовный роман. Во-вторых, детективная мелодрама и юмористический детектив. В-третьих, мелодрама психологическая. В данном случае смешение жанров становится неизбежным, и четких

границ здесь не прослеживается. В-четвертых, немного обособленно стоит жанр фэнтезийной мелодрамы, достаточно активно осваиваемый современными писательницами. Тем не менее, несмотря на колорит, такие книги имеют все признаки женского романа, а то, что героини не ездят на «Мерседесе», а летают на драконе, — это уже несущественные детали. Также женский роман подразумевает удачное разрешение всех сюжетных коллизий и счастливую и всем довольную героиню.

Таким образом, поскольку существует некая расплывчатость в формулировках и определениях, следует пояснить термины, которые будут рассматриваться в статье.

Женским романом мы будем называть роман (или повесть), в котором главной героиней является женщина и в котором она обретает счастье, в чем бы оно ни состояло.

Женский любовный роман, или любовный роман — сюжетная, «приключенческая» история, целиком завязанная на романтике, любви, семье и т. д.

Психологическая мелодрама — настроенный более на внутренние психологические переживания героини и ее самокопания любовный роман, однако с неизменным счастливым окончанием.

В детективной мелодраме первой или второй линией прослеживается криминальный сюжет, при этом романтическая составляющая является равнозначной.

Фэнтезийная мелодрама, как уже ясно из названия, — сплав любовного романа и фэнтези, любовный роман с «магическим» или «космическим» колоритом. В этой статье мы не будем касаться чтения фэнтезийной мелодрамы именно потому, что этот жанр, как уже говорилось, стоит обособленно, и ближе все-таки к фантастике и фэнтези.

Вся подобная литература носит явно выраженный компенсаторный характер, читается «для души», «для развлечения», для «отвлечения от проблем», именно поэтому она завоевала популярность в читательской среде.

Российский читатель с момента появления любовного романа на современном книжном рынке пережил два этапа увлечения такого рода литературой. Начало первого этапа можно определить как 1994—1995 гг., когда в России стали издаваться первые переводные любовные романы, в основном американских авторов [1, с. 73].

Второй этап начался в 2000-х гг. и активно себя проявил ближе к 2010 г., именно тогда начали работу российские авторы романов романтического направления. К настоящему времени сегмент чтения женских романов в России в основном включает книги русскоязычных авторов.

Женский роман как востребованный жанр активно издается как крупнейшими, так и небольшими издательствами. Выпускаемый в России объем этой книжной продукции включает книги российских и зарубежных писателей.

Если в конце 1990-х гг. в сегменте женского романа преобладали переводные романы начиная с серий книг издательств «Радуга» и «Панорама», а российский женский роман в основном был представлен детективной приключенческой мелодрамой — книги А. Марининой (с 1995 г.), П. Дашковой (с 1996 г.), Т. Поляковой (с 1997 г.), Д. Донцовой (с 1999 г.), российского любовного романа практически не существовало¹, то в настоящее время детективная мелодрама и любовный роман сравнялись как в популярности, так и в объеме издаваемых книг. По данным Российской книжной палаты, в 2020 г. в первую двадцатку издаваемых книг вошли Д. Донцова (525 тыс. экз.), А. Маринина (374,5 тыс. экз.), Т. Устинова (296 тыс. экз.), Е. Вильмонт (211 тыс. экз.). В 2021 г. в первой двадцатке оказались Д. Донцова (454,5 тыс. экз.), Т. Устинова (377,5 тыс. экз.), Т. Полякова (298,5 тыс. экз.), А. Маринина (285,5 тыс. экз.). Первая половина 2022 г. выявила в первой двадцатке имена Д. Донцовой (269 тыс. экз.) и Т. Устиновой (243,5 тыс. экз.) [2]. Такой тираж изданий показывает, что авторы мелодрам и детективных мелодрам не теряют своей популярности и пользуются большим спросом у читателей.

Большую роль играют также книжные серии, вводящие в чтение новых авторов. В случае с женским романом (как, впрочем, и с детективом) читатель часто обращает внимание именно на серию, на серийную обложку, и только потом — на фамилию автора. Книги серии привлекают внимание благодаря одинаковому оформлению, их легко отличить, и читатель (читательница) такой литературы, пользуясь этим маркером, быстро находит интересующую ее книгу. Далее вступает

¹ Вместо него переиздавались семейные романы-эпопеи А. Иванова, В. Шишкова и др.

в дело аннотация (далеко не всегда адекватная, стоит заметить) и фамилия автора. Но незнакомый автор, если принять во внимание серию, не отталкивает, а в дальнейшем может стать «своим», и тогда уже привлекает внимание новая книга понравившегося автора, а не серийная обложка.

Впрочем, издатели создают не только «общие» серии российских дамских романов («Время мечтать. Романы о любви», «Дамский каприз», «Королева любовного романа», «Лучшие романы о любви», «Русский романс», «Судьба не по рецепту» и так далее)² но и авторские серии («Еще раз про любовь. Романы Т. Алюшиной», «Женские судьбы. Уютная проза Марии Метлицкой», «Секреты женского счастья. Проза Веры Колочковой», «Нити любви. Романы Т. Трониной», «Капризы и странности судьбы. Романы О. Роя», «За чужими окнами»).

Таким образом, можно сказать, что жанр в данном случае первичен. Так было, когда мы читали переводные «love story», так продолжается и сейчас. Основной запрос для таких книг — «легкое», «для души» и т. п. Если нет большой приверженности к стилю, все равно, какого автора читать, любая книга подходит под определение «роман», «легкое чтение». Взаимозаменяемость текстов налицо. Нет большого различия между книгами Татьяны Трониной или Алены Знаменской, Натальи Нестеровой или Олега Роя, хотя свой стиль у всех этих авторов, безусловно, есть.

Основной тенденцией в области чтения женского романа в настоящее время мы уже с уверенностью можем назвать превалирование русскоязычного женского романа над переводным. Авторы таких романов: Мария Метлицкая, Татьяна Алюшина, Татьяна Тронина, Наталья Нестерова и др. — все они являются нашими современниками, начавшими свой путь в литературе уже в XXI в. Сейчас их книги активно издаются и читаются, и статистика библиотечного чтения этих романов сильно отстает от реального положения дел, достаточно сказать, что суммарный тираж книг многих авторов романов перевалил за миллион экземпляров (например, М. Метлицкая — свыше 2 млн).

² Аналогично сериям зарубежных любовных романов «Шарм», «Очарование», «Страсть», и т. д.

Зарубежный любовный роман все еще присутствует в чтении, однако в большинстве своем популярные прежде авторы исчезли из круга чтения или встречаются в единичных случаях. Пальму первенства по-прежнему держат только романы американки Даниэлы Стил (хотя они и не входят в первую двадцатку по издательским показателям). В чтении российских читателей, однако, появились произведения зарубежных авторов женских романов, держащихся на стыке любовного и психологического. Для классической «love story» они недостаточно примитивны, менее «приключенческие», но при этом сохраняют все остальные признаки такой литературы. Произведения Сары Джо, Сесилии Ахерн, Джоджо Мойес и некоторых других авторов составляют достаточно большой объем книг романтической направленности, находящихся в чтении.

В настоящее время проводится множество разнообразных исследований, затрагивающих читательскую аудиторию: научных библиотекведческих, маркетинговых, социологических и др. Исследуются различные аспекты взаимодействия человека и книги: что читают, как читают, кто читает, покупает или берет в библиотеке, чтение бумажных и электронных текстов, прослушивание аудиокниг и т. д. и т. п. Предпринимаются попытки изучения этих вопросов как на всероссийском уровне, так и на региональном — социологическими организациями (в первую очередь ВЦИОМ), книгоиздателями, книготорговцами, библиотекарями и независимыми исследователями.

Наши выводы по поводу чтения женского романа в последние годы основываются на материалах двух масштабных исследований, проводимых под руководством двух федеральных библиотек — РНБ и РГДБ.

Во-первых, это совместное исследование РГДБ и РНБ «Чтение и библиотека в жизни детской и взрослой аудитории», проведенное летом и осенью 2021 г. В нем участвовали респонденты почти из всех регионов РФ, было получено около 11 000 анкет. Оно проводилось онлайн, посредством заполнения респондентами гугл-формы, которая распространялась через сайты библиотек России, а также путем размещения там же QR-кодов.

Исследование затрагивало большой объем вопросов о различных аспектах работы библиотек с читателем, в том числе: как часто посещается библиотека, насколько она удовлетворяет потребности своих читателей и т. д.; а также содержало вопросы о содержании чтения: ка-

кие жанры наиболее интересны современному читателю, какие книги и авторы произвели на читателя наибольшее впечатление. Две трети заполнивших анкету — взрослые читатели (старше 18 лет), одна треть — дети. В этой статье будут анализироваться ответы на вопрос «Что из прочитанного произвело на Вас наибольшее впечатление?» — как наиболее информативный источник сведений о круге чтения современного читателя.

Второе исследование — продолжающийся исследовательский проект «Чтение в библиотеках России», который с 1995 г. проводит Центр чтения РНБ. Он осуществляется на базе 60 центральных библиотек малых и средних городов РФ. В рамках мониторинга «День сплошного учета читательского спроса» ежегодно собираются сведения о книгах, выданных приблизительно 3000 читателей.

По данным исследования «Чтение и библиотека в жизни детской и взрослой аудитории», женский роман — очевидный лидер в перечне именно женских читательских предпочтений, их назвали 29,8 % опрошенных женщин, и это четвертое место в рейтинге женских предпочтений. Среди мужчин его отметили только 2,7 %, это последнее место в рейтинге мужских предпочтений. В двух младших женских возрастных группах (18–24 и 25–35 лет) этот жанрово-тематический комплекс занял вторую строчку рейтинга с цифрой выше 31 %, в старшей возрастной группе (старше 35 лет) интерес оказался чуть ниже — 29 %, и это только пятая строчка рейтинга. Уровень образования женщин следующим образом сказывается на их предпочтениях. У женщин с неполным средним образованием любовные романы располагаются на второй строчке рейтинга их предпочтений с минимальным отрывом от русской классики. У женщин со средним образованием — на первой позиции. Со средним специальным — на третьей, с незаконченным высшим — на пятой, с высшим — на шестой, и с двумя высшими образованиями или ученой степенью — только на одиннадцатой. Можно говорить как минимум о том, что с ростом образования декларирование наличия интереса к любовному роману очевидно снижается.

В ответах на вопрос «Что из прочитанного произвело на Вас наибольшее впечатление?» в общей сложности имена авторов были названы более 6,5 тыс. раз, среди них присутствуют как российские, так и зарубежные. Из них около 10 % — книги авторов женского романа и детективной мелодрамы.

Среди авторов современного российского женского сентиментального романа наиболее часто назывались имена О. Роя и Н. Нестеровой (по 31 разу), М. Метлицкой (29 раз), Е. Вильмонт (27 раз), Т. Алюшиной (21 раз). Многие имена назывались по одному разу: Ю. Резник, Н. Орбенина, Л. Третьякова, М. Ветрова, Ю. Гурина, А. Дробина и т. д.

Среди авторов современной российской детективной мелодрамы наиболее часто назывались имена Д. Донцовой (29 раз), А. Марининой (21 раз), Т. Устиновой (17 раз), Ю. Шиловой (14 раз), Т. Поляковой (10 раз). Разумеется, формально творчество названных авторов относится к детективному жанру, но если рассмотреть эти произведения поближе, окажется, что это именно детективная мелодрама.

Возьмем, к примеру, книги Д. Донцовой. Во-первых, основной пласт ее произведений относится издателями к жанру иронического детектива, что уже снижает серьезность детективной интриги. Во-вторых, героиня ее романов — женщина (серии «Любительница частного сыска Даша Васильева», «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант», «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»), которая не только расследует преступления, но и «крутит» романы, попадает в нелепые ситуации и в финале обретает свое счастье или убеждается в его наличии в своей жизни. Да, сюжет каждой книги не нацелен на обретение счастья, но это «побочный продукт», и окончание истории всегда более или менее положительное для героини. В еще большей степени это можно сказать о книгах Т. Устиновой, которые несут в себе еще больше от мелодрамы и меньше — от детектива. Читают книги этих авторов тоже по преимуществу женщины. Таким образом, они вполне подпадают под заявленную нами классификацию как женская детективная мелодрама.

Читатели неоднократно называли и зарубежные имена. Среди авторов классических сентиментальных и авантурных любовных романов наибольшее впечатление на читателей произвели такие авторы как Ш. Бронте (37 раз), М. Митчелл (29 раз), Дж. Остин (26 раз), К. Маккалоу (25 раз). В единичных случаях упоминались имена А. и С. Голон, Ж. Бенцони. Как мы видим, зарубежные классики производят на читателя более сильное впечатление, чем наши современники, но и круг имен ограничен.

Неоднократно назывались авторы классического любовного романа, популярного в конце 1990-х — начале 2000-х гг. Здесь абсолютным

лидером является Д. Стил (была упомянута 42 раза), первые романы которой на русском языке вышли в 1994 г.³ и продолжают читаться и переиздаваться. Остальные 13 авторов встречались по несколько раз (например, Б. Смолл — 8 раз, Дж. Линдсей и Дж. Макнот — по 4 раза, С. Браун — 3 раза), что подтверждает наше высказывание — русскоязычные авторы женского романа более популярны по сравнению с англоязычными. Многие известные прежде имена назывались по одному разу: М. Хантер, С. Вилар, Э. Деланси, Э. Адлер, Ш. Басби, Д. Блейк, К. Коултер и т. д.

Из зарубежных авторов более современных и менее «классических» любовных романов, которые мы по собственной классификации, можем отнести скорее к психологическому любовному роману, чаще всего называли Дж. Мойес и С. Джио (про 23 раза), а также Р. Пилчер, С. Ахерн, К. Ханна, Д. Харрис, Н. Спаркс, А. Гавальда, Г. Мюссо⁴ и т. д.

По данным продолжающегося исследования «Чтение в библиотеках России», доля женских романов составляет около 15 % от общей книговыдачи (по данным 2019, 2020, 2021 гг.). Данные получены по методике «День сплошного учета читательского спроса», каждая библиотека фиксировала весь спрос и всю книговыдачу в течение одного буднего и одного выходного дня за определенный период времени, который ежегодно устанавливался исследовательским коллективом (весна или осень), конкретные дни опроса определялись каждой библиотекой самостоятельно. В каждой базе фиксировалась книговыдача не менее чем 50 читателям.

Круг авторов российского современного женского романа практически идентичен данным предыдущего исследования. В 2021 г. наиболее популярными оказались Е. Вильмонт, М. Метлицкая, Т. Веденская. Также в чтении присутствуют книги О. Роя, Н. Нестеровой, А. Берсеневой, Т. Алюшиной и других авторов. В 2020 г. самыми востребованными были Е. Вильмонт и М. Метлицкая (а также А. Берсенева, Т. Веденская, А. Знаменская, Н. Нестерова, О. Рой). В 2019 г. чаще всего вы-

³ Первый свой роман писательница выпустила в 1973 г.

⁴ Стоит заметить, что двое из этого списка — мужчины: американец Николас Спаркс и француз Гийом Мюссо. Таким образом, мы можем иллюстрировать факт, что не все женские романы написаны женщинами.

давались книги О. Роя, а вместе с ним А. Берсеновой, Е. Вильмонт, М. Метлицкой (а также Е. Арсеньевой, Т. Веденской, Н. Нестеровой, Т. Трониной). Круг авторов, как видим, не сильно изменился за три года.

Среди авторов детективной мелодрамы наиболее популярными также были Д. Донцова, Т. Полякова, А. Маринина, Т. Устинова. Количество названных имен авторов этого жанра несколько больше, однако, количество выданных их книг гораздо меньше.

Среди авторов зарубежного женского любовного романа, как и по данным предыдущего исследования, на первое место с большим отрывом выходит Д. Стил, причем за все три года⁵. Книги остальных авторов зарубежного женского романа (среди которых С. Ахерн и С. Браун, С. Джио и Дж. Линдсей, Б. Картленд и Дж. Мойес, Н. Робертс и Б. Смолл) выдавались единичное количество раз.

Сравнивая характеристики читателей, можно сказать, что и в исследовании «Чтение и библиотека в жизни детской и взрослой аудитории», и в исследовании «Чтение в библиотеках России» охватывался весь круг читателей.

Книговыдача женских романов в зависимости от возраста читателей представлена в табл. 1.

Табл. 1.

**Книговыдача женских любовных романов
в зависимости от возраста (в абсолютных числах)**

	2019	2020	2021
До 20 лет	18	7	10
21–30 лет	32	23	23
31–40 лет	42	35	33
41–50 лет	111	52	42
51–60 лет	129	91	79
61–70 лет	184	95	121
71–80 лет	88	66	94
Старше 80 лет	6	17	26

⁵ Это тоже можно назвать тенденцией.

	2019	2020	2021
Книговыдача женских романов	610 (18 %)	386 (15,3 %)	428 (15,4 %)
Общая книговыдача	3396 (100 %)	2520 (100 %)	2777 (100%)

Таким образом, мы можем утверждать, что женские романы читают скорее читательницы старшего возраста, после 40 лет их интерес к такой литературе возрастает.

Также по данным исследования «Чтение в библиотеках России» можно проследить, каким образом читатель выбирает в библиотеке книги для чтения (см. табл. 2).

Табл. 2.

**Запросы, по которым были выданы женские любовные романы
(в абсолютных числах)**

	2019	2020	2021
Взял по конкретному запросу	51	63	37
Выбрал сам	499	218	322
Взял по неопределенному запросу (что-нибудь для души)	50	95	58
Другое	15	16	17

Таким образом, в основном женский роман наши читатели выбирают самостоятельно, и можно с некоторой долей уверенности утверждать, что выбирается для чтения именно жанр, а не автор.

Исследование «Чтение в библиотеках России» каждый год не только формирует рейтинг читательских предпочтений (по методике «День сплошного учета читательского спроса»), но и выявляет экспертную оценку состояния чтения библиотекарями. В 2022 г. исследовательский коллектив попросил руководителей отделов обслуживания баз исследования охарактеризовать читательский спрос. Из 122 «наиболее спрашиваемых» авторов 22 (18 %) относятся к той литературе, которая рассматривается в этой статье: М. Метлицкая, Н. Нестерова, О. Рой, Е. Вильмонт, Дж. Мойес, А. Маринина, Т. Устинова и др. Был задан вопрос о наиболее спрашиваемых книгах. Данные не слишком

расходятся с результатами по предыдущему вопросу: были названы книги М. Метлицкой, О. Роя, А. Марининой, Н. Нестеровой и др. (из 153 книг 21 (14 %) — женские романы).

Цифры, приведенные нами ранее, — 10–15 % от общего чтения приходится на чтение женских романов — подтверждаются многочисленными библиотечными исследованиями⁶:

- в апреле-мае 2019 г. Новосибирская ГОНБ провела исследование «Что читают жители региона». При ответе на вопрос «Книги какой тематики вы предпочитаете» 35 % опрошенных отметили книги «о любви и дружбе». Это стало одной из самых популярных тем (больше читают только детективы, приключения, фантастику)⁷;
- Липецкая ОУНБ также в 2019 г. провела в своем регионе исследование «Как читают в 2019 году». По полученным данным, в списке из 250 произведений, запомнившихся респондентам, около 13 % — женские романы [4, с. 27–34];
- НБ им. А. С. Пушкина Республики Мордовия в марте-августе 2019 г. провела исследование «Чтение и читательские предпочтения в Республике Мордовия». По его результатам, доля любовных романов в чтении составляет 24 % и занимает пятое место в предпочтениях читателей после исторических романов (34,8 %), современных российских детективов (33,8 %), русской классики (28,6 %) и зарубежных детективов (24,7 %) [5, с. 13];
- исследование Ульяновской ОУНБ им. В. И. Ленина «Изучение чтения в муниципальных библиотеках области» (март-сентябрь 2021 г.)⁸ также выявляет интерес к чтению женских романов, составляющий 28,9 %.

Подводя итог, мы можем с уверенностью говорить о том, что основной тенденцией в чтении женского романа является неуклонное по-

⁶ Стоит отметить, что во всех названных исследованиях принимало участие больше женщин, чем мужчин.

⁷ С отчетом об исследовании можно ознакомиться в электронной БД «Чтение и библиотечная аудитория. Библиотечковедческие и социологические исследования» на сайте РНБ [3].

⁸ С отчетом об исследовании можно ознакомиться в электронной БД «Чтение и читательская аудитория: библиотечковедческие и социологические исследования» на сайте РНБ [6].

вышение спроса на современный российский женский роман, причем в круг книг романтической направленности попадают и российские детективные мелодрамы, удовлетворяя потребность части читательниц в авантюрной составляющей. А вот зарубежный женский любовный роман уходит из чтения, если не считать отдельных авторов, при этом классика остается в чтении, невзирая ни на что.

Литература:

1. Макарова А. Г. Любовный роман и его читатели // Чтение в библиотеках России: информ. изд. / Рос. нац. б-ка. СПб. : Изд-во РНБ, 2007. Вып. 6 : Развлекательное чтение в библиотеках. С. 71–89.

2. Статистика // Российская книжная палата : сайт. URL: <https://www.bookchamber.ru/statistics.html>.

3. Аналитический отчет о результатах социологического исследования по теме: «Что читают жители региона?». Апрель-май, 2019 / Новосибирск. гос. обл. науч. б-ка. Новосибирск, 2019. 35 с. URL: <https://readingstat.nlr.ru/tmpfiles/6895BD02-918D-49FB-AD11-7E94848BE304.pdf>.

4. Как читают в 2019 году : итоги социолог. исслед. / Липецк. обл. универсал. науч. б-ка ; сост. Л. В. Селиванова ; ред. и отв. за выпуск Е. М. Огнева. Липецк, 2019. 43 с. URL: <https://readingstat.nlr.ru/tmpfiles/4FF817D7-B877-4EBB-98AA-63843FBB4F3E.pdf>.

5. Чтение и читательские предпочтения в Республике Мордовия / Нац. б-ка им. А. С. Пушкина Республики Мордовия ; сост. Л. А. Рассохина ; ред. : Т. В. Овсянникова, В. В. Кочеткова. Саранск, 2020. 44 с. (Библиотечная панорама. Вып. 41). URL: <https://readingstat.nlr.ru/tmpfiles/D7BF8449-7B33-42E7-8A88-DFA6D7C58B3E.pdf>.

6. Изучение чтения в муниципальных библиотеках области : [информ. об исслед.] / Дворец книги — Ульяновск. обл. науч. б-ка им. В. И. Ленина // Чтение и библиотечная аудитория: библиотечковедческие и социологические исследования : электрон. база данных. URL: <https://readingstat.nlr.ru/poisk?SID=39780C3D-B4D7-44F4-B61F-38CD2133EC23>.

ВОСПРИЯТИЕ МОДЕЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК: ПО МАТЕРИАЛАМ МАССОВОГО ОПРОСА «МОДЕЛЬНЫЕ БИБЛИОТЕКИ: ПЕРВЫЕ ШАГИ»

За последние три года в библиотечной сфере России произошли значительные изменения, стартовал национальный проект «Культура», в рамках которого на конкурсной основе муниципальные общедоступные библиотеки могут получить финансирование на модернизацию в размере от 5 до 10 млн руб. Оценить эффективность проведенных изменений можно, изучив мнение пользователей модельных библиотек, которые посещали библиотеки до модернизации и посещают после завершения работ. При создании модельных библиотек акцент делается на переустройство пространства библиотеки, обновление документного фонда, внедрение в обслуживание новых сервисов и приобретение оборудования для мастер-классов, обучающих курсов, клубов и кружков. Поэтому сравнивать следует изменения именно в этих позициях: пространстве, работе с фондом, мероприятиях.

Исследование, проведенное методом онлайн-опроса, началось весной 2020 г. По плану оно должно было пройти среди модельных библиотек Северо-Западного региона в апреле и мае, стартовать в ходе акции «Библионочь» и завершиться в общероссийский День библиотек 27 мая 2020 г. Однако пандемия коронавирусной инфекции и вынужденный затяжной карантин внесли свои коррективы. В итоге исследование проводилось точно, с привязкой к открытию и с привлечением посетителей модельных библиотек из других регионов страны. Число пользователей библиотек во время пандемии значительно снизилось, сократилось число проводимых мероприятий, в обществе накапливались непонимание и недовольство решением властей по закрытию библиотек в пандемию. Все это, безусловно, отразилось на ответах респондентов. В 2021 г. ситуация улучшилась, но все равно существовали ограничения доступа к фондам, количества посетителей мероприятий. Очевидно, библиотечная сфера еще достаточно долго не выйдет на привычный допандемийный уровень работы.

Всего в исследовании приняли участие 428 респондентов из 13 регионов России, наибольшее число респондентов — из Архангельской

области (94) и Республики Коми (72). В целом к опросу удалось привлечь около 800 респондентов, но стартовую «отфильтровку» прошли только 428. Остальные не являются пользователями модельных библиотек, поэтому могли лишь оставить свои пожелания в свободной форме. Среди последних их авторами не раз высказывалось сожаление, что в их населенном пункте нет такой библиотеки, но очень хотелось бы иметь. Большинство респондентов — женщины, мужчин всего 9,7 %; деление по возрастным группам следующее: чуть более четверти опрошенных (26 %) составили молодые люди до 35 лет, 51,9 % — представители среднего возраста, остальные (21,8 %) — люди старше 55 лет. Опросный лист содержал 20 вопросов, в том числе относящихся к демографическим данным респондентов, часть вопросов была предложена в открытой форме. Наличие отметки о работе респондента в библиотеке позволило изучить как общее мнение, так и отдельно ответы читателей и библиотекарей.

Одним из первых респондентам был задан вопрос о цели посещения библиотеки, предложена возможность выбрать несколько ответов, расчет сделан без учета ответов библиотекарей. Подавляющее большинство (84,8 %) отметило вариант ответа «Взять или сдать книги». Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее важным для пользователей модельных библиотек остается доступ к документному фонду библиотеки. Однако если просуммировать традиционные цели, такие как работа с фондом и информационными ресурсами, включая обучение, и цели, связанные с новыми возможностями, которые дает современное библиотечное пространство, то вторые с небольшим перевесом преобладают: 376 против 343.

Несколько вопросов было задано для анализа поведения пользователей до и после модернизации библиотеки. Первым в блоке сформулирован вопрос о частоте посещения библиотеки. Расчет сделан с исключением тех респондентов, которые отметили «Работаю в библиотеке». Пользователи стали приходить в библиотеку чаще: более трети приходят раз в неделю и чаще, до модернизации таких было менее 10 %. Почти половина пользователей (47,3 %) приходит несколько раз в месяц, что также несколько больше, чем до модернизации (см. рис. 1).

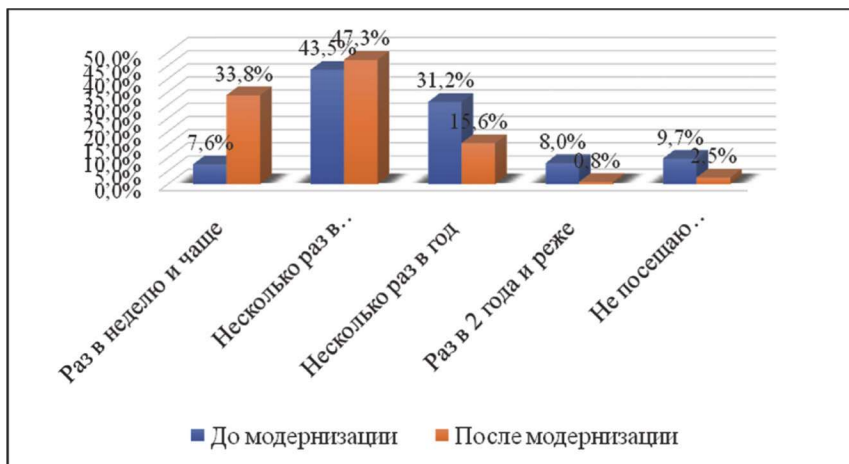

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос «Сравните, как часто Вы посещали ранее (посещаете сейчас) эту библиотеку?»

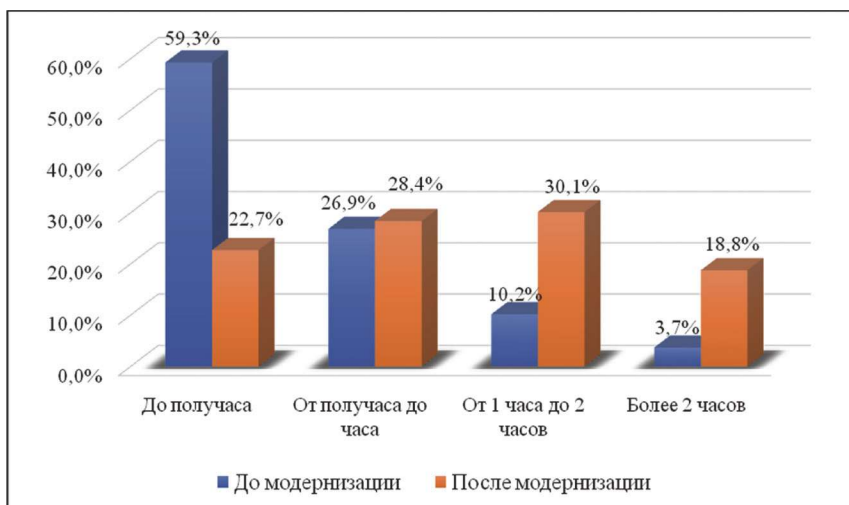

Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос «Сколько времени у Вас обычно занимало ранее (занимает сейчас) посещение библиотеки?»

Следующий вопрос касался продолжительности нахождения пользователя в библиотеке. Расчет производится без учета библиотекарей.

Если до модернизации 59,3 % посетителей задерживались в библиотеке менее чем на полчаса, то после модернизации таких стало почти втрое меньше, а почти половина посетителей готова проводить в библиотеке 2 часа и более. Это говорит о том, что помимо выбора литературы и оформления книговыдачи посетители находят себе занятие на более длительное время, т. е. пространство модернизированной библиотеки в большей степени способствует проведению в ней свободного времени (см. рис. 2).

Далее следует блок ранговых вопросов на сравнение качества документного фонда, пространства и проводимых мероприятий до и после модернизации модельной библиотеки. При выборе вариантов пользователи должны были выбрать на шкале отметку от 1 до 7, где 1 — это неудовлетворительно, а 7 — отлично. Для сравнения был использован расчет средневзвешенной оценки по формуле $C_{\text{ср}} = \frac{\sum_{i=1}^7 C_i * N_i}{\sum_{i=1}^7 N_i}$, где C_i — значение оценки, N_i — количество оценок:

$$C_{\text{ср}} = \frac{\sum_{i=1}^7 C_i * N_i}{\sum_{i=1}^7 N_i}$$

Результат показал, что оценка респондентами публичного пространства библиотеки до и после модернизации имеет наибольший разброс значений. Чуть меньше разброс оценок в области удовлетворенности фондом, что может быть вызвано тем, что пользователи пока не смогли полностью оценить обновленный фонд, или тем, что часть старого фонда была списана (в комментариях встречаются сожаления по поводу списания старых книг). Минимальный разброс оценок оказался при ответе на вопрос о проводимых мероприятиях. Вероятно, пандемия коронавирусной инфекции пока не позволила библиотекарям показать новые возможности, впрочем, и до модернизации в большинстве библиотек проводилось много различных мероприятий. Другой возможной причиной может быть недостаточная квалификация персонала библиотеки, которая не позволяет в полной мере использовать современные технические устройства, самостоятельно вести кружки робототехники, анимации, 3D-моделирования или использовать оборудование для создания дополненной или виртуальной реальности. В результате при модернизации библиотек оборудование такого типа не приобретает или приобретает в минимальном объеме,

тогда как именно необычные и недоступные среднестатистической семье технические устройства могли бы привлечь в библиотеки молодежь и детей.

На рис. 3 представлена гистограмма со средневзвешенными оценками восприятия пространства, фонда и проведения мероприятий до и после модернизации.

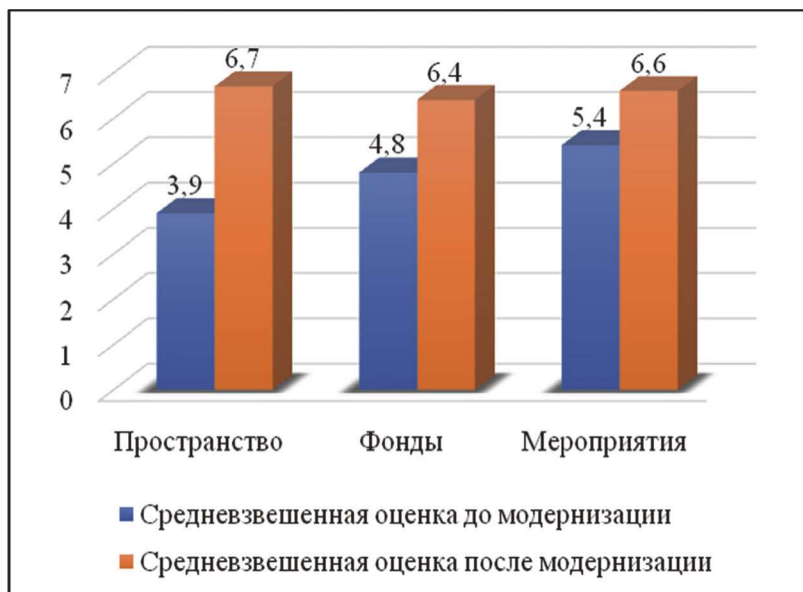

Рис. 3. Сравнение средневзвешенных оценок восприятия пространства, фонда и проведения мероприятий до и после модернизации

Расчет удовлетворенности библиотечным обслуживанием дает показатель в 98,8 % (без учета мнения библиотекарей). Только три респондента выбрали отметку «Не удовлетворяет». Также практически единогласно — 230 голосов против 9 — респонденты высказались о поддержке государственной программы модернизации библиотек.

В вопросе «Как Вы считаете, в чьих интересах проведена модернизация библиотеки?» респондентам было предложено четыре варианта ответа с множественным выбором. Большинство ответили, что модернизация библиотек проходит прежде всего в интересах детей и молоде-

жи (79,2 %). Ответ «В интересах старшего поколения» выбрали 40,0 %. Еще 32,4 % отметили вариант «В интересах библиотекарей». 18,4 % — «В интересах власти».

В следующем вопросе респондентам было предложено выбрать три из шести выражений, наиболее точно отражающих роль библиотеки в современном обществе (см. табл. 1).

Табл. 1.

Рейтинг ответов на вопрос «Прочитайте выражения, отметьте три наиболее точно отражающих роль библиотеки в современном обществе»

Ответ	Количество	В %
Библиотека — просветительская организация, она помогает пользователям приобретать новые знания, знакомиться с ценностями мировой культуры	289	26,2
Задача библиотеки — обеспечить равенство доступа для всех слоев населения к качественной общественно-значимой информации	256	23,2
Через формирование читательского репертуара библиотека должна воспитывать в гражданине духовные и нравственные ценности, патриотизм, любовь к своей большой и малой родине	208	18,9
Библиотека — храм мирового человеческого опыта, ее задача — сбор и хранение документов и информации	171	15,5
Библиотека — «третье место», в котором любой человек может бесплатно или не очень дорого провести свободное время, там есть еда и питье, можно побыть одному или в небольшой компании	140	12,7
Библиотека XXI века должна быть без библиотекарей, пользователь должен иметь возможность самостоятельно пользоваться библиотечным фондом, получать доступную информацию и проводить удобное ему время в общественном библиотечном пространстве	39	3,5

Наиболее важной респонденты назвали просветительскую функцию библиотеки, затем информационную, воспитательную, мемо-

риальную; на пятом месте в рейтинге оказалась рекреационная, досуговая.

На вопросы открытого типа был получен 1271 ответ. Без учета предлогов и частиц респонденты употребили 5086 слов, из них уникальных — 2174. При проведении контент-анализа выражения с частицей «не» были слиты с основным смысловым словом, как и сочетания «не очень», «не слишком» и т. д., исправлены наиболее часто встречающиеся орфографические ошибки и опечатки. После частотного анализа синонимы были объединены в группы, дальнейший анализ проведен по получившемуся рейтингу из 20–30 топ-терминов, что соответствовало 10 и более упоминаниям.

В рейтинге терминов, описывающих ассоциации с библиотекой до модернизации, на первом месте оказались 92 прилагательных с различными «не»: несовременная, небольшая, неинтересная, неудобная, некомфортная, неказистая и т. п. Чуть меньше упоминаний связано со словами «интересная», «привлекательная», «увлекательная» — 86; 71 раз прозвучало «уютная». Далее в рейтинге терминов, описывающих положительные эмоции, следуют: добрая, доброжелательная, добродушная (38); хорошая, любимая (38); обычная (30), доступная (22); нужная, необходимая (20); светлая (17). Из отрицательных определений наиболее часто звучали: старая, старомодная, устаревшая (41); скучная (29); холодная (12); темная (11); тесная (10). В целом положительных характеристик оставлено больше, чем отрицательных.

Среди ассоциаций, описывающих библиотеку после модернизации, наиболее популярна группа терминов, связанная со временем: современная, прогрессивная, продвинутая — всего 156 упоминаний. Далее в рейтинге: интересная, привлекательная, увлекательная (109); красивая (93); уютная (82); новая, необычная, непривычная, нестандартная (63); светлая (53); модернизированная, современная, модная, стильная (47); яркая (46); просторная, свободная (44); многофункциональная, многогранная, многообещающая, разнообразная, функциональная (41); удобная (36); классная, крутая (31) и т. д. Среди негативных оценок: скучно (2); уныло, фальшиво, не по-библиотечному; четыре респондента отметили холодный дизайн, два человека отметили неудобную мебель. Двенадцать оценок содержат частицу «не»: неинтересная (3); непонятная (3); неудобная (3); непривычная (2); неуютная (1).

При группировке оценок по критериям «пространство», «доступность», «современность», «функциональность», «технологичность» наиболее универсальными оказались оценки пространства и функциональности. И там, и там выделялись уют, красота, интересное и привлекательное содержание. Много оценок касается пространства библиотеки, именно оно, очевидно, вносит наибольший вклад в восприятие библиотеки в целом. Среди оценок, касающихся фонда, одновременно встречаются мнения, что книг стало меньше и что книг стало больше, второе мнение преобладает. Все оценки сотрудников библиотек касательно модернизации — положительные.

При ответе на вопрос «Что хорошее унаследовала модельная библиотека от прежней?» чаще всего респонденты отмечали коллектив библиотеки. В разных формулировках коллектив, сотрудников, библиотечарей, работников, персонал упомянули 106 раз; также прозвучали: доброжелательное отношение к пользователям (40); сохранение фонда, книг (37); организацию разного рода мероприятий и клубов по интересам (16); сохранение истории и традиций (13 важность сохранения прежних читателей (9); качество мероприятий и обслуживания (5).

Респондентам был задан вопрос «Что новая библиотека потеряла по сравнению с прежней?». Лидером среди мнений был ответ «Ничего», так написали 99 ответивших. Среди потерь респонденты отметили: уют (18); атмосферу (7); тишину (6); теплоту (5); «перестала быть домашней». О том, что потеряны прежние читатели, сказали два респондента. Мнение библиотечарей при ответе на данный вопрос не отличалось от мнения пользователей, что говорит о том, что библиотечари в целом положительно относятся к происходящим переменам и приветствуют создание модельных библиотек.

В поле отзывов и пожеланий было оставлено 171 обращение. Респонденты пожелали успехов и процветания модельным библиотекам, дальнейшей модернизации, оставили пожелания и благодарности конкретным библиотекам. В качестве обобщенного отзыва можно предложить такую формулировку: «Хочу сказать большое спасибо директору Ребусевич С. Б. и коллективу Яренской библиотеки Ленского района Архангельской области! Благодаря вашему труду, знаниям, желаниям библиотека приобрела новый вид и функционал, обновление огромного количества книг, модернизация и компьютеризация, фотозоны, ретрокабинет с книгами земской библиотеки и т. д. Желаю вам дальней-

шего процветания и исполнения всех ваших желаний и мечт!!!». Среди отзывов 22 благодарности и пожелания автору опроса, например: «Спасибо! Было много интересных вопросов, заставивших задуматься», «Уважаемые авторы исследования! Есть пожелание общее, хотелось бы его довести до тех, кто решает».

Проведенный опрос по основным результатам коррелируется с исследованием НИУ ВШЭ и проектного офиса РГБ по оценке роли модельных библиотек в обществе [1]. Основной востребованной задачей для модельных библиотек остается традиционная работа по предоставлению доступа к документному фонду библиотек, респонденты сходятся в поддержке создания в населенных пунктах модельных библиотек. Участники исследования отмечают важность формирования современного библиотечного пространства, отмечают использование в новых модельных библиотеках современного технологичного компьютерного и офисного оборудования, появление новых форматов мероприятий.

Литература:

1. Оценка влияния национального проекта «Культура» в части создания модельных муниципальных библиотек на работу муниципальных библиотек в регионах РФ / НИУ ВШЭ. Москва, 2020. 41 с. URL: <http://новаябиблиотека.пф/assets/files/documents/ocenka-vliyaniya-nacionalnogo-proekta-kultura-v-chasti-sozdaniya.pdf>.

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ БИБЛИОТЕКИ СУБЪЕКТОВ РФ КАК НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ЦЕНТРЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЧТЕНИЯ

А. С. Степанова

БИБЛИОТЕЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЧТЕНИЯ И ЧИТАТЕЛЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ: ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА СПЕЦИАЛИСТОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК

Важность исследовательской деятельности при построении работы по продвижению чтения осознают сегодня все больше российских библиотек. Центральные библиотеки субъектов РФ остаются важнейшим координирующим звеном в системе поддержки чтения на региональном уровне. Таким образом, проведение региональных исследований чтения и мониторинг исследовательской деятельности в сфере чтения в регионе на сегодняшний день являются актуальными задачами и заслуживают внимания библиотечных специалистов. В электронной БД «Чтение и библиотечная аудитория: Библиотековедческие и социологические исследования», которую ведут специалисты РНБ и РГДБ, отображены результаты библиотечных исследований по изучению чтения и читателей с 2010 г. [1]. Представленные в БД материалы свидетельствуют об усилении внимания к исследовательской деятельности и улучшении качества проводимых исследований библиотеками разного уровня.

Центр чтения РНБ на протяжении многих лет изучает опыт поддержки чтения в России, в первую очередь работу центральных библиотек субъектов РФ в данном направлении. Летом и осенью 2022 г. был проведен экспертный опрос руководителей и специалистов центральных библиотек российских регионов с целью составления общей картины организации продвижения книги и чтения в разных субъектах. Опросные листы были разосланы в 85 библиотек (по числу субъектов РФ по состоянию на июль 2022 г.). Были получены данные из 76 библиотек. Среди заполнивших анкету были директора библиотек

(4 ответа); курирующие данное направление деятельности заместители директоров (39 ответов); ученый секретарь (1 ответ); заведующие профильными отделами — научно-методическим, развития, научно-исследовательским (8 ответов); заведующий отделом обслуживания (1 ответ); руководители и сотрудники региональных центров чтения (4 ответа); методисты и сотрудники отделов развития (6 ответов); библиотекарь (1 ответ).

Одной из задач проведенного исследования было изучение организации исследовательской деятельности в сфере чтения в регионе. Планировалось оценить как собственную работу региональной библиотеки в этом направлении, так и выполнение ей координирующей и методической функций для библиотек муниципального уровня.

Респондентам был задан вопрос «Проводила ли ваша библиотека за последние пять лет региональные исследования чтения?»: 40 библиотек (53 %) ответили, что такие исследования проводились; 35 библиотек (46 %) не проводили их; 1 респондент не ответил на вопрос. Таким образом, примерно половина библиотек не уделяет деятельности по изучению чтения в регионе должного внимания. Следует также отметить, что среди исследований респонденты называли исследовательские проекты, осуществленные другими библиотеками регионального уровня, прежде всего детскими и детско-юношескими. Не все из названных исследований относятся к региональным. Отдельные проекты касались изучения чтения собственно читателей центральных библиотек субъектов РФ или же жителей городов, в которых эти библиотеки расположены. Несколько раз были названы более ранние исследования — 2015–2016 гг.

Всего респондентами было названо 70 исследовательских проектов в области чтения. Целесообразно проанализировать их тематику. Ниже представлен рейтинг тематических направлений упомянутых респондентами исследований. Проценты указаны от числа названных исследований.

1. Отношение к чтению в целом, читательские интересы — 26 (37 %).
2. Исследования, темы которых напрямую не связаны с чтением — 12 (17 %).
3. Чтение молодежи — 8 (11 %).

4. Чтение на определенные темы, определенных видов, жанров литературы, произведений определенного автора — 6 (8 %).

5–6. Чтение детей — 4 (6 %).

5–6. Выбор лучшей книги — 4 (6 %).

7–8. Языковая ситуация, чтение на родном языке — 3 (4 %).

7–8. Семейное чтение — 3 (4 %).

9–10. Портрет читателя — 2 (3 %).

9–10 Чтение библиотекарей — 2 (3 %).

Вполне ожидаемо, что более трети названных исследований касаются изучения чтения в целом. При оценке ситуации с чтением в регионе необходимо составить общую картину. Такие исследования целесообразно проводить в начале крупных исследовательских проектов, чтобы установить основные тенденции и определить характеристики чтения и/или читательские группы, которые нуждаются в более внимательном рассмотрении. Например, НБ им. А.-З. Валиди Республики Башкортостан отметила, что проводила в феврале 2022 г. первичное анкетирование жителей республики.

С другой стороны, преобладание исследований «чтения вообще» может свидетельствовать о недооценке библиотечными специалистами возможностей исследовательской деятельности. У библиотечных исследователей нередко встречается подход к «усреднению» данных по чтению, отсутствие поиска зависимости читательских интересов от пола, возраста, уровня образования. При изучении разных тем и направлений литературы также необходимы разные методики. Общие «усредненные» данные дадут исследователю мало полезной информации, которую можно использовать для улучшения библиотечного обслуживания.

Тем не менее были названы и крупные комплексные исследования регионального уровня. Среди них: «Чтение и читательские практики жителей Пермского края» (2017–2018 гг.), «Читающая Белгородчина» (2018 г.), «Чтение и читательские предпочтения в Республике Мордовия» (2019 г.), «Роль чтения в жизни югорчан» (2020 г.), «Читательские предпочтения жителей Хабаровского края» (2020–2021 гг.). Исследовательские проекты, отнесенные нами к данному блоку, также различались содержательно. В частности, библиотеки изучали реальное и любимое чтение жителей региона, их жанрово-тематические предпочтения.

На втором месте среди упомянутых оказались исследования, темы которых напрямую не связаны с чтением (роль библиотеки в обществе, качество библиотечных услуг, патриотическое воспитание, информационная и цифровая грамотность, народная культура). Такую тенденцию можно оценивать по-разному. С одной стороны, это может свидетельствовать о низком приоритете чтения в тематике исследовательской (и не только!) работы библиотеки. С другой стороны, методики подобных исследований включают в себя по крайней мере отдельные вопросы, связанные с чтением и читательскими предпочтениями в рамках заявленной темы (это отмечалось в анкетах). Безусловно, библиотеки выполняют сегодня множество функций и работают по разным направлениям. Однако о сохранении библиотечной специфики можно говорить только в случае, если в подобных мероприятиях присутствует книга.

Достаточно значимое место занимают исследования чтения детей и молодежи. Это вполне объяснимо. Во-первых, это связано с реорганизацией библиотек в отдельных регионах, в ходе которой детские и юношеские библиотеки субъекта РФ вошли в состав центральной библиотеки на правах структурного подразделения. Во-вторых, сегодня многие библиотеки, в том числе региональные, определяют молодежь в качестве приоритетной группы.

На уровне региона активно изучается и чтение литературы на определенные темы и определенных жанров. Чаще всего объектом исследования становятся краеведческая литература и книги местных авторов. Помимо этого изучается чтение книг о Великой Отечественной войне, научно-популярной литературы. Объектом исследования становятся и произведения конкретного автора. В 2020–2021 гг. в связи с юбилеем Ф. М. Достоевского библиотеки уделяли внимание изучению чтения книг этого русского классика.

Особняком стоят исследования, в ходе которых читателям предлагается выбрать лучшую книгу (года, десятилетия, столетия). Здесь изучаются не столько реальные читательские интересы жителей региона, сколько оценка ими литературных произведений. Показателен здесь пример Амурской ОНБ им. Н. Н. Муравьева-Амурского. В 2017 г. библиотекой было проведено исследование «Главная книга столетия: 1917–2017 гг.», в 2021 г. — «Главная книга XXI века».

Еще одна яркая тенденция в исследовательской деятельности региональных библиотек — изучение использования национальных языков и чтения на родном языке. Особенно это характерно для центральных библиотек регионов с полиэтничным населением. Например, этому аспекту много внимания уделяет НБ Республики Саха (Якутия).

Исследуется и семейное чтение в регионах, особенно в рамках работы общедоступных библиотек по развитию чтения в семьях и передаче традиций чтения новому поколению. Также уделяется внимание изучению читательской аудитории библиотеки. Объектом исследования становится и чтение сотрудников библиотек (в качестве примера последней из перечисленных тенденций можно привести исследование 2018 г. «Профессиональное и досуговое чтение библиотекарей общедоступных библиотек Удмуртской Республики»).

Следует сказать несколько слов об основных исследовательских методах, которые применяют центральные библиотеки субъектов РФ. В опросном листе не содержалась просьба обозначить методы исследования, но часть респондентов их указала. Лидерами среди названных методов закономерно являются опросные, прежде всего анкетирование. Также были указаны опросы в социальных сетях, анализ библиотечной документации.

Отдельные указанные исследования предполагали применение анализа материалов, полученных в ходе проведения библиотечных мероприятий, акций. Это четко характеризует одну из тенденций исследовательской деятельности последних лет. Библиотеки стали активно применять в исследовательских целях анализ конкурсных и творческих работ читателей, отзывы на книги и о мероприятиях, комментарии на различных онлайн-ресурсах. Все это может дать ценную дополнительную информацию о реальных читательских интересах пользователей библиотек и жителей региона в целом. Показателен пример Самарской ОУНБ, специалисты которой в 2020 г. провели изучение читательских предпочтений на основе полученных в рамках региональной сетевой акции «#Читаю63» отзывов. В ходе акции жители Самарской области оставляли в группе библиотеки в социальной сети «ВКонтакте» читательские отзывы с соответствующим хештегом [2, с. 71–72].

В ходе экспертного опроса планировалось также выяснить, насколько центральная библиотека субъекта РФ выполняет свою мето-

дическую функцию для библиотек региона, в том числе в области исследовательской деятельности. Респондентам был задан вопрос «Собирает ли ваша библиотека сведения о проведении в регионе муниципальных исследований чтения и читателей?» и было предложено перечислить известные им исследования муниципальных библиотек. Была получена следующая информация: 50 библиотек (66 %) собирают сведения об исследовательской деятельности муниципальных библиотек, при этом в 5 регионах такие исследования не проводились; 24 библиотеки (32 %) такие сведения не собирают; 2 респондента не ответили на вопрос.

Всего экспертами в ходе опроса было названо 165 исследований чтения и читателя, проведенных муниципальными библиотеками. Тематика названных исследований такова (проценты указаны от общего числа приведенных исследований)¹

1. Отношение к чтению в целом, читательские интересы — 72 (44 %).

2. Чтение на определенные темы, определенных видов, жанров литературы, произведений определенного автора — 20 (12 %).

3. Чтение молодежи — 19 (11,5 %).

4–5. Чтение детей — 17 (10 %).

4–5. Исследования, тема которых напрямую не связана с чтением — 17 (10 %).

6. Семейное чтение — 14 (8 %).

7. Портрет читателя — 5 (3 %).

8–9. Чтение отдельных профессиональных групп — 3 (2 %).

8–9. Чтение групп читателей, выделенных по другим признакам — 3 (2 %).

10. Выбор лучшей книги — 1 (0,6 %).

Представленная картина несколько отличается от картины исследований центральных библиотек регионов. Изучение чтения в целом также оказалось преобладающим, и доля подобных исследований в муниципальных библиотеках даже выше. Применительно к общедоступным библиотекам такая тенденция вряд ли является положительной, поскольку «усреднение» получаемых данных, о котором говорилось выше, в условиях небольших библиотек приводит к неполу-

¹ Некоторые названные исследования соответствовали нескольким темам.

чению значимой информации. С другой стороны, муниципальные исследования, отнесенные к данному блоку, в целом по содержанию более разнообразны, чем региональные. Помимо изучения реального чтения и читательских предпочтений, на уровне муниципалитетов библиотеки изучали любимые книги и любимых героев, предпочитаемые книжные форматы, отношение к книгам и их экранизациям.

Доля исследований, тематика которых непосредственно не связана с чтением, но которые затрагивают отдельные вопросы книжной культуры, в муниципальных библиотеках меньше, чем в региональных. Изучение чтения детей, молодежи и семейного чтения на муниципальном уровне осуществляется чаще. Это вполне объяснимо: общедоступные библиотеки призваны обслуживать все население, а для юных читателей и семей с детьми библиотека небольшого населенного пункта часто является самым популярным местом проведения досуга. Являясь целевыми группами библиотечных мероприятий, дети, молодежь и семьи закономерно становятся и объектом изучения.

На втором месте в рейтинге проблематики исследований муниципальных библиотек оказалось изучение чтения литературы на различные темы, определенных жанров, направлений. По сравнению с тематикой региональных исследований перечень этих направлений в муниципальных библиотеках более разнообразен: изучается чтение книг о Великой Отечественной войне, периодических изданий, комиксов и графических новелл, произведений классической и современной отечественной литературы, национальной и краеведческой литературы, научно-популярных книг, литературы экологической тематики. Исследуется и отношение к произведениям конкретных авторов: Максима Горького, Андрея Белого. Провокационная тема исследования, проведенного ЦБС г. Смоленска в 2020 г., — «Нужны ли издания XX века современной библиотеке?»

Исследований, призванных выявить портрет посетителя библиотеки, на муниципальном уровне проводится больше, чем на региональном. Также в муниципальных библиотеках больше изучается чтение определенных групп читателей, как профессиональных (помимо библиотекарей, это военнослужащие, специалисты агропромышленного комплекса), так и выделенных по другим основаниям (мужчин и женщин, работающего населения, читателей, проживающих в доме престарелых). Это свидетельствует о дифференцированном подходе биб-

лиотечных специалистов к изучению чтения разных читателей, о понимании неоднородности читательской аудитории и желании выстроить более продуктивную работу с выделенными приоритетными группами.

Среди применяемых при проведении муниципальных исследований методов чаще всего назывались опросные. Также встречались такие исследовательские методы, как анализ материалов в социальных сетях, библиотечной документации, материалов библиотечных акций и мероприятий.

На первый взгляд может показаться, что в регионах изучению чтения уделяется немало внимания. Однако ситуация не столь благоприятная. Достаточно вспомнить, что почти половина из участвовавших в опросе центральных библиотек субъектов РФ не проводила в последние годы таких исследований, а треть не отслеживает деятельность муниципальных библиотек в этом направлении.

Недооценка библиотечными специалистами важности исследовательской деятельности в сфере чтения косвенно подтверждается и ответами на другие вопросы анкеты. Так, отвечая на вопрос «Каким проблемам уделяется в системе повышения квалификации наибольшее внимание?», лишь 14 библиотек (18 % от числа опрошенных) выбрали вариант «Исследовательская деятельность в сфере чтения». Респондентам было предложено также указать методические материалы в поддержку чтения, выпущенные библиотеками в последние годы. Лишь три библиотеки указали издания, отражающие исследовательскую деятельность в сфере чтения. При этом две библиотеки (Крымская РУНБ им. И. Я. Франко и Региональный библиотечно-информационный комплекс Тульской области) выделили материалы, отражающие результаты проведенных исследований, а Челябинская ОУНБ — собственно методическое издание, способное оказать помощь в исследовательской деятельности [3].

Таковы основные выводы, к которым пришел исследовательский коллектив Центра чтения РНБ в результате проведения экспертного опроса руководителей и специалистов центральных библиотек субъектов РФ. В целом можно сказать, что исследовательская деятельность в области чтения в российских регионах осуществляется, однако многие библиотеки не уделяют ей должного внимания и не осознают ее возможностей. Библиотечные специалисты достаточно позитивно

оценивают ситуацию с чтением в регионе, при этом в недостаточной степени анализируют пути и возможности библиотеки повлиять на читательскую ситуацию и читательские интересы. Тем не менее можно выделить и положительную тенденцию: растет количество и качество проводимых исследований, а результаты многих из них находят применение в практической деятельности библиотек.

Литература:

1. Чтение и библиотечная аудитория: Библиотечковедческие и социологические исследования : электрон. база данных // Российская национальная библиотека : сайт. URL: <https://readingstat.nlr.ru>.

2. Спиридонова Д. Т. Сетевая акция и выставка как инструменты для исследования читательских предпочтений // Изучаем чтение: форматы и практики : материалы I науч.-практ. лаборатории (19–20 марта 2020 г.) / Рос. гос. дет. б-ка. М., 2020. С. 71–75.

3. Социальные сети как средство продвижения книги и чтения и способ изучения читательских предпочтений. Опыт работы библиотек Челябинской области / Челябинск. обл. универсал. науч. б-ка ; сост. Е. А. Богомазова ; отв. за вып. Е. В. Михайленко. Челябинск, 2020. 11 с.

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ РЕСПУБЛИКИ САХА
(ЯКУТИЯ): ПРЕДЫСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И
ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ**

Структурным подразделением НБ Республики Саха (Якутия), отвечающим за осуществление деятельности в сфере поддержки чтения на территории Республики Саха (Якутия), является организованный в сентябре 2021 г. Научно-исследовательский институт чтения. Он был создан с целью выполнения функций координационного центра в области проведения и поддержания исследований по изучению чтения, роли библиотек, книг и книжной культуры в регионе. В рамках деятельности института реализуется комплексная программа «Пространство чтения и книги Республики Саха (Якутия)», состоящая из блоков прикладных исследований с книговедческим и междисциплинарным направлениями изучения чтения и книги через призму философских знаний, социологии, психологии, специфики территориального, климатического, социально-экономического влияния и особенностей национальной идентичности.

Общим, не детализированным планом, охватывающим длительный период, является постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 6 июля 2022 г. «Стратегия развития библиотечного дела в Республике Саха (Якутия) на период до 2032 года» [1], где Научно-исследовательским институтом чтения был прописан раздел «Повышение статуса чтения и читательской активности населения как условия для повышения культурной компетенции населения».

Ранее в 2006 г. была разработана, но не утверждена на региональном уровне и реализовывалась только библиотеками «Национальная программа поддержки и развития чтения Республики Саха (Якутия)» [2], не имевшая статус государственной программы.

Если рассмотреть предысторию создания Института чтения, то с 2019 г. небольшой коллектив стал заниматься разработкой, поиском и масштабированием эффективных практик по продвижению чтения и книги в Республике Саха (Якутия). Методом мозгового штурма был создан проект «Сила книги», и осуществлено методическое сопровож-

дение крупных республиканских акций. Реализация проекта принесла и первое лауреатство республики во Всероссийском конкурсе «Самый читающий регион» в 2019 г. Проекты «Сила книги» и «Книжное приданое» в последующем были объединены и продолжают реализовываться как долгосрочные под эгидой республиканского сетевого проекта «Читаем все», который начал действовать официально с января 2020 г. Проект «Читаем все» в 2019 г. был утвержден на Ученом совете Национальной библиотеки как бессрочный сетевой проект библиотек, учреждений культуры, образования, здравоохранения республики.

Одним из первых крупных мероприятий проекта «Читаем все» стало проведение конкурса лучших онлайн-практик по продвижению чтения. Основной целью конкурса было выявление наиболее успешных и креативных проектов. В ходе его проведения проявлялась специфика реализации тех или иных онлайн-форм работы, поощрялись коллеги из других библиотек, специалисты делились идеями и в целом был осуществлен мониторинг всех онлайн-проектов, реализующихся на тот момент общедоступными библиотеками на территории республики [3].

На конкурс принимались актуальные интернет-проекты, нацеленные на популяризацию чтения, увеличение массового интереса к литературе и книге, повышение уровня читательской активности населения всех возрастов, приобщение к литературе и культуре народов, проживающих на территории Республики Саха (Якутия). Был организован онлайн-прием работ и экспертный мониторинг сайтов и социальных сетей общедоступных библиотек республики. Экспертной комиссией было отобрано 29 финальных работ — онлайн-проектов в области чтения общедоступных библиотек Республики Саха (Якутия), из которых определены 10 дипломантов [4].

Проект «Читаем все» принес победу в 2020 г. на Всероссийском конкурсе «Самый читающий регион», на котором Якутия была признана самым читающим регионом и литературным флагманом России.

В марте 2021 г. на Ученом совете НБ был утвержден проект «Пространство чтения Арктики», также реализуемый бессрочно. Проект был сформирован на основе творческих и литературных мероприятий, объединенных блоком «Арктический книжный калейдоскоп». Его реализация в связи с предыдущими победами в конкурсе «Самый читаю-

щий регион» в 2019 и 2020 гг. стала основанием для присвоения Якутии почетного статуса «Территории книги и чтения» в 2021 г. [5].

Среди крупных научных мероприятий по чтению хотелось бы отметить симпозиум «Пространство чтения Арктики», приуроченный к 37-му Всемирному конгрессу Международного совета по детской книге (IBBY) [6], который в 2021 г. впервые состоялся в Москве. Программа симпозиума объединила в сентябре этого же года круглый стол «Актуальные вопросы инфраструктуры чтения в Якутии» и церемонию подведения итогов I Международного конкурса «Белый мир Арктики через призму детской книги».

Несмотря на существование законодательных документов, принятых на уровне Правительства Республики Саха (Якутия), прямого финансирования регионального сетевого проекта «Читаем все» нет. Деятельность в этом направлении осуществляется в рамках ежегодно выделяемых бюджетов, также библиотеками привлекаются дополнительные источники финансирования (в основном в виде спонсорской помощи от физических и юридических лиц, личных средств самого коллектива библиотеки, средств республиканских грантов, поддержки со стороны компаний и предприятий Якутии).

Крупнейшим общественно значимым мероприятием регионального уровня является бессрочная ежегодная акция «Сила книги», организованная в 2019 г. по инициативе НБ Республики Саха (Якутия) как сетевая республиканская акция. В настоящее время она стала всероссийской благодаря тому, что в 2020 г. инициативу поддержали библиотеки Сахалинской области, в 2021 г. — Республика Крым, в 2022 г. эстафету приняла библиотечная сеть Республики Коми [7].

Одной из первых межведомственных сетевых акций была бессрочная региональная акция «Книжное приданое», организованная в 2020 г. при содействии Министерства культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия) и Министерства здравоохранения Республики Саха (Якутия) [8]. В рамках акции новорожденным малышам при выписке из родильного дома вручался книжный подарок как основа их будущей личной библиотеки, с номером читательского билета НБ Республики Саха (Якутия) и списком рекомендованных специалистами по детскому чтению книг от 0+ до 3+. Ведется работа по масштабированию проекта на всю республику. Конечной целью является — в рамках Национального проекта «Демография» — включение проекта

«Подарок новорожденному» в подарочные наборы новорожденным Якутии, которые будут выдаваться бесплатно и абсолютно всем, независимо от социального статуса семьи.

С 2021 г. проводится ежегодный Международный конкурс творческих проектов для детей и подростков «Белый мир Арктики через призму детской книги», который призван расширить представления ребенка об окружающем его огромном, холодном и заснеженном мире [9].

Одним из давних республиканских очно-заочных семейных конкурсов является конкурс чтецов «Семью сплотит сумеет мудрость книг». Он проводится с 2010 г. в целях выявления и поддержки талантливых детей, содействия их патриотическому, духовно-нравственному воспитанию, деятельности в сфере культуры, искусства, просвещения, духовному развитию личности [10].

С 2021 г. с целью создания условий, способствующих выявлению, поддержке и развитию талантливых детей, их творческой активности, продвижению и популяризации детских авторских работ, реализуется проект по поддержке школьников с литературными способностями «Авторы-дети». Работы юных авторов выпускаются электронным издательством НБ, где полный цикл от рукописи до электронной книги выполняется абсолютно бесплатно.

Следующий проект — «Истин, аабы», — название которого переводится как «Слушай книгу» или «Книга для души», популяризует и продвигает краеведческую литературу путем создания аудиотекстов (аудиокниг) произведений местных авторов и детей.

Ежегодная республиканская олимпиада «Символы Якутии: история» с 2016 г. дает возможность каждому школьнику республики вне зависимости от населенного пункта принять участие в масштабном мероприятии, проверить свои знания и узнать много нового [11].

Республиканский онлайн-фестиваль «Читающая семья — читающая Якутия» проводится с 2020 г. В рамках фестиваля организуются конкурс читающих семей республики [12], презентации книжных новинок национальной издательской компании «Айар», книжные выставки, обзоры, мастер-классы по совместной работе родителей с детьми, встречи с писателями Якутии, лекции специалистов и др.

В 2022 г. с целью продвижения якутской литературы среди детей и выявления лучших библиотек, пропагандирующих якутскую детскую

литературу, был проведен республиканский конкурс «Лучшая библиотека по продвижению якутской детской литературы» [13]. В конце 2022 г. было разработано положение и стартовал республиканский конкурс «Самый читающий район (улус) Якутии», итоги которого будут подведены в 2023 г.

Если рассматривать региональные конкурсы, адресованные профессиональному сообществу и проводимые на постоянной основе, то старейшим будет устраиваемый с 1996 г. один раз в два года Республиканский конкурс научных работ в области библиотековедения, библиографии и книговедения. С 2023 г. стартовал конкурс «Лучшая работа по поддержке и продвижению чтения».

Продвижению чтения и исследовательской работе в области изучения чтения способствуют и тематические информационные ресурсы, представленные в электронной библиотеке НБ. Она включает в себя несколько сегментов.

Сегмент «Книгакан: об Арктике и коренных народах Севера» — тематическая подборка полнотекстовых источников на языках народов Севера [14], которая является продолжением проекта «Говорящая книга», реализуется как электронная библиотека малочисленных народов Севера.

Сегмент «Читаем с рождения: малышам, воспитателям и родителям» [15] состоит из тематических подборок и цифровых копий документов из рубрики «Новые поступления», адресован детям, родителям и специалистам дошкольного образования.

Сегмент «Школа: преподавателям и учащимся» [16] — самый первый из организованных сегментов с оцифрованными изданиями в помощь педагогам, родителям и школьникам. Контент формируется в тесной связи с образовательными учреждениями и структурируется по удобной для поиска учебной и образовательной литературы схеме.

Сегмент «Национальная база данных „Наука Якутии“» [17] — платформа, на которой представлены научные труды, результаты фундаментальных и прикладных исследований. Содержит полные тексты научных статей из периодических и продолжающихся изданий, материалы конференций, монографии, учебно-методические пособия, указания и рекомендации.

Сегмент «Электронное издательство: авторам» [18] предоставляет услуги авторам по изданию неопубликованных научных, учебных, ху-

дожественных работ: подготовка оригинал-макета; присвоение индексов УДК, ББК, ISBN; размещение материалов в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, в системе РИНЦ. Документы, отображенные в этом сегменте, находятся в открытом доступе (со всеми авторами заключен лицензионный договор).

Сегмент «iYakutia: зарубежным читателям» [19] — один из недавно разработанных сегментов, приглашающих погрузиться в мир Якутии через чтение полных текстов изданий по истории, культуре, языкам народов, населяющих Республику Саха (Якутия), переведенных на иностранные языки.

Приоритетными в деятельности Научно-исследовательского института чтения являются республиканские исследования чтения:

- исследование «Детское чтение в Республике Саха (Якутия), 2021–2022 гг. Выборочная совокупность — 2567 детей и подростков с 1-го по 11-й класс из 20 районов Республики Саха (Якутия);
- социологический опрос «Парк и библиотека будущего — 2021». Было опрошено 880 человек, проживающих в г. Якутске, из них 414 женщин и 466 мужчин;
- экспресс-опросы по проблемам чтения, 2018–2022 гг. Проводились через социальные сети;
- исследование «Читательские предпочтения жителей г. Якутска — 2020». Выборочная совокупность — 603 респондента в возрасте 17 лет и старше;
- исследование «Изучение современной языковой ситуации в арктических районах Якутии — 2021». Выборочная совокупность исследования составила 790 человек;
- социологическое исследование «Цифровая грамотность детей и родителей г. Якутска», 2021–2022 гг. Выборка — 2080 детей с 1-й по 11-й класс школ г. Якутска. Подготовлен одноименный сборник в электронном издательстве НБ Республики Саха (Якутия);
- социологическое исследование «Чтение на языках коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия) — 2022». В нем использовались качественные методы исследования, интервью и фокус-группы;
- социологическое исследование «Чтение литературы на якутском языке в Республике Саха (Якутия) — 2022». Выборочная совокуп-

ность — 2100 респондентов. Опрос был проведен по Республике Саха (Якутия), были охвачены практически все районы;

- социологическое исследование «Книга, чтение и библиотека в арктических районах Республики Саха (Якутия)» (апрель, командировка в с. Русское Устье Аллаиховского улуса). Цель исследования — определение роли книги, чтения и библиотеки в жизни населения Арктической зоны Республики Саха (Якутия) и разработка муниципальных программ продвижения книги и развития чтения, в том числе на языках народов Севера. Планируются полевые экспедиции в 13 арктических районов Республики Саха (Якутия) с целью проведения фокусированных групповых и индивидуальных интервью, сбора данных и наблюдения.

Если говорить о сборе сведений о проведении в регионе муниципальных исследований чтения и читателей, то в рамках сетевого бессрочного проекта библиотек Якутии «Читаем все» составлена дорожная карта, охватывающая и аккумулирующая наиболее интересные практики по продвижению чтения в Республике Саха (Якутия), а также план ее выполнения.

Из наиболее значимых проведенных за последние 5 лет мероприятий муниципального уровня ЦБС г. Якутска можно отметить ежегодную Читательскую олимпиаду «Узнай свой читательский IQ!», которая организована «SMART-Библиотекой 2.0.3» [20] и проводится с целью популяризации чтения, повышения читательской грамотности, выявления наиболее эрудированных читателей г. Якутска, проверки читательского IQ, формирования культуры чтения, предоставления участникам возможности использовать свой читательский опыт в практической деятельности.

Ежегодный городской конкурс юных ораторов «Аман өс» [21] проводится среди школьников 3–4-х классов, изучающих якутский язык, в целях развития навыков выступления перед аудиторией, формирования у обучающихся коммуникативных навыков, пропаганды и популяризации чтения среди школьников, повышения уровня знания якутского языка. Конкурс проводится с 2016 г. В 2022 г. он был проведен уже на региональном уровне.

Еще одним достижением является второе место в номинации «Культура» Дальневосточной общественной премии «Неравнодушный гражданин» за создание интегрированной виртуальной выставки в

рамках проекта «Мама в книге», который был реализован на средства Президентского гранта.

Важным в деятельности Научно-исследовательского института чтения является также генерирование методических материалов [22; 23; 24]. С текстами методических материалов можно ознакомиться в электронной библиотеке НБ Республики Саха (Якутия). Представление деятельности муниципальных библиотек в сфере поддержки чтения (отдельных направлений этой работы) на региональном уровне осуществляется через ежегодные доклады о деятельности муниципальных библиотек Республики Саха (Якутия) и их публикацию в разделе 6.4 «Продвижение книги и чтения» [25].

К числу основных проблем, существующих в деятельности по продвижению чтения в регионе, можно отнести недостаток финансирования, недостаток внимания властных структур к проблемам книги, чтения, библиотеки, а также перегруженность персонала библиотеки другой работой, сложности в организации социального партнерства в сфере чтения.

В перспективе приоритетное внимание исследовательского направления комплексной программы Научно-исследовательского института чтения должно быть уделено изучению психологических и педагогических аспектов чтения, а для этого представляется важным через систему повышения квалификации организовать обучение библиотекарей Якутии у специалистов, имеющих обширный опыт в этом направлении, виднейших теоретиков и практиков, изучающих чтение, продвижение книги, истоки книжной культуры среди которых Ю. Н. Столяров, В. А. Бородина, Ю. П. Мелентьева и др.

Литература:

1. В Якутии утвердили стратегию развития библиотечного дела до 2032 года // ЯСИА : сайт. URL: <https://ysia.ru/v-yakutii-utverdili-strategiyu-bibliotechnogo-dela-do-2032-goda/>.
2. Афанасьева О. И. Концепция поддержки и развития чтения: первые итоги реализации // Библиотечное дело. 2013. № 12. С. 14–17.
3. В Якутии выбраны лучшие цифровые практики по продвижению чтения // Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия). URL: <https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3155592>.

4. Попова С. В. Реализация онлайн-проектов по продвижению чтения в общедоступных библиотеках Республики Саха (Якутия) // Школьная библиотека. 2020. № 4. С. 11–14.

5. Якутия стала третьим регионом РФ, получившим статус «Территория книги и чтения» // ЯСИА : сайт. URL: <https://ysia.ru/yakutiya-stala-tretim-regionom-rf-kotoryj-poluchil-status-territ/>.

6. Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) приурочила симпозиум «Пространство чтения Арктики» ко Всемирному конгрессу ИВВУ — 2021 // Российская библиотечная ассоциация : сайт. URL: http://www.rba.ru/news/news_4354.html.

7. Сетевая акция «Сила книги» // Культура.РФ : сайт. URL: <https://www.culture.ru/events/1993917/setevaya-akciya-sila-knigi>.

8. «Книжное приданое» получили новорожденные Якутии // Sakha-Life : сетевое издание : сайт. URL: <https://sakhalive.ru/knizhnoe-pridanoe-poluchili-novorozhdennye-yakutii/>.

9. 23 августа началось голосование в рамках I Международного конкурса творческих проектов для детей и подростков «Белый мир Арктики через призму детской книги» // Arctic Russia : инвестиц. портал Арктической зоны России. URL: <https://arctic-russia.ru/news/23-avgusta-nachalos-golosovanie-v-ramkakh-i-mezhdunarodnogo-konk/>.

10. Объявлен Республиканский семейный конкурс чтецов «Семью сплотить сумеет мудрость книг» // Международный детский фонд «Дети Саха-Азия» : сайт. URL: <http://sakhaasia.ru/obyavlen-respublikanskiy-semeynyy-k/>.

11. Республиканская олимпиада «Символы Якутии: история» // Нюрбинская начальная общеобразовательная школа № 3 : сайт. URL: http://nnosch3.ucoz.ru/news/respublikanskaja_olimpiada_simvoly_jakutii_istorija/2020-05-16-469.

12. В Якутии состоится фестиваль «Читающая семья — читающая Якутия» // YakutiaMedia.ru : сайт. URL: <https://yakutiamedia.ru/news/1207959/?from=70>.

13. Подведены итоги I Республиканского конкурса «Лучшая библиотека по продвижению якутской детской литературы» среди детских библиотек // Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) : сайт. URL: <https://new.nlrs.ru/news/7896>.

14. Книгакан // Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) : сайт. URL: <https://new.nlrs.ru/to-readers/segments/knigakan>.

15. Читаем с рождения // Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) : сайт. URL: <https://new.nlrs.ru/to-readers/segments/kids>.
16. Школа // Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) : сайт. URL: <https://new.nlrs.ru/to-readers/segments/school>.
17. Национальная база данных «Наука Якутии» // Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) : сайт. URL: <https://new.nlrs.ru/to-readers/segments/sci>.
18. Электронное издательство // Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) : сайт. URL: <https://new.nlrs.ru/to-readers/segments/pub>.
19. iYakutia // Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) : сайт. URL: <https://new.nlrs.ru/to-readers/segments/iyakutia>.
20. Узнай свой читательский IQ. Smart Библиотека приглашает на олимпиаду // ЯСИА : сайт. URL: <https://ysia.ru/uznaj-svoj-chitatelskij-iq-smart-biblioteka-priglashaet-na-olimp/>.
21. Итоги VII городского конкурса ораторского мастерства «Аман өс» среди обучающихся 3–4 классов с якутским языком обучения // Управление образования окружной администрации города Якутска : сайт. URL: <https://yagu.ru/node/9543>.
22. «Читаем все»: парциальная программа дошкольного образования / Нац. б-ка Респ. Саха (Якутия) ; Междунар. пед. акад. дошк. обр ; Акад. детства им. Т. С. Комаровой ; сост. : С. И. Бойтунова, А. И. Егорова, И. И. Комарова [и др.] ; науч. ред. И. И. Комарова ; библиогр. ред. А. С. Иванова ; отв. за вып. С. В. Максимова. Якутск : Электрон. изд-во НБ РС (Я), 2020. 109 с. : ил.
23. Неустроева А. Б. Цифровая грамотность жителей города Якутска — детей и родителей: результаты онлайн-опроса / А. Б. Неустроева, Л. Д. Филиппова ; Нац. б-ка Респ. Саха (Якутия) // Социолог и психолог в библиотеке : сб. ст. и материалов. 2021. Вып. XII. С. 100–106.
24. Неустроева А. Б. Компетентность и безопасность потребления цифровой среды детьми и родителями = Competence and safety of digital environment consumption by children and parents / А. Б. Неустроева, Л. Д. Филиппова // Цифровая социология / Digital Sociology. 2022. Т. 5, № 1. С. 107–116.
25. Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) // Центральные библиотеки субъектов Российской Федерации : корпоративн. полнотекстовая база данных для профессионалов. URL: http://clrf.nlr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=8.

ЧТЕНИЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ НА ЯКУТСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Чтение является одной из основополагающих подсистем культуры, главная задача которой — передача, сохранение и интерпретация социокультурной информации [1, с. 87]. Это чрезвычайно сложный, многогранный феномен, возникший более 5 тыс. лет назад как результат перехода от устного способа передачи информации к письменному [2, с. 46]. В современных условиях с развитием информационных технологий, появлением новых источников информации отношение к чтению и к книге, сам процесс чтения меняются. Одной из наиболее опасных тенденций является снижение интереса к чтению книг у детей и подростков. Исследования показывают, что чтение в структуре свободного времени детей все больше и больше сдает свои позиции, занимая все меньшее место в жизни детей, уступая проведению досуга на просторах Интернета. Чтение книг становится фрагментарным, растет вширь, теряя свою глубину, и заменяется развлекательными, менее «затратными» с интеллектуальной точки зрения видами деятельности. Происходит переход от книжного (бумажного) чтения к чтению экранному и мобильному, от экзистенциального чтения к функциональному чтению. Сокращается доля семей, имеющих домашние библиотеки, и число детей — читателей библиотек. Все это приводит к утрате населением читательской компетенции и требует более подробного изучения феномена чтения, рассмотрения причин отказа от чтения, особенностей различных видов чтения, выявления региональных, половозрастных особенностей чтения.

На детское чтение в Якутии сильное влияние оказывают такие внешние факторы, как этнокультурная и языковая ситуация в регионе, географическая отдаленность от центра, отсутствие стабильного Интернета и географической доступности на большей части территории Якутии, состояние инфраструктуры книги и чтения. Ситуация с детским чтением в столице Якутии и в отдаленных арктических районах сильно различается: во многих селах нет Интернета, связь осуществляется по стационарным телефонам по старинке, у библиотек устарело

техническое оборудование, книжные магазины в малых селах отсутствуют — с такими условиями отношение к бумажным книгам здесь очень бережное.

По данным Всероссийской переписи 2020 г., в Якутии проживает более 120 национальностей, 47,1 % — это якуты (саха), 27,8 % — русские, более 4,2 % представляют такие коренные малочисленные народы Севера, как эвенки, эвены, юкагиры, долганы, чукчи [3]. В регионе одновременно функционирует два государственных языка — русский и якутский; кроме них, представлены долганский, чукотский, эвенкийский, эвенский и юкагирский — являются официальными. Практически все представители народа саха — билингвы, 93,4 % саха владеют русским языком, 87 % знают родной якутский язык. В сельской местности больше якутскоговорящего населения, в городах и промышленных районах преобладает русскоязычное население.

Проблема сохранения языков народов Севера стоит крайне остро. По данным переписи 2010 г., знают свой родной язык не более 13 % представителей северных малочисленных народов, носителей данных языков остается очень мало. Дисперсное проживание малочисленных народов затрудняет организацию обучения детей и взрослых на родных языках. Большинство малочисленных северных народов разговаривает на русском или якутском языке. По сравнению с детским чтением на русском языке, ситуация с чтением на языках народов Севера обстоит намного хуже. Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) проводит мониторинговые социологические исследования по изучению детского чтения не только на русском языке, большое внимание уделяется проблеме чтения на якутском языке и языках народов Севера.

В данной статье предметом исследования стали состояние и проблемы детского чтения в Республике Саха (Якутия), место чтения в структуре свободного времени детей и подростков, читательское поведение современных детей, проблемы чтения детьми литературы на якутском языке. В статье представлены результаты двух республиканских социологических опросов, проведенных в 2021–2022 гг. Первый опрос был посвящен изучению тенденций и характеристик детского чтения и охватил детей и подростков с 1-го по 11-й класс более чем из 100 населенных пунктов 20 районов республики (2567 респондентов). Предметом исследования второго опроса стало чтение детей и подро-

стков на якутском языке. В выборочную совокупность вошли дети — представители народа саха и коренных малочисленных народов Севера, обучающиеся в 5–11-м классах из 10 районов (1798 респондентов).

В 2013 г. вопрос «Любите ли Вы читать?» был дихотомическим с возможностью выбора только одного варианта ответа (см. рис. 1). Более 78 % детей тогда ответили, что любят читать, 21,9 % не любили читать. В 2019 г. мы добавили вариант «Не знаю», дети так же могли выбрать только один вариант ответа. В итоге мы увидели, что значительно выросла доля не любящих читать детей (31,9 %), 5,2 % детей затруднились с ответом. При уточнении причин затруднения мы выяснили, что дети не понимают, какое чтение мы имеем в виду, например, они переспрашивали, а можно ли считать комиксы и новости в социальных сетях чтением, говорили, что они не любят читать художественную литературу, но много читают мангу, субтитры и комментарии к видео и т. д.

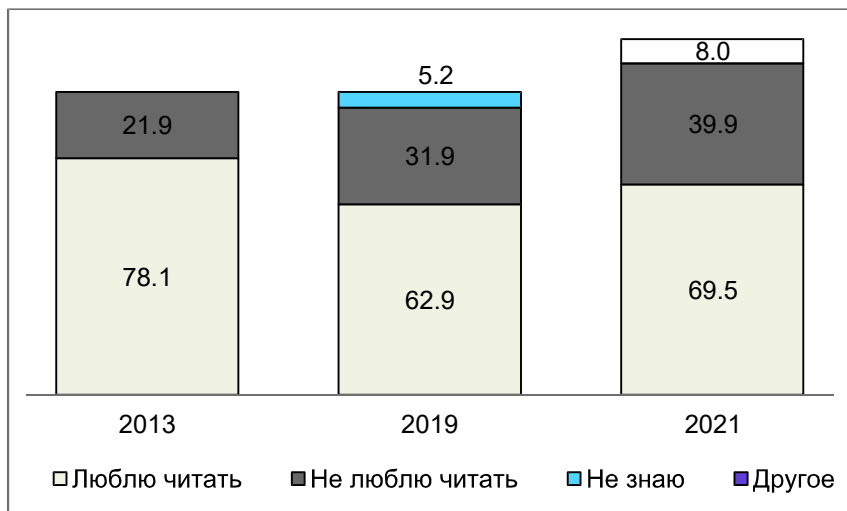

Рис. 1. Сравнение ответов на вопрос «Любите ли Вы читать?» (2013, 2019, 2021 гг.)

В 2021 г. вместо варианта ответа «Не знаю» мы добавили вариант «Другое» и дали детям возможность выбирать несколько вариантов

ответа. В итоге при сравнении с 2019 г. мы видим, что выросла доля как любящих читать, так и не любящих читать детей. В исследовании 9,8 % детей выбрали одновременно варианты ответа «Люблю» и «Не люблю». Если сравнивать с результатами опроса 2013 г., то 8 лет назад не любил читать каждый пятый ребенок, сегодня уже каждый третий.

Более 8 % детей дали другие ответы: «В зависимости от того, что читать, классику читать скучно, а диалоги в игре или пособия по ней не скучно», «Люблю читать, но не художественные книги», «Люблю читать только комиксы, мангу, манхву и фанфик», «Мне по душе больше манга или новеллы с иллюстрациями, они помогают понять масштаб событий». Часть детей отметили, что любят читать по настроению: «Люблю читать, но мне очень лень», «Читаю, только если нет Интернета или мне скучно», «Я люблю читать, но читаю очень мало, может, поэтому и люблю читать».

Наибольший интерес к чтению был выявлен среди детей начальных классов (см. табл. 1). Наименьший интерес к чтению был в подростковом возрасте среди школьников 7–8-х классов. Гипотеза, что мальчики меньше любят читать, у нас не подтвердилась. В младших и в 5–6-м классах доля любящих читать среди мальчиков была выше, чем среди девочек. Однако с возрастом доля любящих читать мальчиков сокращается с 85,2 % до 62,9 %.

Табл. 1.

**Распределение ответов девочек и мальчиков на вопрос
«Любите ли Вы читать?» в зависимости от возрастной группы
(2021 г.)**

	Любишь ли ты читать?	Мальчики	Девочки
Начальная школа (1–4-е классы)	Люблю читать	85,2 %	79,7 %
	Не люблю читать	18,5 %	27,1 %
	Другое	7,4 %	5,1 %
Средняя школа (5–6-е классы)	Люблю читать	72,3 %	67,7 %
	Не люблю читать	37,3 %	41,2 %
	Другое	5,5 %	8,7 %

	Любишь ли ты читать?	Мальчики	Девочки
Средняя школа (7–8-е классы)	Люблю читать	65,9 %	70,9 %
	Не люблю читать	42,4 %	39,8 %
	Другое	7,7 %	9,1 %
Старшая школа (9–11-е классы)	Люблю читать	62,9 %	73,2 %
	Не люблю читать	45,9 %	36,5 %
	Другое	9,1 %	8,4 %

Наибольшее число любящих читать детей было в отдаленных арктических и северных районах, например, в Олекминском районе 79,1 % опрошенных детей любили читать, в Оймяконском — 77,1 %. В данных районах еще нет стабильного интернет-подключения, поэтому структура свободного времени детей и подростков отличалась от тех населенных мест, где был стабильный быстрый Интернет. Соответственно, в этих же районах наблюдается наименьшая доля не любящих читать книги детей (см. рис. 2). Данный факт ярко показывает проблему влияния цифровых технологий на сферу культуры и досуга.

Рис. 2. Доля не любящих читать детей в зависимости от места проживания* (2021 г.)

* Темным цветом выделены арктические районы

Значительные отличия были выявлены в частоте чтения любящих читать и не любящих читать детей (см. рис. 3). Более 9 % любящих чтение детей читали каждый день, 30,9 % — пару раз в неделю, 30 % — пару раз в месяц. Среди не любящих читать детей 38,8 % не читали или почти не читали книги, 20,2 % читали пару раз в полгода, 22,7 % — пару раз в месяц.

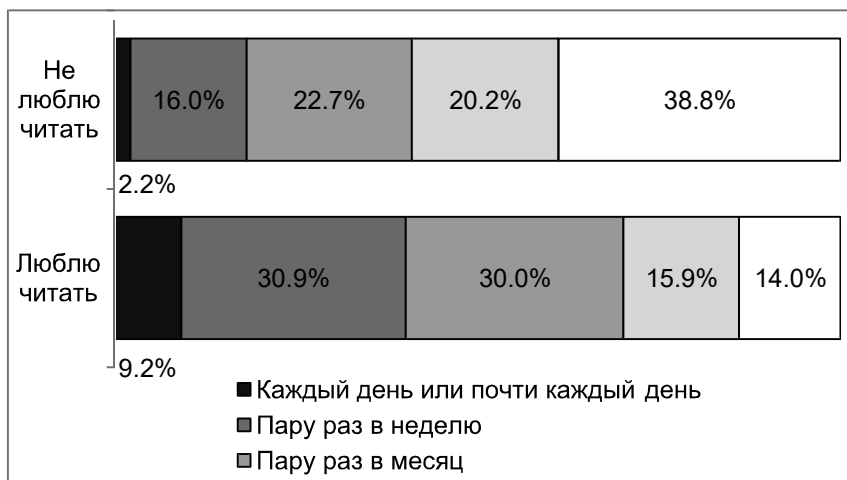

Рис. 3. Сравнение частоты чтения любящих читать и не любящих читать детей (2021 г.)

Анализ структуры детского чтения в зависимости от его функций выявлялся с помощью вопроса «Для чего ты читаешь?» (см. рис. 4). Мы использовали виды или модификации детского чтения, предложенные Ю. П. Мелентьевой [4, с. 71]. Виды чтения отличаются друг от друга по своим функциям и характеристикам: это учебное, обыденное, самообразовательное, развлекательное, экзистенциальное и повседневное чтение.

На сегодняшний день самым распространенным видом чтения среди детей и подростков является развлекательное (досуговое) чтение, основной чертой которого является эскапизм, упрощенность, поверхностность, без приложения умственных усилий [5]. К развлекательному чтению также относится чтение в Интернете социальных сетей, «прокручивание» новостных и других сайтов, цифровое чтение-листанье [6]. Фактически сегодня развлекательное чтение в Интернете превратилось в отдельный вид детского досуга и времяпровождения. В 2013 г. развлекательное чтение в структуре детского чтения занимало третье-четвертое место, в 2019 г. второе место, в 2021 г. оно вышло на первое место.

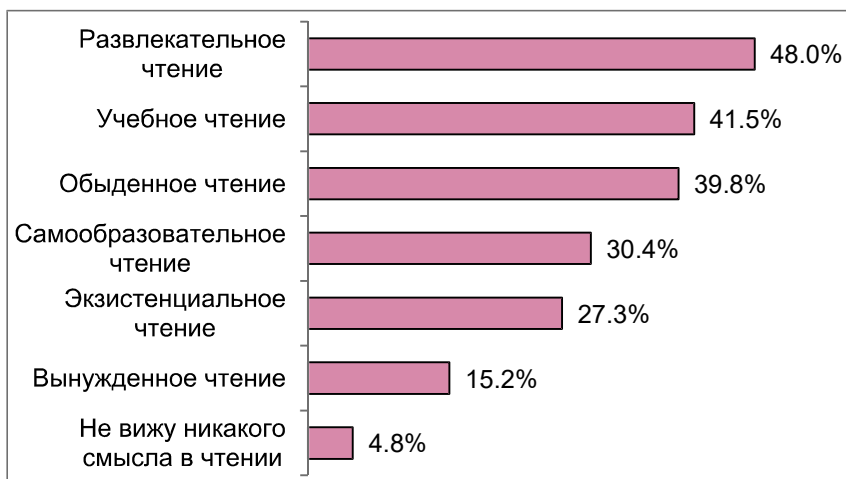

Рис. 4. Структура детского и подросткового чтения (2021 г.)

На втором месте по распространенности шло учебное чтение (41,5 %), связанное с необходимостью пройти школьную программу, выполнить домашние задания. На третьем месте было обыденное чтение (39,8 %), т. е. чтение с целью получить определенную информацию, решить практические задачи. По сравнению с данными предыдущих исследований, доли учебного и обыденного чтения в структуре детского чтения сократились. Далее следовало самообразовательное чтение (30,4 %), отличием которого является самостоятельный выбор ребенком тем для чтения.

Экзистенциальное чтение, по мнению исследователей, является «истинным» чтением, цель которого — самоопределение человека в мире, понимание внешнего мира, раскрытие своей личности [7, с. 264; 8, с. 201]. Важнейшей чертой данного вида чтения является умение понимать другого человека и сопереживать ему. Опрос показал, что каждый четвертый ребенок читал именно по этой причине. Сравнение за последние 8 лет показателей экзистенциального чтения в структуре детского чтения показало значительное его сокращение: с 49,6 % в 2013 г. до 27,3 % в 2021 г. Таким образом, в структуре детского чтения происходит рост развлекательного (досугового) чтения и снижение экзистенциального чтения, изменение структуры детского чтения за последние годы идет вширь, но не вглубь.

В старших классах, по сравнению с младшими и средними, доля экзистенциального и развлекательного чтения возростала. В подростковом возрасте происходило интенсивное приобщение к различным каналам информации, поэтому у школьников среднего и старшего звена по сравнению с младшими школьниками намного выше доля электронного чтения, а также чтения в Интернете.

Некоторые подростки вкладывали в понятие «чтение» сакральный характер, рассматривали его как определенное действие, таинство: «Когда я читаю, то не люблю, когда меня отвлекают, я ухожу в книгу»; «У каждого произведения есть своя атмосфера, нравится вникать и прочувствовать эмоции персонажей, атмосферу и те или иные моменты»; «Читать очень интересно, книга — это как кино, но без экрана. Нужно иметь хорошее воображение»; «Читаю, чтобы уйти от реальности и испытывать эмоции персонажей»; «Читаю, чтобы попасть в другой мир».

Что именно читают современные дети (см. рис. 5)? Опрос показал, что сегодня большинство детей читает комиксы, мангу (японские), манхву (корейские), маньхуа (китайские) (45,3 %). За 8 лет доля детей, указавших, что они читают в основном данный вид литературы, выросла на 16,5 %. Среди детей и подростков очень популярна японская и корейская субкультура, возникают культурные сообщества фанатов манга и анимэ, в том числе всевозможные онлайн-сообщества, которые делают любительские переводы (сканлейты). Такие сообщества создают в русскоязычном Интернете огромное поле бесплатного чтения манги, где обсуждаются проблемные моменты, читатели обмениваются опытом и знаниями.

На втором месте по популярности у детей и подростков было чтение в социальных сетях, на различных сайтах, фанфикшена, историй и новостей в Интернете (44,1 %). Кроме этого, выделяется группа детей, которые читают задания в играх либо субтитры в играх, кино или видео. Мы не можем сравнивать эти данные с предыдущими годами, так как ранее в опросах все ответы были закодированы как материалы в Интернете. Вообще не читали в Интернете 16,7 % детей, в основном это были сельские дети, учащиеся начальных классов.

На третьем месте оказалась художественная литература (43,4 %). За 8 лет чтение художественной литературы детьми сократилось на 5 %. Также сокращается частота чтения детьми художественной лите-

ратуры. Если в 2013 г. 19 % детей и подростков читали художественную литературу почти каждый день, а 40 % читали один-два раза в неделю, то в 2021 г. только 7 % детей и подростков читали почти каждый день, а 27 % — один раз в месяц. Каждый четвертый ребенок вообще не читал художественную литературу.

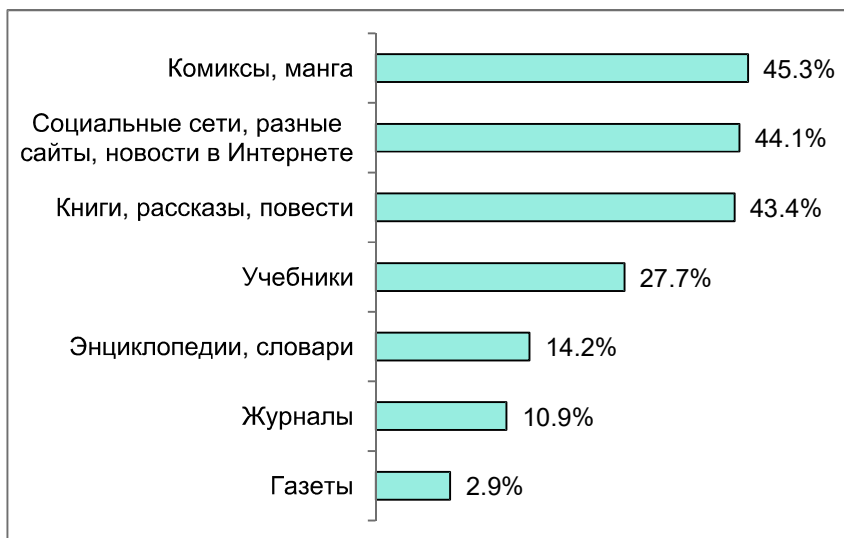

Рис. 5. Ответы на вопрос «Что ты чаще всего читаешь?» (2021 г.)

К средним и старшим классам резко возрастает доля чтения комиксов и манги (с 27,6 % среди младших классов до 48,7 % в старших классах) и информации в социальных сетях, новостей в Интернете, на различных сайтах (с 23 % среди младших школьников до 49,9 % среди старшеклассников) (см. рис. 6).

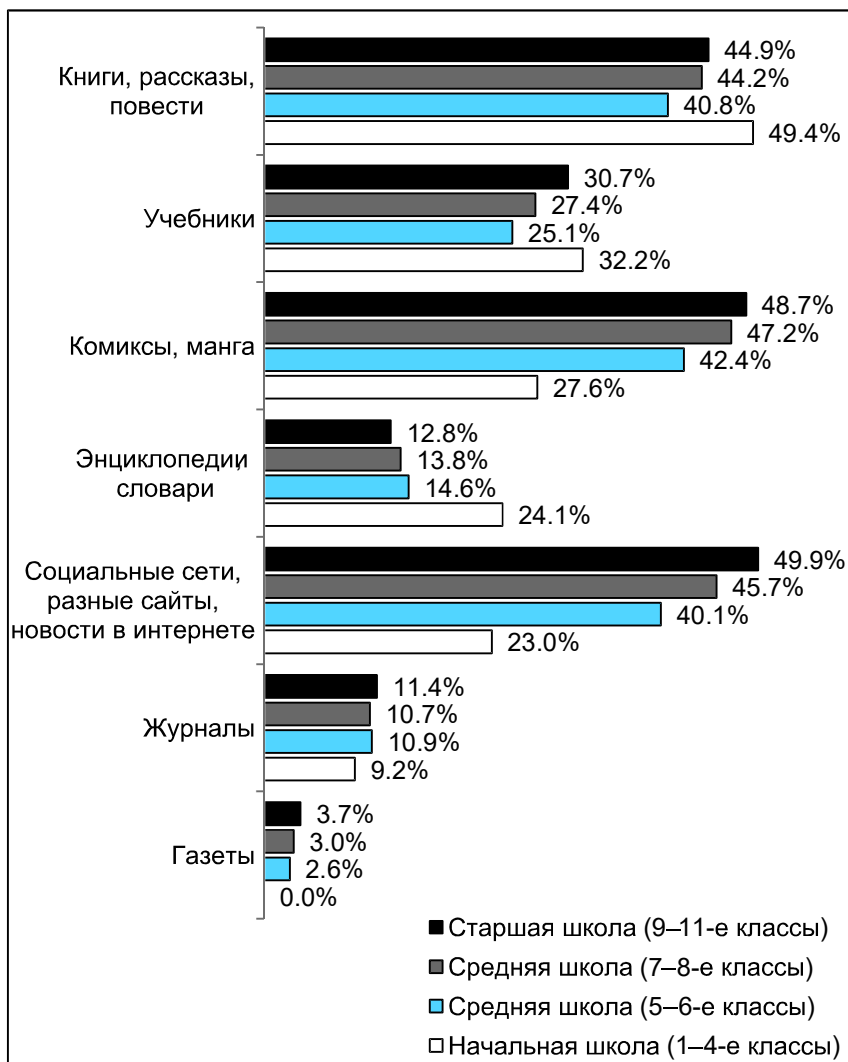

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «Что ты чаще всего читаешь?» в зависимости от класса обучения респондентов (2021 г.)

Среди основных причин детского нечтения каждый второй ребенок отметил, что есть более интересные способы провести время (42,7 %) (см. рис. 7). В ходе исследования была выявлена большая за-

груженность детей на учебе и кружках, дома, им физически не хватает времени на чтение (30,7 %); 28 % детей считали, что нет нужды читать книги, так как всю информацию можно получить через Интернет и телевидение.

Такие причины, затрудняющие процесс чтения, как «Устаю во время чтения» (22,8 %), «Плохо понимаю прочитанное» (21,7 %), «Читать скучно и не интересно» (16,3 %) и «Я медленно читаю» (11,9 %), показывают несформированность навыка чтения у детей и читательского поведения. Среди других причин нечтения были названы следующие: «Интересующие меня книги либо слишком дорогие, либо очень редкие», «Лень читать», «Сидеть в телефоне не требует особых усилий, как в чтении».

Сравнение ответов на вопрос о причинах, по которым дети и подростки не читают, 2019 г. с результатами исследования 2013 г. показало, что происходит увеличение доли детей, полагающих, что есть более интересные способы времяпровождения (с 31,4 % в 2013 г. до 47,6 % в 2019 г.).

Рис. 7. Ответы на вопрос «Назови основную причину, из-за которой ты не читаешь или читаешь очень редко?» (2021 г.)

Младшие школьники чаще сталкивались с затруднениями при чтении, связанными с технической стороной (22,7 %). Среди детей 1–4-го классов была намного ниже доля ответивших, что они не любят читать (8 %), что им скучно и неинтересно читать (9,3 %), что им не хватает времени на чтение (17,3 %) и что у них есть более интересные способы времяпровождения (33,3 %). Дети 5–6-го классов чаще сталкивались с такими затруднениями при чтении, как непонимание смысла прочитанного (23,2 %). Чем старше был ребенок, тем больше у него было помех в виде других способов времяпровождения и проведения досуга, не оставляющих времени на чтение книг. Каждому пятому подростку было лень читать и скучно, что говорит о лени мышления и плохом воображении читателя, желании читать с наименьшими усилиями, без напряжения мысли [9].

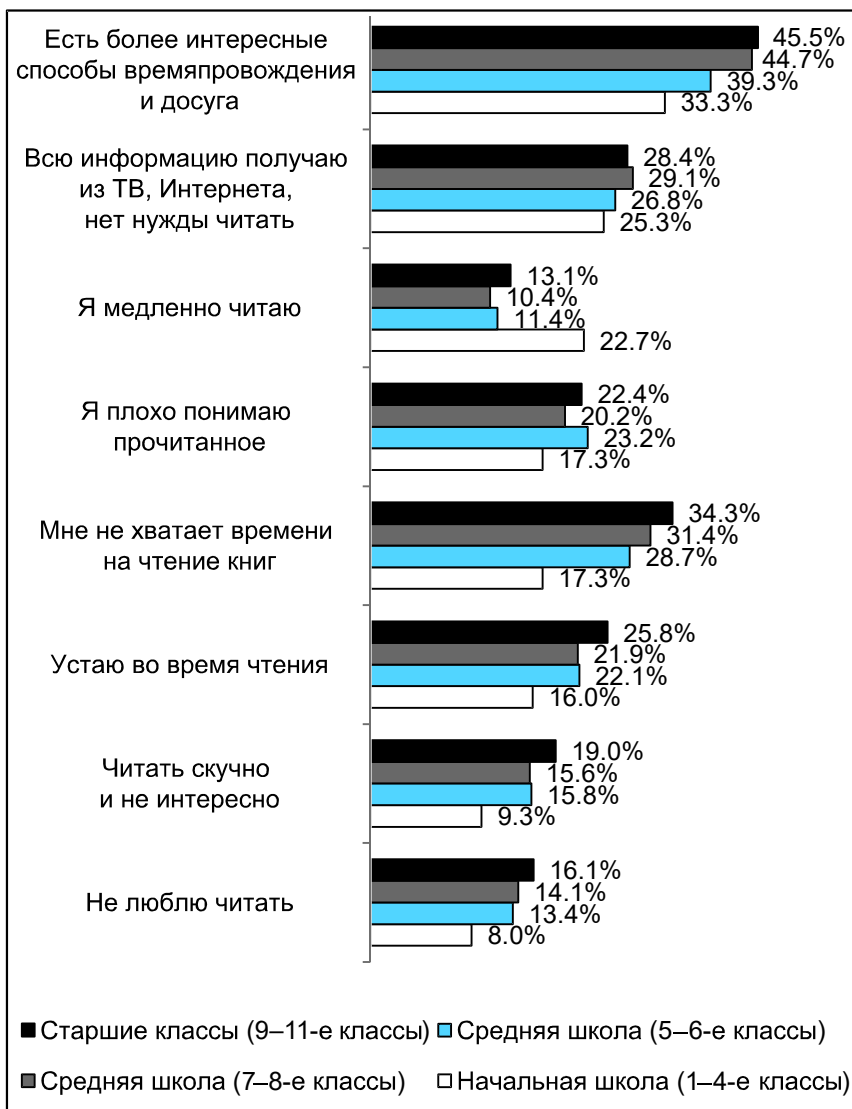

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос «Назови основную причину, из-за которой ты не читаешь или читаешь очень редко?» в зависимости от класса обучения респондентов (2021 г.)

Отдельно отметим существующую проблему навигации и ориентации детей в книжном ассортименте. Дети и подростки отмечали, что им сложно выбрать интересную книгу: «Не могу подобрать хорошую интересную книгу», «Не читаю, так как не знаю, что можно почитать», «Нет информации об интересных книгах», «В библиотеке и дома есть только старые книги, а новые я не знаю» и т. д. Это говорит о существовании проблемы выстраивания маршрута чтения современного ребенка и подростка, в школах и библиотеках не проводится индивидуальная диагностика чтения, не разрабатываются индивидуальные программы читательского развития детей.

Больше половины опрошенных детей и подростков читают бесплатно в Интернете (см. рис. 9), в основном это были респонденты из старших классов. У 32,9 % детей дома была своя библиотека, 27,3 % детей одалживали книги в нешкольной библиотеке, и 20,7 % — в школьной библиотеке. В последней книги одалживали в основном ученики начальных классов, с возрастом доля посетителей школьной библиотеки сокращалась. Чем старше был ребенок, тем выше была доля детей, одалживавших книги в других библиотеках.

У 17,5 % детей и подростков родители покупали книги в книжных магазинах, у 7,8 % — заказывали книги через интернет-магазины, что говорит о том, что родители старались организовать условия для плодотворного чтения детей. При этом чем старше становился ребенок, тем реже родители покупали ему книги (27,1 % в начальных классах и 16,8 % в старших классах). В старших классах подростки чаще самостоятельно находили книги в Интернете, заказывали через интернет-магазины, одалживали у своих знакомых и друзей или шли в ближайшую библиотеку.

Рис. 9. Ответы на вопрос «Где ты обычно берешь книги для чтения?» (2021 г.)

Результаты наших исследований показывают, что ежегодно снижается количество детей, читающих на якутском языке (на 18 % за последние 7 лет). Опрос детей-саха показал, что 38,4 % вообще не читают на родном языке, 30 % читают очень редко, 27,1 % читают на якутском иногда, и только 3,7 % ответили, что постоянно читают на родном языке. Основной причиной, по которой дети и подростки не читают на якутском языке, было плохое владение родным языком: 32,4 % с трудом понимали прочитанное, 28,5 % затруднялись читать на якутском языке. На вопрос «Всегда ли ты понимаешь, что прочитал на якутском языке?» 48 % ответили, что не всегда понимают, 11,2 % понимали только простые слова, 7,2 % ответили, что ничего не понимают. Понимали все прочитанное 32,7 % опрошенных детей-саха.

Знание якутского языка в регионе сильно зависит от системы образования. В Якутии внедрено три модели языкового образования: во-первых, обучение на русском языке с 1-го по 11-й классы; во-вторых, обучение на якутском языке с последующим переходом на русский язык с 5–7-го классов; в-третьих, основной язык обучения — русский, дополнительно организуется изучение родного языка в качестве учебного предмета. По данным Министерства образования Республики Саха (Якутия), в 2020 г. классы с обучением на родном (якутском)

языке функционировали в 382 школах, или 59,5 % от общего количества школ [10]. Ежегодно растет количество детей, обучающихся на русском языке: если в 2016/2017 учебном году на русском языке обучалось 79 554 школьника или 59,1 % от всех обучающихся, то в 2020 / 2021 учебном году — 93 906 школьников или 64,6 % от всех обучающихся. В городских населенных пунктах, в основном преобладает русскоговорящая среда, и дети выбирают русский класс или русский класс с изучением родного языка. В сельской местности сохраняется якутский язык и большинство детей обучается на родном языке.

На вопрос «Почему ты читаешь на якутском языке?» большинство детей ответило, что читает, чтобы учиться в школе, выполнять домашние задания (55,6 %). Многие дети осознавали принадлежность к народу саха (национальная идентификация), каждый третий ребенок ответил, что читает на якутском, чтобы знать историю и культуру своего родного края. Дети отвечали, что знание родного языка является обязательным. Другой причиной чтения на якутском языке являлось самообразование и расширение кругозора (20,1 %). 10,8 % детей читали, потому что им нравится читать на якутском языке.

Кроме системы образования, на развитие детского чтения на якутском языке влияние оказывает нехватка детских книг на якутском языке, особенно для подросткового сегмента. Среди читающих на родном языке детей 27,3 % отметили, что нет интересных современных книг на якутском языке, отсутствует детская литература в электронном виде в Интернете. Чаще всего книги на якутском языке школьники брали из домашней библиотеки (35,6 %) либо одалживали в библиотеке (34 %).

Мониторинговые социологические исследования детского чтения в регионе по многим показателям чтения выявляют ухудшение ситуации. Однако это не говорит о том, что современные дети и подростки читают мало. Чтение меняется быстрее, чем мы на это реагируем, иногда наша методология исследования является несовершенной, и сравнивать состояние чтения, которое было 10 лет назад и которое мы наблюдаем сегодня, некорректно. Само понятие детского чтения сильно трансформировалось: ускоренная цифровизация образования во время пандемии, привела к резкому переходу всех учащихся и взрослых на электронные ресурсы, значительно выросло количество детей, читающих онлайн, что ставит вопросы о качестве чтения. Сегодня медленно происходит возвращение читающих детей в библиотеки.

Литература:

1. Гудова М. Ю. Чтение как культурная практика: обоснование методологии исследования // Вестник Челябинск. гос. акад. культуры и искусств. 2014. № 3 (39). С. 82–88.
2. Бородина В. А. Чтение / В. А. Бородина, С. М. Бородин, Ю. П. Мелентьева, Н. Н. Сметанникова // Чтение : энцикл. Слов. / под ред. Ю. П. Мелентьевой. М., 2021. С. 346–350.
3. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) : офиц. сайт. URL: <https://sakha.gks.ru/folder/179476>.
4. Мелентьева Ю. П. Чтение: модели и модификации // Чтение. XXI век: коллективн. Моногр. / науч. ред.-сост. В. Я. Аскарова. М.: Межрегион. центр библиот. сотрудничества, 2015. С. 55–73.
5. Черняк М. А. Развлекательное чтение // Чтение : энцикл. Слов. / под ред. Ю. П. Мелентьевой. М., 2021. С. 202–203.
6. Гудова М. Ю. Чтение в эпоху постграмотности: культурологический анализ : дис. . . д-ра культурологии / Урал. федер. ун-т им. первого президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург, 2015. 329 с.
7. Семейное чтение в год семьи : сборник / Рус. шк. библиот. ассоциация. М. : Школьная библиотека, 2008. 320 с.
8. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. М. : Изд-во РГГУ, 2005. 502 с.
9. Шулекина Ю. А. Затруднения чтения // Чтение : энцикл. Слов. / под ред. Ю. П. Мелентьевой. М., 2021. С. 60.
10. Отчет об итогах деятельности Министерства образования и науки Республики Саха (Якутия) в 2020 году и задачах на 2021 год. Якутск, 2021. URL: <https://minobrnauki.sakha.gov.ru/>.

ОПЫТ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ «ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ»

Общественная полезность библиотеки определяется соответствием предлагаемых ею услуг потребностям и запросам населения. Поэтому изучение читательских предпочтений пользователей является необходимым условием ее успешной деятельности.

В 2020 г. ДВГНБ начала исследование читательских предпочтений жителей Хабаровского края. В рамках исследования термин «читательские предпочтения» используется в значении «избирательно-положительное отношение читателя к различным библиотечным услугам и формам библиотечной работы, их качеству и условиям предоставления».

Цель исследования: определение соответствия предоставляемых библиотечных услуг читательским предпочтениям населения Хабаровского края.

Исследователи поставили перед собой задачи выявить:

- наиболее востребованные жителями края библиотечные услуги;
- отношение жителей края к условиям и качеству предоставления услуг;
- наиболее перспективные услуги и направления деятельности библиотек.

Были выдвинуты рабочие гипотезы:

1. Пользователи библиотеки заинтересованы в первую очередь в получении библиотечно-информационных услуг.
2. Пользователей не всегда устраивают условия и качество предоставления библиотечно-информационных услуг.
3. Наиболее перспективным направлением посетители считают развитие ассортимента и качества информационных услуг.

Основной метод исследования — анкетный опрос.

Методологической основой для проведения социологического опроса стали труды выдающегося социолога, профессора В. А. Ядова;

библиотековеда, профессора В. С. Крейденко, сферой научных интересов которого были в частности исследовательские методы в библиотековедении, включая социологические; известных библиотечных социологов В. Д. Стельмах, М. М. Самохиной, Л. С. Бахуриной.

Тип опроса: выборочный, с использованием метода стихийной выборки.

Анкета включала 15 основных вопросов (закрытых, полужакрытых и открытых) и социально-демографический блок.

Генеральная совокупность — жители Хабаровского края, пользующиеся услугами библиотек. Объем генеральной совокупности — более 500 тыс. (в 2020 г., когда рассчитывалась выборка, число пользователей составило 611,3 тыс. чел.).

Объем выборки был рассчитан с использованием электронного калькулятора (<https://socioline.ru/tv.php>) и составил 384 единицы.

Объем выборки был определен с учетом:

- типа опроса с простой случайной выборкой;
- величины генеральной совокупности, значительно превышающей объем выборки;
- установленного доверительного уровня 95 % (чаще всего используется в социологических исследованиях) и предельной ошибки на уровне 5 %.

Проведение социологического исследования было организовано отделом научно-исследовательской и научно-методической работы ДВГНБ. Опрос, получивший название «Какая библиотека нам нужна?», проводился в апреле–мае 2021 г. в офлайн- и онлайн-режиме. Базами исследования стали ДВГНБ, межпоселенческие, центральные районные и городские библиотеки городских округов и муниципальных районов Хабаровского края. Анкета была размещена также на сайте ДВГНБ.

Данные о проведении опроса

- Объем выборки: 384.
- Получено 376 анкет, пригодных для обработки.
- Доверительная вероятность («точность»): 95 % .
- Доверительный интервал («погрешность» \pm %): 5,05%.

При проведении опроса самым трудным оказалось привлечь пользователей к участию и обеспечить необходимую репрезентатив-

ность. Выборочную совокупность в нашем случае составили лица, посетившие библиотеку в дни опроса, главным образом представители наиболее многочисленных групп и наиболее активные пользователи — те, кто приходит в библиотеку каждую неделю (их доля составила 34,8 % от общего числа респондентов) или 12 раз в месяц (51,1 %). Эти люди хорошо знакомы с возможностями и недостатками библиотеки и могут достаточно объективно оценить ее работу. Но, с другой стороны, шанс выяснить, что не устраивает тех, кто приходит менее часто, был сильно ограничен.

Характеристика респондентов

Среди участников опроса доминировали женщины (74 %), доля мужчин составила 26 %. Самой многочисленной оказалась группа респондентов в возрасте от 31 до 55 лет (47,9 %), самой малочисленной (6,1 %) — до 14 лет. В структуре опрошенных по уровню образования преобладали лица с высшим (54 %) и средним специальным (25 %) образованием. Большая часть респондентов (66,8 %) представлена работающими, на долю пенсионеров пришлось 15,2 %, доли остальных социальных групп оказались весьма незначительными: учащиеся составили 8,5 %, студенты — 5,3 %, безработные — 4,3 %.

Заметное преобладание отдельных групп респондентов могло привести к тому, что суммарные выводы на основе общей выборки оказались бы неосновательными, поскольку отражали бы лишь мнения этих доминирующих групп и объяснялись бы преимущественно их спецификой. С целью проверки данных сводной анкеты из общего массива были выделены и проанализированы частные подвыборки: по возрасту, уровню образования, социальной и гендерной принадлежности, а также по частоте посещения библиотеки. По итогам проведенной работы было заключено, что результаты анализа частных подвыборок в целом совпадают с суммарными выводами на основе общей выборки, что дает основания считать полученные данные обоснованными.

Данные сводной анкеты. Закрытые и полузакрытые вопросы

Анкета содержала закрытые, полузакрытые и открытые вопросы. Изучение ответов на закрытые вопросы проводилось с использовани-

ем статистических методов (описательная статистика, группировка, ранжирование).

В рамках статьи при рассмотрении ответов на закрытые вопросы анкеты мы остановимся на первых трех вариантах ответов, наиболее часто выбираемых респондентами.

Вопрос: С какой целью Вы чаще всего обращаетесь в библиотеку?

- 60,6 % выбрали вариант ответа «Найти литературу по интересующей теме»;
- 48,4 % — «Найти конкретный документ (книгу, статью и т. п.)»;
- 42,3 % — «Знакомиться с новой литературой».

Вопрос: Какими услугами библиотеки Вы обычно пользуетесь?

- 72,6 % ответили, что получают библиотечные издания для чтения на дом;
- 62,8 % — получают помощь в поиске и выборе изданий;
- 33,0 % — получают библиотечные издания для чтения в читальном зале.

Вопрос: Назовите причины, затрудняющие получение нужной информации в библиотеке.

- 45,2 % отметили недостаток новых книг и периодических изданий;
- 29,0 % — отсутствие нужных изданий в фонде библиотеки;
- 11,4 % — отсутствие нужных изданий на месте.

Таким образом, большая часть респондентов приходит в библиотеку с целью получить нужную литературу, и, соответственно, наиболее востребованные услуги библиотеки — это услуги, связанные с предоставлением во временное пользование библиотечных документов. Более половины опрошенных (53,7 %) ответило, что им практически всегда удастся получить в библиотеке нужную литературу. Варианты ответа «Чаще всего удастся» и «Обычно удастся» выбрали 25,3 % и 11,4 % соответственно. «Иногда удастся», — ответили 3,2 % респондентов. Не ответили на вопрос 6,4 %. Судя по полученным ответам, большинство респондентов устраивает качество этой услуги. Однако они отмечают, что получение информации бывает затруднено по причине недостатка или отсутствия в фондах библиотек нужных изданий.

Более половины участников опроса (58,5 %) посещает библиотечные сайты. Их в первую очередь интересует литература, имеющаяся

в фондах библиотеки, и информация об услугах и мероприятиях библиотеки.

Вопрос: Какими сервисами на библиотечных сайтах Вы чаще всего пользуетесь?

- 60,5 % выбрали вариант «Информирование об услугах и мероприятиях библиотеки»;
- 48,6 % — «Виртуальные выставки»;
- 40,5 % — «Поиск по электронному каталогу».

Вопрос: Какие мероприятия, проводимые в библиотеке, Вы считаете наиболее интересными для себя?

- 47,6 % считают интересными обзоры литературы, презентации книг;
- 42,6 % — встречи с интересными людьми (писателями, учеными, деятелями искусства и т. п.);
- 37,2 % — игры, квесты, конкурсы, викторины.

Вопрос: Какие направления работы библиотек кажутся Вам наиболее привлекательными?

- 43,4 % выбрали проведение выставок книг, картин, предметов народного творчества и т. д.;
- 35,6 % — реализацию обучающих и просветительских программ по различным темам;
- 33,5 % — расширение ассортимента информационных услуг.

Вопрос: Что бы Вы рекомендовали привнести в библиотеку?

- 37,5 % рекомендовали обустроить зоны отдыха;
- 34,3 % выбрали возможность выпить чашечку чая/кофе;
- 31,1 % посоветовали организовать демонстрации кинофильмов-экранизаций по литературным произведениям.

Данные сводной анкеты. Открытые вопросы

Анализ ответов на открытые вопросы проводился с использованием элементов контент-анализа.

Вопрос: Что Вас привлекает в библиотеке больше всего?

На этот вопрос получено 347 ответов (в некоторых было указано несколько моментов). Респонденты, ответившие на него, отметили доступность (32 чел.), бесплатность (14 чел.) и качество обслуживания и услуг (13 чел.). Большая часть ответивших на вопрос, 201 человек, или 57,9 %, заявила, что в библиотеке их привлекает возможность по-

лучить нужную информацию, книги и периодические издания. Они пишут: «Здесь есть книги, которые я хочу прочитать», «Свежие газеты и журналы», «Информация, которую больше нигде не найти», «Можно найти литературу по нужной теме», «Возможность получить информацию в спокойной обстановке», «Возможность брать книги для чтения на дом», «Доступность информации» и т. п. Цифровые ресурсы библиотеки упомянули 2 человека. Они назвали «Возможность пользования Литрес» и «Работу с полнотекстовыми и библиографическими БД». Респонденты отметили доступность документов (6 чел.) и информации (4 чел.), величину фонда (13 чел.), большой выбор изданий (19 чел.), новые поступления литературы (54 чел.).

Участники опроса находят привлекательными условия работы с документами в библиотеке (39 чел.). Им нравится особая «библиотечная» атмосфера (5 чел.), тишина (10 чел.), уют (10 чел.), спокойствие (5 чел.). Они отмечают, что библиотека предоставляет «возможность спокойной работы», «удобные условия, чтобы сосредоточиться и получить нужную информацию», «возможность изучить литературу в тишине» и т. д. 9 человек упомянули бесплатный доступ в Интернет.

Респондентов побуждают посещать библиотеку ее мероприятия (39 чел.), общение, возможность провести свободное время (25 чел.); 4 респондента в частности, ответили, что им нравится общаться с библиотекарем, в том числе по поводу книг.

Персонал, как фактор, привлекающий в библиотеку, назвали 45 респондентов. Библиотечные работники импонируют им своей доброжелательностью (17 чел.), компетентностью (8 чел.), готовностью помочь (6 чел.), вежливостью (5 чел.), приветливостью (3 чел.), отзывчивостью и внимательностью (по 2 чел.).

Вопрос: Что Вам не нравится или мешает в библиотеке?

На вопрос получены ответы 219 респондентов, из них 87 (39,7 %) заявили, что им «ничего не мешает» или «все нравится».

Условия предоставления библиотечных услуг не устраивают 59 респондентов. Им не нравятся: теснота помещений (4 чел.); отсутствие ремонта и устаревший интерьер (5 чел.); старая мебель, неудобные рабочие места, отсутствие «мест для индивидуальной работы» (5 чел.); отсутствие зон отдыха, буфета или просто возможности выпить кофе / воды (4 чел.); отсутствие парковки (1 чел.). Участники опроса жалуются на устаревшую компьютерную технику, отсутствие разнообразного

программного обеспечения, компьютерных игр (7 чел.); на отсутствие Интернета или его низкую скорость, отсутствие Wi-Fi (7 чел.). 10 респондентов отметили шум в библиотеке, в том числе в связи с проведением массовых мероприятий («Не нравится большое скопление народа во время проведения массовых мероприятий», «Частые шумные массовые мероприятия» и т. п.). 9 респондентов высказали недовольство температурным режимом (жарко/холодно), 2 респондента указали на слабую освещенность. Встречались жалобы на неопрятных посетителей библиотеки, которые создавали проблемы для окружающих (3 чел.). Столько же находят неудобным режим работы библиотеки.

На неудовлетворительное состояние библиотечных фондов указали 49 респондентов: «Мало новых книг», «Нет подписки на периодические издания», «Отсутствуют нужные издания», «Нет современной литературы», «Много неактуальной литературы», «Фонд редко пополняется новой литературой» и т. п. Трех не устраивает отсутствие открытого доступа к фонду. Столько же (3 чел.) недовольны сложностью поиска документов («Непонятно, как найти что-то почитать»).

Трое респондентов отметили ограничения в выдаче книг («Не все новые книги известных российских авторов выдаются для чтения на дом», «Не всю литературу можно брать домой», «Ограничение по числу выдачи книг на дом»). Участники опроса жалуются на платность услуг (2 чел.), долгое выполнение заказов (2 чел.), отсутствие услуги по сканированию библиотечных материалов (1 чел.), невозможность работать с БД из дома (1 чел.), отсутствие афиши мероприятий в библиотеке (1 чел.). Трое респондентов столкнулись с невежливым отношением со стороны библиотечных работников. Среди высказанных замечаний есть и такие: «Часто не выдают книги, так как они где-то в другом отделе», «Периодическое проведение подобных опросов слегка отвлекает от первопричины посещения», «Просим проводить встречи с творческими людьми в выходные: в будни взрослые работают, дети — в школе».

Вопрос: Представьте себе идеальную библиотеку, какая она?

Ответ на этот вопрос очень важен, поскольку он не столько демонстрирует представления респондентов об идеальной библиотеке, сколько дает информацию о том, что их не устраивает в действующих библиотеках, какими они хотят их видеть.

На вопрос ответили 324 респондента. Часть респондентов (41 чел.) считает идеальной библиотеку, которую они посещают и/или посещали, о которой слышаны. В их ответах встречаются такие высказывания: «Наша библиотека идеальная: много литературы, интересные выставки, удобная»; «В библиотеке все устраивает: она очень красивая, много книг и журналов»; «Наша библиотека нравится»; «Такая, как ваша [библиотека]»; «Все и теперь на должном уровне»; «Такая же, только нужные книги есть»; «Как ДВГНБ», «Центральная библиотека [пос. Чегдомын]», «Как в Казани», «Как в Сингапуре» и т. п. Есть и такие, кто уверен: «...это нереально, поэтому не вижу смысла в данном вопросе».

Некоторые респонденты охарактеризовали идеальную библиотеку одним–двумя словами, другие дали развернутый ответ. Каждый респондент видит и описывает ее по-своему.

Идеальная библиотека — «это, прежде всего, информационный центр, работающий по принципу „протянул руку — взял информацию по теме, названию, автору, рекомендации“»; «современная информационная система, предлагающая информацию на любой запрос»; «информационный центр, где можно найти любую информацию»; «современный центр информации и культуры, куда приятно прийти»; «информационный центр, где можно с пользой провести свой досуг»; «место, где можно найти ответ на любой вопрос и отдохнуть»; «центр общения, обучения, комфортное пространство с современными технологиями»; «[библиотека] просторная, светлая, с удобным поиском и быстрым получением заказанной литературы»; «уютная и современная, где чувствуешь себя как дома»; [такая библиотека, в которой] «понятно для простого человека, где и как взять книгу»; «где доступна любая книга»; «комфортная, светлая, место радости»; «сервисное заведение, обеспечивающее мои запросы» и т. д.

Если свести полученную многоаспектную информацию к цифрам, получим следующее. Идеальная библиотека — это библиотека компьютеризированная/оснащенная компьютерной техникой (26 чел.), современная (23 чел.), уютная (18 чел.), информационный центр (11 чел.), цифровая (7 чел.), комфортная (7 чел.), центр общения и досуга (5 чел.), полная читателей (3 чел.), мобильная (2 чел.), передвижная с доставкой книг на дом по заказу (2 чел.), модельная (2 чел.), культурный центр (2 чел.), просветительская (1 чел.), семейная (1 чел.), до-

машиня (1 чел.), многофункциональная (1 чел.), сервисное учреждение (1 чел.), зона отдыха (1 чел.), центр обучения (1 чел.), центр самообразования (1 чел.), творческий центр (1 чел.), площадка для разнообразной деятельности (1 чел.), виртуальная (1 чел.), новая (1 чел.), модная (1 чел.).

Современность — важное качество библиотеки, по мнению респондентов. Слово «современная» в разных сочетаниях встречается в их ответах 60 раз. Современная библиотека в понимании участников опроса, означает «отвечающая всем требованиям жизни», «отвечающая сегодняшнему дню, с информационными технологиями», «шагающая в ногу со временем». Она располагает современным техническим оснащением (17 чел.); использует в работе новые/современные технологии (14 чел.); имеет высокоскоростной Интернет (13 чел.), современный интерьер (9 чел.), современную мебель (7 чел.), «современные издания»/книги современных писателей (6 чел.), современное здание (2 чел.), «современный ремонт» (2 чел.). А один из респондентов считает, что «в век электронных технологий идеально было бы прямо на подкорку головного мозга закачать фонд и пользоваться пожизненным абонементом».

Участники опроса наделяют библиотеку характеристиками: светлая (45 чел.), просторная (44 чел.), чистая (5 чел.). В идеальной библиотеке комфортный температурный режим (10 чел.), приятный запах (1 чел.), комфортная/непринужденная атмосфера (2 чел.), тишина (8 чел.). Респонденты описывают библиотеку как хорошо материально/технически оснащенную (50 чел.), в первую очередь функциональной компьютерной техникой (26 чел.); удобную/комфортную (41 чел.), уютную (28 чел.), с отдельными зонами для чтения и мероприятий и/или групповых занятий (7 чел.), с зонами отдыха (13 чел.), возможностью выпить чай и/или кофе, перекусить в буфете (13 чел.). Библиотека предоставляет в распоряжение читателей удобные места для чтения (10 чел.), индивидуальные рабочие места (4 чел.), оборудованные рабочие места (2 чел.).

Тридцать семь респондентов обратили внимание на мебель. Она должна быть комфортной/удобной (13 чел.), хорошей (7 чел.), современной (7 чел.), новой (6 чел.). Девять респондентов мечтают о местах для чтения с мягкой мебелью, «отдельных кабинетах (камин, кресло, бумажная книга в руках)», местах «для уединенного чтения и работы в

Интернете», «с лежанкой на подоконниках», с уютными диванами, пуфами, креслами, где «чувствуешь себя как дома», где можно почитать «с чашечкой кофе в зимнем саду».

Важной составляющей комфортной работы в библиотеке для респондентов является удобный поиск информации и документов (6 чел.), открытый доступ к документам (5 чел.).

Информация и документы — это, собственно говоря, то, ради чего приходит в библиотеку значительная часть участников опроса: 120 респондентов (37,0 % от общего числа ответивших на вопрос) упомянули в своих ответах информационные ресурсы, фонд, литературу, издания или книги, включая цифровые. По их мнению, в идеальной библиотеке «есть все и оцифровано все», к услугам пользователей — «вся необходимая информация», «информация на любой запрос», «литература на любой вкус», «много новых книг» и т. д. Библиотека должна иметь «большой/богатый фонд», «много книг» (61 чел.). Посетителей интересуют новые книги и периодические издания (44 чел.), «хорошие», «интересные», «нужные», «разнообразные» книги (16 чел.). По двое респондентов высказались за присутствие в библиотеке медиаресурсов и за возможность просмотра в библиотеке фильмов.

Семь респондентов при ответе на этот вопрос упомянули библиотечных работников. В описаниях использовались такие характеристики, как компетентный (2 чел.), приветливый (2 чел.), вежливый (1 чел.).

Вопрос: Каким должен быть библиотекарь в идеальной библиотеке (его внешний облик, профессиональные и личностные качества)?

На вопрос ответили 338 респондентов. По их мнению, библиотекарь идеальной библиотеки — это специалист, «разбирающийся в современной литературе», умеющий «быстро найти нужную информацию», «быстро и качественно выполняющий работу», «любящий свою профессию и людей», «любящий книги», который «всегда придет на помощь», «хорошо ориентируется в фонде / хорошо знает фонд», «может подсказать, что почитать и где найти книгу». Один из респондентов описал библиотекаря следующим образом: «Внешний вид — строгий, профессиональные качества — слушать и помогать читателю, личные — добрый, вежливый, внимательный». Часть респондентов (27 чел.) считает, что именно такие библиотекари работают в библиотеке, которую они посещают: «Наши библиотекари самые лучшие»,

«Наши библиотекари — профессионалы в своем деле», «Устраивает облик, профессиональные и личные качества наших библиотекарей».

При описании профессиональных качеств использовались следующие слова и выражения: профессионально грамотный (70 чел.), компетентный (55 чел.), образованный (24 чел.), начитанный (22 чел.), эрудированный (18 чел.). Знание библиотекарями фонда упомянули 7 человек, умение работать с информацией и находить нужную информацию — 6, навыки пользования компьютерной техникой — 4, умение порекомендовать литературу для чтения/проконсультировать — 4, готовность помочь — 6, и умение помочь — 1.

Респонденты придают большое значение коммуникативным качествам библиотекаря, навыкам общения. В их описаниях встречаются такие характеристики: вежливый, корректный (77 чел.); коммуникабельный, контактный, общительный (44 чел.); доброжелательный (33 чел.); приветливый (27 чел.); внимательный (24 чел.); отзывчивый (16 чел.); тактичный, ненавязчивый, чуткий (12 чел.); умеет поддерживать разговор, разговорчивый, интересный собеседник (6 чел.); любезный, учтивый, обходительный (4 чел.); терпимый, толерантный (2 чел.); умеет слушать (1 чел.); с четкой дикцией (1 чел.). Респонденты предпочитают иметь дело с библиотекарями добрыми (26 чел.); умными, интеллектуальными (25 чел.); творческими (15 чел.); аккуратными (14 чел.); культурными, воспитанными, интеллигентными (11 чел.); позитивными (8 чел.). По их мнению, библиотечный работник должен быть современным (10 чел.); активным, с активной гражданской позицией (7 чел.); интересной личностью (4 чел.); с чувством юмора (4 чел.); быстрым, энергичным (4 чел.); веселым (3 чел.); ответственным, добросовестным (3 чел.); мобильным (2 чел.); амбициозным (2 чел.).

Немаловажное значение респонденты придают внешнему виду библиотекаря. Им нравятся опрятные, чисто одетые работники (40 чел.); привлекательные внешне, симпатичные, обаятельные (15 чел.); одетые со вкусом, классически, строго, современно (14 чел.); молодые (11 чел.). Некоторые читатели (11 чел.) высказались за введение униформы или аксессуаров, выделяющих библиотекаря.

Вопрос: Какое мероприятие Вы бы предложили провести в библиотеке?

Получено 198 достаточно разноплановых ответов. Одни респонденты писали, что довольны тем, что предложит библиотека, что в библиотеке мероприятий достаточно, другие просили проводить «любые [мероприятия], но много», а кто-то считает, что главное в библиотеке — это чтение. Респонденты предложили провести мероприятия для воспитанников детского дома, мероприятия по привлечению детей к чтению, тематические вечера (о традициях и кухнях народов мира, художниках-пейзажистах, зарубежной поэзии и знаменитых поэтах, медицинских работниках и т. д.), юбилеи поэтов и писателей, бенефисы читателя, ярмарки забытых книг, вечера литературных предсказаний, медиапутешествия по странам Азии, литературные стендапы, костюмированные балы героев книг / карнавалы героев литературных произведений, книжные жмурки. Один из респондентов предложил провести мероприятие «Найди друга» и даже коротко описал его суть.

Однако конкретные темы или названия мероприятий участники опроса называли достаточно редко. По большей части в ответах встречаются указания на форму мероприятий. Наиболее часто в ответах упоминались встречи с интересными людьми (38 чел.), главным образом с писателями и поэтами (21 чел.); 24 респондента предложили провести литературно-музыкальные вечера, 3 — концерты, 2 — театральные вечера, инсценировки по литературным произведениям. Конкурсно-игровые формы мероприятий назвали 18 респондентов: литературные и исторические квесты, квиз-шоу по любимым книгам, онлайн-викторины и игры по типу телепередачи «Что? Где? Когда?». Массовые акции упоминаются в анкетах 14 респондентов, из них 4 предлагают провести «Библионочь», 3 — флешмоб, по 2 — фестиваль чтения и день открытых дверей, по 1 — фестиваль громкого чтения, анимационный фестиваль и ярмарку книг. Провести научно-просветительские лекции предложили 8 участников опроса, обзоры литературы и презентации новых книг — 5, клубы по интересам и встречи с представителями органов законодательной и исполнительной власти — по 4, диспуты — 1. Нашлись среди участников опроса сторонники мастер-классов и творческих мастерских (9 чел.), а также обучающих курсов (5 чел.), в том числе компьютерной грамотности (3 чел.) и по обучению поиску достоверной информации (1 чел.). Встречались предложения организовать мероприятия, связанные с искусством кино

(4 чел.): кинолектории, просмотры фильмов с последующим обсуждением; а также конкурсы чтецов, авторской песни и т. п. (3 чел.), психологические тренинги (3 чел.), выставки декоративно-прикладных, художественных и фоторабот (3 чел.). Развлекательные мероприятия назвали 7 респондентов: вечера отдыха, дискотеки, шоу фокусников, праздники и т. п.

Можно сказать, что респонденты в целом положительно относятся к проведению мероприятий в стенах библиотеки, однако наблюдается значительно меньшее число пожелавших ответить на этот вопрос и отсутствие конкретных предложений, выражающих личные интересы участников опроса, формальность ответов заставляет быть более сдержанными в выводах.

Выводы

Полученные в ходе социологического опроса данные свидетельствуют о заинтересованности жителей Хабаровского края в получении библиотечно-информационных услуг. Его участники рассматривают библиотеку в первую очередь как место, где они могут получить нужную информацию и документы, о чем заявило более половины от числа ответивших на вопрос «Что Вас привлекает в библиотеке?» (201 чел., или 57,9 %). Идеальной они считают библиотеку с «максимальным объемом доступной информации», богатым ассортиментом книг и периодических изданий, «где много новых книг». В библиотеку приходят, чтобы найти литературу по интересующей теме (60,6 % от общего числа респондентов), найти конкретный документ (48,4 %), познакомиться с новой литературой (42,3 %). Именно эти варианты занимают первые три позиции в списке целей посещения библиотеки, названных респондентами. Самые востребованные библиотечные услуги, по данным опроса, получение изданий для чтения на дом (72,6 %) и в читальном зале (33 %), помощь в поиске и выборе изданий (62,8 %). Более трети опрошенных (33,5 %) предлагают расширить ассортимент информационных услуг в библиотеке; 16 % хотели бы пройти обучение скорочтению, методам поиска, оценки и свертывания информации. А наиболее интересными из библиотечных мероприятий были названы обзоры литературы и презентации книг (47,6 %).

Следует отметить, что респонденты интересуются в основном печатными изданиями, цифровые ресурсы востребованы в меньшей сте-

пени. Опцию «Скачать издания из библиотеки электронных книг Лит-Рес» в качестве цели посещения выбрали 4,5 % респондентов. К справочным правовым системам («КонсультантПлюс» и др.) обращались 12 % человек; к удаленным лицензионным электронным ресурсам («Библиотека диссертаций РГБ» и т. п.) 8,8 %. На отсутствие доступа к удаленным базам данных, как причину, затрудняющую получение нужной информации в библиотеке, пожаловались 4,3 % респондентов. По всей вероятности, имеет место, с одной стороны, неготовность некоторых библиотек края предоставлять в пользование цифровые информационные ресурсы и, с другой стороны, невысокий спрос на них.

В то же время более половины респондентов (58,5 %) посещали библиотечные сайты и пользовались электронными сервисами библиотек. Виртуальные выставки просматривали 48,6 % респондентов-посетителей сайтов, осуществляли поиск по электронному каталогу 40,5 %, пользовались виртуальной справкой 17,3 %, электронным заказом литературы — 14,5 %, удаленной записью в библиотеку — 6,8 %.

Респондентов, рассматривающих библиотеку как место, где можно отдохнуть, повысить свой культурный уровень или пообщаться, несколько меньше: 37,2 % приходили в библиотеку принять участие в мероприятии или заседании клуба, 25,5 % пообщаться, провести время, 25 % посетить выставку. Из числа ответивших на вопрос «Что вас привлекает в библиотеке?» 39 человек (11,2 %) написали «Мероприятия», 25 человек (7,2 %) — «Общение» или «Возможность проведения свободного времени». Наиболее интересными культурно-просветительскими мероприятиями были названы встречи с интересными людьми (писателями, учеными, деятелями искусства и т. д.) (42,6 %, второе место) и конкурсно-игровые программы (37,2 %, третье место). Эти формы мероприятий часто встречались и в ответах на вопрос «Какое мероприятие Вы бы предложили провести в библиотеке?». Значительная часть респондентов (31,1 %) поддержала идею демонстрации в библиотеке кинофильмов-экранизаций по литературным произведениям. Участников опроса привлекает такие направления работы, как «проведение выставок книг, картин, предметов народного творчества и т. д.» (43,4 %, первое место) и «реализация обучающих и просветительских программ по различным темам» (35,6 %, второе место).

Участники опроса проявили высокую степень лояльности по отношению к своим библиотекам. Более половины опрошенных (53,7 %) ответило, что им практически всегда удается получить в библиотеке нужную литературу. Варианты ответа «Чаще всего удается» выбрали 25,3 % и «Обычно удается» 11,4 % респондентов. «Иногда удается», ответили 3,2 %. Не ответили на вопрос 6,4 %. В ответах на открытые вопросы касательно представлений об идеальной библиотеке встречались следующие высказывания: «Наша библиотека лучшая», «Наши библиотекари лучшие», «В нашей библиотеке все устраивает» и т. п. Тем не менее пользователи не всегда довольны условиями предоставления и качеством библиотечно-информационных услуг. Отвечая на вопрос «Что Вам не нравится или мешает в библиотеке?», респонденты жаловались на условия предоставления услуг (теснота помещений, некомфортный температурный режим, неудобные рабочие места, устаревшая техника и т. п.), состояние фондов (отсутствие в фонде нужных изданий, недостаток новых книг и свежей периодики), организацию библиотечного обслуживания, невежливое отношение со стороны библиотечных работников. Ответы на вопрос «Представьте себе идеальную библиотеку, какая она?» дают четкую картину читательских ожиданий. Они заинтересованы в том, чтобы получить в библиотеке нужную им информацию и документы, познакомиться с новыми изданиями и рассчитывают на более комфортные условия работы и пребывания в библиотеке. Им нужны оборудованные современной техникой рабочие места, удобные места для чтения, зоны отдыха, возможность выпить чашечку чая или кофе и т. п. Они хотят чувствовать себя в библиотеке удобно и уютно — как дома.

В заключение можно сказать, что социологический опрос позволил в целом определить соответствие библиотечно-информационных услуг и условий их предоставления потребностям и ожиданиям пользователей, выделить аспекты работы, требующие усиленного внимания. Это в первую очередь актуализация и регулярное обновление библиотечного фонда, модернизация материального оснащения и компьютерного парка, обустройство комфортной библиотечной среды, диверсификация деятельности и расширение ассортимента библиотечно-информационных услуг.

**ЧИТАЮЩИЙ ЖИТЕЛЬ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ. ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ)**

Чтение является инструментом получения образования и распространения культуры, средством воспитания, интеллектуального и эмоционального развития человека, средством достижения им успеха в жизни [1, с. 13].

На чтение как отдельной личности, так и социальных групп оказывают влияние различные факторы, в том числе политические, идеологические, экономические. Читательские интересы зачастую подвержены изменениям под влиянием всех сфер общественной жизни. Именно поэтому в разные периоды общественного развития исследователи отмечали перемены в содержании и структуре читательских интересов.

Социологические исследования — незаменимый источник информации, один из важнейших инструментов изучения чтения. Их роль повышается в период общественно-политических перемен, поскольку они позволяют проследить происходящие изменения.

Проблема изучения чтения и читательских интересов находится в фокусе постоянного внимания Донецкой РУНБ им. Н. К. Крупской. Регулярно проводятся социологические исследования, объектом которых становятся пользователи республиканской и муниципальных библиотек, предметом — читательские предпочтения.

В последние годы Отделом научно-методической работы и социологических исследований на базе муниципальных библиотек ДНР были проведены следующие социологические исследования: «Привлекательная библиотека глазами пользователя», «Литература краеведческой тематики в круге чтения читателей публичных библиотек», «Чтение классической литературы: взгляд читателя и библиотекаря», «Изучение читательских интересов пользователей разных поколений» и др. Главной исследовательской проблемой было выявление характера и содержания чтения в условиях сложной военно-политической ситуации в ДНР.

Кратко охарактеризуем основные результаты означенных исследований. Полученная информация позволяет говорить о библиотеке как о части общественно-культурной среды. Респонденты видят в общедоступной библиотеке информационное учреждение и социокультурный центр, центр досуга и общественной жизни. И что важно: для более чем трети опрошенных пользователей библиотека — это место, куда приходят читать. Таким образом, можно говорить о том, что чтение продолжает оставаться востребованной социальной практикой жителей ДНР.

Для многих читателей библиотек чтение является способом удовлетворить образовательные и самообразовательные потребности, получить новые знания. Показательны и другие мотивы посещения библиотек. По данным разных исследований, от 30 % до 50 % пользователей приходят в библиотеку с целью отвлечься от неприятных жизненных ситуаций, снять психологическое напряжение.

Одним из наиболее важных аспектов в процессе проведения мониторинга стало изучение регулярности чтения. Анализ ответов респондентов показывает, что интерес к чтению не только не снизился, но и возрос. Согласно данным, полученным в ходе социологического исследования «Изучение читательских интересов пользователей разных поколений», 52,9 % от общего числа опрошенных читают регулярно. Каждый третий пользователь (35,6 %) читает литературу время от времени. Лишь 11 % респондентов обращаются к книге редко или совсем не читают. На активность и постоянство чтения в целом наиболее заметное влияние оказывает такой фактор, как возраст: регулярно читают книги в большей степени люди среднего (52,9 %) и старшего (65,5 %) возраста.

Сегодня все чаще говорят о «триумфальном наступлении электронной коммуникации на книжно-документную культуру» [2, с. 153]. С этим трудно не согласиться. Однако, как показали указанные выше исследования, традиционная приверженность общества книжной культуре достаточно сильна, большинство респондентов отдает предпочтение бумажному формату книги.

Получены сведения, свидетельствующие о разносторонности чтения пользователей библиотек, при этом преобладает чтение художественной литературы. Согласно данным социологического исследования «Чтение классической литературы: взгляд читателя и библиотека-

ря», регулярно читает художественные книги каждый третий респондент. Преимущественно это читатели старшего возраста.

К классической литературе также чаще обращаются люди среднего и старшего возраста, которые в большей степени тяготеют к вдумчивому чтению. Наиболее востребованы произведения А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, М. А. Булгакова, А. П. Чехова, Ф. М. Достоевского, Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова и т. д.

Число молодых людей, обращающихся к классике, незначительно. Предположительно, главной причиной чтения молодежью классических произведений является учебная деятельность. Среди часто называемых произведений: «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова, «Идиот» Ф. М. Достоевского, «Три товарища» Э. М. Ремарка.

Если говорить о жанрово-тематических предпочтениях пользователей муниципальных библиотек, то следует указать на тенденцию массовизации, когда все читают одно и то же. Легкие жанры литературы чаще всего входят в круг предпочтений читателей. Стабилен интерес представителей среднего и старшего возраста к детективам, любовным и историческим романам. Лидерами читательского спроса у молодежи являются книги развлекательного характера: детективы, зарубежная и отечественная фантастика, фэнтези, мистика, приключения. Любимые авторы произведений этих жанров: Дж. Роулинг, А. Кристи, С. Шелдон, Дж. Чейз, Р. Сабатини, Д. Донцова, А. Маринина, В. Крапивин, В. Васильев, Т. Полякова, Н. Княжева, С. Пономаренко, А. Тамоников, Е. Вильмонт и т. д.

В ходе опросов выявлен закономерный интерес к книгам военной тематики. Особенно востребованы сборники стихов, посвященные современному вооруженному конфликту.

Подробнее хотелось бы остановиться на социологических исследованиях «Портрет читающего жителя города» и «Портрет читающего жителя села», проведенных в течение 2022 г. с целью сравнительного анализа культурных потребностей, читательских предпочтений городских и сельских жителей.

В процессе исследования важно было узнать, чем для жителей республики является библиотека. Практически половина опрошенных городских жителей (45,7 %) и каждый третий сельский (38,8 %) воспринимает библиотеку как центр информации, чтения и образования. Именно она является самым популярным и доступным источником ин-

формации, знаний. Для жителей сельской местности библиотека в большей степени является центром досуга и общественной жизни.

О значимости библиотек как хранилища информации свидетельствует тот факт, что необходимую литературу большинство (более 50 %) читателей городской и сельской местности берет в библиотеке. Очевидно, данный показатель мог быть выше, если бы фонды постоянно пополнялись новой литературой.

Анализ мнений опрошенных жителей городов и сел показал, что самыми востребованными источниками получения информации являются традиционные печатные книги, газеты и журналы. Электронными книгами, ридерами чаще пользуются читатели городских библиотек. Если говорить о возрастных категориях, то замечена следующая закономерность: бумажные книги чаще читают люди в возрасте старше 30 лет.

Как часто читают жители республики? Результаты исследований показали, что в городах активных читателей больше, чем в сельской местности. Интенсивность чтения сельских жителей больше зависит от наличия свободного времени и социального самочувствия.

Сравнительный анализ читательских предпочтений городского и сельского населения показал их совпадение: наиболее популярна современная и классическая художественная литература — к ней обращается половина опрошенных.

На момент проведения социологических исследований пользователи городских библиотек читали такие произведения: «Война и мир» Л. Н. Толстого, «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова, «Тихий Дон» М. А. Шолохова, «Три товарища» Э. М. Ремарка, «Код да Винчи» Д. Брауна, «Над пропастью во ржи» Дж. Сэлинджера, «1984» Дж. Оруэлла.

Пользователи сельских библиотек проявили интерес к следующим книгам: «Поющие в терновнике» К. Маккалоу, «Мастер и Маргарита» и «Белая гвардия» М. А. Булгакова, «Анна Каренина» и «Война и мир» Л. Н. Толстого, «Гарри Поттер» Дж. Роулинг, «Тихий Дон» М. А. Шолохова, «Три товарища» Э. М. Ремарка, «Петр I» А. Н. Толстого.

Более активны в чтении современных художественных произведений представители творческих и гуманитарных профессий, педагоги и медики, а также неработающие граждане. Классическая художествен-

ная литература пользуется повышенным спросом у пенсионеров, учащихся, студентов и работников гуманитарного профиля.

Что касается тематики чтения, то здесь можно проследить влияние военной ситуации. Жители городов и сел читают книги о волнующих их событиях. Одной из востребованных тем для обеих категорий респондентов по-прежнему является история и война. К литературе данной тематики обращаются 20,4 % городских жителей и 19,6 % — сельских.

Пользователи городских библиотек проявляют больший интерес к психологии и саморазвитию, чем сельские жители (соответственно 13,8 % и 9,6 %). Читатели сельских библиотек (13,5 %) чаще, чем пользователи городских (11,5 %), выбирают книги о семье и семейных ценностях, по кулинарии и домоводству.

В круг чтения жителей республики также входит литература, посвященная медицине и здоровью; науке, образованию; культуре, искусству; социальным проблемам; компьютерным технологиям и программированию; политике.

Проведенные исследования позволили составить обобщенный портрет пользователей городских и сельских муниципальных библиотек ДНР. Традиционно среди читателей преобладают женщины (их доля в общем количестве читателей в городах составляет 69,6 %, в сельских населенных пунктах — 64,6 %). По возрастному составу большинство опрошенных составили пользователи в возрасте от 31 года до 50 лет (35,2 % и 26,5 % в городах и сельских населенных пунктах соответственно). Остальные возрастные группы распределились следующим образом: от 15 до 30 лет — 27,9 % в городах и 26,5 % в селах; от 51 года до 60 лет — по 20,5 %; старше 60 лет — 16,4 % и 14,8 %.

Общественный статус читателей городских и сельских библиотек несколько различается. В городских библиотеках, по сравнению с сельскими, больше обучающихся в учебных заведениях разного уровня, работников гуманитарной и технической сферы. В сельских преобладают пенсионеры и педагоги.

Результаты проведенных социологических исследований зафиксировали стабильный интерес пользователей публичных библиотек республики к чтению. В целом читательские интересы представителей разных поколений остаются неизменными. В то же время можно наблюдать, что сложившаяся военно-политическая ситуация отразилась

на социальном самочувствии жителей, что, в свою очередь, оказало влияние на мотивы чтения и читательские предпочтения.

Литература:

1. Сметанникова Н. Н. Чтение и грамотность в современном мире // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2010. № 3 (23). С. 13–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chtenie-i-gramotnost-v-sovremennom-mire>.

2. Воронков С. С. Чтение в эпоху развития коммуникационных технологий // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2006. Т. 6, № 4. С. 152–154. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chtenie-v-epohu-razvitiya-kommunikatsionnyh-tehnologiy>.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ ЧИТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ (ОПЫТ ПИЛОТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Трансформационные процессы в социально-культурном пространстве страны актуализировали необходимость выявления роли чтения в жизни людей, отношения к чтению, особенностей читательских интересов, приоритетных каналов получения актуальной информации читателями ставропольских библиотек; оценки востребованности военно-патриотической и краеведческой литературы. Одним из исследовательских проектов, выявляющих особенности социально-информационной ситуации читателей, является пилотное исследование Ставропольской КУНБ им. М.Ю. Лермонтова «Изучаем чтение», организованное в июне-сентябре 2022 г.

Основным методом исследования стал анкетный опрос, который проводился добровольно и анонимно с использованием электронных форм (Google-таблиц). В опросе принимали участие читатели библиотек муниципальных образований Ставропольского края в возрасте до 25 лет. Поиск респондентов осуществлялся методом «снежного кома» путем предоставления доступа к электронной анкете при посещении читателем библиотеки.

Методически позиция читателей библиотек оценивалась исходя из определения частных коэффициентов оценки/выбора читателями конкретной характеристики J_i (например, отношение к чтению) как доли положительных мнений / выбора читателей в общем числе ответов респондентов, принимавших участие в опросе. Частные коэффициенты оценки конкретной характеристики могут меняться от 0 («вообще не люблю / не удовлетворен») до 1 («очень люблю / удовлетворен»).

В пилотном исследовании принимал участие 171 читатель (из них 67,3 % женщин) в возрасте до 25 лет (см. рис. 1), преимущественно респонденты проживают в Апанасенковском и Петровском сельских районах, а также в административном центре региона — г. Ставрополе.

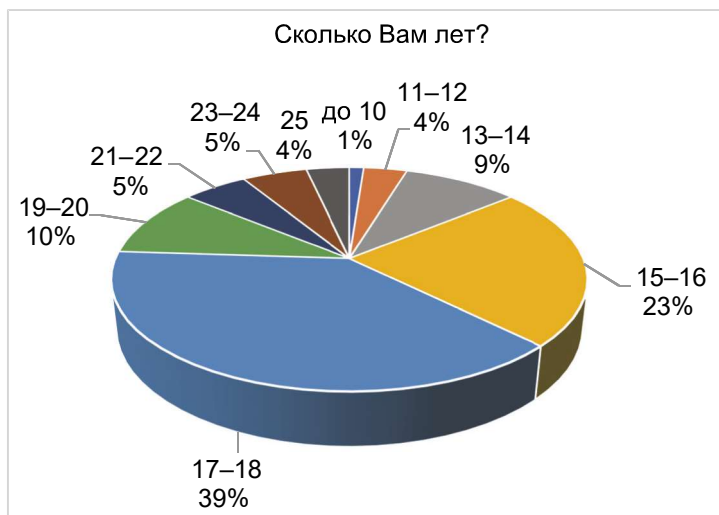

Рис. 1. Возраст респондентов

Большинство респондентов имеет общее среднее образование (38 %) или неполное общее среднее образование (37 %), среднее специальное — 13 %, высшее — 12 % (см. рис. 2). Среди респондентов 21,1 % работают, большинство учится в общеобразовательных школах — 45 %, в учреждениях среднего профессионального образования — 22,2 %, высших учебных заведениях — 17 % (см. рис. 3).

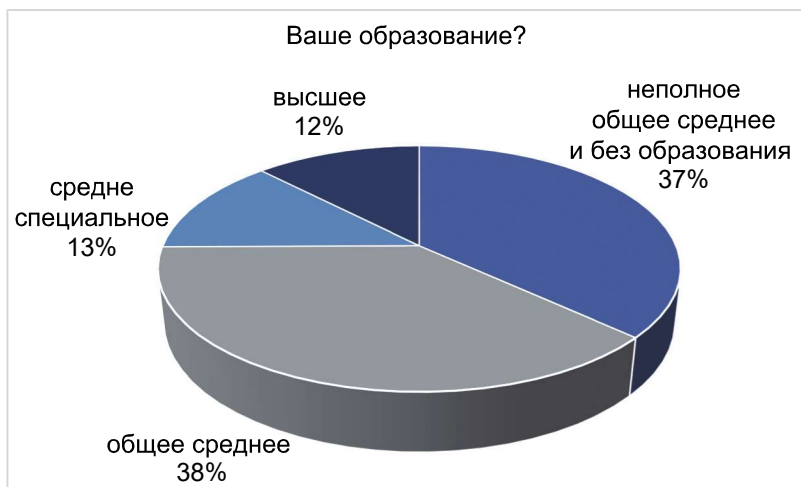

Рис. 2. Образование респондентов

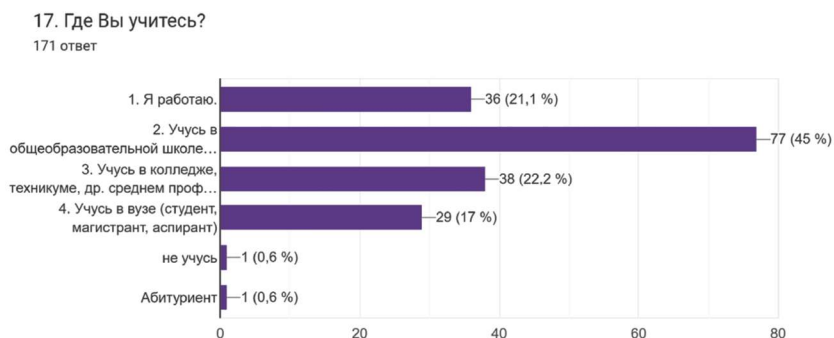

Рис. 3. Род занятий респондентов

Все респонденты считают чтение важнейшей ценностью в своей жизни (см. рис. 4). Прежде всего потому, что чтение способствует развитию личности — 55,6 % ответов; потому, что приобщает людей к знаниям — 53,8 %; приобщает людей к культуре — 47,4 %; потому, что это интересно, доставляет удовольствие — 43,3 %; позволяет получить новую полезную информацию обо всем — 39,8 %; стать образованным человеком — 39,2 %. Только 13,5 % респондентов связали цен-

ность чтения с традициями своей семьи. Ценность чтения как возможности, источника правильного ответа указали 18,1 %.

2. Почему чтение является одной из важнейших ценностей в жизни современного человека?

171 ответ

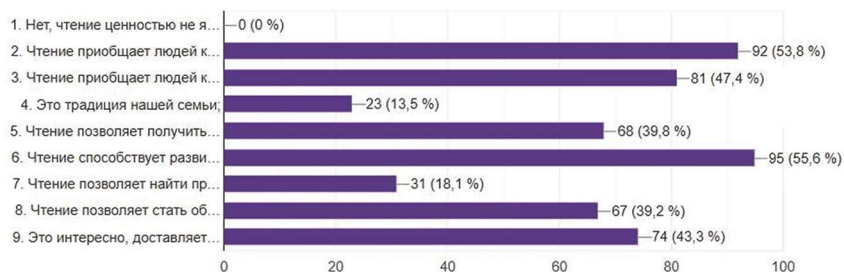

Рис. 4. Ответы на вопрос «Почему чтение является одной из важнейших ценностей в жизни современного человека?»

Таким образом, чтение, по мнению респондентов, прежде всего ценно как канал доступа к информационному пространству (J знач. как канал доступа к информ. простр. = 0,3597); способ/средство развития человека (J знач. как способ развития человека = 0,3051); традиция (J знач. как связь поколений = 0,1959); источник удовольствия (J знач. как удовольствие = 0,1394).

В то же время любят читать, получают удовольствие от процесса чтения 95,3 % респондентов.

Большинство отметило, что в их семье чтение традиционно (см. рис. 5): читают родители 95,3 % респондентов, из них читают много 36,3 %, не очень много — 29,8 %, не много — 15,2 %, редко — 14 %. Следовательно, традиция чтения в семьях ставропольцев в большинстве случаев сохранена (не читают 4,7 % родителей).

4. Как относятся к чтению Ваши родители?

171 ответ

Рис. 5. Ответы на вопрос «Как относятся к чтению Ваши родители?»

Читательские предпочтения молодежи, принимавшей участие в исследовании, приведены на рис. 6, 7. Молодые читатели предпочитают (по рангу); фантастику — 44,4 % ответов; классическую и современную художественную литературу — по 35,7 % ответов; приключенческую литературу — 32,7 %; детективы — 29,2 %, историческую литературу — 25,7 %; научно-популярную литературу — 19,3 %; любовную/женскую прозу — 17,5 %; военно-историческую литературу — 15,8 %.

Интересы молодых читателей разнообразны, однако в перечне произведений, которые оставили самое сильное впечатление, выделяются два: роман Л. Н. Толстого «Война и мир» (18 респондентов) и роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (15 респондентов). Далее с большим отрывом — повесть Б. Васильева «А зори здесь тихие...» (4 респондента).

6. Какую литературу Вы любите?

171 ответ

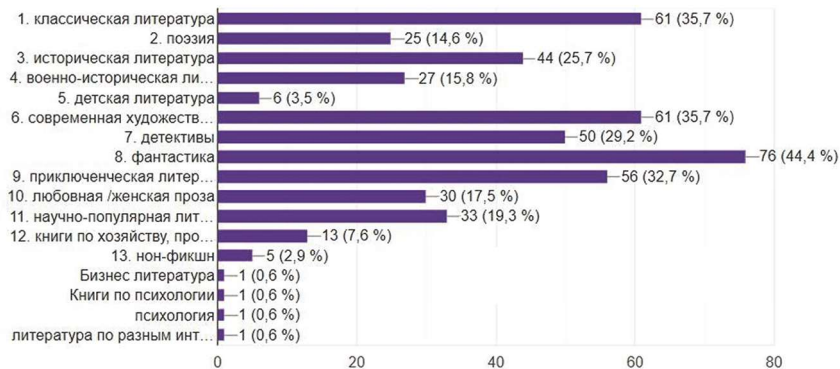

Рис. 6. Ответы на вопрос «Какую литературу Вы любите?»

Самыми популярными авторами (рис. 7), чьи произведения впечатлили респондентов, названы Л. Н. Толстой (19 ответов — 2 произведения), М. А. Булгаков (15 ответов — 1 произведение), А. С. Пушкин (8 ответов — 4 произведения), Ф. М. Достоевский (6 ответов — 4 произведения), Б. Васильев (4 ответа — 1 произведение), С. Кинг (4 ответа — 4 произведения).

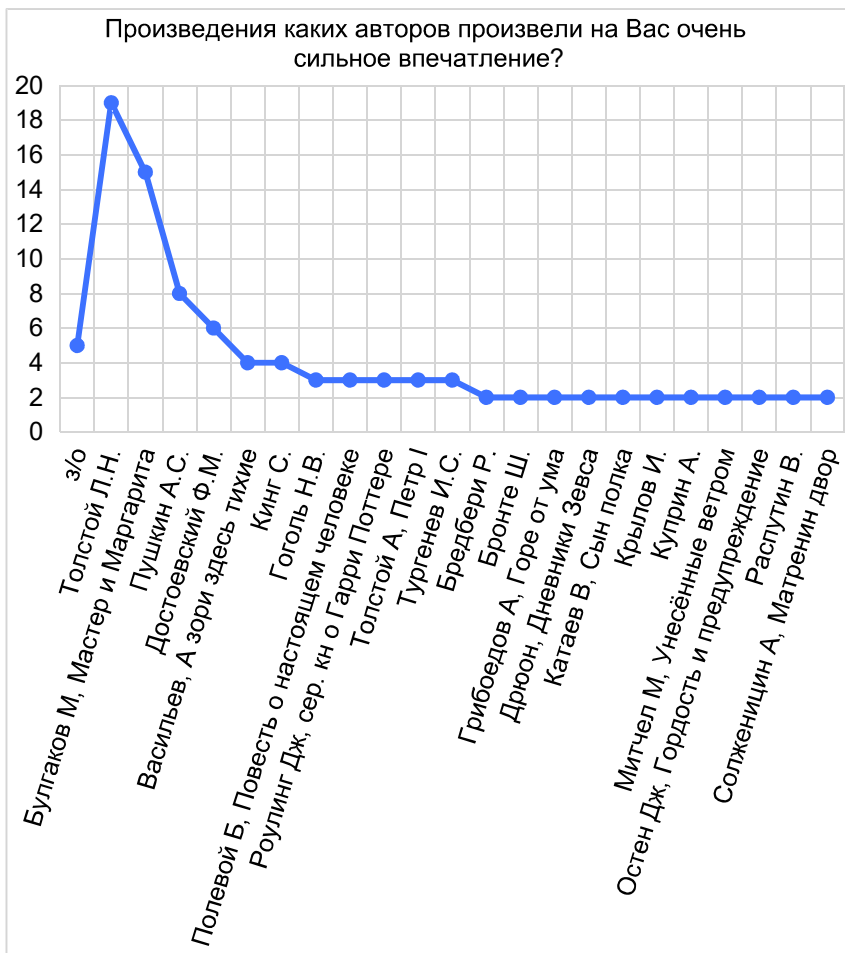

Рис. 7. Ответы на вопрос «Произведения каких авторов произвели на Вас очень сильное впечатление?»

Основным источником информации о литературных новинках (рис. 8) является Интернет, включая электронные библиотеки и форумы, — 55 % ответов; 48 % респондентов выбирают издания в библиотеках (традиционных и электронных) по автору, названию, теме;

39,8 % прислушиваются к совету друзей и близких; к совету родителей — 12,3 %; специалистов (библиотекаря, учителя) — 22,2 %; 26,3 % просто листают книги в магазине или библиотеке. Таким образом, доля библиотек в информировании о новых литературных произведениях составляет 70,2 %.

8. Как Вы узнаете об интересных книгах, других литературных новинках?

171 ответ

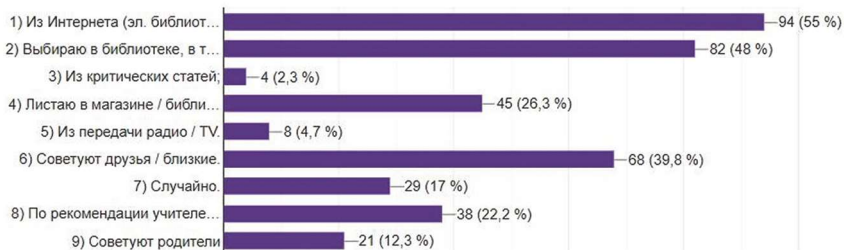

Рис. 8. Ответы на вопрос «Как Вы узнаете об интересных книгах, других литературных новинках?»

При выборе тех или иных литературных произведений (рис. 9) респонденты (по рангу): прислушиваются к мнению близкого круга (друзей, знакомых, родителей) — 50,3 % респондентов; руководствуются только собственным мнением — 46,2 %; принимают во внимание рекомендации библиотечных работников и учителей — 32,2 % и мнение авторитетных/известных людей (писателей, актеров, критиков и пр.) — 18,1 %.

9. К чьему мнению Вы прислушиваетесь при выборе книг / журналов / литературных произведений для чтения?

171 ответ

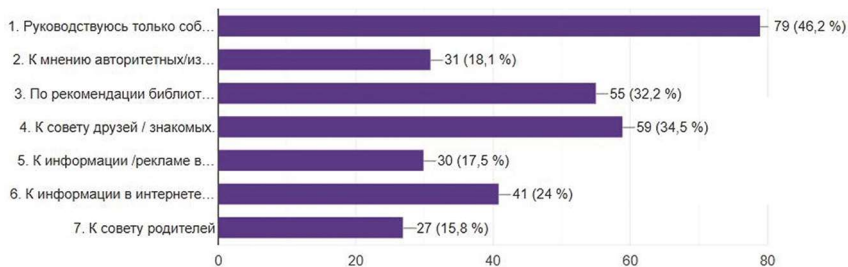

Рис. 9. Ответы на вопрос «К чьему мнению Вы прислушиваетесь при выборе книг/журналов/литературных произведений для чтения?»

Отвечая на вопрос: «Почему иногда грамотные люди ничего не читают?», большое число респондентов констатировало, что читателей не стало меньше, просто теперь они читают электронные книги и все нужное узнают в Интернете — 72,5 % ответов, а грамотные люди не читают из-за того, что слишком много работают — 52 %, и потому, что легче посмотреть телевизор или послушать радиопередачу — 15,2 % (см. рис. 10). Таким образом активность чтения респонденты напрямую связывают с интенсификацией труда, приведшей к сокращению свободного времени граждан, а также с трансформацией информационного пространства (расширением его виртуальной части, доступностью и простотой получения информации, формированием свободных каналов коммуникаций (исчезновением барьеров и привратников в терминологии К. Левина [1])).

10. Как Вы полагаете, почему иногда грамотные люди ничего не читают)?

171 ответ

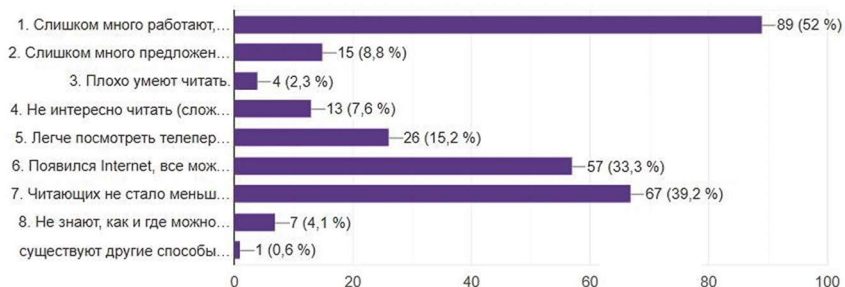

Рис. 10. Ответы на вопрос «Как Вы полагаете, почему иногда грамотные люди ничего не читают)?»

Исследование показало, что читательская активность молодежи за последние 2–3 года изменилась (см. рис. 11). Большинство респондентов читают так же, как и прежде — 45,5 %; но меньше читают, в том числе из-за занятости (некогда читать) — 23,7 %; больше читают — 22,3 %; затруднились оценить 5,8 %.

11. Стали ли Вы лично читать больше за последние 2-3 года?

171 ответ

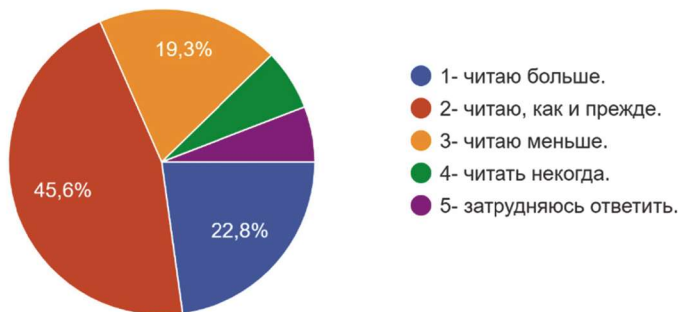

Рис. 11. Ответы на вопрос «Стали ли Вы лично читать больше за последние 2–3 года?»

В контексте увеличения роли Интернета и доли использования электронных средств информирования необходимо было выявить причины обращения респондентов в традиционную библиотеку (см. рис. 12). Выяснилось, что молодежь приходит в библиотеку: если нужна полная/достоверная информация по какой-либо теме — 37,4 % ответов; если «не помог» Интернет / домашняя библиотека / библиотека знакомых или друзей — 33,3 % ответов; если в библиотеке проводится интересное мероприятие (выставка / экскурсия / заседание клуба по интересам и пр.) — 31 % ответов; а также если хочется почитать — 27,5 %; узнать что-то новое — 24,6 %; стало скучно или захотелось пообщаться — суммарно 22,2 %. Сохраняется высокий уровень доверия читателей профессионализму библиотечного сообщества (J компетентность сотрудников, 2020 г. = 0,9167). Общественные библиотеки становятся де-факто информационно-справочными центрами (70,7 %) и центрами культурного общения и коммуникации (53,2 %). Это отличается от результатов посвященных перспективам развития библиотек исследований 2017 г., где респонденты определяли библиотеку как информационно-справочного центр — 35,34 %; как центр литературного общения (профессионального, семейного, культурного и пр.) — 35,34 %; отмечали, что «все принадлежит Интернету, будущее за ним и „электронной информацией“» — 27,59 % [2].

12. Вы обращаетесь / предпочитаете обратиться в публичную, общественную библиотеку если ..?

171 ответ

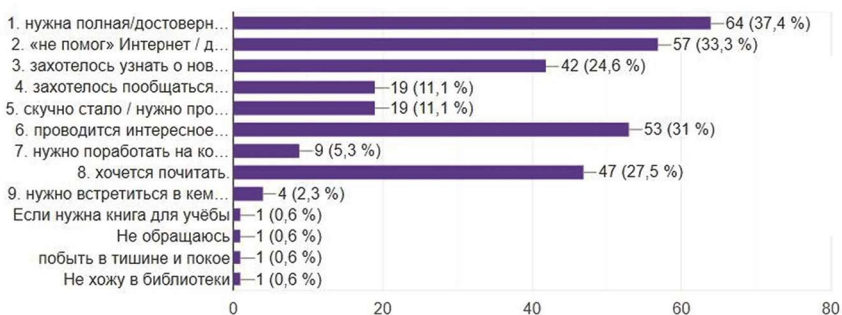

Рис. 12. Ответы на вопрос «Вы обращаетесь / предпочитаете обратиться в публичную, общественную библиотеку, если...»

В контексте актуализации воспитательной и патриотической работы в социально-информационном пространстве молодежи предполагалось определить имена популярных героев книг или исторических персонажей, олицетворяющих представление молодежи о патриоте России. Таковыми респонденты считают: Петра I — 32 респондента, Алексея Маресьева — 19 респондентов, Александра Невского — 11 респондентов, далее с отрывом — Тараса Бульбу и Александра Суворова — по 7 респондентов, Василия Теркина — 6 респондентов, Иосифа Сталина, Андрея Соколова («Судьба человека») и Екатерину II — по 5 респондентов. Полностью представления молодежи о персонах — патриотах нашей Родины проиллюстрированы на рис. 13.

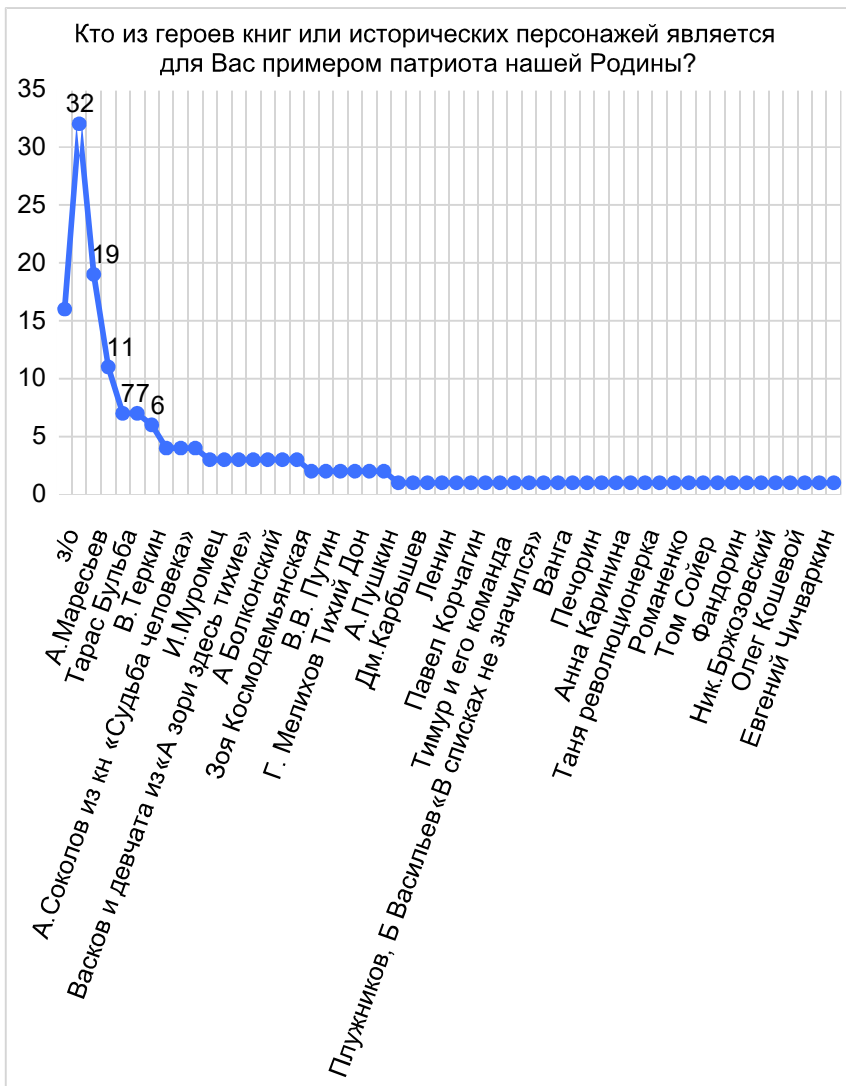

Рис. 13. Ответы на вопрос «Кто из героев книг или исторических персонажей является для Вас примером патриота нашей Родины?»

Знают авторов и смогли назвать известные им произведения о Кавказе, о Ставрополе 46,2 % респондентов; 49,7 % ставропольской мо-

лодежи, принимавшей участие в пилотном исследовании, не знакомы с произведениями авторов, писавших о Северном Кавказе, Ставрополье, людях, живущих здесь. Самыми известными оказались следующие произведения: «Крепость в степи» И. Кузнецова, книги В. Гнеушева, «Тайна Марухского ледника» того же автора и А. Попутько — по 5 ответов; «Кавказский пленник» и «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова, «Легенды и предания Кавказа» С. Рыбалко, «Молоко волчицы» А. Губина — по 3 ответа.

Большинство респондентов (79,9 %) отметили, что им интересны книги, статьи, фильмы о событиях Великой Отечественной войны, происходивших на Северном Кавказе. Наиболее интересны произведения об обороне Кавказа (53,8 % ответов); о героях-подпольщиках и партизанах — 34,5 % ответов; о тружениках тыла — 24,6 %; о работе госпиталей/медиков — 15,2 %. Обращает внимание, что тема войны на Северном Кавказе не интересует 21,1 % респондентов (см. рис. 14).

15. Интересны ли Вам книги, статьи или фильмы о событиях Великой Отечественной войны, происходивших на Северном Кавказе?

171 ответ

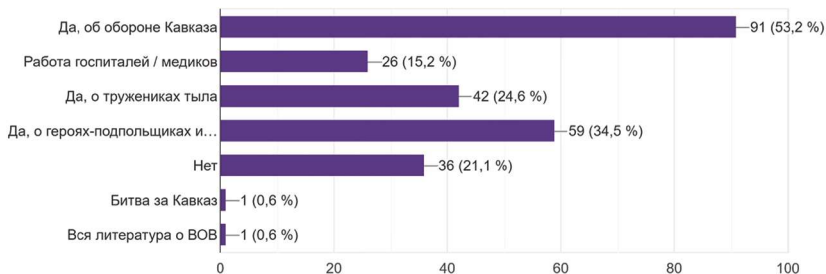

Рис. 14. Ответы на вопрос «Интересны ли Вам книги, статьи или фильмы о событиях Великой Отечественной войны, происходивших на Северном Кавказе?»

Общественные библиотеки де-факто становятся преимущественно информационно-справочными центрами (70,7 % ответов) и центрами культурного общения и коммуникации (53,2 %), что отличается от данных исследований 2017 г. (по 35,3 %) [2].

В заключение необходимо отметить, что результаты пилотного исследования могут быть использованы лишь как ориентировочные.

Литература:

1. Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб. : Сенсор, 2000. 368 с.
2. Косинцева Ю. Ф. Трансформационные процессы в социально-культурном пространстве региона (по материалам социологических исследований регионального библиотечного комплекса) : монография. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2018. 218 с.

ИЗУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ДОСУГОВОГО ЧТЕНИЯ БИБЛИОТЕКАРЕЙ В РАКУРСЕ ЧИТАТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В течение 2014–2016 гг. НБ Удмуртской Республики проведено несколько исследований чтения различных категорий пользователей. Изучалось чтение молодежи (в возрасте 16–35 лет) [1], чтение пользователей среднего возраста (36–55 лет) [2], предпочтения жителей республики в чтении произведений писателей Удмуртии [3]. На основе полученных результатов можно выстроить более эффективную деятельность библиотек по привлечению пользователей, продвижению книги и чтения.

Следующей категорией, оказавшейся в центре нашего внимания, стало профессиональное библиотечное сообщество Удмуртии, а именно сотрудники государственных и муниципальных библиотек. В исследовании, проведенном в 2018 г., приняли участие представители всех 30 муниципальных ЦБС и двух государственных библиотек Удмуртской Республики, всего 565 человек (треть от общего числа работников библиотек республики). В общем количестве респондентов преобладала доля представителей муниципальных библиотек (90,3 %).

В число респондентов вошли сотрудники всех уровней — от рядовых работников до представителей административно-управленческого аппарата. Большинство респондентов (65,8 %) занимало должность библиотекаря, руководители структурных подразделений составили 21,4 %, представители администрации (директор ЦБС, заместитель директора) — 3,7 %, методисты — 1,8 %, заведующие сельскими/городскими филиалами — 3,5 %, библиографы — 3 % и др.

Две трети опрошенных являлись представителями среднего возраста 36–55 лет — 62,3 %, молодежь до 35 лет составила 22,3 %, сотрудники старше 55 лет — 15,4 %. Таким образом, данная выборка позволила нам дополнить результаты изучения чтения населения республики соответствующих возрастных категорий, расширить базу исследования, сравнить полученные данные.

Чтение художественной литературы находится на пересечении личных и профессиональных интересов сотрудников библиотек. С одной стороны, оно оказывает влияние на личность человека, на развитие его общекультурных компетенций, с другой стороны, является частью профессиональной деятельности сотрудника библиотеки.

Результаты исследования достаточно ожидаемо показали, что для большинства библиотечных работников чтение художественной литературы является неотъемлемой частью их жизни. В среднем объем прочитанного составляет не более трех книг за месяц (84 %).

Изучая читательские предпочтения сотрудников библиотек, мы сравнивали их в том числе с результатами, полученными ранее при изучении чтения пользователей — молодежи и граждан среднего возраста. Так как большинство респондентов во всех исследованиях составили женщины, рейтинги в основном отражают мнение именно женской аудитории.

Среди предпочитаемых сотрудниками библиотек литературных жанров наиболее популярной оказалась русская современная проза (46 %), русская классика (35 %), исторические романы (34 %), романы о любви (28 %), зарубежная современная проза (25 %) и зарубежная классика (22 %). У жителей республики на первом месте оказались романы о любви (55 %), далее идут исторические романы (46 %), детективы и боевики (37 %), и только на четвертом месте — русская классика (31 %); зарубежную классику читают 18 % респондентов, а современную прозу — всего 12 %. Совпадают интересы работников библиотек и жителей республики к исторической литературе (34 % и 37 %) и поэзии (классической и современной) — ее предпочитает четверть опрошенных в каждой из этих категорий респондентов.

Можно отметить, что представители профессионального библиотечного сообщества в целом лучше ориентируются в современной отечественной и зарубежной литературе. При значительном совпадении жанровых предпочтений сотрудников библиотек и жителей республики чтение специалистов в большей степени ориентировано на «серьезную» литературу, тогда как для пользовательской аудитории характерен интерес к литературе развлекательного характера.

Мы получили широкий спектр вариантов ответа респондентов на вопрос о наиболее читаемых и любимых библиотекарями произведениях (всего более тысячи названий). Составленные в результате обра-

ботки анкет рейтинги достаточно условны. Значительная часть имен и произведений была названа единожды (до 80 %), по 10 и более раз — не более 1,5 % наименований.

Анализ ответов показал, что в целом указанные варианты соотносятся с наиболее предпочитаемыми литературными жанрами. Для актуального чтения сотрудники библиотек выбирают как новинки современных авторов, так и произведения, ставшие классическими. В списках предпочитаемых произведений отечественной литературы присутствуют «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова, «Обитель» З. Прилепина, «Анна Каренина» Л. Н. Толстого, «Тобол. Много званных» А. Иванова, «Зулейха открывает глаза» Г. Яхиной, «Лавр» Е. Водолазкина и др. В числе любимых и читаемых книг оказались и произведения более 20 удмуртских авторов и уроженцев Удмуртии, в том числе «Повесть о рыжей девочке» Л. Будогоской, а также произведения Г. Перовщикова, М. Петрова и др.

В рейтинге произведений зарубежных авторов представлены как произведения, ставшие уже классическими: «Дракула» Б. Стокера, «Джейн Эйр» Ш. Бронте, «Унесенные ветром» М. Митчелл, «Десять негрятят» А. Кристи, «Властелин колец» Дж. Р. Р. Толкиена, так и произведения, получившие признание в последние десятилетия: «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» Р. Баха, «Не отпускай меня» К. Исигуро, «Гарри Поттер» Дж. Роулинг, «Виноваты звезды» Дж. Грина и т. д.

Анализ показал, что многие популярные книги современных авторов оказались далеко от лидирующих позиций. Кроме того, пятая часть опрошенных не смогла четко и однозначно выделить какие-либо конкретные любимые произведения, и указала только авторов.

Рейтинг любимых авторов (без указания конкретного произведения) во многом повторяет список авторов любимых произведений, но несколько шире. Среди лидеров (в порядке убывания количества упоминаний): М. А. Булгаков, Л. Н. Толстой, А. С. Пушкин, Б. Васильев, В. Каверин, М. А. Шолохов, Б. Акунин, Ф. М. Достоевский, В. Г. Распутин. В числе любимых зарубежных авторов названы: М. Митчелл, Ш. Бронте, П. Коэльо, В. Гюго, К. Маккалоу.

Большая часть респондентов (74 %) находит время для повторного обращения к ранее прочитанным книгам, перечитывает понравившиеся произведения.

Сотрудники библиотек при поиске и выборе книг проявляют больше самостоятельности по сравнению с пользователями. Подбирая новую книгу, они преимущественно ориентируются на книжные аннотации либо на отзывы коллег, выбирают из новых поступлений либо берут книгу уже известного им автора. Библиотекари отмечают, что часто рекомендуют пользователям те книги, которые понравились им самим. Находясь в курсе событий литературной жизни, библиотекарь может эффективнее выстроить взаимодействие с читателем, оказав ему полную и подробную консультацию, сориентировав его в мире книги. Пользователи при выборе новых книг чаще всего ориентируются на советы тех же библиотекарей либо друзей и знакомых. Многие выбирают книги случайным образом.

Результаты исследования показали, что предпочтения в выборе источников получения книг для чтения у различных категорий респондентов при некоторых совпадениях имеют различия. Основным источником для библиотечных работников, как и предполагалось, являются фонды библиотек (89 %). Библиотеку в основном выбирают и граждане среднего возраста. Почти такое же совпадение касается покупки книг: их приобретают 37 % библиотекарей и 33 % респондентов среднего возраста. Последние чаще библиотечных работников обращаются к своей домашней библиотеке (31 % и 22 % соответственно), несмотря на то, что домашним собранием книг обладает равная доля тех и других (по 73 %). Люди среднего возраста чаще одалживают книги у друзей и знакомых (22 %), чем сотрудники библиотек (17 %). При этом молодые респонденты из числа пользователей библиотек предпочитают Интернет в качестве источника приобретения книг для чтения (41 %). Стоит отметить, что, хотя электронные носители постепенно набирают популярность, но в своих пристрастиях и пользователи, и библиотекари довольно консервативны и предпочитают бумажный формат книги (92 % — библиотекари, 96 % — граждане среднего возраста, 79 % — молодежь).

Важным аспектом в процессе исследования чтения сотрудников государственных и муниципальных библиотек Удмуртской Республики стало изучение их профессионального чтения, сферы профессиональных интересов.

Изменения в информационной сфере общества, обусловленные быстрым развитием технологий, приводят к перераспределению функ-

ций между существующими и новыми социальными структурами, обеспечивающими ее деятельность. Эти изменения затронули практически все базовые институты общества, в том числе и библиотечную деятельность.

Сегодня к деятельности сотрудников библиотек действительно предъявляются высокие требования, что означает необходимость приобретения новых компетенций. Библиотекари «втягиваются» в деятельность, принципиально присущую им, но как будто бы выходящую за пределы сферы компетенции традиционной библиотеки [4, с. 537]. Соответствовать новым требованиям невозможно без постоянного образования и самообразования, актуализации своих профессиональных знаний и навыков. В. Н. Павлюк выделяет три направления профессионального чтения: «...деловое, т. е. вытекающее из необходимости решения конкретных задач, диктуемых каждодневной профессиональной деятельностью библиотекаря; чтение на перспективу, ... и чтение, расширяющее общий кругозор...» [5, с. 66]. В связи с этим чтение профессиональной литературы может рассматриваться как «наиболее доступный и предпочитаемый библиотекарями способ повышения квалификации» [6, с. 43].

Результаты проведенного исследования показывают, что для подавляющего большинства респондентов (98 %) чтение профессиональной литературы является постоянным элементом рабочего процесса. Читают довольно регулярно: ежедневно — 7 %, еженедельно — 26 %; большинство библиотечных работников (67 %) читает несколько раз в месяц. В основе мотивации к чтению профессиональной литературы лежит стремление быть в курсе актуальной информации и стремление к профессиональному росту.

Круг интересов в области профессионального чтения довольно широк. Среди наиболее востребованных и вызывающих интерес тем — инновации в библиотечном деле (в самых различных аспектах), в том числе информационно-коммуникационные технологии, электронные ресурсы библиотек и мультимедиапродукты. Еще одной актуальной темой является организация обслуживания различных категорий пользователей, особенно в сельской библиотеке: детей и подростков, граждан с ограниченными возможностями здоровья, граждан старшего возраста, — а также организация массовой работы, краеведческой деятельности. Четвертая часть респондентов интересуется библиотечным

управлением, в том числе нормативно-правовой, методической литературой, изданиями по организации научно-исследовательской деятельности, организации фондов, программно-проектной деятельности. В целом выделенные темы указывают на поиск путей совершенствования и внедрения в профессиональную деятельность новых технологий с целью привлечения пользователей, в том числе молодежной аудитории.

Основным источником пополнения знаний, необходимых для работы в библиотеке, является профессиональная периодика. Более половины опрошенных сотрудников читают журналы «Библиотека» (60 %) и «Библиополе» (53 %). Спросом пользуются и такие журналы, как «Современная библиотека» (37 %), «Библиотечное дело» (31 %). Каждый пятый сотрудник работает с журналом «Школьная библиотека» (21 %).

При этом оценка практической значимости данных изданий дополняет картину предпочтений в чтении профессиональной периодики. Из числа читающих журналы высоко оценивают их значимость две трети респондентов: «Библиополе» — 88 %, «Современная библиотека» — 83 %, «Библиотека» — 74 %, «Библиотечное дело» — 72 %, «Справочник руководителя учреждения культуры» — 63 % и т. д. При этом журнал «Современная библиотека» считают полезным и те, кто редко к нему обращается (40 % против 37 % читающих).

Результаты исследования подтвердили наше предположение, что материалы научно-практических конференций, справочники, учебные пособия, научные труды и монографии наиболее востребованы среди руководителей библиотек и структурных подразделений, методистов, работников государственных библиотек в целом. Рядовые сотрудники муниципальных библиотек гораздо реже обращаются к подобным изданиям. Немногие из опрошенных конкретизировали названия конференций — были выделены Павленковские, Румянцевские, Азаровские, Герценовские чтения.

Необходимыми для профессиональной деятельности изданиями библиотечные работники назвали различные варианты справочной литературы: таблицы ББК, стандарты, справочник библиографа. Также были определены авторы, публикации которых вошли в разряд наиболее читаемых. Чаще других назывались Е. Ю. Качанова, А. Н. Ванеев, Э. Р. Сукиасян, Ю. П. Мелентьева, Ю. Н. Столяров, Г. Д. Эркаева,

М. Я. Дворкина, Н. В. Абросимова. Также были отмечены Н. Л. Голубева, Н. В. Збаровская, О. П. Зыков, О. А. Дубинина, Ю. Н. Дрешер, И. Б. Михнова, С. Г. Матлина, И. И. Тихомирова, Е. С. Романичева, Л. А. Дубровина, М. М. Самохина, Л. М. Жаркова.

Несмотря на то, что библиотечная работа строится еще во многом вокруг бумажных носителей информации, сами библиотекари предпочитают электронные (86 %). Практически половина опрошенных ориентирована на фонд библиотеки (48 %) и систему информирования НБ Удмуртской Республики (47 %).

Респондентам также предлагалось оценить по пятибалльной шкале (1 — полная неудовлетворенность, 5 — полная удовлетворенность) степень удовлетворенности профессиональным чтением по следующим критериям: «Доступность профессиональной информации», «Информационная обеспеченность интересующих тем» и «Возможность практического применения полученной информации». Большинство респондентов (от 58 % до 64 %) высоко оценило каждый из критериев, что свидетельствует о том, что сотрудники библиотек хорошо обеспечены в информационном плане, имеют возможности для профессионального роста и развития, применяют полученные знания в своей профессиональной деятельности. Тем не менее вызывает определенную обеспокоенность тот факт, что значительная часть респондентов (от 36 % до 42 %) оценила степень удовлетворенности профессиональным чтением на «удовлетворительно» и ниже. Это говорит об определенных проблемах в этой области и необходимости поиска путей их решения. Существенным фактором, ограничивающим профессиональное чтение, является отсутствие финансовой возможности приобретать профессиональную литературу. Вместе с тем сегодня расширяются возможности доступа к электронным форматам профессиональных изданий.

Данные исследования показали, что работа с профессиональной литературой не заменяет библиотечным работникам других форм профессионального развития. Более того, чтение такой литературы в список наиболее значимых источников профессионального роста включило менее половины опрошенных сотрудников (47 %). Повышение уровня своего профессионального мастерства респонденты чаще всего связывают с возможностью профессионального общения и обмена опытом, с участием в конференциях и семинарах (74 %), учебой на курсах повышения квалификации (59 %) и изучением актуальной ин-

формации на библиотечных сайтах (53 %). Другими словами, респонденты предпочитают активные формы получения новых знаний. Более того, требования, предъявляемые к библиотекам сегодня, стремление оставаться актуальными для местного сообщества стимулируют работников библиотек активнее обращаться к поиску информации по профессиональному развитию, изучать и использовать лучшие практики, повышать свою квалификацию.

Полученные результаты позволили нам скорректировать деятельность НБ Удмуртской Республики в качестве методического центра для муниципальных библиотек региона. В связи с тем, что профессиональное общение и курсы повышения квалификации для большинства библиотекарей республики оказались наиболее значимыми источниками профессионального роста, методическая помощь библиотекам со стороны центральной библиотеки региона приобретает особую актуальность.

В план мероприятий по повышению квалификации библиотекарей республики были включены темы, не только наиболее востребованные специалистами библиотек, но и наименее обеспеченные профессиональной литературой. Тем самым мы стремились несколько компенсировать выявленные лакуны в профессиональном чтении сотрудников библиотек и продолжаем работу в данном направлении. Тематика консультационной помощи направлена на всех специалистов — от руководителей до рядовых сотрудников — и включает модули, раскрывающие нормативные и технологические аспекты библиотечной деятельности, управление персоналом, новые смыслы современной библиотеки, вопросы деятельности библиотеки как информационного ресурсного центра территории, вопросы автоматизация библиотечных процессов и т. д. Для модельных библиотек проводится «Лаборатория идей „Библиотека нового поколения“».

Цифровые технологии за последние несколько лет значительно облегчили сотрудникам доступ к профессиональной литературе и организацию профессионального общения посредством онлайн-ресурсов и профессиональных мероприятий в формате онлайн, что в условиях практически полного отсутствия поступлений новой профессиональной литературы стало наиболее эффективным и приемлемым решением.

Особую актуальность сегодня приобретает способность трансформировать деятельность библиотек в соответствии с потребностями общества, умение быстро осваивать и применять на практике новые тех-

нологии, внедрять эффективные формы работы с пользователями. Библиотекари включаются в деятельность, выходящую за пределы сферы работы традиционных библиотек, а ее эффективность работы напрямую зависит от профессионализма сотрудников, повышению которого, в частности, способствует актуализация приобретенных знаний и навыков, в том числе посредством изучения профессиональной литературы. В связи с этим проведенное нами исследование, возможно, будет интересно продолжить в несколько ином ракурсе, сделав акцент на работе с информацией и информационными ресурсами, необходимыми для осуществления профессиональной деятельности, и на умении работать с ними.

Литература:

1. Курс И. Н. Читательские предпочтения молодежи Удмуртии / И. Н. Курс, М. А. Рябов // Библиотека и книга Удмуртии в историко-культурном контексте : сб. материалов исслед. / Нац. б-ка Удмурт. Респ. ; сост. Е. В. Егорова. Ижевск, 2015. С. 81–136.

2. Егорова Е. В. Что читают граждане среднего возраста Удмуртии : по итогам исследования / Е. В. Егорова, И. Н. Курс, М. А. Рябов. // Современный читатель в зеркале исследовательских проектов общедоступных библиотек : сб. материалов исслед. / Рос. нац. б-ка. СПб. : Изд-во РНБ, 2018. С. 177–193.

3. Семенова А. Л. Предпочтения жителей республики в чтении произведений писателей Удмуртии / А. Л. Семенова, М. А. Рябов, Е. В. Егорова // Библиотека и книга Удмуртии в историко-культурном контексте : сб. материалов исслед. / Нац. б-ка Удмурт. Респ. ; сост. Е. В. Егорова. Ижевск, 2015. С. 137–173.

4. Шелягова А. А. Новые аспекты профессии «библиотекарь» в информационном обществе // Материалы III Международного научного конгресса «Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и культуры». Симферополь, 2018. С. 537–542.

5. Павлюк В. Н. Чтение библиотекаря-профессионала // Библиосфера. 2007. № 2. С. 65–68.

6. Павлюк В. Н. Профессиональное чтение в непрерывном образовании как способ повышения квалификации библиотекаря // Библиосфера. 2009. № 3. С. 39–44.

Л. В. Манжосова, Ж. Л. Поляновская

ВЕКТОРЫ ЧТЕНИЯ: ИЗУЧЕНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ЧИТАТЕЛЕЙ И БИБЛИОТЕЧНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Книгу заменить ничем нельзя.
Несмотря на новейшие открытия,
новые виды сохранения информации,
не будем спешить расставаться с книгой.

Д. С. Лихачев

Книги формируют мировоззрение, ценности, убеждения, личную философию, и все это, несомненно, оказывает влияние на общий уровень жизни человека. Изучение читательских предпочтений читателей и библиотечных специалистов остается сегодня как никогда важным и необходимым для выстраивания новых доверительных взаимоотношений между библиотекой и современным читателем, а также улучшения качества и эффективности предоставляемых библиотекой услуг.

Социологические опросы неумолимо свидетельствуют о том, что население планеты предпочитает более легкие способы получения информации. Так ли это? Может быть, не исчез интерес к чтению, а изменился формат чтения и читательские предпочтения? И всегда ли люди могут найти свою книгу?

В данной статье рассмотрены предпочтения читательской аудитории и библиотечных специалистов, выявленные в ходе исследований, проведенных Крымской РУНБ им. И. Я. Франко: «Изучение читательских интересов в библиотеках Республики Крым» (2016 г.) и «Чтение в жизни библиотекаря» (2021 г.), с которыми можно ознакомиться более подробно на официальном сайте Крымской РУНБ (<http://franco.crimealib.ru/sociologicheskie-issledovaniya>).

Целью регионального социологического исследования «Изучение читательского интереса в публичных библиотеках Республики Крым» стало изучение читательских интересов и предпочтений читательской аудитории, форматов чтения в публичных библиотеках Республики Крым.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы определяют круг чтения пользователей библиотек и их информационные потребности, могут быть использованы для организации культурно-просветительской деятельности в библиотеках, позволяют эффективно комплектовать книжный фонд и фонд периодических изданий.

В ходе исследования было проанализировано 860 анкет. Наиболее обширная группа респондентов — читатели 14–20 лет, 51 года и старше. Для обеспечения равной вероятности попадания в выборку занятого и незанятого населения опрос проводился в течение рабочих и выходных дней.

Интересно отметить, что респонденты городской местности региона предпочитают традиционную фантастику, дореволюционную и советскую классику, современную отечественную и переводную прозу, поэзию, «женские» детективы, романы. В селах — исторические романы, произведения о Великой Отечественной войне. Детективы и любовные романы читательницы города и села предпочитают примерно в равной мере. Пользователи предпочитают читать русскую классику (53,1 %) и прозу современных отечественных авторов (56,5 %); зарубежную классику (32,3 %), прозу современных зарубежных авторов (33,0 %).

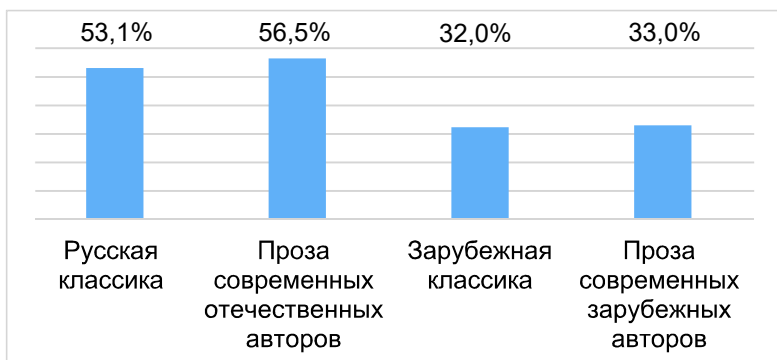

Рис. 1. Какие жанры предпочитают респонденты

Респондентам предлагалось назвать произведения, которые, по их мнению, могли бы войти в рейтинг «Топ-10». Среди любимых книг фигурирует разноплановая художественная литература. Возглавили

рейтинг «Война и мир» Л. Н. Толстого, «Тихий Дон» М. А. Шолохова, «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова, «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского, «Доктор Живаго» Б. Пастернака, «Триумфальная арка» Э. М. Ремарка, «451 градус по Фаренгейту» Р. Брэдбери, «Сто лет одиночества» Г. Гарсиа Маркеса, произведения Д. Донцовой, «Евгений Онегин» А. С. Пушкина. Стоит отметить, что произведения авторов, попавших в рейтинг, активно транслируются в медиасреде: по книгам сняты кинофильмы и популярные телесериалы. Это стимулирует пользователей библиотек прочитывать произведение после выхода его на экран, а библиотечных специалистов — продвигать указанные книги посредством проведения соответствующих мероприятий.

В ходе исследования пользователям предлагалось назвать своего любимого автора. Среди них: Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, А. С. Пушкин, М. А. Шолохов, Д. Донцова, А. П. Чехов, С. А. Есенин, М. А. Булгаков, Н. В. Гоголь, Дж. Х. Чейз, Э. М. Ремарк, П. Коэльо. Анализ представленных данных показывает разнообразие репертуара книг, где присутствуют как русская классика, так и детективы.

Среди любимых доминируют произведения Д. Донцовой, «Тихий Дон» М. А. Шолохова, «Война и мир» и «Анна Каренина» Л. Н. Толстого, произведения Дж. Х. Чейза, произведения Б. Акунина, «Код да Винчи» Д. Брауна, «Над кукушкиным гнездом» К. Кизи, «Над пропастью во ржи» Дж. Д. Сэлинджера, «Унесенные ветром» М. Митчелл, «Ночь нежна» Ф. С. Фицджеральда, «Генерал в своем лабиринте» Г. Гарсиа Маркеса, «Три товарища» Э. М. Ремарка, а также книги А. И. Солженицына, В. Пикуля, Н. В. Гоголя, Е. Вильмонт, Т. Поляковой.

Возможно, такой рейтинг авторов и произведений показывает, что читательские предпочтения зависят и от того, что может предложить читателям библиотека. В перечне практически не указаны новинки литературы, дефицит которых особенно ощутим в сельских библиотеках. Библиотечный фонд не всегда отвечает запросам читателей, 25 % респондентов не находят необходимую литературу. Пользователи при возможности покупают книги самостоятельно (55 %), многие формируют свою домашнюю библиотеку или книжную полку.

В ходе исследования также выявлено, что территориальное расположение библиотек удовлетворяет практически всех пользователей, однако 92,7 % предпочитают читать дома и только 13,8 % — в читаль-

ном зале, что объясняют некомфортными условиями пребывания в помещении: не устраивают освещение, отопление, старая материально-техническая база, ветхий фонд. Чтение на бумажных носителях осталось в приоритете у 91,2 % читателей, что говорит о востребованности книги такого формата.

Из результатов социологического исследования «Изучение читательских интересов в библиотеках Республики Крым» выявлено, что наш потенциальный пользователь предпочитает читать русскую классику и современных отечественных авторов, если они актуализированы медиасредой и «отражают на сегодняшний день его проблемы и радости». Он любит читать и смотреть фильмы по мотивам понравившихся произведений и наоборот: смотреть, а потом читать. Визуальная и книжная культура сегодня неразрывно связаны: «топовость» произведения в медиасреде служит своеобразным ориентиром и показателем ценности в современной культуре. Важным фактором, влияющим на интерес к чтению, является компетентность библиотечного специалиста в вопросах рекомендации литературы. Наши читатели доверяют «своему» библиотекаря в выборе книг для чтения и готовы прислушаться к советам компетентного библиотечного специалиста.

Библиотекаря же крайне необходимо более динамично рекомендовать актуальную качественную литературу, помогать определяться в современном литературном потоке и узнать достойный ряд писателей, произведения которых транслируют современный художественный процесс, творческий смысл и жизненное предназначение литературы. Специалисты библиотеки — осознанно или же нет — формируют читательские предпочтения.

Что же читают сами библиотечные специалисты? Чему они отдают предпочтение? На эти вопросы помогло ответить региональное социологическое исследование «Чтение в жизни библиотекаря». Оно позволило выявить содержание чтения библиотечных специалистов, изучить их читательские интересы и осведомленность о произведениях современной художественной литературы, с тем чтобы выработать меры по оптимизации использования личного читательского опыта библиотечных специалистов для улучшения качества обслуживания читателей.

Читатели высоко ценят профессиональные качества библиотечных работников и, как показывают исследования, нуждаются в рекоменда-

циях специалистов при выборе литературы. Роль библиотечного специалиста в подборе книг для читателя достаточна велика. Библиотекари ведут просветительскую работу среди пользователей библиотек, популяризируют литературу и мотивируют население к чтению. В то же время библиотекарю важно уметь ориентироваться в жанрах и тематических предпочтениях каждого обратившегося к нему за помощью посетителя. Каким читателем является сам библиотекарь? Есть у него право подбирать книги для других и быть в глазах читателей признанным авторитетом? Или библиотекарь — человек, который не должен вмешиваться и рекомендовать книги другим?

Чтобы пользоваться авторитетом у своих читателей, библиотекарь обязан знать значительно больше книг, чем знают самые начитанные пользователи, быть своего рода лидером чтения или, как принято сейчас говорить, навигатором в мире книг.

В исследовании приняло участие 400 библиотечных специалистов, занимающих разные должности в 4 республиканских и 22 публичных библиотеках Республики Крым.

Из общей численности сотрудников, которые приняли участие в анкетировании, имеют высшее образование — 148 чел. (37,0 %), среднее библиотечное — 87 чел. (21,7 %), высшее / среднее небиблиотечное — 165 чел. (41,3 %).

Все перечисленные выше участники исследования в той или иной степени работают с читателями. И их деятельность направлена на повышение интереса к чтению, расширение читательской аудитории, увлечение читательской активности.

В ходе исследования предстояло выяснить, какое место в жизни библиотекаря занимают, книга и чтение?

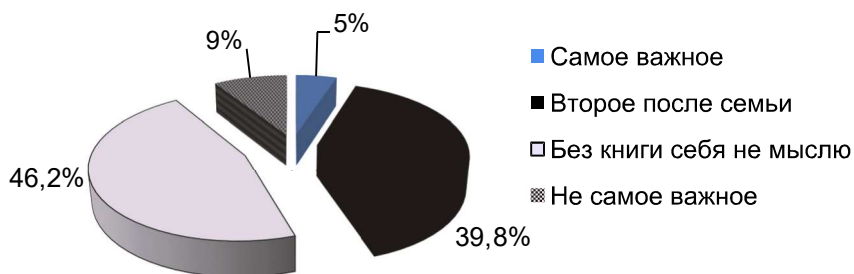

Рис. 2. Какое место в Вашей жизни занимают книга и чтение

В жизни библиотечного специалиста книга и чтение занимают значительное место у 364 чел., что составило 91 % респондентов (сумма ответов: «Без книги себя не мыслю», «Второе после семьи», «Книга занимает самое важно место в жизни»). Такой высокий процент означает, что большинство библиотекарей — книголюбы. И только у 9 % книга и чтение — не самое важное в жизни (см. рис. 2).

Большинство библиотечных специалистов читают, чтобы получить удовольствие. Также читают для самообразования и «чтобы узнать что-то новое». Следует отметить, что все предложенные позиции в вопросе отвечают запросам респондентов, чтение для них является важным и значимым видом деятельности в их жизни. Чтение для библиотекарей является не только компонентом отдыха и развлечения, но и аспектом формирования соответствующего интеллектуального, культурного уровня и профессионального роста.

Ответы на многоальтернативный вопрос «С какой целью Вы читаете?» распределились следующим образом: чтобы получить удовольствие — 67,0 %; для самообразования — 62,0 %; чтобы узнать что-то новое — 50,7 %; чтобы знать, что рекомендовать читателям своей библиотеки, — 46,0 %, «чтение является моим хобби» — 39,7 %; для повышения своей профессиональной квалификации — 34,3 %.

В ответах на вопрос анкеты, адресованный к библиотечным специалистам: «Какие книги, прочитанные в последнее время, Вам запомнились?», опрашиваемые респонденты указали 570 названий книг (360 книг — отечественная литература, 210 — зарубежная литература). Своеобразный рейтинг авторов, которые упоминались в ответах респондентов более пяти раз, выглядит следующим образом.

Лидерами в рейтинге отечественной литературы стали: «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского, «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова, «Авиатор» и «Лавр» Е. Водолазкина, «Непрощенная» и «Цирковые циркачи» А. Лиханова, «Седьмая жертва» А. Марининой, «Обитель» З. Прилепина, «Загадки истории» Э. Радзинского, «Белая голубка Кордовы» Д. Рубиной, «Похороните меня за плинтусом» П. Санаева, «Детство 45–53: а завтра будет счастье» Л. Улицкой, «Зулейха открывает глаза» и «Дети мои» Г. Яхиной.

Лидерами в рейтинге зарубежной литературы стали: «Мальчик в полосатой пижаме» Дж. Бойна, «Джейн Эйр» Ш. Бронте, «Грозовой перевал» Э. Бронте, «Зеленая миля» С. Кинга, «Одиннадцать минут» П. Коэльо, «До встречи с тобой» Дж. Мойес, «Норвежский лес» Х. Мураками, «Пирсинг» Р. Мураками, «Отныне и вовек» Р. Брэдбери, «Портрет Дориана Грея» О. Уайльда, «Великий Гэтсби» Ф. С. Фицджеральда, «Из воспоминаний сельского ветеринара» Дж. Хэрриота.

Любимые отечественные авторы крымских библиотекарей: А. П. Чехов, М. А. Булгаков, Б. Акунин, Е. Вильмонт, Ф. М. Достоевский, М. Метлицкая, В. Пикуль, А. С. Пушкин, А. Маринина, А. И. Солженицын.

Любимые зарубежные авторы крымских библиотекарей: Д. Браун, Р. Брэдбери, Ш. Бронте, Т. Драйзер, С. Кинг, П. Коэльо, Дж. Лондон, Э.-М. Ремарк, Ф. С. Фицджеральд, Т. Уолтер.

В рейтинге не упоминаются новинки современной отечественной и зарубежной литературы, так как их нет в книжных фондах многих библиотек, особенно в библиотеках сельских поселений — этот аспект отмечен и читателями библиотек.

На вопрос «По вашему мнению, должен ли библиотекарь использовать личный читательский опыт в профессиональной деятельности?» утвердительно ответили 368 человек, что составило 92,0 %. Ответили отрицательно 32 человека, что составило 8,0 %, они обосновали свой ответ тем, что не хотят навязывать свое личное мнение читателям. Однако библиотечные специалисты все же используют личный читательский опыт в своей профессиональной деятельности. Это происходит осознанно или нет. Данный факт зафиксирован в ответах респондентов на вопрос в анкете: библиотекари рекомендуют прочитанные ими книги читателям исходя из своих читательских предпочтений.

Таким образом, анализ результатов исследования показал, что библиотекари, вольно или невольно, используют личный читательский опыт в своей профессиональной деятельности, притом иногда у них может быть недостаточно знаний, умений и установок профессионального сознания, необходимых для эффективной работы в данном направлении (исходя из образования, стажа и др.).

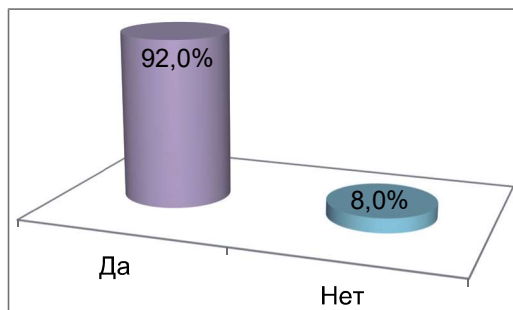

Рис. 3. Использование личного читательского опыта в профессиональной деятельности

Библиотечные специалисты читают литературу разнообразных жанров. Основное содержание досугового чтения библиотекарей составляют классические произведения, зарубежная и современная литература, периодические издания профессионального научного и развлекательного характера. Многие обращаются к научно-популярной литературе, поэзии, философии, духовной литературе, психологии, мифологии, фольклору, средневековому эпосу. Диапазон чтения библиотечных специалистов шире, чем диапазон чтения пользователей библиотек.

Источниками чтения у библиотечных работников в основном являются книги из библиотеки, в которой они работают. Также они достаточно активно пользуются сервисом «ЛитРес».

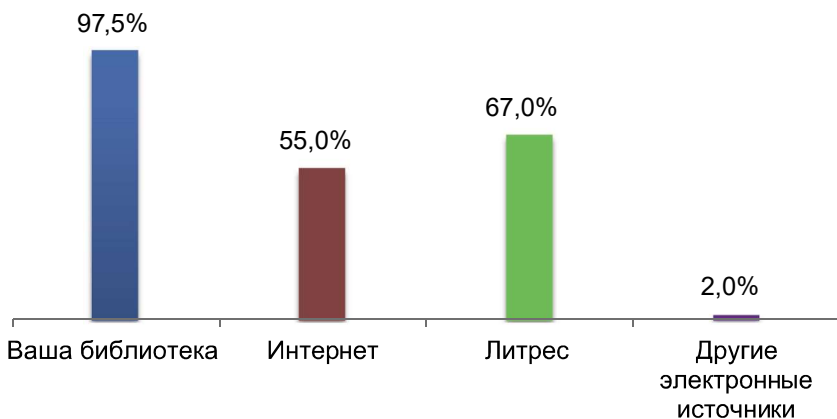

Рис. 4. Что является источником Вашего чтения?

Неоспоримым является тот факт, что только читающий библиотекарь способен увлечь пользователя книгой. Библиотекари достаточно активно используют личный читательский опыт в своей профессиональной деятельности. Но всегда ли это уместно и необходимо? На этот вопрос еще предстоит ответить. Развитие профессии во многом зависит от желания и готовности библиотечных специалистов совершенствовать свои знания, умения и навыки. Одним из общепризнанных путей повышения профессионального уровня было и остается чтение.

ДОМАШНЯЯ БИБЛИОТЕКА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СУЩЕСТВОВАНИЯ И РОЛЬ В ЖИЗНИ СЕМЬИ

В библиотеках Тульской области по инициативе Отдела методического обеспечения и проектного развития библиотек Тульской области ГУК «Региональный библиотечно-информационный комплекс» реализуется областная программа по семейному чтению, рассчитанная на 2022–2024 гг. Уже прошел организационный этап, включающий цикл профессиональных мероприятий, анализ деятельности муниципальных библиотек по направлению и конкурс идей с целью активизации работы библиотечных специалистов. Промежуточным итогом реализации программы является вышедший в 2022 г. в электронном виде информационно-аналитический сборник «Семейное чтение в муниципальных библиотеках Тульской области» [1].

Одно из существенных направлений программы — исследовательское, предполагающее проведение областного библиотечного исследования «Современные тенденции семейного чтения», рассчитанного на три года. Исследование стало логическим продолжением работы по упорядочению деятельности муниципальных библиотек Тульской области, связанной с семейным чтением.

Первый блок исследования под названием «Домашняя библиотека: за и против» проходил с 1 июня по 1 октября 2022 г. Объектом исследования стали домашние библиотеки семей Тульской области, а предметом — отдельные качественные и количественные характеристики домашних библиотек семей региона на современном этапе.

Основная цель исследования заключалась в получении реалистичного портрета домашней библиотеки и изучении ее роли в чтении семей региона. Задачами исследования стали:

- выявление процента семей, имеющих домашние библиотеки;
- раскрытие содержания домашних библиотек;
- выяснение наличия традиций семейного чтения;
- определение роли традиционных библиотек во «временном пополнении» домашней библиотеки.

В исследовании применялся социологический метод сбора информации — опрос (анкетирование и интервьюирование). Выбор метода зависел от групп участников исследования. Письменный опрос проводился для членов семей с использованием анкет с открытыми, полукрытыми и закрытыми вопросами. Всего было подготовлено 3 блока («Наша семья», «Наша домашняя библиотека», «Наша семейная книга») с 13 вопросами. На вопросы можно было ответить в онлайн- и офлайн-формате. Для детей до 18 лет проводилось интервьюирование. Интервью проходили по определенному плану на основе заранее подготовленных вопросов (они во многом совпадали с вопросами анкеты для семей), но с возможностью включения элементов свободного интервью на усмотрение библиотекаря-интервьюера. Ответы несовершеннолетних участников фиксировались со слов на бумажном носителе или в видеоформате.

Для проведения исследования также был сделан предварительный терминологический анализ отдельных понятий, таких как «домашняя библиотека» и «семья» с целью определения их смыслового значения и границ понимания в данном исследовании.

В исследовании использовалось традиционное для российского книговедения понятие «домашняя библиотека», означающее собрание книг для личного пользования владельца или более широкого круга лиц [2; 3], в нашем случае — семьи. Учитывались количественные характеристики домашних библиотек, которые могут как состоять из одной книги (преимущественно на начальном этапе собирательства), так и насчитывать сотни и тысячи экземпляров. В исследовании для удобства оценивания объема домашней библиотеки респондентами разного возраста использовались не абсолютные, а относительные величины (среди вариантов ответа: несколько книг, 1–2 полки, небольшой стеллаж, книжный шкаф, несколько шкафов, все возможное пространство занято книгами).

Понятие «семья» можно рассматривать с разных точек зрения, но взяв за основу толкование согласно словарю С. И. Ожегова, определили его как группу живущих вместе близких родственников или объединение людей, сплоченных общими интересами [4, с. 618]. Таким образом, семья в исследовании — понятие собирательное, это члены семьи, которые могут не жить в одном доме, но часто встречаются,

стараятся придерживаться определенных традиций, являются собирателями и хранителями домашних библиотек.

Был определен круг участников исследования. В первую очередь в него вошли семьи и юные читатели библиотек Тульской области как категория, наиболее близкая к организаторам и соорганизаторам исследования, которыми выступили муниципальные библиотеки региона. Были опрошены две основные группы респондентов. От имени семьи на вопросы анкеты отвечали взрослые члены семей. При этом участниками исследования стали в основном семьи, состоящие из 4 и 3 человек, что соответствует 41 % и 34 % от общего количества семей. Остальные семьи с количеством человек от 1 до 2 и от 5 до 14 составляют менее 10 %. Минимальный возраст членов семьи — 1 месяц, максимальный — 94 года. В исследовании приняло участие 2830 семей, в том числе в онлайн-формате — 176 семей, из 17 муниципальных образований Тульской области. Но при этом требуется учесть, что анкета, заполненная на семью, отражает мнение всех ее членов. Отдельной группой для изучения стали дети до 18 лет. Им представилась возможность рассказать о своих домашних библиотеках: детских, подростковых, юношеских. Было опрошено 460 детей в возрасте от 7 до 17 лет.

В ходе исследования были достигнуты следующие результаты.

О необходимости наличия дома книг заявило равное количество участников из числа семей и детей до 18 лет — почти по 94 %.

При этом выявлена достаточно большая доля имеющих домашние библиотеки: почти 85 % семей и 59 % детей, у которых есть своя детская (подростковая, юношеская) домашняя библиотека. Как было сказано выше, объем домашней библиотеки мог быть от одной книги до нескольких сотен.

Далее выяснялись причины, по которым у остальных респондентов отсутствуют домашние библиотеки. Самыми популярными ответами семей оказались: «Мало места» — 28 %, «Берем книги только в библиотеке» — почти 22 %. У детей самыми популярными ответами являются: «Я часто хожу в библиотеку, беру книги там» — более 45 %, «Родители не покупают книги» — 39 %. Следует отметить полное отсутствие книг дома у 3 % семей и у 2 % детей. Предпочитают электронные книги 11 % семей и почти 9 % детей. Также были озвучены варианты: «[домашняя библиотека] Была, но не сохранилась» (18 %), «Все книги отдали знакомым и в библиотеку» в 16 % семей и у 9 % детей. Некото-

рые единичные варианты ответа говорят о существовании т. н. фамильных библиотек, переходящих в семье от поколения к поколению: «Отдали детям», «Библиотека дома у бабушки», «По наследству от родителей», «Библиотека осталась от бабушки», «Собирали родители».

Объемы домашних библиотек респондентов области оказались велики. Наиболее распространенным показателем размера семейной библиотеки является небольшой стеллаж (29 %) или 1–2 полки (25 %); детские домашние библиотеки еще малочисленнее: преимущественно это 1–2 полки (38 %) или несколько книг (28 %). Также наличие нескольких книг отметило 11 % семей, небольшого стеллажа — 7 % детей, книжного шкафа — 15 % семей и 11 % детей. Более весомые объемы домашних библиотек достаточно редки: несколько шкафов — у 6 % семей и 4 % детей, а наличие книг в большом количестве — только у 1,5 % семей и 2 % детей. В интервью детей удалось выявить почти 7 % ответов, которые говорят о том, что некоторые читающие дети не имеют книг дома. По тем или иным причинам 9 % опрошенных семей не ответили на этот вопрос.

Одной из задач исследования было изучение процесса пополнения домашних библиотек. Наиболее популярный способ пополнения домашних библиотек — это покупка книг (44 % семей и 37 % детей). Посещают публичную библиотеку 41 % семей и у 45 % детей. Книга по-прежнему является хорошим подарком: 11 % семей и 5 % детей книги дарят друзья. Одна семья отметила книгу как подарок автора. Чуть больше чем в 4 % ответов семей звучит, что близкие люди, знакомые, друзья обмениваются книгами. Не пополняются домашние библиотеки у 8 % детей.

Согласно результатам исследования, домашние библиотеки семей по составу являются разножанровыми с преобладанием детской литературы (12,5 %), классики (12 %) и произведений из школьной программы (10 %), что частично подтверждается ответами детей (19 % книг из школьной программы). Наличие произведений современных авторов, авторов советского времени отметили 7 % семей, чуть меньше детективов и исторических произведений (по 6 %), женских романов, фэнтези, энциклопедий и изданий по организации досуга (по 5 %), имеются книги для малышей (4,5 %), поэзия и фантастика (по 3,5 %). Около 1,5 % составляют профессиональные издания, научно-популярная литература. Почти 3 % семей отметили наличие периодических изда-

ний, причем почти у 1 % имеются литературно-художественные журналы и газеты. Почти 2 % семей отметили присутствие в домашней библиотеке всех перечисленных в анкете жанров и видов изданий. Дети отмечали наличие в своих домашних библиотеках изданий для малышей (13 %), поэзии (10 %), произведений современных авторов (8,5 %), энциклопедий (7 %), книг в жанрах фантастика и фэнтези (7 % и 6 %), изданий для организации досуга (6 %), произведений о природе (5,5 %), чуть меньше научно-популярной литературы, детективов и романов для девочек (по 4 %), исторических произведений и рассказов о школе (по 3 %). Домашние библиотеки респондентов оказались смешанными, собираемыми с различными целями: познавательными, досуговыми, учебными, справочными, профессиональными.

Исследование показало, что роль домашних библиотек в семьях — это чтение, а также перечитывание книг: 67 % отметили этот факт; в ответах детей прослеживается та же тенденция — 63 %. О традиции семейного чтения и обсуждения книг, по результатам опроса семей, говорили 18,5 %, а среди детей ее отметили только 9 %. Передача книг из поколения в поколение как реликвии существует в 9 % семей, у 19 % детей сохранились любимые книги детства их родителей. О страсти коллекционирования высказалось 4 % семей, 9 % детей коллекционируют книги одного автора. Единичные ответы показывали обращение к домашней библиотеке в учебных целях, для отдыха. В одном из ответов была отражена очень важная мысль, что книги — это привычная составляющая домашней обстановки, необходимый инструмент общения к чтению всех членов семьи.

Наличие книги, ценной по тем или иным критериям, было отмечено у 71 % семей и 60 % детей; 26 % семей и 25 % детей определили ценность книги тем, что это любимая книга детства. При этом 29 % детей определили ценность книги ее «интересностью». И те, и другие респонденты примерно в равном соотношении отмечают важность указанной книги для совместного чтения — 24 % семей и 21 % детей; считают ее своей настольной книгой 8 % и 13 % соответственно. Ценность книги в семьях также показывали с точки зрения памяти о близких людях (20 %), семейной реликвии (12,5 %), подарка от близких (8 %). Отдельные ответы конкретизировали предложенные варианты: подарок автора (0,5 %), награда, подарок из библиотеки (0,5 %). Дети отмечали

ценность указанной книги как любимой для всей семьи (8 %); 4 % назвали книгу ценной, поскольку она может являться спасением от скуки.

При этом конкретные книги из числа наиболее ценных назывались не очень охотно: этими сведениями поделились только 16 % семей и 23 % детей. Самыми ценными книгами для семейных библиотек стали «Библия» и «Мастер и Маргарита», среди авторов — М. А. Булгаков, А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, из видов изданий и жанров популярны энциклопедии и справочники, сборники сказок. Кроме того, чаще других назывались следующие авторы: Ф. М. Достоевский, А. Волков, Н. Носов, А. де Сент-Экзюпери, К. Чуковский, Дж. Роулинг; из книг: «Война и мир» Л. Н. Толстого, «Евгений Онегин» и другие произведения А. С. Пушкина, «Волшебник Изумрудного города» А. Волкова, «Приключения Незнайки и его друзей» Н. Носова, «Маленький принц» А. де Сент-Экзюпери, «Телефон» К. Чуковского.

Из числа старых изданий, хранимых в семьях, названы книги XIX — начала XX в., среди которых Библия 1812 года издания, «Кавказский пленник» 1872 года издания и «Народные рассказы» Л. Н. Толстого 1885 года издания, собрание сочинений И. С. Тургенева 1930 года издания. В детских домашних библиотеках преобладают книги новых лет изданий, среди самых старых названа книга Н. Носова «Витя Малеев в школе и дома» 1996 года издания. Новых книг среди наиболее ценных называлось немного: это произведения из школьной программы, современных авторов, энциклопедии.

Обобщенные результаты исследования можно представить в виде следующих тезисов. В ходе исследования выявлена достаточно высокая доля респондентов, имеющих домашние библиотеки, однако при этом необходимо учитывать, что представлены они чаще всего небольшим стеллажом или 1–2 полками, а многие детские — несколькими книгами. Нельзя не отметить наличие семей и детей, не имеющих книг дома.

Домашние библиотеки являются разножанровыми. Выявлена ведущая роль домашних библиотек жителей Тульской области — способствовать чтению и перечитыванию книг. Ее отметили около 70 % участников. Наблюдается преемственность поколений в плане передачи домашних библиотек от родителей к детям, но, к сожалению, в недостаточном объеме — только у 19 % детей сохранились любимые книги родителей.

Важное значение в жизни семьи имеет публичная библиотека. Около половины участников регулярно ее посещают. Традиции семейного чтения в современной семье проявляются недостаточно ярко, тем не менее, они имеют место почти в 19 % семей. При этом порой в домашних библиотеках семей хранятся действительно ценные издания, а также любимые книги детства.

Оценивая результаты проведенного исследования, можно однозначно сказать, что гипотеза, выдвинутая при его разработке, полностью подтвердилась: домашние библиотеки, поддерживаемые разными поколениями, «живут» в современных семьях, препятствуя забыванию традиций семейного чтения. Восприятие разными поколениями наличия в семье домашней библиотеки, традиций семейного чтения в целом положительно.

Литература:

1. Семейное чтение в муниципальных библиотеках Тульской области : информ.-аналит. пособие / Регион. библио-информ. комплекс ; сост. Т.В. Бобкова. Тула, 2022. 69 с. URL: <https://vk.com/s/v1/doc/Xzmm1naRH3Y8q57A-ORQ2MFMDmZMpeGymgi8wCOgaiU1KR9nzcY>.

2. Алексеевский М. Д. Домашние библиотеки в современной России: практики хранения и систематизации прочитанных книг // Вестник Марийск. гос. ун-та. 2014. № 3 (15). С. 55–63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/domashnie-biblioteki-v-sovremennoy-rossii-praktiki-hraneniya-i-s>.

3. Домашняя библиотека / авт.-сост. В. С. Крейденко и др. ; под ред. А. Н. Ванеева. СПб. : Профессия, 2002. 320 с. (Библиотека).

4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 2000. 940 с.

МЕСТО ЧТЕНИЯ И БИБЛИОТЕК В СТРУКТУРЕ ДОСУГА МОЛОДЕЖИ: ИССЛЕДОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКИХ ПРАКТИК СТУДЕНТОВ «БАНКОВСКОГО КОЛЛЕДЖА» В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Исследования, нацеленные на выявление читательских предпочтений, места чтения в структуре досуга молодежи того или иного региона, посетителей учреждений культуры, проводились неоднократно. Общий недостаток большинства подобных исследований – малая выборка. Масштабом выделяются, скорее, аналитические обзоры [1]. Поэтому исследования практик и структуры чтения молодежи остаются актуальными.

Объект нашего исследования — учащиеся Колледжа банковского дела и информационных систем в возрасте от 15 до 29 лет. В опросе приняли участие 1289 студентов, из них 1015 девушек и 274 молодых человека, что составляет примерно половину всех учащихся. Предмет — их отношение к чтению и библиотекам. Цель исследования — изучение роли чтения в структуре досуга учащейся молодежи в ее связи с отношением к библиотекам. Задачи исследования следующие:

- 1) определение роли чтения в структуре досуга учащейся молодежи;
- 2) выявление реальной доли читающей молодежи среди учащихся;
- 3) определение причин «нечтения» среди этой группы;
- 4) зависимость чтения от пола и специальности;
- 5) определение соотношения между разными формами представления информации в структуре ее потребления среди учащейся молодежи (в том числе в структуре чтения);
- 6) выявление литературных предпочтений учащейся молодежи;
- 7) выявление влияния внешних факторов на структуру и роль чтения;
- 8) выявление отношения учащейся молодежи к городским библиотекам;
- 9) выявление отношения учащейся молодежи к электронным библиотекам;

10) определение роли библиотек в структуре потребления и досуга учащейся молодежи в ее взаимосвязи с различными факторами и характеристиками чтения.

Данное исследование — пилотное.

Метод исследования — анкетирование. Анкета содержала 19 основных вопросов и 3 вопроса, направленных на выявление социально-демографических характеристик респондентов.

Перечислим блок основных вопросов:

- Читаете ли Вы книги?
- Если не читаете, то почему?
- Что бы Вас могло побудить к чтению?
- Какой литературный жанр Вы предпочитаете?
- Что входит в сферу Вашего досуга?
- В каком виде Вы предпочитаете книги?
- Какая книга, прочитанная за последний год, Вам запомнилась?
- Что Вы читаете сейчас?
- Сколько книг за год Вы обычно читаете?
- Читающая ли у Вас семья?
- Что для Вас является определяющим при выборе книги?
- Пользуетесь ли Вы при выборе книг советами «книжных» блогеров или рекомендациями тематических «книжных» страниц и постов в соцсетях?
- Какие источники информации для Вас сейчас являются главными?
- Какое место занимает чтение в сфере Ваших интересов?
- Пользуетесь ли Вы городскими библиотеками?
- Пользуетесь ли Вы электронными библиотеками в Интернете для скачивания и чтения книг?
- Если пользуетесь, то какими?
- Какой учебник для Вас был бы удобнее и предпочтительней?
- Библиотека для Вас — это...

Весь процесс исследования можно разделить на следующие этапы:

- 1) разработка программных вопросов, подготовка методики;
- 2) полевой этап сбора информации (9 марта – 1 апреля 2022 г.);
- 3) обработка полученных результатов (2 апреля – 30 июня 2022 г.);
- 4) подготовка итогового отчета (1 июля – 31 августа 2022 г.).

Для обработки данных использовалась программа IBM SPSS Statistics 26.

Перед тем как перейти к кратким выводам, необходимо упомянуть, что какие-то специальные социологические теории для построения теоретических обобщающих моделей нами не применялись. Все выводы делались исходя из поставленных задач.

1. Несмотря на то, что на вопрос «Читаете ли Вы книги?» подавляющее большинство респондентов ответило либо «Да», либо «Редко», чтение в структуре своего досуга упомянули только 56,3 % опрошенных, а ответы на вопросы о количестве прочитываемых в год книг и читательских предпочтениях позволяют говорить не более чем о 55,5 % реально читающих респондентов.

При этом стоит учесть, что большинство опрошенных студентов — девушки, а любое исследование, наше здесь не явилось исключением, показывает, что девушки в среднем, при прочих равных и достаточной выборке, читают больше, нежели молодые люди. Также здесь следует учитывать, что респонденты являются учащимися одного и того же учебного заведения и при всем желании не могут служить той группой, результаты опроса которой можно экстраполировать на всю молодежь или хотя бы всех учащихся средних специальных учебных заведений. Проходной балл почти на все специальности Колледжа банковского дела и информационных систем — 4+, а на некоторые специальности (например, «Издательское дело») — 4,5+ (где, кстати, закономерно читающих респондентов значительно больше, чем на других специальностях). Такая ситуация наблюдается, конечно же, не во всех колледжах, средних специальных учебных заведений или вообще учебных заведениях города, а тем более страны. Где-то читающий контингент составлял бы большую часть, чаще — меньшую, иногда значительно.

2. В плане попыток выяснить реальные причины «нечтения» нашей группы респондентов исследование своей цели не достигло: чаще всего респонденты ссылались на абстрактные понятия, типа интереса или желания; в других случаях, можно сказать, оправдывали себя нехваткой времени из-за разных причин. Скорее, ответы выглядели как реакция на вопрос «Почему не получается читать?». На позиции не читающих вообще респонденты ощущали себя неуютно. В будущем этот вопрос требует отдельного исследования с применением других методов, в том числе качественных, где респондентам будет предложено подумать о причинах «нечтения» вообще, а не их собственного, т. е. исследователю необходимо будет уйти, скажем так, с сильной по-

зиции на нейтральную. Подобную реакцию вызвал и вопрос о побудительных мотивах к чтению — «Так-то мы вообще читаем, если сюжет интересный».

3. В жанровых предпочтениях не выявлено каких-то особенных отклонений в ту или иную сторону, однако для будущих исследований обязательным будет включение литературы нон-фикшн всех жанров в варианты ответа, поскольку та же популярная психология, которую, исходя из количества ее упоминаний в ответах, мы выделили отдельно, зачастую не менее востребована, нежели новинки художественной литературы (см. рис. 1).

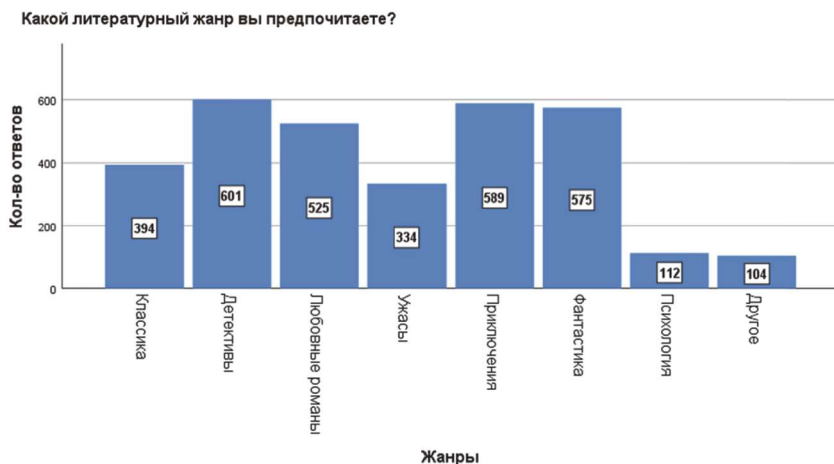

Рис. 1. Предпочитаемые жанры литературы

Более интересную картину дали ответы на вопросы о конкретных читательских предпочтениях. Набившей оскомину «русской классики» не избежал и наш опрос. «Три главных произведения русской литературы» («Война и мир», «Мастер и Маргарита», «Преступление и наказание») — в самом верху списка. Как и у многих исследователей до нас, это вызывает большие вопросы: не могут ли эти произведения быть теми, что первыми пришли на ум, поскольку они впитаны на века при знакомстве со школьной программой — если не путем прочтения,

то путем посещения бесчисленных уроков литературы. В целом верхние строчки списка – это если не классика, то книги, популярные уже как минимум 20 лет, что невольно вызывает ощущение «великосветского салона», что, впрочем, возможно, предвзято.

Тем не менее, что касается цифр, ответы на вопросы о конкретных литературных предпочтениях позволили выявить, с большой долей вероятности, реальное количество читающих студентов, как минимум в конкретной группе респондентов.

Вопрос о том, чем является чтение для респондентов, не дал каких-то неожиданных результатов, показав закономерную, плавную картину распределения ответов среди опрошенных (см. рис. 2).

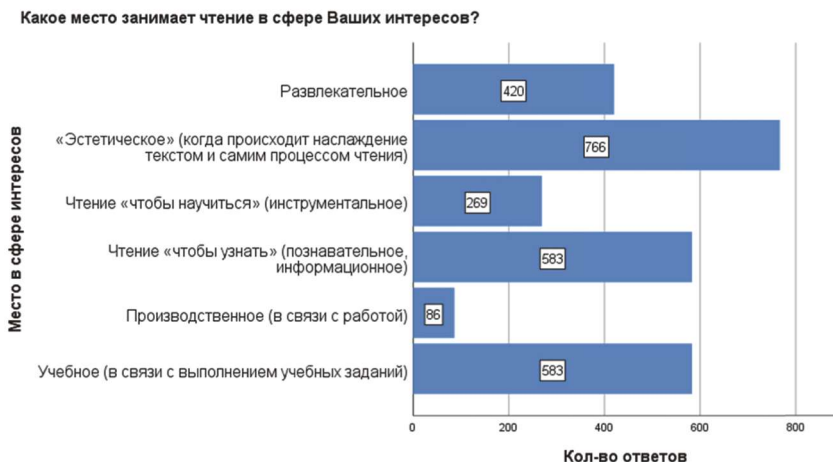

Рис. 2. Место чтения в сфере интересов респондентов

4. Проблема вытеснения электронными книгами бумажных является проблемой только для тех, кто считает, что такая проблема есть. Только лишь порядка 12–13 % респондентов предпочитают книги исключительно в электронном формате, еще меньше – порядка 2–3 % — в аудиоформате. Можно сказать, что есть проблема «нечтения», но какого-то пагубного предпочтения электронного формата бумажному нет. Такая выдуманная борьба подобна заявлению, что комиксы и манга вытесняют «нормальную» литературу, хотя это просто разные виды

досуга, которые могут позитивно пересекаться в том виде, в каком захочет их приверженец.

Табл. 1.

Ответы на вопрос «В каком виде Вы предпочитаете книги?»

Варианты ответа	Абсолютные числа	В % от числа опрошенных	В % от числа ответивших
В бумажном	762	59,1	60,0
В электронном	160	12,4	12,6
Аудиокниги	31	2,4	2,4
В бумажном, в электронном	179	13,9	14,1
В бумажном, аудиокниги	57	4,4	4,5
В электронном, аудиокниги	33	2,6	2,6
В бумажном, в электронном, аудиокниги	49	3,8	3,9
Всего	1271	98,6	100,0
Не ответили	18	1,4	—
Всего	1289	100,0	—

5. Вопрос о том, считает ли респондент свою семью читающей, выявил четкую корреляцию с его чтением или «нечтением». При этом вопрос о том, что является определяющим при выборе книги, дал довольно расплывчатую картину с большим количеством упоминаний собственного мнения в качестве основного ориентира (см. табл. 2), здесь можно было указать сразу несколько вариантов.

Ответы на вопрос «Что для Вас является определяющим при выборе книги?»

Варианты ответа		Абсолютные числа	В % от числа опрошенных	В % от числа ответивших
	Рекомендации	220	17,1	17,9
	Аннотация	237	18,4	19,3
	Отзывы друзей/родственников	163	12,6	13,3
	Рекомендации, аннотация	112	8,7	9,1
	Рекомендации, отзывы друзей/родственников	216	16,8	17,6
	Аннотация, отзывы друзей/родственников	58	4,5	4,7
	Рекомендации, аннотация, отзывы друзей/родственников	106	8,2	8,6
	Собственное мнение по поводу автора/жанра/названия /обложки/от-рывка и т. д.	79	6,1	6,4
	Рекомендации, собственное мнение по...	7	0,5	0,6
	Отзывы друзей/родственников, собственное мнение по...	9	0,7	0,7
	Рекомендации, аннотация, собственное мнение по...	3	0,2	0,2
	Рекомендации, отзывы друзей/родственников, собственное мнение по...	8	0,6	0,7

Варианты ответа		Абсолютные числа	В % от числа опрошенных	В % от числа ответивших
	Рекомендации, аннотация, отзывы друзей/родственников, собственное мнение по...	1	0,1	0,1
	Случайность	4	0,3	0,3
	Ничего	7	0,5	0,6
	Всего	1230	95,4	100,0
	Не ответили	59	4,6	—
Всего		1289	100,0	—

Отдельный вопрос о роли книжных блогеров и тематических постов и страниц выявил, что такой информационный канал пользуется безусловной популярностью, причем это никак не было связано с однозначной приверженностью чтению у респондентов. И отвечавшие и «Да», и отвечавшие «Редко» на вопрос «Читаете ли Вы книги?» смотрели блогеров и тематические посты одинаково, что говорит о получении информации из данного канала скорее как о форме досуга, каковой является, например, просмотр роликов на YouTube, причем неважно каких. Это же подтверждают таблицы сопряженности с вопросом о том, что влияет на выбор книги, – значимых корреляций здесь также не выявлено. При этом популярность канала подтверждают и вопрос о досуге, и вопрос об источниках информации — Интернет в целом, социальные медиа и новостные, тематические сайты — лидеры по вовлеченности.

б. Завершающий блок вопросов, касающийся общедоступных городских и электронных библиотек, отношения к ним, показал, что в том или ином виде:

а) городскими библиотеками пользуются не более 20–21 % опрошенных (см. табл. 3).

Табл. 3.

Ответы на вопрос «Пользуетесь ли Вы городскими библиотеками?»

Варианты ответа		Абсолютные числа	В % от числа опрошенных	В % от числа ответивших
	Да	259	20,1	20,4
	Нет	1013	78,6	79,6
	Всего	1272	98,7	100,0
	Не ответили	17	1,3	—
Всего		1289	100,0	—

б) этот процент практически не зависит от того, читает ли респондент, входит или не входит чтение в структуру его досуга и т. д. (см. табл. 4).

Табл. 4.

Комбинационная таблица Читаете ли Вы книги? * Пользуетесь ли Вы городскими библиотеками?

			Пользуетесь ли Вы городскими библиотекам?		Всего
			Да	Нет	
Читаете ли Вы книги?	Да	Количество	181	565	746
		% в Читаете ли Вы книги?	24,3 %	75,7 %	100,0 %
	Нет	Количество	10	83	93
		% в Читаете ли Вы книги?	10,8 %	89,2 %	100,0 %
	Редко	Количество	68	365	433
		% в Читаете ли Вы книги?	15,7 %	84,3 %	100,0 %

		Пользуетесь ли Вы городскими библиотеками?		Всего
		Да	Нет	
Всего	Количество	259	1013	1272
	% в Читаете ли Вы книги?	20,4 %	79,6 %	100,0 %

в) этот процент никак не зависит от того, использует ли респондент электронные библиотеки (см. табл. 5).

Табл. 5.

Комбинационная таблица Пользуетесь ли Вы городскими библиотеками? * Пользуетесь ли Вы электронными библиотеками в Интернете для скачивания и чтения книг?

			Пользуетесь ли Вы электронными библиотеками в Интернете для скачивания и чтения книг?		Всего
			Да	Нет	
Пользуетесь ли Вы городскими библиотеками?	Да	Количество	71	184	255
		% в Пользуетесь ли Вы электронными библиотеками в Интернете для скачивания и чтения книг?	20,5 %	20,2 %	20,3 %
	Нет	Количество	275	728	1003
		% в Пользуетесь ли Вы электронными библиотеками в Интернете для скачивания и чтения книг?	79,5 %	79,8 %	79,7 %

		Пользуетесь ли Вы электронными библиотеками в Интернете для скачивания и чтения книг?		Всего
		Да	Нет	
Всего	Количество	346	912	1258
	% в Пользуетесь ли Вы электронными библиотеками в Интернете для скачивания и чтения книг?	100,0 %	100,0 %	100,0 %

г) этот процент практически постоянен, какую бы группу из опрошенных мы ни выделили (см. табл. 6).

Табл. 6.

Комбинационная таблица Чтение * Пользуетесь ли Вы городскими библиотеками?

		Пользуетесь ли Вы городскими библиотеками?		Всего
		Да	Нет	
Всего	Количество	176	545	721
	% в Чтение	24,4 %	75,6 %	100,0 %

д) величина этого процента никак не связана с отношением к библиотекам или представлениям о них.

Мы не стали бы делать далеко идущие выводы о каких-то негативных или позитивных тенденциях посещения библиотек. Лишь скажем, что, с определенной долей вероятности, библиотеки могут оказаться более включенными в структуру чтения и структуру досуга молодежи, несмотря на отсутствие роста посещаемости, поскольку пока библиотеки скорее идут параллельно и первой, и второй структурам, пересекаясь с ними лишь эпизодически, а не включены в них.

Литература:

1. Самохина М. М. Чтение молодежи: XXI век (по результатам исследований 2001– 2011 гг.) // Library.ru : информ.-справ. портал. URL: http://www.library.ru/1/sociolog/text/article.php?a_uid=338.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК

Л. В. Зайцева

РАБОТАЮЩЕЕ НАСЕЛЕНИЕ: «ЧИТАТЕЛИ» И «НЕЧИТАТЕЛИ»

Библиотеки — организации, которые что-то предлагают. И чем интенсивнее потребители пользуются их услугами, чем точнее библиотеки определяют и качественнее удовлетворяют их потребности, чем, наконец, больше число довольных читателей, тем вероятнее внимание и значительнее поддержка, которые им будут оказаны со стороны общественности и тех, кто их содержит.

М. М. Самохина. «Социолог в библиотеке»

В 2018–2019 гг. омскими муниципальными библиотеками было проведено масштабное исследование «Работающее население: „читатели“ и „нечитатели“». Поводом для него послужил анализ статистики состава читателей. Традиционно самая большая группа была представлена учащимися общеобразовательных учреждений (50,6 %). Вторая по величине — группа работающих омичей. Их доля от общего числа читателей муниципальных библиотек на протяжении ряда лет оставалась достаточно стабильной и даже немного увеличилась: 21,6 % (2014 г.), 22,8 % (2015 г.), 24,7 % (2016 г.). Но в 2017 г. показатель снизился до 22,7 %. Это не критично, но дало повод обратить более пристальное внимание на данную категорию пользователей.

В отличие от «организованных» детей, школьников, студентов, работающий человек не привязан к учебной программе, не приходит на мероприятия в составе группы под руководством педагога. Зато его жизнь во многом определяется трудовой деятельностью и рабочим графиком. Готов ли он отдать библиотеке часть своего свободного времени? Нужна ли она ему и чем может быть привлекательна?

Помимо выяснения мнений работающих омичей, которые уже являлись читателями библиотек, хотелось понять причины, почему другие представители этой социальной группы «читателями» так и не стали. Почему библиотека не вписывается в распорядок их дня и жизни в целом? Она им неинтересна, неудобна или неизвестна?

Инициатором исследования стал Отдел организационно-методической работы ЦГБ, содействие в его проведении оказали все муниципальные библиотеки города.

Исследование было призвано выявить существующую на данный момент ситуацию с работающими «читателями» и «нечитателями» и стать основой для разработки конкретных рекомендаций с целью построения дальнейшей работы с этой категорией пользователей.

Объект исследования: работающие взрослые омичи в возрасте от 18 лет до категории 60+.

Предмет исследования: степень активности обращения работающих омичей к ресурсам муниципальных библиотек.

Цель: изучение факторов, влияющих на частоту обращений работающих омичей к ресурсам муниципальных библиотек; выявление потенциала библиотек в привлечении новых читателей этой категории.

Задачи:

- выявить степень информированности омичей о возможностях муниципальных библиотек;
- выявить факторы, влияющие на обращение омичей к библиотекам;
- понять причины, по которым омичи не включают библиотеки в число учреждений, где они могут получить информацию и провести свое свободное время.

Метод исследования: анкетирование.

Единицы наблюдения:

- возраст;
- стаж пользования услугами библиотеки;
- образование и род занятий;
- рейтинг индивидуального запроса на услуги библиотеки;
- степень осведомленности о возможностях библиотеки.

Механизм реализации включал в себя следующие составляющие: разработку программы исследования, разработку двух видов анкет для распространения среди работающих омичей, являющихся читателями муниципальных библиотек и не являющихся их читателями.

На этапе сбора информации прошло анкетирование работающих омичей, являющихся читателями муниципальных библиотек (анкета № 1). Анкеты распространялись в библиотеках. Был проведен анализ данных.

Затем было проведено анкетирование работающих омичей вне стен библиотек (анкета № 2). Анкеты распространялись в том числе в организациях (по предварительному соглашению с их руководством). Полученные данные были проанализированы и сопоставлены.

В 2018–2019 гг. был проведен первый этап исследования (запущен осенью 2018 г.). Большинство анкет распространялось в печатном виде, лишь небольшая часть была предложена респондентам в электронном варианте. В результате участниками анкетирования стали 2005 омичей (1575 женщин и 430 мужчин) в возрасте от 18 лет. Самые многочисленные группы: от 31 года до 40 лет — 31 % (622 чел.) и от 41 года до 50 лет — 30,5 % (611 чел.).

Непременным условием была трудовая занятость респондентов как фактор, отчасти влияющий на круг их читательских интересов и, безусловно, влияющий на возможность посещения библиотеки в свободное время. Работающие студенты и пенсионеры учитывались.

Участникам исследования было предложено обрисовать круг своих читательских интересов и назвать то, что они прочитали в течение двух последних месяцев (даже не из фондов библиотеки), обозначить свои приоритеты и указать, как часто спрос совпадал с предложением. А также привести примеры интернет-ресурсов, дополняющих их «традиционное» чтение.

Читатели назвали десятки тем и авторов. Конечно, во многом этот круг чтения определялся тем, что могут предложить библиотеки. При огромном разнообразии упомянутых авторов повторялись имена известных классиков и современных беллетристов, заглавия модных, самых читаемых книг. Упоминание одной и той же книги в анкетах целой группы молодых читателей, возможно, свидетельствовало о подготовке к обсуждению в литературном клубе.

Интересны были индивидуальные читательские потребности.

Мужчина 42 лет, сфера деятельности — бухгалтер. Интересующие темы: марксизм, краеведение. Регулярно просматриваемые интернет-ресурсы: «Марксизм-Lenru.ru» или lentv.ru (вероятно, «Ленинградское интернет-телевидение» — len-tv.ru). Прочитанное за последние два

месяца: «Тойота-Креста» М. А. Тарковского, произведения В. И. Ленина, «Главное в ленинизме» М. В. Попова, «Социальная диалектика» М. В. Попова.

Вопрос в виде таблицы «Какую интересующую Вас литературу Вы находите в библиотеке: практически всегда, редко, никогда?» оказался сложным для респондентов (табл. 1).

Табл. 1.

Вопрос «Какую интересующую Вас литературу Вы находите в библиотеке: практически всегда, редко, никогда?»

Какую интересующую Вас литературу Вы находите в библиотеке...	Практически всегда	Редко	Никогда
Художественную (можете указать жанры, авторов)			
Литературу по определенным отраслям знания (каким?)			
Литературу по определенным темам (каким?)			
Определенные журналы, газеты (тематика или конкретные названия)			

Многие не поняли, что нужно привести свои конкретные примеры и поставили отметки в графах напротив предложенных общих формулировок, т. е., некоторые таблицы оказались фактически пустыми. Практически 95 % респондентов отметили, что они всегда находят в библиотеке интересующую их художественную литературу; 9,3 % (187 чел.) заполнили все четыре позиции в графе «Практически всегда», а значит, их запросы библиотека удовлетворяет на 100 %; 11,4 % (228 чел.) положительно отметили три позиции. Не каждый раз получают ответ на свои запросы 3,7 % посетителей библиотек (три и четыре позиции в графе «Редко»), 3,5 %, к сожалению, практически не получают того, что хотят.

Однако «традиционное» чтение 46 % респондентов дополняют регулярным просмотром различных интернет-ресурсов, представленных разнообразными электронными библиотеками (в том числе ЛитРес),

литературными и тематическими сайтами, группами в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники». Например, BOOK.ru, BookMix, LoveRead.club, Флибуста, Медуза, MedMediaChannel, «Умный медик» (VK.com), Пара книг, Bookmate (Букмейт), Kidslib — Клуб любителей детских книг и пирожков (VK.com), Мракопедия, Мир Психологии, сайт Академии Малиновского и т. д.

Несколько раз были упомянуты группы, созданные муниципальными библиотеками: «Прочтение в Омске», группа Библиотеки им. Зои Космодемьянской, группа Библиотечного центра «Дом семьи» в сети «ВКонтакте», группа Библиотеки им. О. Кошевого в «Одноклассниках».

Одной из задач исследования было выявление степени информированности омичей о возможностях муниципальных библиотек. Среди них — предоставление читателям муниципальных библиотек бесплатного доступа к электронной библиотеке ЛитРес. Выяснилось, что 33,4 % респондентов знают об этом, активно пользуются — 32,5 %.

Не желают прибегать к услугам ЛитРес 29,1 % респондентов. Не все указали причины отказа, но среди названных: приверженность к традиционному чтению и «живой» книге — 12,3 %, причины технического толка — отсутствие компьютера, Интернета, неумение пользоваться персональным компьютером — 2 %, неприятие электронного формата из-за проблем со зрением — 1,3 %, а также: пользование другими интернет-библиотеками, недостаток нужных книг на ЛитРес, предназначение книги ребенку (а ему нужна книга реальная), желание отдохнуть от Интернета вне работы и т. д.

О бесплатном чтении в ЛитРес буквально при заполнении анкеты узнали 32 % участников исследования, хотя услуга предоставляется с середины 2017 г., они выразили желание воспользоваться ей.

Источники информации о ЛитРес распределились следующим образом:

- 41,8 % узнали о бесплатном доступе от библиотекаря;
- 27 % увидели информацию в библиотеке,;
- 3,7 % прочитали об этом на сайте муниципальных библиотек;
- 1 % вообще не заметили информации, им никто не сообщил;
- 2,5 % открыли для себя ЛитРес самостоятельно: в процессе поиска книг в Интернете, через рекламу в Интернете и на телевидении, в книжных блогах, по совету знакомых, во время учебы в вузах.

Нас интересовало, насколько читатели осведомлены о возможностях сайта омских муниципальных библиотек, а именно, обращаются ли они к нему при выборе и поиске литературы и могут ли назвать рубрики сайта, помогающие в этом.

Выяснилось, что из 2005 респондентов к сайту не обращаются 1147, что составляет 57,2 %. Из них только 90 человек (4,5 %) имеют небольшой читательский стаж (меньше года) и, возможно, еще не узнали, не приняли к сведению информацию о сайте, не привыкли пользоваться им.

Обнадёживает то, что 36,4 % респондентов редко, но заходят на сайт омских муниципальных библиотек, а 6,2 % делают это часто. Наибольшей популярностью пользуется рубрика «Книжные новинки» (19,1 %), далее следует «Электронный каталог» (16,8 %) и «Спросить библиотекаря» (6,8 %).

В ходе опроса выяснялось отношение респондентов к библиотечным выставкам и организуемым библиотеками массовым мероприятиям: 71 % читателей считают, что выставки привлекают внимание и помогают в выборе литературы; 5,2 % считают, что выставки выглядят как обычная полка с книгами, а 19,5 % вообще не обращают на них внимания.

Даже если убрать из этого числа тех респондентов, чей читательский стаж пока невелик (год, меньше года), то остаются еще 16 %, которые посещают библиотеку много лет и не обращают внимания на выставки.

Приняли участие в мероприятиях библиотек 1–2 раза 30,2 % респондентов, 22,2 % делали это неоднократно; 44,9 % (900 чел.) никогда не участвовали. И если снова принять во внимание, что часть этих людей имеют читательский стаж год и меньше года, то при этом остается значительное количество постоянных, многолетних читателей (внутри группы это практически 80 %), не посещающих мероприятия. Возможно, одним из решающих факторов является несовпадение свободного времени горожан с графиком работы библиотеки.

Три вопроса анкеты касались периодичности, реального времени посещения библиотеки и графика, удобного для читателей.

Вопрос «Как часто Вы ходите в библиотеку?» предполагал два варианта, в сущности связанных с установленными сроками возврата и однократного продления книг (раз в 2 недели и раз в месяц), и свой

вариант. Посещают библиотеку раз в 2 недели 44 %, 40 % — раз в месяц. Возможно, близка к большинству группа ответивших «По мере прочтения» (при условии, что это не задолжники) — 0,5 % (11 чел.). Самые преданные (или самые свободные) 3,4 % приходят 1–3 раза в неделю, а то и каждый день.

Открывающие двери библиотеки раз в 2–3 месяца или раз в полгода составили лишь 2,7 %. В ряде ответов наблюдалась некоторая «сезонность»: «В зависимости от времени года», «Зимой чаще, летом раз в 2 месяца», «Зимой чаще, летом реже», «В зимний период в свободное время», «Только в отпуске», «В период сессии».

Неопределенно с точки зрения временных интервалов прозвучали ответы: «По возможности, по мере необходимости» (4,3 %), «Редко» (1 %) и «Часто» (0,6 %).

Что касается времени, то 26,4 % респондентов не привязаны к определенному времени и посещают библиотеку «по-разному», «в свободное время», «в зависимости от смены».

Приходят до работы и в первой половине дня 21,3 %, а 36 % предпочитают вторую половину дня и вечер; 15 % посещают библиотеку в воскресенье, 2 % — в свой выходной; 3,5 % опрошенных отметили только время в середине дня, обеденный перерыв.

Отвечая на вопрос «Каким должен быть график работы библиотеки, чтобы Вам было удобнее посещать ее?», 72,3 % признали, что режим работы той библиотеки, куда они записаны, их устраивает.

Однако более 12 % читателей хотели бы раздвинуть временные рамки.

Некоторым не хватает утренних часов: 16 человек готовы прийти к 8:00 и 8:30, двое — к 7:00.

Хотели бы удлинить рабочий день библиотеки до 19:00 (там, где библиотека закрывается в 18:00) 95 респондентов (4,7 %), 61 человек (3 %) — до 20:00, 12 человек (0,5 %) — до 21:00, 10 человек — до 23:00 и 24:00. Желают рассчитывать на библиотеку ежедневно 14 человек, причем, с вариантами: до 22:00 или в формате 24/7; 43 раза (2,1 %) встречаются упоминания рабочей субботы и двух выходных. Предложенных вариантов в разных сочетаниях оказалось много.

Последний вопрос анкеты касался изменений, необходимых библиотеке: 36,5 % посчитали, что изменений не требуется, все и так в порядке, хорошо и отлично. Причем это касалось не только библиотек,

которым в последние несколько лет выпала счастливая возможность заметно преобразиться.

Проигнорировали вопрос 16,9%. Однако остальные воспользовались возможностью высказать свои пожелания.

Внесли предложения относительно пополнения фонда — литературой взрослой, детской, классической, современной, отраслевой, периодикой, электронными книгами, увеличения числа полок и стеллажей с книгами 33,3 %.

С ремонтом помещений было связано 22,9 % пожеланий. При этом зачастую одновременно выражалось позитивное отношение к самой библиотеке и ее сотрудникам и сожаление по поводу ее материально-бытовых проблем.

Прозвучали пожелания: «Вернуть читальный зал» и «Увеличить количество библиотекарей», «Хотелось бы, чтобы городские власти уделяли больше внимания, выделяли средства на ремонт и обновление фонда», «Изменить ОТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВА к этой отрасли» (орфография респондента сохранена).

Читателям хотелось бы больше мероприятий для молодежи, тематических мероприятий для детей, книжных выставок, выставок местных фотографов и художников, квестов, больше информационных стендов и полезной информации для учебы и работы. И это как раз то, что специалисты библиотек могут выполнить сами.

По результатам первого опроса было установлено, что посещение библиотеки для большинства респондентов привычно и происходит достаточно регулярно. Однако часть деятельности библиотеки проходит мимо даже самых активных ее посетителей. И, помимо их личных мотивов (занятость, незаинтересованность), причинами могут быть недостаточное информирование о возможностях библиотеки и не совсем удобный график работы. Среди пожеланий библиотеке есть те, что можно осуществить без особых финансовых вливаний, используя внутренние ресурсы.

В плане организации следующего этапа, да и любых будущих исследований, следует учесть такие моменты:

- более тщательный подход к формулировке вопросов; по возможности апробация анкет, чтобы избежать неверного понимания и, как следствие, недостаточно информативных или противоречивых ответов, которые сложно обрабатывать;

— более подробное консультирование распространителей анкет, чтобы они могли сориентировать респондентов, дать необходимые пояснения и сами не совершали ошибок, предлагая анкеты пользователям, чьи данные не соответствуют условиям выборки.

В четвертом квартале 2019 г. была проведена вторая часть исследования «Работающее население: „читатели“ и „нечитатели“». Непременным условием, как и раньше, была трудовая занятость респондентов как фактор, отчасти влияющий на круг их читательских интересов и, безусловно влияющий на возможность посещения библиотеки в свободное время. Работающие студенты и пенсионеры учитывались.

Но если респондентами первой части исследования были обладатели читательских билетов муниципальных библиотек, то на этот раз в фокусе внимания оказались омичи, которые не являются читателями библиотек. Анкеты предлагались им на рабочих местах: в образовательных учреждениях, на предприятиях, в поликлиниках и т. д.

В итоге на вопросы анкеты ответили 180 омичей (141 женщина и 39 мужчин) от 18 лет до возраста 60+. Самыми многочисленными оказались группы в интервале от 31 до 40 и от 41 до 50 лет (рис. 1).

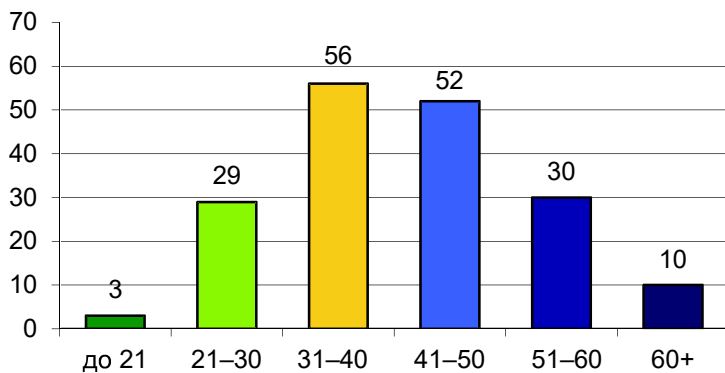

Рис. 1. Распределение респондентов по возрастным группам

Вначале предполагалось выяснить, присутствует ли библиотека в жизни респондентов хотя бы косвенно. Смогут ли они ответить на вопрос прохожего: «Как пройти в библиотеку?» в месте своего проживания или работы — 85,5 % ответили утвердительно.

Следующие два вопроса касались информации о библиотеке: какая именно встречалась и где? Приглашения на мероприятия видели 21,1 % респондентов. Сведения об акциях, проводимых библиотекой, встречали 25 % анкетированных. На внешнюю навигацию (информацию о местоположении библиотеки и знаки ориентирования) обращали внимание 26,7 %.

Реже всего встречали рекламу услуг, предлагаемых библиотекой, — 14,4 %. И это при том, что в ответах на вопрос «Что из того, что предлагают муниципальные библиотеки, могло бы заинтересовать Вас или Ваших близких?» 180 человек отметили различные позиции 613 раз.

Группа людей, которым никогда не встречалась информация о библиотеке, составила 26,1 %. Правда, одна респондентка призналась: «Я невнимательная»; а несколько человек ответили противоречиво, после «Никогда» (в следующем вопросе) начиная отмечать позиции, где они встречали информацию о библиотеках; 3,3 % проигнорировали вопрос.

Среди источников поступления информации о библиотеках 75,5 % респондентов отметили образовательные учреждения (по месту работы или учебы детей), 30 % — социальные сети, 21,1 % получали информацию от знакомых, 15 % — из телесюжетов, всего 6,7 % видели ее на информационных стендах возле дома.

Возможно, образовательные учреждения лидируют в этом перечне потому, что сфера деятельности многих респондентов оказалась связана с образованием (26 %), к тому же старшее поколение принимает достаточно активное участие в жизни своих детей и внуков.

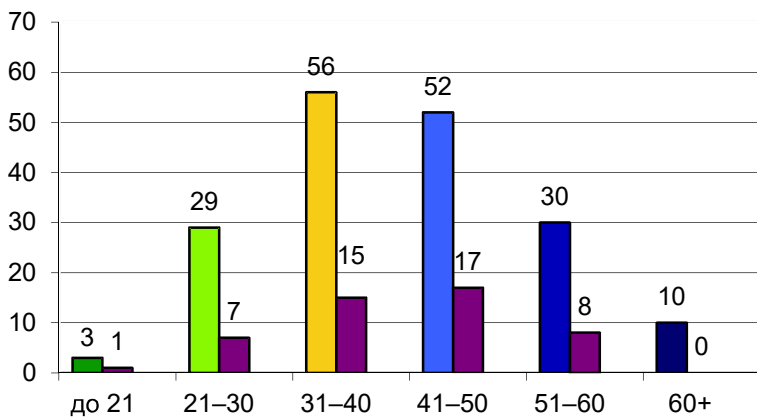

Рис. 2. Распределение респондентов, записанных в библиотеки, по возрастным группам

На вопрос «Вы записаны в какую-либо муниципальную библиотеку?» 26,7 % ответили «Да». Из них 3,9 % приходится на возрастную группу от 21 до 30 лет, 4,4 % — на группу от 51 до 60 лет. Наиболее многочисленными являются группы от 31 до 40 лет (8,3 %) и от 41 до 50 лет (9,4 %). Среди 20-летних, 30-летних и 50-летних участников анкетирования читателем библиотеки является (в среднем) каждый четвертый (24,1 %, 26,8 %, 26,7 %). В группе от 41 до 50 лет — каждый третий (32,7 %) (рис. 2). Это подтверждает факт присутствия библиотеки в жизни современного человека, несмотря на его занятость или наличие Интернета.

Однако омичи имели в виду не только муниципальные библиотеки. Ведомственная принадлежность понятна специалистам библиотек, но, в сущности, мало что значит для пользователей. Примерная логика: «Библиотека в городе — наверное, муниципальная».

При положительном ответе на вопрос «Вы записаны в какую-либо муниципальную библиотеку?» мы просили назвать, в какую именно. Часть респондентов так и ограничилась лаконичным «Да», но многие все же дали более конкретные ответы. В результате муниципальные библиотеки были упомянуты 26 раз, Омская ГОНБ им. А. С. Пушкина — 20 раз, Омская ОЮБ — 2 раза, библиотеки учебных заведений — несколько раз. Некоторые респонденты были записаны сразу в несколько библиотек.

Следующий вопрос предполагал выбор варианта завершения фразы «Я хожу в библиотеку, потому что...» или «Я не хожу в библиотеку, потому что...». Респондентам было предложено по 7 вариантов продолжения каждого предложения и возможность написать свой вариант.

Позиции и в том, и в другом столбце отметили 15 % анкетированных. Возможно, они не видели противоречия, их логика была такова: мне нравятся в библиотеке определенные вещи, а не хожу я сейчас, потому что есть свои причины. Например: «Я хожу в библиотеку, потому что это возможность читать книги бесплатно, обычно нахожу здесь нужную информацию». И тут же: «Не хожу в библиотеку, потому что сама покупаю книги». (Женщина записана в библиотеку им. А. С. Пушкина. Причины, по которым перестала ходить: нехватка времени, Интернет.)

Тем не менее было предоставлено достаточно ответов (133), чтобы оценить, какие из предложенных аргументов имеют значение для респондентов и выстроить их по степени значимости.

Я хожу в библиотеку, потому что...

- могу пообщаться с библиотекарями на разные темы, обсудить прочитанное _____ 6 %;
- могу читать журналы, которые дорого покупать _____ 9 %;
- мне здесь приятно (комфортно) _____ 12 %;
- это привычка с детства _____ 12,8 %;
- это возможность читать книги бесплатно _____ 15,8 %;
- обычно я нахожу здесь нужную информацию _____ 18,8 %;
- люблю читать в традиционном бумажном формате _____ 25,6 %.

Респондентами были указаны и свои варианты ответов, уточняющие и дополняющие имеющиеся: «Чувствую там умиротворение, могу насладиться книгой», «По некоторым профессиональным вопросам могу найти информацию только здесь», «Посещаю различные семинары, акции, которые организует библиотека».

Выбирая варианты для продолжения фразы «Я не хожу в библиотеку, потому что...», участники анкетирования отметили различные позиции 268 раз.

Я не хожу в библиотеку, потому что...

- здесь нет интересующих меня журналов (газет) _____ 0,7 %;
- имею негативный опыт общения с библиотекарем _____ 1,1 %;
- то, что мне нужно, вряд ли найдется в библиотеке _____ 5,6 %;
- не испытываю в этом потребности _____ 12,7 %;

- не успеваю зайти в часы работы библиотеки _____ 15,7 %;
- сам (а) покупаю книги _____ 26,1 %;
- многое читаю в Интернете или скачиваю _____ 38,1 %.

Были предложены и другие варианты ответа: «Очень много появилось литературы новой и недорогой, приятнее перелистывать новые страницы», «Купила электронную книгу», «Не готова тратить время на поход в библиотеку, когда Интернет „в руках“», «Удаленность от места проживания».

Заранее понимая, что среди участников исследования будут преобладать те, кто в библиотеки не ходит, мы включили в анкету вопрос, призванный определить, когда библиотека все же присутствовала в жизни респондента: «Если Вы когда-то были записаны в библиотеку, когда посещали ее в последний раз? Назовите причину, по которой перестали ходить в библиотеку».

Только трое человек из 180 признались, что они никогда не были записаны в библиотеку, 32,8 % респондентов ничего не ответили, 33,3 % указали неопределенный срок. В большинстве своем респонденты все же указали приблизительный временной период.

Далеко не все пояснили, почему перестали ходить в библиотеку: 22,2 % респондентов проигнорировали этот вопрос; 9 человек (5 %) сказали, что не испытывают в этом потребности; 7 (3,9 %) прервали связи с библиотекой в связи с переездом, удаленностью места жительства. Были одиночные реплики, связанные с уходом в армию, с возрастом, со зрением.

Остальные причины можно объединить тематически: 35 человек (19,4 %) связывают это с обращением к другим источникам: «Сама покупаю книги через книжные магазины и Интернет», «Своя большая библиотека», «Появились деньги на бумажные книги и электронные издания», «Много читаю в Интернете, проще скачать, доступные ресурсы», «В библиотеке не хватает современных изданий», «Нет необходимых мне изданий»; 28 респондентов (15,6 %) указали в качестве причины нехватку личного времени; 17 человек (12,8 %) — завершение учебных, профессиональных, научных работ; 2 человека не посещают библиотеки в связи с отсутствием личной потребности, в библиотеку они ходили только с детьми. Таким образом, ресурсы и время — определяющие факторы для посещения библиотек.

Среди задач исследования было изучение читательских интересов респондентов. Для этого предлагалось указать, какая литература их

интересует в целом, и привести более конкретные примеры своего чтения за последние 2 месяца.

Художественная литература, как всегда, занимает лидирующие позиции. Это неотъемлемая часть культурных запросов 67,2 % респондентов. Чтение специальной или близкой к специальности литературы интересует 36,1 % респондентов. Особенно активны в этом педагоги основного и дополнительного образования, преподаватели, инженеры, программисты, представители медицины, специалисты по работе с персоналом. В основном люди с высшим образованием.

Вот некоторые примеры чтения участников анкетирования (см. табл. 2, 3).

Табл. 2.

Чтение женщин за последние два месяца, предшествующие анкетированию

Чтение за последние два месяца	Род занятий, образование, возраст	Интернет-ресурсы, дополняющие традиц. чтение	Интересы
С. Кинг «Темная башня»; Р. Бредбери «451 градус по Фаренгейту»; информационная безопасность	Преподаватель информатики (В) 49 лет	ЛитРес, Alleng, Информатик БУ	Фантастика, профессиональная педагогическая методическая литература, технические проекты (робототехника)
М. Бомон «Muse. Electrify my life. Биография хедлайнеров британского рока»; Ч. Паланик «Дневник»; П. Хоровиц, У. Хилл «Искусство схематехники»	Инженер-схемотехник (неоконч. В) 23 года	новостные порталы, Artifex	Научно-популярная (Хокинг, Докинз), художественная литература, биографии

Чтение за последние два месяца	Род занятий, образование, возраст	Интернет-ресурсы, дополняющие традиц. чтение	Интересы
Дж. Ходоров «Психология»; «Социальная работа»	Фельдшер (Сс) 35 лет	Библиороссика	Психология, медицина, научная литература

Табл. 3.

Чтение мужчин за последние два месяца, предшествующие анкетированию

Чтение за последние два месяца	Род занятий, образование, возраст	Интернет-ресурсы, дополняющие традиц. чтение	Интересы
Г. Кеннеди «Договориться можно обо всем»; Swaroop Chitlur «A Byte of Python» (Сваруп «Укус питона» — по изучению языка программирования)	Начальник технологического бюро (В) 32 года	Сайт iXBT — новости из сферы высоких технологий	Саморазвитие, фантастика
Ш. Адизес, Н. Бен Лави «Совещание по Адизесу» (практическое руководство, менеджмент)	Начальник отдела разработки ПО (В) 33 года	Нахожу через поиск, разные	Специальная литература

Но связь образования и читательских интересов не всегда очевидна. Человек с высшим образованием (менеджер, специалист банка, бухгалтер, инженер) ставит прочерки в графе чтение, а газосварщик пишет имена русских классиков, слесарь отмечает, что его интересуют социально-философские романы, антиутопии. Преподаватель музыкальной школы скупко характеризует круг чтения одним словом «рома-

ны», а корректировщица гальванических ванн со средним техническим образованием перечисляет: «История, фантастика, мистика. Дюма, Булгаков. Особый интерес — Библия: историческое образование государств, происхождение видов животных, очень много загадок — интересно!».

Из 180 респондентов 46 (25,6 %) ничего не читали за последние два месяца. Остальные назвали среди прочитанного 73 художественных произведения отечественных авторов и 66 — зарубежных, 21 раз упомянули литературу по психологии, 8 раз — по музыке, 8 раз — учебную и методическую литературу, газеты, журналы и т. д.

Интересно, что самая многочисленная группа респондентов (от 31 до 40 лет) по интенсивности обращения к художественной и специальной литературе все же уступает более старшей возрастной группе. Художественную литературу в сфере своих интересов отметили 18,8 % респондентов в возрастной группе 31–40 лет и 21,6 % в группе 41–50 лет, специальную назвали 8,9 % и 15 % соответственно.

Военно-историческая литература, детективы, мистика, эзотерика, психология, саморазвитие, педагогика, бизнес, юриспруденция, искусство, дизайн, музыка, философия, духовная, православная литература, архивные подборки научно-популярных журналов, робототехника, классика, современная проза, преподавание различных предметов, спорт — вот неполный перечень тем, интересующих «нечитателей» муниципальных библиотек.

Вопрос «Есть какие-то интернет-ресурсы, дополняющие „традиционное чтение“, которые Вы просматриваете регулярно (можно указать направления, темы, конкретные сайты, группы)?» был включен в анкеты как для читателей, так и для «нечитателей». Общий показатель обращения к интернет-ресурсам на первом этапе составил 46 %, но сюда входило и пользование электронной библиотекой ЛитРес, а это все же целенаправленно внедряемая услуга (предоставление бесплатного доступа к ресурсу при наличии читательского билета), которой в анкете № 1 были посвящены отдельные вопросы. Поэтому для сравнения взят показатель личного выбора респондентов, где ЛитРес тоже присутствует.

Среди читателей муниципальных библиотек регулярно обращаются к интернет-ресурсам 27,3 %, у «нечитателей» (участников второго этапа) этот показатель выше более чем в два раза — 59,4 %. По гендер-

ным группам активность распределяется по-разному. Среди читателей библиотек по всем позициям лидируют женщины, а среди «нечитателей» с большей интенсивностью используют Всемирную паутину мужчины (см. табл. 4).

Табл. 4.

Обращение читателей и «нечитателей» библиотек к интернет-ресурсам. Распределение по полу

	Регулярное обращение к интернет-ресурсам в качестве дополнения к традиционному чтению	Обращение к сайту омских муниципальных библиотек
Женщины (первый этап)	28,2 %	43,9 %
Мужчины (первый этап)	23,9 %	38,8 %
Женщины (второй этап)	58,9 %	9,9 %
Мужчины (второй этап)	61,5 %	2,2 %
Общее число (первый этап)	27,3 %	42,8 %
Общее число (второй этап)	59,4 %	10 %

В обращении к интернет-ресурсам также прослеживается профессиональный интерес, хотя было названо немало универсальных и тематических электронных библиотек, а также тематических сайтов, посвященных истории, кинематографу, искусству, психологии и различным хобби.

Примеры названных ресурсов:

- Арзамас — образовательный проект, посвященный гуманитарным наукам;
- AdMe.ru — вдохновение, творчество, позитив;
- A-kniga.com — электронная библиотека аудиокнижки;
- Alleng — информационный ресурс для тех, кто учится (учебная литература, экзаменационные вопросы);
- Artifex — творческий альманах, виртуальная коллекция произведений искусства, ярких идей и хорошего настроения. Рассказы о самых интересных людях и событиях в мире творчества;

- Author.Today — литературный портал, где авторы сами публикуют свои произведения;
- КиберЛенинка — российская научная электронная библиотека, построенная на концепции открытой науки;
- Русская семерка — интернет-ресурс рассказывает о традициях и современной жизни России, а также о главных трендах мировой культуры; о науке, технике и военной истории;
- Политикус — освещение общей ситуации в мире: геополитика, войны, политика, экономика, промышленность, армия и т. д.

Сайт омских муниципальных библиотек тоже оказался знаком участникам исследования. На вопрос «Вы когда-нибудь заходили на сайт омских муниципальных библиотек?» 10 % респондентов ответили утвердительно. На первом этапе этот показатель был выше — 42,8 % респондентов. Зато 10 % участников второго этапа после уточняющих вопросов «С какой целью? Что полезного, интересного нашли для себя?» оставили конкретные ответы.

Желанием не только узнать мнения респондентов, но и косвенным образом заинтересовать их возможностями библиотек, было обосновано включение в анкету на втором этапе следующего вопроса: «Что из того, что предлагают муниципальные библиотеки, могло бы заинтересовать Вас или Ваших близких?». Уже упоминалось, что 180 участников анкетирования отметили различные позиции 613 раз, т. е. отреагировали весьма активно. В табл. 5 мероприятия, предлагаемые библиотеками, расположены по количеству упоминаний.

Табл. 5.

**Рейтинг интересующих омичей услуг и мероприятий,
предлагаемых библиотеками
(частота упоминаний в анкетах в %)**

1	Возможность бесплатно пользоваться электронной библиотекой ЛитРес, доступ к Национальной электронной библиотеке	44,4
2	Выставки (графика, живопись, фотография)	38,8
3	Обучающие курсы (соцсети, пользователь ПК, использование онлайн-сервисов, иностранные языки)	37,8
4	Встречи с писателями, журналистами, спортсменами, мастерами, актерами, общественными деятелями, священниками	32,8

5	Экскурсии по городу	30,6
6	Возможность знакомиться с книжными новинками на сайте муниципальных библиотек	25,0
7	Бесплатные консультации юриста	24,4
8	Встречи со специалистами (врачами, психологами и др.)	23,9
9	Мастер-классы по прикладному творчеству	23,9
10	Фото-, вело-, авто- и просто тематические квесты	21,1
11	Конкурсы (литературные, краеведческие, фотоконкурсы)	14,4
12	Клубы при библиотеках (читательские, семейные, клубы по интересам)	11,7
13	Просмотры и обсуждения фильмов	11,7

В анкете для читателей библиотек вопрос был сформулирован иначе: нас интересовали не потенциальные интересы, а реальная частота посещения мероприятий и формы наиболее популярных из них (табл. 6).

Табл. 6.

**Рейтинг массовых мероприятий, посещаемых читателями библиотек
(частота упоминаний в анкетах в %)**

1	Праздники	13,9
2	Познавательные мероприятия	13,7
3	Встречи с известными людьми	10,6
4	Экскурсии	8,4
5	Конкурсы	5,1
6	Обучающие курсы	4,8
7	Клубы при библиотеках	3,8
8	Выставки местных фотографов и художников	3,7

9	Бесплатные консультации юриста	2,4
10	Квесты	2,3
11	Кинопросмотры	0,3
12	Краеведческий диктант	0,2
13	Тотальный диктант	0,2
14	Ночь в библиотеке, поэтический вечер, концерт	0,1

Таким образом, цифры оказались совсем другими. Число названных мероприятий не превышало число респондентов, а было почти в два раза меньше. Участниками различных событий, инициируемых библиотеками, стали 52,4 % опрошенных. Им предлагался не столь подробный перечень.

Встречи с интересными, известными людьми в рейтинге читателей и «нечитателей» оказались на соседних позициях — третье и четвертое место, консультации юриста — девятое и седьмое место. Совпали позиции квестов. Правда, само значение показателей у читателей скромнее. Но это неудивительно: высказанный интерес и реальное участие в мероприятии — разные вещи.

Сильно разошлись позиции выставок. Интерес к выставкам местных фотографов и художников проявили 38,8 % «нечитателей» (одна из верхних позиций в рейтинге), а среди читателей посетить экспозиции смогли только 3,7 %. А ведь речь не идет о мастерах, известных в масштабах города. Можно предоставить залы библиотек не очень раскрученным художникам и фотохудожникам, любителям с работами хорошего уровня или своим же читателям. И такая практика существует в ряде библиотек.

Мастер-классы привлекли внимание 23,9 % омичей-«нечитателей», но, как не странно, ни разу не были упомянуты в анкетах первого этапа, среди читателей библиотек. Эта форма работы неоднократно встречается в планах и отчетах, но за пределами исследуемой аудитории. Мастер-классы проводят для детей, подростков, неработающих пенсионеров.

В целом рейтинг интересующих омичей услуг и мероприятий, предлагаемых библиотеками, мог бы стать основанием для выбора

форм работы с целью привлечения потенциальных пользователей, пусть даже на время.

Весьма существенное условие для визита в библиотеку — время личное и время работы библиотеки, их соотношение. Так учитель (51 год) отметила 8 заинтересовавших ее видов мероприятий из 13 перечисленных и написала: «Но когда посещать?».

Вопрос «Когда Вам было бы удобно посещать библиотеку?» 56 человек из 180 (31,1 %) просто проигнорировали, видимо, даже не планируя подобного посещения; 7 человек (3,9 %) ответили: «Нет надобности. Никогда. Вообще нет времени». В противовес прозвучали ответы: «Найти время можно всегда».

Остальные выдали россыпь разнообразных вариантов, среди которых можно выделить повторяющиеся: 54 раза (30 %) была названа суббота, как отдельно, так и вместе с воскресеньем; 15 раз (8,3 %) было обозначено время, которое выходит за рамки привычных графиков большинства библиотек: выходные + будни до 18:00–20:00, выходные + будни после 19:30, до 19:00–20:00 в будни.

Участники первого этапа исследования тоже желали бы расширить временные рамки работы библиотек как в утренние, так и в вечерние часы: так высказались 12 % респондентов.

Муниципальные библиотеки настолько давно и разностронне работают в городской среде, охватывая своей деятельностью тысячи горожан, что, выпустив анкеты за пределы библиотечных стен, мы вполне ожидаемо встретили среди участников второго этапа исследования своих читателей. В сущности, читатели и «нечитатели» — лишь формальное деление на тех, кто записан в муниципальные библиотеки, и тех, кто их не посещает. Круг интересов «нечитателей» не менее разнообразен, однако по разным причинам библиотека не оправдывает их ожидания, не может предоставить соответствующие условия или просто не вписывается в их жизненный график.

Разумеется, существуют проблемы, решение которых требует серьезных финансовых вложений, но, вероятно, надо активнее использовать и внутренние ресурсы библиотек.

Муниципальные библиотеки могут стать более «видимыми», интересными, полезными и удобными для работающих горожан, если будут учтены оценки, мнения и пожелания, высказанные в анкетах.

Для этого необходимы:

- поиск и апробация вариантов изменения графика работы библиотек, приемлемых как для пользователей, так и для сотрудников;
- более широкая реклама услуг и возможностей библиотек в доступной, современной и хорошо запоминающейся форме;
- ориентация на результаты рейтингов мероприятий, наиболее интересных для взрослых омичей, при планировании;
- повышение качества проведения мероприятий и уровня обслуживания в библиотеках.

ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В БИБЛИОТЕКАХ ВАСИЛЕОСТРОВСКОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Чтение является тем видом деятельности, который чаще всего осуществляется индивидуально. Большинство из нас особенно ценит моменты, когда можно уединиться, взять книгу и попасть в совершенно новую реальность. Зачастую мы сами не осознаем, насколько чтение является социальным процессом. Например, для получения книги мы идем в библиотеку или магазин. Там мы встречаем таких же книголюбов, ищущих произведения себе по душе. Мы подразделяемся на фанатов фэнтези, ценителей классики, любителей детективов, поклонников любовных романов и т. п. Обсуждаем прочитанное с друзьями, членами семьи или в читательских клубах. Мы слушаем лекции преподавателей о литературе, встречаем рекламу книг на плакатах в метро и торговых центрах, следим за обзорами книг в Интернете или спешим на творческий вечер с писателем. Так вокруг чтения выстраивается широкая сеть из взаимодействий с группами людей или социальными институтами, что выводит чтение с индивидуального на социальный уровень.

Именно поэтому для изучения формирования читательских предпочтений необходимо применение социологической перспективы, которая позволит выявить ряд глубинных факторов, влияющих на выбор литературных произведений.

Особенность читательских предпочтений подростков заключается в том, что данная социально-демографическая группа переживает схожие трудности вне зависимости от социального положения и благосостояния отдельного индивида. Школьные будни, дружба, первая влюбленность, планы и мечты о будущем, трудности с родителями, травля среди сверстников и т. п. — с этим сталкивалось большинство подростков, что обуславливает их особенный интерес к подобным темам. Однако описание подростковых будней в разных произведениях представлено совершенно по-разному: например, «Отрочество» Л. Н. Толстого и «50 дней до моего самоубийства» Стейс Крамер невозможно

поставить в один ряд, большая популярность второй среди современных подростков не находит одобрения со стороны старшего поколения. При этом можно говорить о том, что приближенность описываемых событий к современным реалиям, понятность и доступность изложения побуждают подростка к выбору подобных произведений, а предпочтение определенных жанров способствует тому, что он может выбирать книги, «похожие» на его любимые истории, что иллюстрируется десятком книг, сопутствующих серии книг о Гарри Поттере, а также множеством копирований данной истории («Таня Гроттер», «Денис Котик» и т. д.).

Более того, распространение моды на чтение ведет к тому, что маркетинг использует на книгах и в рекламе специальные символы, привлекающие подростков. Например, пометки на книгах «Бестселлер, покоривший миллионы», «Книга, которая изменила мир», распространение списков «Топ-100 книг, которые должен прочесть каждый» в Интернете способствуют тому, что подросток выберет «рекомендованные» книги, чтобы с помощью чтения и его демонстрации произвести впечатление образованного, высокоинтеллектуального и модного человека.

Теоретический анализ научных исследований показывает, что на формирование читательских предпочтений влияют такие факторы, как: семья, дружеское окружение, мода, СМИ (в том числе Интернет). Также ситуативными определяющими факторами иногда выступают жанр, оформление, недоступность книги, которые могут побудить к импульсивному приобретению того или иного произведения. Указанные факторы были заложены в гайд фокусированного группового интервью по изучению отношения подростков к чтению, его места в их досуговой деятельности, а также того, что влияет на выбор книги современным подростком.

Поиску ответов на последний вопрос было посвящено исследование, организованное ЦБС Василеостровского района Санкт-Петербурга. Понимание причин, которые побуждают подростков выбирать определенные книги, позволит нам развивать мероприятия, направленные на приобщение молодых людей к чтению, на основе научно обоснованных данных, что повысит их эффективность.

В качестве основного метода было выбрано фокусированное групповое интервью (качественный метод исследования), позволяющее

глубоко и разносторонне изучить проблему исследования, что особенно важно при изучении такого явления, как чтение. Данный метод предполагает сбор группы респондентов в количестве не более 12 человек и обсуждение заданной темы. В процессе группового интервью создается комфортная обстановка, а сам процесс представляется скорее как дружеская беседа, а не жестко регламентируемое научное исследование. Групповая динамика, которая выражается в интенсивности обсуждения того или иного вопроса, комментирование друг друга участниками фокус-группы или споров между ними, также позволяет получить более развернутую, детальную информацию.

Исследование состояло из пяти основных этапов.

I — первичный этап. Разработка программы исследования: определение проблемы исследования, цели и задач; обоснование методологии и методов исследования; составление списка вопросов — гайда интервью; разработка формы информированного согласия на участие в исследовании, получение согласия на участие в исследовании от родителей (законных представителей); реклама исследования в социальных сетях.

II — полевое исследование, или этап сбора данных. Проведение фокусированных групповых интервью; проведение эксперимента. Всего проведено четыре фокусированных групповых интервью общей длительностью 6 часов 30 минут. В них приняли участие 35 человек. Генеральную совокупность составили зарегистрированные читатели библиотек, входящих в состав ЦБС Василеостровского района, в возрасте от 14 до 17 лет включительно. Выборочная совокупность формировалась на основе целевого отбора, где ключевыми критериями выступили регулярное пользование услугами библиотеки и готовность принять участие в обсуждении. Преимуществом целевой выборки выступала возможность обеспечить представительство информантов, соответствующих цели исследования.

Работа с каждой фокус-группой включала 4 блока:

1-й блок — контакт, знакомство с респондентами;

2-й блок — определение места чтения как досуговой практики в жизни подростка;

3-й блок — выявление факторов, влияющих на выбор книг (самый продолжительный блок фокусированного группового интервью);

4-й блок — проведение эксперимента.

Предварительно был составлен список книг, различающихся по жанру, оформлению обложек, показателям популярности среди подростков, авторству, включенности/невключенности в школьную программу, уровню обсуждаемости в публичном дискурсе. Список состоит из 20 книг, разделенных на 5 разных блоков: обязательная школьная программа, рекомендуемая в школе литература, популярная литература вне школьной программы, современная литература о подростках и развлекательная литература.

Эксперимент состоял из 2 фаз:

1-я фаза — с открытыми обложками книг. Участникам было предложено выбрать 3 наиболее интересные книги и обосновать свой выбор;

2-я фаза — со скрытыми обложками и описанием сюжета. Участникам было предложено выбрать 3 книги, завернутые в непрозрачную крафтовую упаковку, ориентируясь исключительно на сюжет, обосновать и прокомментировать свой выбор.

III — этап обработки данных. Транскрибирование фокусированных групповых интервью (перевод аудиозаписи интервью в письменную форму с сохранением оригинальной лексики информантов); идентификация, кодирование и категоризация первичных структур, содержащихся в расшифрованных текстах (транскриптах) фокусированных групповых интервью.

IV — этап анализа полученной информации, написание аналитического отчета, формулировка выводов. Анализ данных фокусированных групповых интервью выполнен методом тематического (качественного) контент-анализа в соответствии со списком кодов (тем), составленным на основании гайда интервью. На выходе мы получили наглядное преимущество качественного метода сбора и анализа информации, каковым и является фокус-группа, по сравнению с количественными методами. Преимущества выразились и в объеме информации, и в широчайших возможностях интерпретации, которые этот метод предоставляет. Кроме того, диапазон задач, которые решаются с помощью фокус-групп, необычайно широк: от выявления отношения к чтению как к досуговой практике до оценки восприятия школьной программы по литературе. Такая детальность достигалась за счет того, что респонденты не только отвечали на вопросы, но и вступали в обсуждение с другими участниками фокус-группы.

При обработке фактического материала были определены основные причины, которые побуждают подростков взяться за книгу. Кроме того, достаточно внятно определился перечень факторов, влияющих на формирование литературных предпочтений. Четко были прослежены мотивы того или иного читательского поведения подростков и даже ситуации, при которых книга может быть прочитана.

Анализ полученных результатов показывает, что чтение в подростковой среде является распространенной, хотя и не массовой досуговой практикой. Молодые люди читают не только обязательную литературу из школьной программы, но и другие книги согласно собственным интересам. В этой связи книга, соответствующая личным предпочтениям, до сих пор является ценным подарком для современных подростков.

Примеры ответов: «Если ты даришь человеку книгу, но при этом хоть как-то основываясь на его предпочтениях, там фантастика, философия, не знаю, ужасы, то ты можешь часто попасть в точку» (девушка, 17 лет, фокус-группа 2).

«Думаю, что не совсем хороший подарок, потому что дарящий может не знать предпочтения самого именинника и лучше, наверно, подарить какой-то сертификат. Может быть какой-то период у него случился, что он может перейти с детектива на фантастику, а об этом человек может не знать» (девушка, 17 лет, фокус-группа 4).

Несмотря на развитие технологий, обеспечивающих яркий, разнообразный досуг для подростков, чтение продолжает для них иметь важное значение. Основными причинами, которые побуждают их взяться за книгу, являются желание получения новых эмоций, развитие грамотности речи, расширение кругозора, необходимость прочтения литературы в рамках школьной программы.

Примеры ответов: «Мне кажется, что у книг такое преимущество, что они в большей степени обогащают речь, чем какие-то другие источники информации, которые работают на слух или на зрение. Ну, когда ты читаешь, то лучше как-то усваиваются нормы и лексика» (юноша, 17 лет, фокус-группа 1).

«Благодаря этой книге почувствовать то время, то есть она дает те чувства, те эмоции, которые были вот в военное время» (девушка, 15 лет, фокус-группа 3).

«Ты читаешь и развиваешь свою речь, развиваешь себя самого и можешь сам представить, не опираясь на какой-то фильм, можешь сам себе создать историю в голове» (девушка, 16 лет, фокус-группа 2).

Однако подростки имеют разные читательские предпочтения, что обусловлено различными факторами. По полученным данным, одним из важнейших факторов формирования литературных предпочтений является социальное окружение подростка, а именно: родители, близкие родственники и друзья. Так, семья играет важную роль в развитии интереса к чтению, в формировании читательских привычек, получении первого опыта знакомства с книгой. В связи с тем, что ребенок познает мир через семью, наличие книг дома в период детства, образы читающих родителей, совместное чтение и обсуждение прочитанного приводит к осознанию того факта, что данный вид досуга является нормой.

Примеры ответов: «У меня так мама прочитала серию книг „Метро 2033“, полный цикл, и она заинтересовала меня... У нас было пару раз, когда мы читали одну книгу параллельно и обсуждали ее. Было интересно» (девушка, 17 лет, фокус-группа 1).

«Мы с отцом можем вместе сесть и обсудить, почитать, вот сейчас он читает „Хоббита“, может потом возьмусь его читать» (девушка, 16 лет, фокус-группа 2).

Потребность во включенности в группу, т. е. наличие близких друзей, общения, совместного проведения свободного времени, обуславливает важность общих интересов, поэтому друзья также оказывают влияние на формирование читательских предпочтений.

Примеры ответов: «Я постоянно своим друзьям рекомендую литературу, и они мне, потому что мне кажется, что не только в детективах, но и в целом почти во всех жанрах очень интересный процесс обсуждения того, что произошло, из-за разных взглядов и разных событий» (юноша, 17 лет, фокус-группа 4).

«У меня читают именно близкие мне люди, те, кто дальше — те нет, не особо. У всех свои какие-то цели» (девушка, 17 лет, фокус-группа 3).

Важно отметить, что семья воздействует в большей степени на развитие интереса к чтению в целом, а выбор той или иной книги становится результатом обсуждений литературных произведений, что не является распространенной практикой в семьях. Друзья, в свою очередь, оказывают большее влияние именно на выбор книг, так как популяр-

ность определенной тематики /серии /жанра среди близких друзей вынуждает подростка также ознакомиться с соответствующими произведениями, чтобы сохранить крепкие внутригрупповые связи и общие интересы.

Результаты проведенного исследования показывают, что подростки с помощью чтения решают для себя определенные задачи (получение эмоций, поиск ответов на актуальные жизненные вопросы и т. д.), определяющим при выборе книг может стать сюжет, который помогает подростку удовлетворить его потребности.

Примеры ответов: «Часто не хватает каких-то эмоций в реальной жизни и поэтому хочется уйти в какой-то другой мир и получить больше эмоций, как-то представить себя в роли главных героев» (девушка, 16 лет, фокус-группа 1).

«Чтение позволяет, так сказать, прожить жизнь того героя, который описан в книге, ну и понять его» (девушка, 16 лет, фокус-группа 3).

Таким образом, второй этап эксперимента, предполагающий выбор книги по описанию сюжета, показал, что подростки склонны выбирать динамичные, запутанные сюжеты с множеством различных линий и персонажей или же спокойные истории о подростковых буднях, что может быть легко ассоциируемо с собственной жизнью. В частности, увлечение определенной тематикой (мистикой, космосом, средневековой историей, пиратством и т. п.), достаточно характерно для подросткового возраста и часто выражается в декорировании комнаты соответствующим образом, просмотре фильмов и покупке компьютерных игр и, конечно же, книг на избранную тему. В данном случае подростку может быть совершенно не важен жанр или конкретный сюжет, наличие общей любимой, тематики.

Примеры ответов: «Первая — это „Айвенго“ Вальтера Скотта. Когда мы проходили его в школе, я потом заинтересовалась всей этой рыцарской тематикой» (девушка, 17 лет, фокус-группа 1).

«Ну, на первое место я поставил „Квест на выживание“, поскольку сам достаточно люблю эту сталкерскую и пост-апокалиптическую тематику» (юноша, 17 лет, фокус-группа 1).

Полученные данные показывают, что обязательность к прочтению определенных книг в школе неоднозначно воспринимается подростками. По их мнению, ряд произведений слишком сложен для понимания

в данном возрасте, в связи с чем кажется скучным и не вызывает интереса.

Примеры ответов: «С тем же „Преступлением и наказанием“, я считаю, что это произведение не должно быть в школьной литературе, потому что к таким серьезным нравственно-моральным вопросам человек приходит уже ближе к зрелому периоду своей жизни. Поиск Бога, поиск правды — это не то, чем задается подросток... Вот как раз-таки такие книги отбивают желание читать школьную литературу и литературу в принципе» (девушка, 17 лет, фокус-группа 1).

«Мне кажется, у многих просто предубеждения насчет русской классики, типа как раз, что она скучная... К тому же когда заставляют читать, когда по школьной программе, то это как раз зачастую может отбивать желание. Плюс там могут быть какие-то сжатые сроки по прочтению» (юноша, 17 лет, фокус-группа 1).

Однако знакомство с книгой в школе предоставляет возможность получения нового читательского опыта, а разбор произведения с учителем помогает понять трудные моменты и использовать полученную информацию для формирования собственных читательских предпочтений.

Примеры ответов: «В основном в школьную программу, я так считаю, добавляют правильных классиков, чтобы направить мысли в нужное, правильное русло, чтобы дети больше знали о жизни» (девушка, 16 лет, фокус-группа 3).

Одним из важнейших факторов, способствующих формированию читательских предпочтений, является мода. В целом подростки отмечают рост популярности чтения в своей среде, а также наличие наиболее популярных жанров, сменяющих со временем друг друга. Популяризация чтения происходит благодаря интернет-среде, более того, подростки активно следят за блогерами, которые делают обзоры книг.

Примеры ответов: «К примеру, если популярный блогер взял такую книгу, прочитал и рассказывает о том, что она хорошая, то люди уже возьмут» (юноша, 16 лет, фокус-группа 3).

«Даже классику можно начать читать, если посмотреть обзор у блогера. Очень много обзоров на классику, это прям мотивирует ее читать, потому что, если какой-то человек, которым ты, можно сказать, восхищаешься, тебе нравятся его предпочтения и он рассказывает

про какую-то книгу классическую, ты тоже хочешь ее прочитать» (девушка, 16 лет, фокус-группа 1).

Внешнее оформление, яркие обложки, соответствующие жанру и модным трендам визуального оформления, способны привлечь внимание подростков и побудить к ознакомлению с книгой в случае отсутствия целенаправленного поиска конкретного произведения. Так, если подросток не знает, что именно хотел бы прочесть, или существует выбор вариантов издания одной и той же книги, тогда данный фактор имеет определенное значение.

Примеры ответов: «Если человек хорошо разбирается в жанре, то ему, я думаю, будет неважно, какая будет обложка» (юноша, 14 лет, фокус-группа 4).

«Обложка многое решает, потому что ты зашел в магазин, тебе по настроению может понравиться хорошая обложка [книги], и все, ты ее купил. А зачем, и как, и что уже разбираться будешь потом» (девушка, 16 лет, фокус-группа 3).

«Сейчас популярность книги, в основном, состоит из интернет-рейтингов и отзывов в Интернете, там обложка ни на что не влияет» (юноша, 17 лет, фокус-группа 4).

Заключительным V этапом исследования стала разработка практических рекомендаций. На основании ответов наших респондентов и сформулированных выводов нами были разработаны следующие рекомендации:

1. Продолжать исследования читательских предпочтений подростков (более подробное рассмотрение прочитанных книг, любимых авторов, того, что и в каком объеме читают, в том числе в Интернете) с целью построения эффективного взаимодействия с пользователями библиотеки данной возрастной категорией и оптимального комплектования библиотечных фондов с учетом актуальных читательских запросов.

2. Активно привлекать подростков к подготовке, проведению и участию в конкурсах видеороликов, косплея, фандомов и т. д. Организовывать косплей-пати, косплей-дефиле, аниме-вечеринки, позволяющие подросткам весело провести время, проявить себя в любой из выбранных граней (кому-то хочется показать себя в качестве актера, кому-то в качестве дизайнера, у кого-то есть умение преподнести себя).

3. Проводить интерактивные мероприятия (интерактивные спектакли-обсуждения, социодрамы и т. п.), использовать в работе библиотерапевтические приемы (позволяющие подросткам получать новые эмоции и учиться управлять чувствами). Подростки проявили высокую заинтересованность в подобном формате. Активно взаимодействуя в групповой дискуссии, участники фокус-групп делились опытом, поддерживали те или иные высказывания друг друга, в результате чего наблюдался положительный терапевтический эффект. В рамках групповых интерактивных мероприятий предполагается рассматривать различные вопросы, касающиеся подростков (ментальное здоровье, психология взаимоотношения полов, межпоколенческие отношения и т. д.).

4. Записывать короткие видеобзоры (буктрейлеры) книжных новинок и классической литературы (лучшие книги из круга чтения предыдущих поколений). К данной работе целесообразно привлекать авторитетных у подростков личностей (по возможности), молодых сотрудников библиотеки или юных читателей, тем самым реализуя принцип «равный — равному».

5. Выписывать больше подростковой литературы (young-adult). В ситуации исчезновения из репертуара чтения подростков любимых книг предыдущих поколений необходимы новые книги, в которых действуют современные герои и героини — образцы для подражания, сильные личности, преодолевающие преграды.

6. Рассмотреть возможность конструирования подросткового пространства в библиотеке. Такое пространство должно полностью либо частично соответствовать критерию субъективности. Необходимо внутри такого пространства создать атмосферу, где подростки с одной стороны могли бы отдохнуть от назидательного участия взрослых, а с другой — чувствовали бы себя свободно и никому при этом не мешали.

7. Регулярно повышать компетентность сотрудников библиотеки в вопросах современного литературного процесса и информационных технологий. Библиотекарь, обслуживающий подростка, — это прежде всего профессионал, способный порекомендовать литературу, поддержать беседу, осветить тему. Должно поддерживаться уважительное (условно — паритетное) отношение к подросткам, исключающее любые проявления покровительства. Иначе говоря, подросток должен по-

чувствовать себя взрослым, преобразовывая посредством совершаемого им выбора представленные ему внешние возможности во внутренние мотивы.

Организовав исследование «Формирование читательских предпочтений современных подростков» с помощью фокусированного группового интервью, мы получили уникальную возможность, опираясь на мнение своих читателей, выявить запросы и ожидания подростков от современной библиотеки и разработать рекомендации по развитию интереса к чтению в подростковой среде.

МУНИЦИПАЛЬНАЯ ОБЩЕДОСТУПНАЯ БИБЛИОТЕКА КАК БАЗА ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ЧИТАТЕЛЬСКИХ ИНТЕРЕСОВ, ПРОДВИЖЕНИЯ КНИГИ И ЧТЕНИЯ: ОПЫТ ОТРАДНЕНСКОЙ ГОРОДСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

МКУ «Отраденская городская библиотека» расположено в г. Отрадное Кировского района Ленинградской области. Организация была создана 30 марта 2006 г. решением Совета депутатов Отраденского городского поселения, однако история этой библиотеки началась еще в 1907 г.

В 2006 г. библиотека получила статус самостоятельного учреждения, выйдя из состава ЦБС. Самостоятельность обрели два филиала, впоследствии объединенные в одно МКУ.

В новом статусе городская библиотека стала устанавливать и развивать партнерские связи с различными организациями и их структурными подразделениями. В число партнеров вошла кафедра библиотековедения и теории чтения библиотечно-информационного факультета СПбГИК.

С 2008 по 2012 г. на базе библиотеки проводилось диссертационное исследование «Теоретико-методические аспекты развития интереса к поэзии у читателей публичных библиотек» [1]. Научное руководство работой осуществлялось известным библиотековедом-читателеведом, доктором педагогических наук, профессором, разработчиком теории читательского развития личности В. А. Бородиной.

Теоретико-методологической основой исследования послужили: 1) теория «мостов», разработанная А. А. Покровским под влиянием идей Н. А. Рубакина; 2) теория читательского развития личности В. А. Бородиной.

В основу диссертации также легли: 1) представления о сущности интереса и внимания психолога С. Л. Рубинштейна; 2) система анализа невербального поведения, созданная американским психологом П. Экманом; 3) концепция архетипов К. Г. Юнга; 4) учение В. Я. Проппа об исторических корнях волшебной сказки; 5) теория интертекстуальности.

Диссертант Ю. Ф. Андреева проводила в Отрадененской городской библиотеке экспериментальную проверку эффективности методов коррекции индифферентного отношения к стихам и негативной установки на чтение поэзии.

Предложенные автором диссертации способы работы с читателями получили названия:

- метод выявления идентичных архетипов в прозаических и поэтических текстах;
- метод выявления интертекстуальных отсылок от произведений прозы к стихам.

Создав данные методы, Ю. Ф. Андреева разработала их индивидуальные алгоритмы в виде методик: 1) выявление идентичных архетипов в текстах народных волшебных сказок и авторских стихов; 2) выявление поэтических аллюзий и реминисценций в прозаических текстах.

В настоящее время вышеуказанные способы развития читательского интереса активно применяются в Отрадененской городской библиотеке в ходе просветительских мероприятий, направленных на продвижение поэзии.

Следует отметить, что метод выявления архетипов может быть использован в рамках библиотечных лекций любой тематики. В качестве примера можно привести лекцию, приуроченную к 80-летию со дня начала Усть-Тосненской наступательной операции. Эту памятную дату знатоки военной истории отметили 19 августа 2022 г. В ходе указанного сражения, проходившего на территории современного г. Отраденое, на месте бывшего села Ивановского в августе–сентябре 1942 г., был образован плацдарм, названный «Ивановским пяточком».

Данная операция вдохновила поэтов на создание стихотворений. К памятной дате в Отрадененской городской библиотеке была подготовлена лекция «Отражение Усть-Тосненской наступательной операции и блокады Ленинграда в произведениях поэта Леонида Хаустова».

Чтение лекции включило декламацию стихотворения «Бескозырка»:

*В Рыбацком по берегу девочка шла
Тропой, что к Неве протянулась,
А рядом, в волнах, бескозырка плыла,*

*И девочка ей улыбнулась.
Одна бескозырка, другая... И тих
Был воздух. Заря опустилась.
На Охте старушка заметила их
И медленно перекрестилась.
И плыли они мимо строгих громад
Гранитных твердынь Ленинграда,
Как будто бы их провожал Ленинград
Суровым молчаньем блокады.
И там, где кончается морем земля,
Где волны особенно зыбки,
Матросы увидели их с корабля
И сняли свои бескозырки.
А я был свидетель того, как вода
Кипела в Усть-Тосно, как с хода
На вражеский берег рванулись суда
Десанта Балтийского флота.
Их встретили пушки и били внахлест,
И брали десантников в вилку,
И падал в холодную воду матрос,
Оставив волне бескозырку... [2, с. 128].*

Анализируя данное стихотворение, лектор акцентировал внимание слушателей на том, что в тексте присутствует архетипический образ реки. Бескозырки погибших бойцов плывут по Неве. Их несут речные воды, а река, как известно, символизирует переправу из мира живых в мир мертвых. Так, в греческой мифологии душа, направляющаяся в Аид, должна была пересечь зловещую реку Стикс.

Леонид Хаустов в стихотворении «Бескозырки» писал о праведниках, людях, «положивших душу за други своя». Для них должны быть уготованы светлые обитатели, поэтому Неву следует сравнивать не с мрачным Стиксом, а с райскими реками Летою и Эвной, описания которых содержатся в 28-й песне второй части «Божественной комедии» Данте Алигьери.

Лета — это река забвения, уносящая воспоминания о совершенных грехах. Эвноя — река доброй памяти, воскрешающая в человеке воспоминания о его праведных делах [3, с. 802].

Таким образом, Нева в стихотворении «Бескозырки» становится Эвной, побуждающей нас помнить о подвигах героев Ивановского плацдарма.

В последние годы Отраденская городская библиотека является площадкой для прохождения преддипломной практики студентами кафедры библиотековедения и теории чтения библиотечно-информационного факультета СПбГИК. На ее базе осуществлялся сбор эмпирического материала семи выпускных квалификационных работ бакалавров библиотечно-информационной деятельности.

Две ВКР, выполненные на базе Библиотеки г. Отрадное, были посвящены вопросам продвижения книги и чтения. Темы данных работ имели следующие формулировки:

- «Продвижение комиксов в общедоступной библиотеке» [4];
- «Продвижение наследия футуристов в общедоступных библиотеках» [5].

Выполнение каждой ВКР включало практическую часть, предполагающую разработку и реализацию в библиотеке проекта, подготовку рекомендаций для библиотекарей и т. д.

Так, в ходе выполнения работы «Продвижение наследия футуристов в общедоступных библиотеках» студентом была разработана лекция о жизни и творчестве малоизвестного поэта-футуриста Владимира Робертовича Гольцшмидта.

Примечательно, что автор ВКР оказался потомком этого представителя культуры Серебряного века. При разработке лекции им использовались материалы из семейного архива, публикации родственников и другие источники. Среди наиболее ценных документов следует выделить фотопортрет С. А. Есенина, лично подаренный поэтом В. Р. Гольцшмидту. Эта уникальная фотография бережно хранится в семейном альбоме, который собирали прабабушка и дедушка автора ВКР.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы «Продвижение комиксов в общедоступной библиотеке» заключалась в подготовке аннотированного библиографического списка для специалистов, осуществляющих комплектование фонда и проведение мероприятий, направленных на продвижение комиксов.

Автор ВКР рекомендовала сотрудникам Отраденской городской библиотеки:

1) посредством метода анализа контента сайта изучить опыт работы Центра рисованных историй, входящего в структуру РГБМ;

2) принять участие в работе Международной конференции исследователей рисованных историй и визуальной культуры «Изотекст», проводимой РГБМ совместно с Институтом этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН;

3) организовать для специалистов, осуществляющих библиотечно-информационное обслуживание, стажировку в Библиотеке комиксов МЦБС им. М. Ю. Лермонтова и в Центре манги и комиксов, действующем в ЦРБ им. А. П. Чехова ЦБС Фрунзенского района Санкт-Петербурга;

4) принять участие в Санкт-Петербургском международном фестивале рисованных историй «Бумфест».

В декабре 2019 г. Отрадненская городская библиотека стала одной из площадок проведения Международной научно-практической конференции «Сахаровские чтения», организуемой кафедрой библиотекосведения и теории чтения библиотечно-информационного факультета СПбГИК. В рамках этого мероприятия библиотеку посетили преподаватели, студенты и представители ЦГПБ им. В. В. Маяковского Санкт-Петербурга.

В программу выездного заседания вошло сообщение студентки библиотечно-информационного факультета СПбГИК М. А. Андреевой. На тот момент она осваивала программу бакалавриата и работала над ВКР «Продвижение творчества писателей-фантастов в общедоступной библиотеке». М. А. Андреева посвятила свое выступление особенностям применения метода учебных проектов в библиотечно-информационном образовании и поделилась опытом разработки и реализации проекта в ходе выполнения ВКР.

В 2022–23 учебном году Отрадненская городская библиотека вновь стала базой проведения читателеведческого исследования, осуществляемого студентом библиотечно-информационного факультета СПбГИК. На ее площадке будет произведен сбор эмпирического материала для ВКР «Современная русская художественная литература в кругу чтения молодых пользователей общедоступной библиотеки». В настоящее время автор работает над теоретической частью, применяет методы терминологического анализа, операционализации понятий и т. д.

Таким образом, Отраденская городская библиотека принадлежит к числу организаций, на базе которых регулярно проводятся исследования, посвященные вопросам развития читательских интересов, продвижения книги и чтения. В стенах библиотеки обсуждаются вопросы методологии читателеведческих исследований и методики преподавания библиотечно-информационных дисциплин.

Литература:

1. Андреева Ю. Ф. Теоретико-методические аспекты развития интереса к поэзии у читателей публичных библиотек : дис. ... канд. пед. наук / Санкт-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств. СПб., 2012. 174 с.
2. Хаустов Л. И. Стихотворения и поэмы. Л. : Лениздат, 1970. 191 с.
3. Алигьери Д. Божественная комедия. М. : Эксмо, 2007. 861 с.
4. Мороз М. М. Продвижение комиксов в общедоступной библиотеке: выпуск. квалификац. работа бакалавра : направление подготовки 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность» / Санкт-Петербург. гос. ин-т культуры. СПб., 2021. 90 с.
5. Беляева А. А. Продвижение наследия футуристов в общедоступных библиотеках : выпуск. квалификац. работа бакалавра: направление подготовки 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность» / Санкт-Петербург. гос. ин-т культуры. СПб., 2020. 81 с.

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ИЗУЧЕНИЮ
ЧТЕНИЯ В ТАРСКОЙ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ
БИБЛИОТЕЧНОЙ СИСТЕМЕ
ИМ. Л. Н. ЧАШЕЧНИКОВА**

Изучение читательских предпочтений в конкретных проявлениях — отношение к качеству издания (оформление, бумага, шрифт и т. д.), выбор жанра и тематики, доступность содержания, актуальность проблематики книги и т. п. — является важным направлением как теории библиотечного дела, так и практики библиотечной деятельности, особенно на современном этапе, когда в связи с развитием информационных технологий библиотека утрачивает ведущие позиции в формировании читательской культуры населения.

В Тарской ЦБС им. Л. Н. Чашечникова в период с 2017 по 2021 г. проводился ряд исследований читательских интересов по двум приоритетным направлениям:

- 1) изучение различных аспектов чтения молодежной читательской аудитории с целью составления рекомендательных списков и продвижения чтения;
- 2) изучение чтения различных читательских групп малого провинциального города с целью анализа локального информационного потока и составления портрета современного читателя.

Так, в 2017 г. в связи с социальным заказом на мероприятия по патристическому воспитанию специалистами кафедры читального зала Молодежного центра чтения ЦРБ методом анкетирования проводилось исследование «Исторические книги глазами молодежи». Его цель — выявить спрос со стороны молодежной аудитории на историческую прозу. В анкетировании приняли участие 65 человек. Результаты исследования показали, что, хотя и не у большого количества пользователей, но историческая проза все-таки пользуется спросом (28 респондентов). Наиболее популярные жанры среди молодежи — исторический роман (26 респондентов), приключения (23 респондента), детектив (16 респондентов). На вопрос «Какая информация о книге исторической тематики могла бы Вас заинтересовать?» более 50 % ответили — презентация интересных книг, 20 % — мероприятия, осве-

щающие исторические события. К сожалению, очень мало пользователей, согласно результатам анкетирования, обращает внимание на библиотечные выставки, поэтому одной из задач на 2018 г. стала организация более привлекательных для молодежи выставочных проектов, например интерактивных выставок-викторин. Благодаря исследованию родилась идея выставочного проекта «История в картинках», до сих пор вызывающего интерес у посетителей библиотеки.

Сегодня происходит процесс изменения отношения молодежи к чтению в целом, появляются другие источники информации, усложняется структура молодежного досуга. Более продолжительным и разнообразным становится общение. Несмотря на это, чтение занимает не последнее место в списке молодежных предпочтений. Молодые люди знают и читают произведения современных авторов и делают это ради удовольствия. В 2018 г. специалистами Тарской ЦРБ проводился рейтинг-опрос «Книжная полка тарской молодежи», целью которого было выявление круга чтения молодых людей г. Тары.

Задачи опроса:

- выявить особенности чтения современной молодежи;
- определить тенденции в литературных предпочтениях и вкусах молодых людей;
- составить список популярных и самых читаемых, а также рекомендуемых к прочтению с целью повышения читательской культуры молодежи книг.

Рейтинг-опрос был проведен среди учащихся и студентов 14–30 лет, изучены статистические материалы кафедры юношеского абонемена (139 респондентов), а также рейтинги самых читаемых книг, опубликованные в сети Интернет, материалы форумов и блогов, иллюстрирующие общую картину читательской культуры современной молодежи.

Опрос осуществлялся в процессе обслуживания, при выдаче книг на дом на юношеском абонементе, а также в ходе мероприятий, проводимых вне стен библиотеки.

По его итогам был составлен рейтинг популярных и самых читаемых книг, а также выпущен буклет «Читай со мной» (рекомендации библиотекаря кафедры юношеского абонемена).

Полученные данные показывают, что в круг интересов молодых читателей попадают разные жанры и авторы, книжная индустрия дает

возможность узнавать новые имена. Не пострадало чтение и из-за развития информационных технологий.

В ряду литературных предпочтений лидирующее место занимает современная проза — 71 % (С. Дессен, З. Сагг, Дж. Грин, С. Коллинз, К. Старк). Фантастика и фэнтези — 19 %. Молодежью упоминаются различные направления этого жанра литературы — от произведений научной фантастики до постапокалиптической антиутопии. Юношам интересны книги Д. Глуховского и С. Лукьяненко, девушки зачитываются книгами Дж. Страуда, и Ф. Хардинг. Многих привлекают фэнтези-саги А. Сапковского и Дж. Мартина. Книги о Гарри Поттере по-прежнему любимы. Заметен интерес определенной части молодежи к книгам-ужасикам (хоррор), и здесь самый упоминаемый автор — С. Майер. Среди часто называемых авторов этого жанра: С. Кинг, братья Стругацкие, К. Хоук.

Самыми популярными книгами среди молодежи являются «Голодные игры» С. Коллинз и «Виноваты звезды» Дж. Грина, их назвали 42 % всех опрошенных.

Единичные варианты ответов приходятся на классическую литературу («Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова, «Три товарища» Э. М. Ремарка, «Идиот» и «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского).

По итогам опроса мы сделали следующий вывод: современная молодежь по-прежнему читает, пусть меньше, часто хаотично, но читает. Сегодня наш читатель посещает библиотеку в основном по мере необходимости. В свободное время предпочитает общаться с друзьями и читать за книги. Основными источниками информации для него являются Интернет и книги. Наиболее активными читателями библиотеки являются 15–18-летние девушки — учащиеся старших классов общеобразовательных школ и средних специальных учебных заведений, рассматривающие чтение как удовольствие и развлечение, предпочитающие романы о любви, фантастику и фэнтези.

В 2021 г. специалистами Молодежного центра чтения Тарской ЦРБ было продолжено исследование интереса молодежи к классической литературе. С целью определения актуальности и значимости для современной молодежи идеальных женских образов А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого среди школьников, студентов и работающей молодежи было проведено исследование с помощью метода анкетирования

«Женский идеал в современном мире». Всего было опрошено 56 респондентов в возрасте от 14 до 25 лет.

Респондентам предлагалось отметить среди перечисленных литературных героинь и реальных людей трех, которые наиболее близки к их представлению о женском идеале. Представленный список, в который входят известные современные личности (киноактрисы, телеведущие, участницы реалити-шоу, блогеры и др.), составлен на основе многочисленных рейтингов популярности, отзывов в интернет-источниках и т. д. Литературных героинь включили в общий список в соответствии с целью исследования.

Анализ результатов данного анкетирования показал, прежде всего, что интерпретации женских идеалов жившими в XIX в. писателями не совпадают с представлениями современной молодежи. Так, девушки в возрасте от 14 до 18 лет считают женским идеалом современного видеоблогера Анастасию Ивлеву, вторую позицию занимает итальянская актриса и модель Моника Беллуччи, а на третьей позиции — певица Ольга Бузова и пушкинская героиня Татьяна Ларина. Других героинь А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого выбрало в качестве женского идеала наименьшее количество респондентов.

Молодые девушки в возрасте от 14 до 18 лет видят в качестве идеала реальных героинь, т. н. «звезд» шоу-бизнеса. Их объединяет популярность, которой они добились, внешняя красота, уверенность в себе. Все они обрели известность в разных сферах. Скорее всего, выбирая их, девушки ориентируются на достижение успеха в жизни. Очевидно, поэтому в нашем рейтинге Татьяна Ларина разделила с Ольгой Бузовой третье место: она, в какой-то мере, тоже добилась успеха — удачно вышла замуж за влиятельного и богатого человека, поселилась в Москве, стала светской львицей.

Среди юношей в возрастной категории от 14 до 18 лет женским идеалом большинство считает главную героиню компьютерных игр Лару Крофт. Это образ красивой, обладающей спортивной фигурой, бесстрашной, уверенной, собранной девушки, которая руководствуется холодным разумом и здравым смыслом в любой ситуации и добивается поставленных перед собой целей.

Среди респондентов в возрасте от 18 до 25 лет оказались только девушки. Их предпочтения оказались следующими: большинство в качестве женского идеала называет Скарлетт О'Хара, героиню романа

М. Митчелл «Унесенные ветром», на второй позиции Анастасия Ивлева, третью позицию любимые героини А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого поделили с Мэрилин Монро и Ларой Крофт. Скарлетт О'Хара стала символом предприимчивости и умения выживать. Образ красавицы с твердым характером, появившийся в американской литературе в середине 1930-х гг. и затем в кинематографе, вот уже почти сто лет многие девушки и женщины считают примером для подражания.

В целом можно сделать следующий вывод: все респонденты выбрали в качестве женского идеала уверенных в себе, добивающихся своих целей красивых девушек. Это те черты, которые не выделяли в своих героинях А. С. Пушкин и Л. Н. Толстой.

В следующем разделе анкеты был предложен набор парных характеристик, необходимо было из каждой пары выбрать черту, которой должна обладать, по мнению респондента, идеальная девушка, женщина.

Принцип отбора характеристик был следующим: в левой колонке размещались те черты, которые в основном присущи героиням А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого, в правой — прямо противоположные: например, мечтательность — рационализм, прагматизм; прямота, открытость — притворство и т. д.

Девушки в возрастной категории 14–18 лет выбрали следующие три главные черты: внешнюю красоту, верность и прямоту; юноши в возрасте от 14 до 18 лет — верность, естественность, прямоту; девушки в возрасте от 18 до 25 лет — верность, приземленность, прямоту и приверженность к цивилизации.

Таким образом, все респонденты отмечают в качестве идеальных женских черт верность и прямоту. Для юношей 14–18 лет и девушек старше 18 лет внешняя красота не так уж важна, внутренние качества девушек они предпочитают внешним формам.

Примечательно, что девушки старше 18 лет выбирают в качестве идеальных черт приземленность и приверженность к цивилизации. В возрастной психологии возраст от 18 до 21 года определяют как переход к взрослой жизни как и всякий переходный этап, содержит в себе внутренние противоречия, связанные с особенностями развития личности. Этот период называют кризисом юности, вызванным выходом в самостоятельную жизнь, реализацией личных жизненных планов. Часто он переживается болезненно, так как рушатся юношеские романти-

ческие иллюзии, надежды на поступление в престижные высшие учебные заведения. К тому же в это время формируются представления девушек о браке, необходимости создавать собственную семью. Очевидно, поэтому девушки в этом возрасте и выбрали в качестве идеальной черты приземленность, а не мечтательность или возвышенность души. Что касается приверженности к цивилизации, то отметим, что респондентами в этой возрастной категории были в основном студентки Тарского индустриально-педагогического колледжа — девушки, выросшие и получившие образование в сельской местности и мечтающие о городской жизни.

Итак, анализ результатов анкет показал, что «идеальные героини» А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого непопулярны в современной молодежной среде, подростков больше привлекают уверенные в себе, сильные, целеустремленные современные героини. Но вместе с тем и юноши, и девушки в разных возрастных категориях выделяют такие внутренние качества, которые ценились в прошлых столетиях и воспевались в литературных произведениях, — это верность и прямота. Выявлена необходимость в реализации культурно-просветительского проекта по продвижению русской классики.

В 2021 г. ЦРБ было проведено исследование «Роль чтения в жизни тарчан». Цель исследования: выявить социальную ценность книги и чтения у различных социальных групп населения.

Задачи: изучение роли чтения в повседневной жизни горожан, характеристика читательской деятельности тарчан, выявление особенностей чтения, разработка рекомендаций по комплектованию и совершенствованию деятельности библиотек в современных условиях.

Опросы проводились в течение года на сайте библиотеки, в различных учреждениях нашего города, в том числе в учебных заведениях. Всего в опросе приняли участие 447 человек. Из них 26 % мужчин и 74 % женщин; 32 % в возрасте до 30 лет, 33 % — от 31 до 50 лет, 35 % — старше 50 лет.

Читают книги 71 % (из них 75 % — читатели библиотеки), читают газеты 23 %, информацию в Интернете — 75 %; 48 % читают что-либо каждый день, 30 % — только по выходным, 22 % читают раз в месяц или не читают совсем.

В ответах на вопрос, что мешает больше читать, 46 % опрошенных указали на нехватку времени, 2 % указали на отсутствие в библиотеке

интересных книг, у 1 % не хватает средств на покупку книг. Многие пожилые люди жалуются на плохое зрение. Остальные опрошенные (51 %) не читают или читают достаточно (по их мнению).

Читают только художественную литературу 60 % опрошенных, 7 % — только нехудожественную, 43 % — оба варианта.

Читают бумажные книги 43 %, 23 % — бумажные и электронные, 14 % — только электронные, 20 % слушают аудиокниги.

Пользуются домашней библиотекой 11 % ответивших на вопросы, 51 % — публичной библиотекой, 5 % — учебной библиотекой, 36 % — сетью Интернет, 10 % книги покупают, 8 % берут у друзей.

В данном исследовании впервые особое внимание было уделено не содержанию чтения, а формату. В рамках наших предыдущих исследований мы изучали интересы читателей, их предпочтения в чтении современной и классической литературы, возрастные особенности чтения, тематику произведений, жанры, авторов. В этом исследовании была предпринята попытка выяснить, насколько в чтении тарчан электронная книга вытеснила бумажную, а Интернет — библиотеку. При этом исследование было максимально вынесено за стены библиотеки. Были подготовлены опросные листы, включающие 8 вопросов. Опросы проводились прямо в организациях и учебных заведениях г. Тары библиотекарями и их добровольными помощниками. Также на вопросы анкеты отвечали посетители нашего сайта и страниц в социальных сетях.

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы.

Чтение в жизни тарчан занимает достаточно важное место. Люди продолжают читать, изменился лишь формат чтения, читательские предпочтения. Художественная литература в бумажном варианте в списках прочитанного преобладает только у читателей библиотеки. У остальных опрошенных далеко не всегда это книги и далеко не всегда бумажные. Постоянно растет количество горожан, слушающих книги. Несмотря на то, что в фонде библиотеки есть аудиокниги, записанные на CD-носителях, жители нашего города предпочитают слушать книги через смартфоны. Это же касается и электронных книг, несмотря на то, что небольшое количество их можно найти только на сайте нашей библиотеки. Таким образом, значительная часть читательской аудитории пользуется Интернетом, а не услугами библиотеки.

Кардинальных различий в отношении к самому процессу чтения среди читателей разных возрастных категорий мы не увидели. Есть различия в форматах. Среди читателей библиотеки больше людей среднего и старшего возраста. Среди читающих в Интернет больше молодежи.

Вдумчивое чтение у студентов заменяется пассивным восприятием развлекательной информации. Только 5 % студентов постоянно пользуются учебной библиотекой.

Практически половина принявших участие в опросе находит что почитать вне стен библиотеки. В г. Таре нет полноценного книжного магазина, но в имеющихся точках продаж (магазины «Fix Price», «Светофор», интернет-магазины), по словам менеджеров и продавцов, книги хорошо раскупаются. Достаточно много опрошенных нами жителей имеют домашние библиотеки и постоянно их пополняют. И это тоже значительно усложняет процесс привлечения в библиотеки новых читателей.

Результаты исследования показали, что своим читателям, а также потенциальным читателям библиотеки должны предоставить то, что трудно найти в Интернете: эксклюзивные издания, суперновинки, интересное общение, обмен впечатлениями о книгах. Необходимо применять дифференцированный (адресный) подход в работе по продвижению чтения и книги, развивать семейное чтение, привлекать нечитающую публику через индивидуальные компетентные советы. Книга для молодых читателей не является главным развлечением, приоритетным способом проведения досуга, основным каналом получения удовольствий. Эти читатели нуждаются в принципиально ином подходе, возможно, предполагающем получение концентрированной информации с доминантной визуальной составляющей на привычных для них платформах размещения контента.

В целом результаты указывают на необходимость своевременного комплектования фондов библиотек новинками, развития диалоговых форм работы, проведения индивидуальных консультаций, продвижения книги и чтения посредством видеороликов в сети Интернет, литературного контента на сайте.

Среди проблем организации изучения чтения следует отметить «скудость» исследовательских методов (в основном использовался метод анкетирования), которая неминуемо приводит к низкой результа-

тивности исследований; отсутствие сравнительной динамики; отсутствие заинтересованности в исследовательской деятельности у большинства специалистов, воспринимающих ее как дополнительную, не связанную с основными обязанностями нагрузки. Все вышеперечисленное наводит на мысль о необходимости уделения более пристального внимания исследовательской работе при планировании деятельности библиотек и профессионального обучения специалистов.

ЧТЕНИЕ КЛАССИКИ В СИБИРСКОЙ ПРОВИНЦИИ. ИЗУЧАЯ — ПРОДВИГАЕМ

В содержании и условиях работы библиотек в последние годы происходят существенные изменения. В связи с этим значение исследовательской деятельности возрастает. Смысл этой работы общий для всех: посредством анализа деятельности прийти к пониманию, как выстраивать стратегию развития библиотечного дела.

Инновационно-методический отдел ЦМБ Калачинского района Омской области периодически проводит различные локальные исследования, а также обеспечивает участие библиотеки в региональных и федеральных исследовательских проектах.

Изучение репертуара библиотечного чтения, читательских предпочтений, динамики удовлетворенных и неудовлетворенных запросов осуществляется практически непрерывно. Это позволяет формировать библиотечный фонд в соответствии с читательским спросом.

Но всегда ли нужно следовать за читательским спросом? Или мы в силах каким-то образом влиять на него? Ответы на эти вопросы можно получить путем исследования.

Исследование начинается с проблемы. В нашем случае это проблема невостребованности классической литературы среди читателей среднего и старшего возраста. Юношество классику читает по необходимости — осваивая школьную программу. А далее человек идет по жизни, практически не пересекаясь с этим великим явлением — классической литературой. По крайней мере, человек, проживающий в малом сибирском городе с населением около 20 тыс. человек. Лишь очень небольшая часть читателей обращается к классике. Социальный портрет этой небольшой группы таков: как правило, это образованные люди, недавно вышедшие на пенсию, по большей части женщины.

Объектом исследования стал читательский выбор взрослых пользователей (от 25 лет), предметом исследования — чтение классической литературы взрослыми пользователями ЦМБ.

Мы всерьез задались вопросом, почему взрослые пользователи библиотеки предпочитают современную беллетристику, в том числе легкое чтиво невысокого художественного уровня, тогда как огром-

ный пласт произведений, относящихся к русской и зарубежной классике, игнорируется. Осмысливая эту ситуацию, мы предположили, что исследовательская работа и деятельность по продвижению чтения могут не проходить параллельно или последовательно, а быть единым процессом.

Целью нашего локального исследования стало изучение причин отсутствия в читательском выборе людей среднего и старшего возраста классической литературы и создание предпосылок для изменения сложившейся ситуации — включения классики в сферу читательских интересов целевой аудитории.

В ходе работы с октября по декабрь 2021 г. мы решали следующие задачи:

- разработка исследовательского инструментария;
- сбор данных и обработка полученной информации;
- анализ результатов исследования;
- выработка стратегии на основе результатов исследования.

В 2022 г.:

- разработка программы по продвижению классической литературы;
- реализация ряда мероприятий по популяризации классической литературы среди взрослых читателей;
- анализ промежуточных результатов и корректировка календарного плана программы.

Задачи на 2023 г.:

- реализация программы по продвижению классической литературы в полном объеме;
- сбор данных и анализ итогов реализации программы (анализ читательских формуляров и экспертный опрос специалистов);
- подведение итогов работы по проблеме.

Исследования на первом и втором этапе можно рассматривать и в качестве самостоятельных. Их объединяет общая тема и ряд мероприятий, нацеленных на решение выявленных проблем. Первое исследование дает информацию для планирования работы, второе — информацию для ее оценки.

На первом этапе мы выбрали более трудоемкий и затратный по времени вид опроса респондентов — интервью. А поскольку у нас, как и у многих, наблюдается дефицит кадровых и временных ресурсов, мы пожертвовали шириной охвата опрашиваемых в пользу качества, пол-

ноты и полезности информации. Еще одна причина небольшого охвата целевой аудитории в том, что на беседу читатели, как правило, соглашались менее охотно, чем на анкетирование.

В нашей выборке представлены люди разного возраста, пола, рода занятий и уровня образования. Всего было опрошено 30 человек. С каждым интервью проводилось в среднем в течение 30 минут. Интервью с читателями было посвящено 200-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского. На примере творчества этого великого писателя предполагалось исследовать осведомленность читателей о творчестве автора, а также выяснить причины выбора или игнорирования классических произведений.

Интервью состояло из трех смысловых частей и носило полуформализованный характер. Во многом это было обусловлено нашей двойной целью: «изучая — продвигать», т. е. не только получить информацию для анализа проблемы, но и попытаться выявить некоторые способы, приемы, которые позволят мотивировать взрослых читателей на чтение классической литературы. Одновременно предложенные читателям бланки интервью являлись и традиционным инструментом фиксации данных.

По сути, все интервью содержало 9 основных вопросов, направляющих беседу. Диалог разворачивался не столько по ним, сколько вокруг них. Именно наводящие вопросы, поддерживающие беседу фразы, обмен впечатлениями в ходе диалога, побуждение собеседника к выражению отношения к прочитанному, высказыванию оценочных суждений — все это позволило получить необходимые данные о читательском поведении респондентов, их взглядах, вкусах, убеждениях.

Стоит дополнительно подчеркнуть следующее: если выбор респондентов определялся единственным критерием — возрастом, то специалисту библиотеки, которому предстояло стать интервьюером, необходимо было обладать развитыми коммуникативными навыками, умением расположить к себе собеседника. Например, нелишним будет знание приемов активного слушания. И, конечно, специалист, проводящий беседу по творчеству определенного автора, должен как минимум неплохо разбираться в предмете. Таким образом, подготовка к исследованию включала не только выявление проблемы, постановку цели и задач, разработку инструментария, но и восполнение пробелов в знании творчества писателя.

Первая часть опроса была посвящена произведениям Ф. М. Достоевского. Читателям демонстрировался список из 34 названий (табл. 1).

В ходе интервью непосредственный диалог с читателем перемежался с заполнением анкеты с поливариантными вопросами на выявление осведомленности опрашиваемых о произведениях Ф. М. Достоевского. Отмечать варианты ответов мог как проводящий опрос специалист, так и сам читатель по его желанию и в зависимости от удобства восприятия текста на слух или при самостоятельном чтении с листа.

Табл. 1.

Произведения	Читал (-а)	Перечитывал (-а)	Одно из любимых произведений	Не знал (-а) об этом произведении	Хотел (-а) бы прочесть
Романы:					
1. ...					
Повести:					
1. ...					
Рассказы:					
1. ...					

Уже на этом этапе выстраивался диалог с читателем, давались пояснения, если это было необходимо. В беседе останавливались на конкретных произведениях в зависимости от желания читателя. На этом этапе и далее проводящий исследование специалист, подчеркнув в начале беседы, что время встречи с его стороны не ограничено, задавал уточняющие вопросы, внимательно, не перебивая, выслушивал высказывания интервьюируемого.

Результаты первой части нашего исследования таковы: из 34 предложенных произведений респонденты отметили:

- как прочитанные — 18,7 % (здесь и далее приведен средний обобщающий показатель по читателям и произведениям);
- как произведения автора, которые перечитывали — 1,3 %;
- как произведения, абсолютно неизвестные ранее, — 50,2 %;

- как произведения, не прочитанные ранее, но заинтересовавшие в ходе опроса, — 9,6 % произведений;
- ни одно из произведений автора не входит в число любимых у опрошенных читателей.

Ответы показали, что автор не входит в число писателей, книги которых выбирают для чтения наши респонденты. Познакомившись с некоторыми произведениями Ф. М. Достоевского во время обучения в школе, мало кто, уже будучи взрослым, вернулся к его творчеству. Прочитав произведение автора однажды, почти никто не перечитывал его спустя время. В ходе направленной беседы произведениям Достоевского читателями были даны такие определения и оценки: «мрачные», «сложные для восприятия и понимания», «слишком психологичные», «заумные», «устаревшие», «в них изображены непонятные современному человеку люди и отношения», отметили «пессимизм и беспросветность» в сюжетах, «много страдания».

Показательным является и следующий факт: некоторые из тех, кого приглашали к участию в исследовании, отказывались не сразу, объясняя это нехваткой времени, — несколько раз отказ был получен именно в тот момент, когда специалист библиотеки объяснял, чему посвящено интервью. Шесть человек пояснили свой отказ тем, что Достоевский «не их тема», поэтому и говорить о его творчестве они не хотят.

Наши данные абсолютно не совпадают с результатом, который был получен в ходе исследования Фонда «Общественное мнение», и согласно которому 43 % россиян нравится творчество Ф. М. Достоевского, а не любят его книги только 14 % наших соотечественников [1]. В чем причина такого резкого расхождения в результатах, можно только предполагать. Вполне возможно, это особенности малого города и нашего местного социума. Однако мы склоняемся к выводу, что несовпадение результатов обусловлено в том числе и видом опроса: телефонный опрос против личной беседы.

Однако о единодушном отторжении и неприятии творчества Ф. М. Достоевского речь все-таки не идет. Скорее это некоторая растерянность перед ним, перед его сложностью. Анализируя материалы интервью, мы отметили, что в ходе разговора никто из опрашиваемых не оспаривал факт, что Ф. М. Достоевский является одним из величайших писателей мировой литературы. Некоторые собеседники призна-

вали, что такая глубина смыслов трудна для понимания, а следовательно, и удовольствия чтение таких произведений не приносят. Среди опрашиваемых были и те, кто, отмечая сложный для восприятия язык автора, высоко оценивал некоторые экранизации его произведений, т. е. тематика, сюжеты произведений этим читателями интересны, но именно в кинематографической интерпретации, без обращения непосредственно к тексту.

В ходе интервью многие читатели с удивлением для себя обнаружили, что часть творчества писателя им неизвестна даже в названиях. Больше известны романы, гораздо менее — повести. И почти никто ранее не только не читал рассказов автора, но даже не знал об их существовании. Именно рассказы Достоевского вызвали наибольший интерес, а у некоторых и желание что-то прочесть. Для некоторых стало открытием наличие у автора юмористических произведений, и этот факт также привлек внимание.

Вторая часть опроса выявляла отношение к проблематике, раскрываемой писателем в его произведениях. Использовались цитаты из книг автора (21 цитата) (табл. 2).

Табл. 2.

Цитата из произведения Ф. М. Достоевского	Интересная мысль	Актуально и в наши дни	Об этом было бы интересно поговорить и поспорить	Свое мнение
1. Нельзя создать любовь из ничего, из ничего только бог творит.				
2. ...				

Здесь так же, как и в первой части, опрашиваемый мог делать отметки и записи в таблице самостоятельно по ходу обсуждения, или таблицу мог заполнять интервьюер со слов собеседника.

Специалист выстраивал диалог таким образом, чтобы выявить, насколько мысли, высказанные Ф. М. Достоевским через его героев, созвучны времени сегодняшнему, насколько они интересны современному человеку. Обсуждая цитаты, интервьюер вовлекал читателей в разговор о литературе и жизни, демонстрируя внимание и заинтере-

сованность в развернутых высказываниях. Опрашиваемые не только отмечали — интересно ли, актуально ли, но и интерпретировали высказывания, выражали свое согласие или несогласие с высказанной мыслью, иногда приводили примеры жизненных ситуаций. Такой подход использован с целью вызвать живой интерес к классическим произведениям, желание их прочитать.

Вполне допустимо было не отметить какую-то цитату вовсе, если она показалась неинтересной, банальной, устаревшей или когда человек сомневался, что понимает смысл верно. Интервьюер не настаивал и не пускался в разъяснения по собственной инициативе, если не наблюдал заинтересованности собеседника. Считаем это важным моментом. Для того чтобы респондент свободно высказывал собственные взгляды и понимание вопроса, навязывать в интервью ничего нельзя. Да и кто может поручиться, что библиотекарь сам проник в замысел гения?

Итог второго этапа:

1) 63 % цитат оказались читателям интересными (приведен средний обобщающий показатель по читателям и цитатам);

2) 59 % цитат отмечены как весьма актуальные для нынешнего времени и современного общества;

3) 55 % цитат было выбрано респондентами в качестве интересных проблем и возможных тем для обсуждения и дискуссии.

Таким образом, несмотря на то, что Ф. М. Достоевский не входит в число любимых писателей никого из респондентов, цитаты и мысли из его произведений часто оценивались как интересные, достойные внимания и обсуждения. Более половины вопросов, затрагиваемых автором в его произведениях, опрашиваемые посчитали актуальными для сегодняшнего дня. Это шло вразрез с высказываниями читателей о неактуальности классических произведений для современного человека и подчас вызывало удивление. А удивление — это тоже фактор мотивации.

Некоторые собеседники высказали мысль, что при первом прочтении классических произведений какие-то проблемы и смыслы от них ускользали в силу отсутствия жизненного и читательского опыта, а теперь кажутся глубокими, важными и даже красивыми. Несколько интервьюируемых живо интересовались, из какого произведения та или иная цитата.

Третья часть опроса раскрывала особенности читательского выбора респондентов и их отношение к классической литературе. Здесь мы задали и самый важный вопрос: почему сегодня читатели все меньше обращаются к классике? Этот вопрос был задан именно в такой — косвенной — форме, чтобы респондент мог порассуждать вообще о тенденции. Использование косвенных или проективных вопросов в интервью — это и проявление тактичности по отношению к собеседнику, и возможность получить более обстоятельный ответ.

Вопросы, которые были заданы:

1. Как Вы обычно выбираете книгу для чтения?
2. Какие книги Вы предпочитаете сами и рекомендовали бы для прочтения другим (названия книг, авторы, жанры, темы)?
3. Как часто Вы выбираете для чтения классическую литературу?
4. Почему читатели сегодня все реже выбирают классику?
5. Возьмете ли Вы сегодня в библиотеке книгу Ф. М. Достоевского? В ближайшее время?

Вопросов в этой части всего пять. Этого вполне достаточно, особенно учитывая, что это лишь часть опроса. Кроме того, видя перед собой большое количество вопросов, человек невольно будет спешить, и обстоятельных ответов интервьюер может не получить. Вопрос о выборе для чтения произведения Ф. М. Достоевского намеренно был предложен последним, т. е. немного отсроченным от той части беседы, где говорили о творчестве писателя. Это было сделано для получения более объективного ответа, не основанного на эмоциях.

Если рассматривать содержание вопросов, то, на первый взгляд, ответы на них очевидны. Безусловно, у каждого библиотекаря есть собственное мнение и свой ответ на вопрос: почему люди мало читают классику? Однако практика показывает, что перенос своих представлений и своего понимания ситуации на других людей является ошибочной тактикой. Анализируя результаты опросов, мы убеждаемся, что именно конкретный потребитель библиотечных услуг, представитель местного социума поможет наиболее точно выявить проблемы библиотеки. А если видение читателей совпадает с видением специалистов библиотеки — это тоже результат, подтверждающий выдвинутые гипотезы и сделанные предположения.

Из ответов на вопросы третьей части интервью выяснили следующее:

1. Большинство читателей выбирает книги (приведен средний показатель по читателям):

- по автору, жанру, аннотации и совету знакомых (от 40 % до 60 % по каждому пункту);
- по теме и по интересам, после просмотра фильма, читая информацию и отзывы о книгах в Интернете (от 16,6 % до 20 %). Столько же человек отметили случайный, спонтанный выбор;
- по совету библиотекаря (13,3 %);
- название, фрагмент текста, литературные рейтинги и премии указало в качестве основания для выбора книги наименьшее количество читателей — 10 %.

2. В качестве своих читательских предпочтений, приводя не только жанры, но и конкретные произведения, авторов, тематику, опрашиваемые назвали:

- современную беллетристику, развлекательную литературу — 66,6 %;
- историческую прозу — 56,6 %;
- научную фантастику и фэнтези — 23,3 %;
- классику — 10 %;
- документальную прозу — 6,6 %.

3. Классическая литература присутствует в читательском выборе:

- редко и очень редко — у 73,3 %;
- время от времени, иногда — у 16,6 %;
- никогда — у 10 %.

4. На вопрос «Почему читатели сегодня все реже выбирают классику?» был получен широкий спектр ответов, сгруппировав которые, мы получили следующую картину:

- сложные, непонятные тексты, тяжелый слог — 60 %;
- неинтересное содержание, несовременные темы, устаревшие мысли, хочется читать о современности и современниках — 50 %;
- негативное отношение, сформировавшееся во время школьного обучения — 43,3 %;
- не хочется читать о проблемах, трагедиях, хочется легкого чтения — 36,6 %;
- неосведомленность, мало рекомендаций, эти книги не на слуху, не знают авторов, не знают произведений вне школьной программы — 26,6 %;

- большой объем классических произведений — 16,6 %;
- в классике не хватает ярких впечатлений от чтения — 13,3 %;
- скромное, непривлекательное оформление книг — 6,6 %;
- уже все прочитано — 3,3 %;
- испорченный вкус, привычка к примитивным текстам, неверные ассоциации к слову «классика» — 3,3 %;
- в наши дни люди больше ценят материальное, чем интеллектуальное и духовное — 3,3 %.

5. На вопрос о выборе в ближайшее время для чтения произведения Ф. М. Достоевского, утвердительно ответили 40 % читателей. Из них 92 % решили прочитать рассказы.

Результаты опроса показали, что в выборе наших читателей преобладают книги, относящиеся к современной беллетристике, к легкой и занимательной художественной прозе. Свой выбор респонденты объясняли разными причинами. В первую очередь легкостью восприятия текстов современных авторов, а также текущей ситуацией, которая характеризуется множеством стрессогенных факторов. Легкая книга с незатейливым содержанием развлекает и успокаивает, и это то, чего читатели ждут от нее. Из современных авторов называли Г. Яхину, Д. Рубину, Б. Акунина, Н. Свечина, М. Степнову, Н. Миронову, А. Малышеву, А. Князеву, Е. Вильмонт, Н. Абгарян и т. д.

Также популярностью пользуется историческая проза. Именно эти книги опрашиваемые рекомендовали бы для чтения другим. Некоторые читатели всерьез воспринимают исторические романы и повести как источники достоверной исторической информации, коими они, безусловно, не являются. Чаще других авторов здесь называли В. Пикюля.

Из авторов фантастики вспомнили А. Кларка, А. Азимова, Ф. Герберга.

Среди редко выбираемых русских классиков были названы М. А. Булгаков, А. С. Пушкин, А. Н. Толстой, А. П. Чехов и В. А. Гиляровский. Классиков зарубежной литературы почти не вспомнили — один читатель назвал В. Гюго.

Рассуждая о том, почему взрослые читатели не выбирают классические произведения, чаще всего опрашиваемые отмечали сложность текстов и неактуальность содержания и проблематики, нежелание современного читателя загружать свое сознание проблемами в дополне-

ние к тем, что уже присутствуют в его жизни. «Хочется легкого чтения». Как выразился один из опрошиваемых: «Чтение классики — это больше труд, чем отдых».

Почти треть респондентов увидела корень проблемы в неосведомленности читателей, т. е., люди просто не знают о классических произведениях, которые не относятся к разряду сложных для восприятия и понимания. Те, кого пугает большой объем, прошли мимо множества прекрасных классических рассказов и новелл. А зарубежная классика в великолепных переводах почти не открыта нашим взрослым провинциальным читателем. Отсутствие же мотивации к самостоятельному поиску объясняется в том числе предвзятым отношением к классической литературе, сформировавшимся еще в юношеском возрасте.

Из сказанного особенно неожиданным был ответ о большом объеме классических произведений. В качестве оговорки такой ответ принять было нельзя, так как его дали 5 человек (почти 17 % опрошенных). Мы сделали вывод, что, возможно, это субъективное восприятие непривычного для современного читателя литературного текста (с его лексическим своеобразием, большим количеством сюжетных линий и описательных конструкций, размышлениями автора и развернутыми внутренними монологами героев и т. д.) дает такой эффект — большого объема произведения, требующего много времени на чтение. Это, в общем, соответствует действительности — классика в большинстве случаев объемна и многослойна. И наш провинциальный читатель в этом объеме, к сожалению, теряется.

Проведенные интервью оказались продуктивными, дали полезную информацию, необходимую для планирования дальнейшей работы. Некоторые наши читатели в итоге отметили, что узнали что-то новое в ходе беседы, она показалась им интересной и дала пищу для размышления.

Подводя итоги исследования, мы пришли к следующим выводам:

- Использованная форма опроса читателей является более продуктивной по сравнению с формализованными опросами, так как позволяет получить более объективную картину;
- Многие читатели находятся в плену стереотипов о классической литературе, которые возможно преодолеть;

- Большая часть произведений Ф. М. Достоевского находится вне зоны читательского внимания пользователей ЦМБ. Необходима популяризация творческого наследия автора;
- Проблематика произведений Ф. М. Достоевского, несмотря на общее незаинтересованное отношение к автору, интересна читателям и может быть использована в массовой работе в диалоговых, дискуссионных формах, что в свою очередь должно способствовать продвижению творчества писателя;
- Индивидуальная беседа с читателем является эффективным средством продвижения книги и чтения;
- 13,3 % как показатель читательского выбора по совету библиотекаря в нашем учреждении считаем недостаточным и указывающим на необходимость активизации индивидуальной работы с читателями;
- Для решения выявленных проблем необходимо использовать программно-целевой подход.

На основе полученных данных в 2022 г. была разработана и реализуется программа по продвижению чтения «Возвращение к классике». В программе запланированы мероприятия, нацеленные на смягчение существующей проблемы. Среди них:

- Формирование рекомендательных списков классических произведений, близких к основным критериям читательского выбора;
- Книжные выставки и обзоры, освещающие, помимо традиционных юбилейных тем, классические произведения наиболее востребованных читателями жанров и тематики, а также произведения авторов, практически неизвестных пользователям нашей библиотеки;
- Проведение профессионального конкурса сценариев массовых мероприятий «Возвращение к классике» и мини-конкурса на лучшую рекламную аннотацию классического произведения среди специалистов ЦМБ, включая 24 библиотеки-филиала;
- Проведение цикла культурно-массовых мероприятий по классической литературе, охватывающего всю библиотечную систему района;
- Организация читательских конкурсов, стимулирующих интерес к классической литературе;
- Проведение акций, посвященных книге и чтению («День чтения вслух», «Классика в микродозах» и др.);

- Разработка и выпуск рекламной печатной продукции, библиографических пособий малых форм;
- Привлечение новой читательской аудитории через партнерскую проектную деятельность.

После реализации всех запланированных мероприятий в конце года будут проведены экспертный опрос специалистов и анализ читательских формуляров, которые должны будут показать, насколько результативны наши усилия по продвижению классической литературы среди взрослых читателей.

Мы убеждены, и научные данные это подтверждают, что читательское развитие, начинаясь в детстве, не заканчивается в юношеском возрасте. И наша библиотека должна и может при определенной настойчивости способствовать восхождению читателей всех возрастов от «рядовых» книг к высотам произведений «вечных», рассчитанных на максимальную зрелость восприятия и высокую духовную культуру. Пусть даже это коснется не всех, а только какой-то части читателей библиотеки малого сибирского города, это определенно стоит наших усилий.

Литература:

1. К 200-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского. Актуальны ли произведения Достоевского для современного читателя? // ФОМ : офиц. сайт. URL: <https://fom.ru/Kultura-i-dosug/14645>.
2. Библиотечные исследования: рекомендации в помощь библиотекарям / Рязан. обл. универсал. науч. б-ка им. Горького ; сост. С. А. Антоненко. Рязань, 2018. 24 с.
3. Бородина В. А. Читательское развитие личности: теоретико-методологические аспекты : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Санкт-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств. СПб., 2007. 42 с. Библиогр.: с. 38–42.
4. Ванеев А. Н. Об объекте и предмете библиотечных исследований / А. Н. Ванеев, В. С. Крейденко // Библиосфера. 2009. № 3. С. 3–6.
5. Изучаем чтение: форматы и практики : материалы I науч.-практ. лаборатории (19–20 марта 2020 г.) / Рос. гос. дет. б-ка ; сост. Е. А. Колова. М., 2020. 88 с.

6. Изучение пользователей библиотек: социологический подход. Ч. 1. Составление анкеты. Проведение интервью : методическое пособие для библиотекарей. / Рос. гос. дет. б-ка ; авт.-сост. : А. Ю. Губанова , Е. А. Колосова ; ред. М. В. Карданова. М., 2013. 48 с.

7. Крейденко В. С. Библиотечные исследования : учеб.-метод. пособие. М. : РШБА, 2007. 351 с.

8. Кутяшова Д. А. Исследовательская составляющая деятельности публичных библиотек // Информационный бюллетень РБА. 2015. № 73. С. 111–113.

9. Тихомирова И. И. Последний плеск коллективного библиотечного исследования // Библиотечное дело. 2013. № 5. С. 12–16.

10. Чтение в библиотеках России : информ. изд. / Рос. нац. б-ка ; сост.: А. С. Степанова , В. В. Ялышева , СПб. : Изд-во РНБ, 2007. Вып. 7 : Исследовательские проекты библиотек по чтению. 146 с.

АВТОРЫ И СОСТАВИТЕЛИ СБОРНИКА

АНДРЕЕВА Юлия Федоровна — библиограф МКУ «Отраденская городская библиотека», доцент кафедры библиотековедения и теории чтения СПбГИК, кандидат педагогических наук, г. Отрадное

БОБКОВА Татьяна Владимировна — заведующий Отделом методического обеспечения и проектного развития библиотек Тульской области ГУК «Региональный библиотечно-информационный комплекс», г. Тула

БОЙТУНОВА Светлана Иннокентьевна — заведующий Научно-исследовательским институтом чтения НБ Республики Саха (Якутия), доцент, кандидат исторических наук, г. Якутск

БОРОДИНА Валентина Александровна — профессор СПбГИК, доктор педагогических наук, г. Санкт-Петербург

ВОЙНИК Анна Александровна — магистр СПбГУ, г. Санкт-Петербург

ГИЛЬДЕБРАНТ Галина Валентиновна — старший преподаватель Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова, кандидат социологических наук, г. Архангельск

ДАНИЛОВА Лариса Юрьевна — заведующий Отделом научно-исследовательской и научно-методической работы ДВГНБ, кандидат педагогических наук, г. Хабаровск

ЕГОРОВА Елена Валерьевна — главный библиотекарь Инновационно-методического отдела НБ Удмуртской Республики, г. Ижевск

ЗАЙЦЕВА Лариса Викторовна — главный библиотекарь отдела организационно-методической работы ЦГБ БУК г. Омска «Омские муниципальные библиотеки», г. Омск

КИЛЬПЯКОВА Ирина Сергеевна — заместитель директора по библиотечной деятельности ЦБС Василеостровского района, кандидат педагогических наук, г. Санкт-Петербург

КОЛОСОВА Елена Андреевна — заведующая Отделом социологии, психологии и педагогики детского чтения РГДБ, кандидат социологических наук, г. Москва

КОСИНЦЕВА Юлия Феоктистовна — социолог Ставропольской КУНБ им. М. Ю. Лермонтова, кандидат технических наук, г. Ставрополь

КУДРЕВИЧ Максим Александрович — аспирант Республиканского института высшей школы, г. Минск, Республика Беларусь

ЛИСОВСКАЯ Ирина Александровна — научный сотрудник Института социологии Национальной академии наук Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь

МАКАРОВА Анна Георгиевна — ведущий методист Центра чтения РНБ, г. Санкт-Петербург

МАНЖОСОВА Лариса Вениаминовна — ведущий методист научно-методического отдела Крымской РУНБ им. И. Я. Франко, г. Симферополь

МАРКОВА Татьяна Борисовна — заведующая сектором библиотекостроения Научно-исследовательского отдела библиографии и библиотекостроения БАН, доктор философских наук, г. Санкт-Петербург

МЕЛЕНТЬЕВА Юлия Петровна — заведующая Отделом проблем чтения Научного центра ФГБУН НИЦ «Наука» РАН, содиректор Научного совета по проблемам чтения РАО, профессор, академик РАО, доктор педагогических наук, г. Москва

НЕУСТРОЕВА Аиза Борисовна — научный сотрудник Научно-исследовательского института чтения НБ Республики Саха (Якутия), ведущий научный сотрудник Академии наук Республики Саха (Якутия), кандидат социологических наук, г. Якутск

ПИЛИПЕНКО Ирина Анатольевна — заведующая Отделом научно-методической работы и социологических исследований Донецкой РУНБ им. Н. К. Крупской, г. Донецк

ПОЛЯНОВСКАЯ Жанна Леонидовна — ученый секретарь Крымской РУНБ им. И. Я. Франко, г. Симферополь

РАВИНСКИЙ Дмитрий Константинович — старший научный сотрудник Отдела межбиблиотечного взаимодействия РНБ, кандидат педагогических наук, г. Санкт-Петербург

СЕМЯЧКО Александр Анатольевич — заведующий Отделом по работе с юношеством, ЦГПБ им. В. В. Маяковского, г. Санкт-Петербург

СНЕГУР Маргарита Романовна — аспирант СПбГУ, г. Санкт-Петербург

СОКОЛОВА Марина Ивановна — заведующая Краеведческим отделом МКУ «Отраденская городская библиотека», г. Отрадное

СТЕПАНОВА Анна Сергеевна — главный методист Центра чтения РНБ, г. Санкт-Петербург

ЦАРЕГОРОДЦЕВА Татьяна Ивановна — директор Тарской ЦБС им. Л. Н. Чашечникова, кандидат филологических наук, г. Тара

ЧЕРНЯК Мария Александровна — профессор РГПУ, доктор филологических наук, г. Санкт-Петербург

ШКУРОВА Елена Валерьевна — старший научный сотрудник Института философии Национальной академии наук Беларуси, кандидат социологических наук, г. Минск, Республика Беларусь

ЮРКОВА Светлана Геннадьевна — методист МБУК «Центральная межпоселенческая библиотека» Калачинского района, г. Калачинск

ЯЛЫШЕВА Вера Викторовна — заведующая Центром чтения РНБ, кандидат педагогических наук, г. Санкт-Петербург

Сборники, подготовленные Центром чтения РНБ по итогам прошедших конференций

Чтение как система трансляции духовного и культурного опыта : материалы Всерос. конф. (Санкт-Петербург, 11–12 нояб. 2008 г.) / Рос. нац. б-ка ; сост. : А. С. Степанова, В. В. Ялышева. СПб. : Изд-во РНБ, 2009. 160 с.

Современный читатель: взгляд специалистов книжной культуры : сб. ст. / Рос. нац. б-ка ; сост. : А. С. Степанова, В. В. Ялышева. СПб. : Изд-во РНБ, 2011. 192 с.

Современный читатель и библиотека: выбор коммуникативных практик : сб. ст. / Рос. нац. б-ка ; [сост. : В. В. Ялышева, А. С. Степанова ; ред. Ю. В. Зобнин]. СПб. : Изд-во РНБ, 2013. 208 с.

Национальная библиотека и ее читатель: проблемы трансформации : сб. науч.-практ. и метод. ст. / Рос. нац. б-ка ; сост. : А. С. Степанова, В. В. Ялышева ; ред. С. А. Давыдова. СПб. : Изд-во РНБ, 2016. 152 с.

Чтение: многообразие возможностей : сб. ст. и материалов / Рос. нац. б-ка ; сост. : А. С. Степанова, В. В. Ялышева ; ред. С. А. Давыдова. СПб. : Изд-во РНБ, 2017. 191 с.

От чтения — к творчеству жизни : сб. ст. / Рос. нац. б-ка ; сост. : А. С. Степанова, В. В. Ялышева ; ред. С. А. Давыдова. СПб. : Изд-во РНБ, 2019. 172 с.

Читатель, пользователь, клиент: новые модели библиотечного обслуживания : сб. ст. / Рос. нац. б-ка ; сост. : Л. В. Глухова, А. Г. Макарова, А. С. Степанова, В. В. Ялышева. СПб. : Изд-во РНБ, 2021. 200 с.